

Купа Сапана

Визуализация
ИЗ ПСИХИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА

(HE)

ПРЕДАЛ ТЕБЯ

— Кто он? — Не смотри так пристально! — одёргивает меня Юля. — Этот парень... Он не хочет ни с кем общаться. Вчера разбил нос Кириллу за то, что тот просто заговорил с ним. Кирилл у нас тот ещё «дружелюбный обаяшка». Просто заговорил? Ну-ну... — Как его зовут? — вновь кидаю взгляд на новенького. — Дамир, — шепчет Юлька. Тут же разворачиваюсь и направляюсь к нему. Потому что должна поблагодарить. Десять минут назад он буквально спас мне жизнь... Его появление в школе стало для меня глотком свежего воздуха. Такой таинственный, неразговорчивый и вечно хмурый... Это интриговало и подстёгивало узнать его лучше. А когда узнала... Всё, о чём я стала мечтать — это чтобы он оставил меня в покое!

Кира Сорока

(не) Предал тебя

Пролог

Что-то не так... Открываю глаза — передо мной перекошенное от злости лицо училки. Она что-то говорит, чуть ли не брызгая слюной, но я не слышу ни звука.

Выдёргиваю наушники из ушей, убираю в карман. Вздохнув, лениво откидываюсь на спинку стула. Типа — ну здесь я...

— Спасибо, Дамир, что всё-таки решил поприсутствовать на уроке! — ядовито произносит она, не скрывая злости. И шипит так, чтобы услышал только я: — Таких, как ты, нужно изолировать от общества!

Она явно пропустила приём у психиатра... Дайте, вашу мать, этой дуре успокоительные таблетки!

Брезгливо посмотрев на мои новые татуировки на запястье, резко отворачивается и отходит от моей парты. И я тут же сталкиваюсь взглядом с той, которая смотрит на меня ещё хуже, чем училка.

Ева...

Она быстро отводит взгляд и заправляет волосы за ухо нервным жестом.

Через полминуты звенит звонок. Громяхают стулья, царапая ножками пол. Все поспешно покидают класс.

Ева идёт к двери предпоследней, я — за ней следом.

Мы не виделись месяц, ровно столько меня здесь не было.

— Не смей!

Девушка резко оборачивается, когда я хватаюсь за её рюкзак, не давая выйти из класса.

— Не смей до меня даже дотрагиваться!

Своим пренебрежением с полпинка меня заводит!

Я дёргаю за рюкзак, и она невольно делает два шага назад. Умудряюсь захлопнуть дверь перед самым её носом. В кабинете мы теперь только вдвоём.

— Дамир, ты что, не понимаешь? Оставь меня в покое! — она пытается меня отпихнуть и дотянуться до ручки.

Уже практически дерётся со мной!

Чувствую, как сжимается всё внутри...

— Отстань! Отвали от меня!! — не сдерживаясь, кричит Ева.

Прижимаю девушку к закрытой двери. Припечатываю своим телом так, что нам обоим даже дышать трудно. Обхватываю её лицо ладонями.

— А если не отстану, то что? — рычу прямо напротив её губ.

Они дрожат. И подбородок тоже.

— Ты меня предал! — выплёвывает она.

Усмехаюсь.

— Да? А мне кажется, это ты меня предала! Ударила по самому больному, мать твою! И точно знала, куда бить!

— Дамир... — в её глазах появляется страх. — Я... Я хочу, чтобы ты держался от меня подальше.

Вновь усмехаюсь.

— Нет... Не получится. Пришло время расставить всё по своим местам. Я вернулся,

чтобы отомстить.

Дамир

— Эй, Мирный! Ты идёшь?

Я зависаю всего секунды на три... Каждому человеку свойственно сомневаться. Но всё же выбираюсь из мустанга Макса и осматриваюсь.

Мы в чужом районе. Справа от нас частный сектор, через дорогу — плотная многоэтажная застройка. На автобусной остановке человек десять, не меньше. Ещё и восьми вечера нет, поэтому достаточно многолюдно.

Красный мустанг Макса и белый RX-7 Даньчика невольно приковывают внимание прохожих. Впрочем, как и вся наша компания. Наверняка мы производим впечатление каких-то отмороzków. Небрежная одежда, татуировки на теле... Да и поведение явно не вписывается в общепринятые нормы.

Нам пофигу.

— Так какой план? — лениво прислоняюсь к кузову тачки.

Почесав подбородок и опустив взгляд, Даньчик нехотя выдавлиывает:

— Только припугнем её немного.

Очевидно, что врёт. Я усмехаюсь:

— Не гони! Ты так не умеешь.

Макс вмазывает мне по плечу.

— Да ладно, весело же будет. Мы совсем немного. Реально, совсем чуть-чуть пощекочем ей нервишки.

— А что она всё-таки сделала? — решаю немного ковырнуть тему, потому что до сих пор не в курсе происходящего.

Егор, проходя мимо, задевает меня плечом.

— Какая, к хренам, разница? — злобно оскаливается он. — Ты либо в теме, Мир, либо сваливаешь.

Грозный направляется в сторону частного сектора. Даня следует за ним. Макс смотрит на меня укоризненно.

— Ты разучился веселиться?

— А будет весело? — парирую я.

Подражая нашему лидеру Грозному, Макс оскаливается и произносит:

— Сто процентов!

Чёрт, ладно... Я в теме! К тому же — последние дни лета. Надо проводить, так сказать. Впереди выпускной год.

Мы с Максом догоняем друзей. По частному сектору стараемся двигаться незаметно, держась в тени домов и деревьев. Уже темнеет. Судя по тяжёлым тучам над головой, будет дождь.

Грозный тормозит возле двухэтажного дома. Тот выглядит весьма богато и смотрится чужеродно на фоне остальных обшарпанных строений. Высокий кованый забор, ворота с калиткой, ухоженная лужайка перед домом. Машин во дворе не видно, свет в окнах не горит.

Какого хрена мы тут делаем?

Друзья не стали светить тачки, а значит, побаиваются попасться. А ведь они обычно ничего не опасаются, учитывая мощную поддержку их семей.

Егор Грозный — сын прокурора. Его мачеха — двадцатилетняя фотомодель. В сети есть её фотки в стиле ню. Мы любим бывать в гостях у Грозного, когда она дома.

Даниил Аверьянов. Он же Даньчик. Наш главный ловелас. Каждый день с новой девочкой. Иногда даже с двумя. И все от него без ума. Даньчик — приёмный сын в семье крупных бизнесменов. Они дуют ему в жопу с самого детства. Можно сказать, что он типичный избалованный и беспринципный мажор. Часто не видит границ дозволенного. Многие считают его психически неуравновешенным. На самом деле он очень даже вменяемый. И часто говорит, что с сумасшедшего просто спрос меньше.

И, наконец, Макс — мой ближайший друг. Максим Панфилов. Или Филя. Папаша у него — крупная шишка. Ведёт дела за границей и не живёт с матерью Максима. Но сына финансово поддерживает. На его восемнадцать лет, которые мы отпраздновали в июле, купил ему мустанг. Ну и права, соответственно. Макс — любитель погонять и помешан на тачках.

Но это только малая часть нашей компании. Так сказать, самые приближённые к Грозному. Он пользуется популярностью из-за своего влиятельного отца. Тот может решить любые проблемы с законом. Или их устроить. И сыночек окружён толпой прихлебателей.

Что касается меня... Мне просто повезло учиться с этими ребятами в одной школе. Богатых родителей у меня нет, семья самая обыкновенная. Но всё же я как-то влился в их тусовку. И дружим мы уже почти пять лет.

— Вон она идёт, — говорит Грозный, внимательно вглядываясь куда-то в начало улицы.

Мы стоим возле соседнего с особняком дома, притаившись в его тени.

Прослеживаю взгляд Егора. На дороге, довольно далеко, и правда, виден чей-то силуэт. Но разглядеть, кто это, и тем более понять, что это именно та девушка, практически невозможно.

Крупная капля падает на мой лоб. И тут же начинается дождь. Макс матерится, натянув на голову капюшон толстовки. Даньчик лыбится и ловит капли языком. Егор вообще никак не реагирует, продолжая следить за своей жертвой.

Тоже натягиваю капюшон и вновь вглядываюсь в фигуру на дороге. Похоже, девчонка перешла на бег, и теперь гораздо ближе. Одета она довольно странно. Белая длинная полупрозрачная юбка, кроссовки и спортивная толстовка. На голове кепка. Из-под неё торчит копна светлых волос. А ещё на плече девушки мотается небольшая спортивная сумка на длинной лямке. От быстрого бега сумка бьёт по её бедру.

— Нужно проникнуть в дом, — неожиданно бросает Грозный.

Для чего это нужно, никто не спрашивает. Он знает, что делает.

Девчонка торопится к воротам особняка. Правда, не успевает до них добежать. Егор выбегает из тени и ловит её в десяти шагах от калитки. Подкравшись сзади, закрывает ей рот рукой. Вынуждает девушку идти вперёд и заставляет отпереть калитку.

Мы тоже выходим из укрытия и беспрепятственно попадаем во двор вслед за Егором и девчонкой. А потом и в дом. Никто из нас не издаёт ни звука, и наверняка незнакомка напугана до чёртиков.

Когда Егор уводит её дальше по коридору, мы с Даньчиком остаёмся в просторной гостиной. Макс стоит на шухере во дворе.

— Так какой всё-таки план? — обращаюсь к Аверьянову.

Он осматривается по сторонам. Хрустит пальцами в предвкушении. В его глазах появляется нездоровый блеск.

— Устроим вечеринку!.. — протягивает он с улыбкой Чеширского кота и тут же направляется к большому шкафу, стилизованному под старину.

За его стеклянными дверцами, походу, какой-то антиквариат.

Данчик открывает шкаф, рассматривает статуэтки. Вертит одну в руке, словно прикидывает вес. А потом резко швыряет её в стену. Хрупкая безделушка со звоном и грохотом разбивается вдребезги.

Он быстро входит в раж и даже не замечает, как я покидаю гостиную. Под аккомпанемент бьющегося стекла и фарфора медленно иду по коридору. Нужно найти Грозного, чтобы хотя бы быть в курсе, что он намерен сделать с девчонкой.

Слышу слабый писк где-то слева, за дверью. Она немного приоткрыта. Я вижу и Егора, и её. Грозный держит девчонку за плечи и теперь не прячется от неё. Она запомнит его лицо. Но, видимо, этого он и хочет.

— Убирайтесь отсюда! — бесстрашно кричит девчонка.

Ей наверняка хорошо слышно, что в гостиной происходит какая-то вакханалия.

— Брат твой где? — глухо говорит Грозный. — Никак не могу его найти.

Она молчит, растерянно кусая губы. Кепки на ней уже нет, сумки тоже. Белая юбка вся промокла и откровенно облепила стройные спортивные ноги.

— Где? Твой? Брат? — выразительно чеканит Егор, нависнув над девушкой. — Не ответишь — сделаешь только хуже. Даже не представляешь, насколько.

— Что он вам сделал? — задыхаясь от паники, произносит она.

Её лицо мокрое не только от дождя, но и от слёз.

Наверняка её брат сделал что-то очень хреновое, раз Егор вымещает злость на ней. Вообще-то, мы никогда не трогаем девчонок. Они, типа, слишком нежные создания, чтобы могли тягаться с парнями на равных.

— Вопросы буду задавать я! — вновь рявкает Егор и теснит девчонку к столу. — Последняя попытка, мелкая! Брат твой где?

Но она даже моргнуть не успевает. Грозный усаживает её на стол и опрокидывает на спину, раздвинув своим телом ноги. Девчонка тут же верещит в истерике:

— Он на сборах! Его в городе нет!

Егор отступает, отпуская девчонку.

— Когда вернётся?

Она сползает со стола и оседает на пол. Худенькое тело сотрясается от рыданий. С трудом удаётся различить её прерывающийся шёпот:

— В... сентябре...

Егор отворачивается от неё и, конечно, замечает меня. Впрочем, я и не прятался.

— Скажи брату, что я вернусь за ним, — бросает через плечо и выходит в коридор. И вполне ровным голосом говорит мне: — Жалко эту мелкую. Не виновата она, что брат у неё такой бесстрашный и тупой. Всё, Мир, сваливаем.

Быстро он, однако, остыл... Но я с ним солидарен. Девушка тут ни при чём. К тому же цель достигнута — она чертовски напугана. И наверняка сообщит брату о нашем визите.

Мы возвращаемся в гостиную. Даня разбомбил все полки с посудой и статуэтками. Разбил стеклянные дверцы шкафа. Содрал со стены плазму. Перевернул мебель. И выглядит он сейчас действительно как сумасшедший.

Грозный ухмыляется при виде этого хаоса, а потом беспечно роняет:

— Подожди диван.

После чего сразу выходит на улицу и что-то говорит Макс.

Даньчик достаёт из кармана зажигалку, но я его останавливаю.

— На хрена? Не делай! Дом ведь может загореться!

Ухмыльнувшись, он чиркает зажигалкой.

— В этом-то и прикол! Пусть горит.

После чего подносит зажигалку к обивке. Та сразу загорается.

Твою мать! Это уже слишком...

Даньчик пихает меня к двери.

— Всё, сваливаем!

Но я упираюсь и судорожно оглядываюсь. Нужно чем-то потушить. Через минуту пламя перекинется на шторы.

Аверьянов понимает, что я задумал, и применяет в два раза больше силы, чтобы вытолкнуть меня за дверь.

— Брат этой девчонки попёр на Грозного. Разбил его тачку, расцарапал гвоздём кузов. Такое не останется безнаказанным!

Его слова действуют на меня как охлаждающий душ. В таком случае тот дебил заслуживает гораздо большего! Друзья могли бы сразу мне рассказать.

Я почти не упираюсь, когда Даня выводит меня из дома. Смущает лишь одно — девушка всё ещё внутри. И нужно всё же вернуться.

Обернувшись назад, вижу через открытую дверь, как она залетает в гостиную. В её руках огнетушитель. Мощный поток пены заливает огонь.

Чёрт, ладно... Она справилась и сама. А нам, и правда, пора сваливать.

Догоняем Макса и Егора лишь у тачек. Я прыгаю к Панфилову в мустанг. Аверьянов садится за руль своей RX-7, Грозный — на пассажирское место. Резво стартуем с места. Макс уверенно управляет машиной, включив музыку почти на всю мощь. Поёт Мияги, и я тут же делаю ещё громче и, закрыв глаза, прижимаюсь затылком к подголовнику.

Музыка меня успокаивает. Нервное напряжение наконец отпускает. Правда, испуганное лицо той девчонки я запомню надолго.

Реально становится жалко её. Хорошенькая, даже красивая. С потрясающей фигурой. Такие чистые голубые глаза, что просто дух захватывает. Такое красивое лицо должно излучать счастье, а не обливаться слезами. Надеюсь, она передаст пламенный привет своему брату-мудаку.

— Это чё за хрень? — внезапно выплёвывает Макс, убавив музыку.

Открываю глаза и сначала смотрю на друга, а потом в заднее стекло машины. Теперь я тоже слышу... Сирены. И даже вижу мигалки.

Полиция!

Да вы гоните!!

Макс прибавляет скорость. Даньчик несётся за нами. Мы уже выбрались из того района и теперь едем в свой. Полицейские явно не в курсе, кого преследуют.

Панфилов превышает скорость в дохрена раз. И мы либо разобьёмся, либо нам очень повезёт. Короче, шансы выжить — пятьдесят на пятьдесят.

Впереди широкий мост, сразу после него можно свернуть на кольцевую. А там — раствориться в потоке машин.

Оторвёмся!

Мы несёмся по мосту, полицейские, кажется, отстают... Макс громко улюлюкает,

заведясь от этой гонки. Я ухмыляюсь, глядя на него, и роняю:

— Чёртов псих...

— Да! Как и ты!

Мост заканчивается, но мы не успеваем свернуть к кольцу. Потому что перед нами вырастает фура, решившая с заправки сразу пойти на разворот. Её кабина закрывает нашу полосу.

Макс ныряет в левую. Я смотрю в зеркало заднего вида, чтобы удостовериться, что Даня тоже нырнул.

Походу, проскочили... И выжили...

— Бл**!! — выплёвывает Макс.

И тут же глаза обжигает ярким светом фар, направленных прямо в лобовое. Мигалки полицейских машин теперь повсюду. Впереди, сбоку, сзади. Они сжимают нас в плотное кольцо. Придётся тормозить.

Макс матерится. Вижу, что он сдаваться не хочет. Наверняка полиция нас быстро отпустит. Но вот Панфилов, видимо, считает, что проиграл эту гонку, раз не смог удрать.

— Ладно, тормози, — я хватаюсь за руль. — Хорош! Хватит!

Он продолжает выжимать газ, но заметив, что Данчик снизил скорость, всё-таки замедляется.

— Ладно, хрен с ними, — мрачно бросает Макс и нажимает на тормоз.

Всех четверых пакуют буквально за минуту. Мы с Максом оказываемся в одной патрульной машине, Данчик с Грозным — в другой. Нас тут же куда-то везут.

Макс лениво разваливается в кресле и втыкает в телефон, который у него, к слову, не отняли. Опер с пассажирского посматривает на него с явным раздражением, но, видимо, бессилён, и даже слова сказать не может. Тот, что за рулём, поглядывает на меня через зеркало заднего вида. В его глазах — такое же раздражение, что и у напарника.

Ясен хрен, о чём они думают. О бесполезно потраченном времени. Нас отпустят буквально через час. Когда выяснят, кто мы такие. Точнее, кто такой Егор Грозный.

Патрульные тачки тормозят возле отделения. Опер выводит Макса, а перед моим носом захлопывает дверь. Я остаюсь в машине, и водитель везёт меня куда-то дальше.

А вот это уже интереснее...

Машина тормозит метров через триста. Смотрю в окно...

— Вашу мать!.. А можно меня тоже в отделение?.. — протягиваю со стоном, уронив затылок на подголовник и до боли стиснув веки.

— Выметайся! — бросает опер. А напоследок, не сдержавшись, выпаливает: — Стадо идиотов! Считаете себя неприкосновенными, да? Головы бы вам к хренам пооткручивать!

Я выбираюсь из салона и молча подхожу к Ниве. Покорно забираюсь в салон и пристёгиваюсь. Брат, не глядя на меня, сразу стартует. Вижу, что он кипит от злости.

Мы долетаем до дома минут за восемь. Когда заходим в квартиру, брат прижимает меня к стенке и пару раз втягивает носом рядом с моим лицом.

Ой, да хорош!

Закатить глаза не успеваю, потому что получаю под дых. Согнувшись пополам, судорожно глотаю воздух. Брат отступает на пару шагов и восклицает с отчаянием в голосе:

— Чёрт! Твою мать! Прости!

Но потом добавляет жёстче:

— Дамир, ты не оставляешь мне выбора. Я тебя обратно к матери отправлю!

— Да шас! — брезгливо и болезненно морщусь.

Только не туда. Только не к ней!

Обхожу брата, стремительно пересекаю коридор и залетаю в комнату к мелкому. Он ещё не спит, телевизор включён. Забираюсь в его кровать, накрываюсь маленьким одеялком с головой. Ноги торчат.

— Дамил, ты плинёс мне конфеты? — картавит Ванька и трясёт меня за плечо.

Пошарив в кармане, нахожу половину пакетика ММ. Отдаю мелкому, и тот сразу же начинает хомячить.

— Только спрячь меня от своего папки, ладно?

Выглядываю из-под одеяла, когда в комнату заходит старший брат.

— Дамир, иди к себе, — устало говорит тот, забирая у Ваньки конфеты.

— Нет уж, я лучше здесь с Ванькой посплю, — притягиваю племяшку к себе. — Да, Ванюш? Мы же хотели с тобой поболтать перед сном.

Мелкому четыре года. Говорит он плохо. Логопед советует разговаривать с ним постоянно. Но ведь мы все чертовски заняты...

— Думаешь, тебе это поможет избежать наказания? — продолжает старший брат, замерев в дверях и скрестив руки на груди.

— Нуу... Хотя бы сегодня, — говорю по-честному.

А завтра брат будет чертовски занят работой, и его гнев немного поутихнет. Это рабочая схема!

Ванька обнимает меня и плаксиво протягивает, обращаясь к отцу:

— Не тлогай Дамила. Он самый лучший!

Вот! Мелкий дело говорит, не надо меня трогать.

— Так и быть, к матери я тебя не отправлю, — говорит брат, поморщившись. — Есть кое-что получше!

И он расплывается в издевательской ухмылке.

Сползаю с Ванькиной кровати и тороплюсь за братом, который быстро выходит из комнаты, подвесив интригу.

— Что ты задумал, ББ?

ББ — большой брат. Или Борисов Борис. Я всю жизнь его так называю.

— Завтра отвезу твои документы в другую школу. С первого сентября ты будешь учиться не с этими своими дружками — безмозглыми идиотами.

Да быть не может!

— Я не пойду! — тут же протестую.

Обожаю свою школу. И меня там тоже обожают. Учителя, девчонки. Да в школе просто вечная тусовка, в которой наша компания в самом центре.

— Тогда к матери! — ББ разводит руками. — И это моё последнее слово, Дамир. Сегодня сдохла последняя нервная клетка.

Замолкает. И молчит целую минуту. Всем своим видом показывая, что не передумает. И я действительно должен выбрать.

Матерюсь про себя, потому что вслух не могу. Развернувшись, иду в свою комнату.

— И-и? — протягивает ББ.

— Мне пофигу, где учиться, — роняю я бесстрастно и с силой шарахаю дверь.

И тут же раскаиваюсь... Ванька наверняка испугался.

Ева

— Евочка, подожди!

Кто-то дотрагивается до моего плеча, и я вздрагиваю. И тут же вспоминаю, что иду в школу. Просто ничего вокруг не замечаю, погрузившись в тяжёлые мысли.

— Эм... Здравствуйте, — с некоторой заминкой здороваюсь с соседкой.

Это тётя Нина из 26-го дома.

— Что у вас там случилось? Я видела, что приезжала полиция! Вас ограбили? — с беспокойством начинает допрашивать меня женщина.

— Нет, это были просто хулиганы, — говорю ровным тоном и успокаивающе добавляю: — Полиция их задержала. Не переживайте.

Она держится за сердце, продолжая причитать:

— Наш район давно пора снести! Вот обещали же... Но уже десять лет прошло, а воз и ныне там!

Мне хочется возмутиться. Ведь наш дом папа построил сам, буквально по кирпичику. Он не верил в то, что этот район снесут и всех переселят. И в то время, пока все ждали этого события, папа упорно трудился, строя дом. Мы жили тогда на съёмной квартире — маленькой, с тараканами. И буквально дни считали до переезда. А сейчас вся наша улица зубоскалит за нашими спинами. Соседи нетерпеливо ждут, когда этот район со старыми частными домами снесут. И наш замечательный красивый дом тоже.

Нетерпеливо переминаюсь с ноги на ногу, сохраняя молчание. Соседка оборачивается, бросает взгляд на наши окна.

— А родители дома?

— Только мама, — отвечаю тем же ровным голосом.

— Что-то Игоря совсем не видно, — раздосадованно качает она головой. — У него всё в порядке? Уехал, что ли, куда?

Сглотнув ком в горле и растянув на лице подобие улыбки, отвечаю:

— Папа просто много работает и возвращается поздно... Тётя Нина, мне в школу пора, — добавляю поспешно и показательно поддеваю пальцами лямки рюкзака на плечах.

— Ох... Да, конечно, — сочувственно дотрагивается до моего плеча. — Хорошо, что с тобой ничего не случилось.

И уходит, продолжая причитать:

— Давно бы уже жилищный комплекс здесь построили... С камерами, с охраной... И чужие бы здесь не лазили.

— До свидания, — говорю её удаляющейся спине, но женщина меня не слышит.

Вздыхнув, достаю телефон и проверяю время. Я выбежала из дома гораздо раньше, чем нужно, поэтому совсем не опаздываю. Дорога до школы занимает минут семь-десять, если идти быстрым шагом. В моём распоряжении целых двадцать.

Продолжаю свой путь, шагая нога за ногу, и меня вновь накрывает безрадостными мыслями...

«Всё кончено. Ничего не получается!» — сказал отец моей матери этим утром. А потом просто ушёл, подавленно глядя в пол и не замечая меня. Напоследок хлопнув дверью.

Пять дней, которые мы провели с родителями за городом, не помогли.

Поверить не могу... Они действительно разводятся!

Я вылетела из дома следом за папой, чтобы поговорить с ним, но не успела... Он уже уехал.

Мама ведёт себя отстранённо, как и обычно, натянув на лицо неживую улыбку. Она не хочет обсуждать их развод со мной. Её любимчик — Тимофей, мой брат-близнец. Он сейчас на сборах вместе со своей футбольной командой и даже не в курсе, какой армагеддон у нас тут творится.

Сначала родители... Они серьёзно поссорились пару недель назад, сразу после отъезда Тимофея. Папа перебрался в отель. И до сих пор живёт там.

А потом ещё эти парни... Ввалились в дом, устроили там хаос, подожгли диван... К счастью, я успела его потушить и вызвала полицию.

Отец приехал тем же вечером и сменил замки. Даже на ночь остался, увидев, как я перепугана. И утешал рыдающую возле меня маму... На следующий день мы поехали на дачу и провели там пять дней. Я даже первое сентября пропустила. И у родителей вроде всё было нормально. Они улыбались друг другу, иногда шутили. И я подумала, что всё у них образуется...

Ситуация с родителями волнует меня намного больше, чем те отморозки, ворвавшиеся в дом. Про них я уже почти забыла. Даже брату не стала ничего рассказывать. Мы с ним сейчас очень отделились. Да и поймали их всех... Бояться вроде нечего.

Колючий ком в горле не даёт дышать полной грудью. Глаза пощипывает от подступивших слёз.

Я обожаю своего отца! Как мы теперь будем без него?

Незаметно для себя уже дошла до дороги. Надо бы сосредоточиться на светофоре. До школы уже рукой подать. Она на противоположной стороне улицы за третьей высоткой.

Слезы всё-таки вырываются наружу, и я быстро вытираю их тыльной стороной ладони. Затуманенным взглядом вижу, что горит зелёный. Ставлю ногу на белую полосу зебры, собираясь шагнуть вперёд. Но у меня почему-то не выходит... Будто бы кто-то схватил меня за рюкзак. Потом одна лямка рюкзака вроде бы отрывается, потому что его вес я теперь ощущаю лишь слева...

Всё происходит за секунду, не больше. Я ничего не понимаю и не успеваю никак отреагировать. А уже в следующую секунду ощущаю, как чьи-то руки стискивают мою талию и буквально выдёргивают с дороги. В тот же миг перед самым носом проносится машина... Она наверняка сбила бы меня...

От неожиданности случившегося и от испуга мои ноги становятся какими-то ватными. Тело вмиг забывает о хореографии, которой я посвятила пять лет своей жизни...

Я совершенно нелепо заваливаюсь назад и падаю на что-то тёплое и твёрдое. Это что-то... точнее, кто-то... резко втягивает носом воздух, с размаху ударившись об асфальт. А я вообще дышать не могу, пребывая в шоке.

Мой рюкзак валяется где-то рядом. Сама я не пострадала, но требуется несколько секунд, чтобы прийти в себя.

Очень испугалась... Только сейчас понимаю, как сильно, потому что зубы начинают стучать.

— Не парься, ты совсем не тяжёлая, — с усмешкой в голосе произносит кто-то подо мной.

Это парень, судя по всему. Достаточно сильный, учитывая то, как крепко он держит

меня за талию. Всё ещё... Его тон кажется мне доброжелательным, а голос — приятным и глубоким.

— Чтобы я могла встать, нужно, чтобы ты меня отпустил, — тоже пытаюсь усмехнуться.

Со стороны выйдим мы сейчас наверняка довольно забавно. Поблизости от нас глубокая лужа, и мы просто чудом не свалились в неё. К тому же лежим совсем рядом с проезжей частью, что тоже выглядит и странно, и глупо. С той стороны дороги — остановка, полная зевак, и буквально все тычут в нас пальцами.

Наверняка причитают обо мне. Ведь это я не удостоверилась в том, что все машины остановились на свой красный.

Дыхание незнакомца щекает мою скулу. А спиной я явственно чувствую его грохочущее сердце. Испуг отступает. На смену ему приходит странное волнение. Ведь парень всё ещё держит меня за талию.

— Да, отпускаю, — нехотя бормочет он и наконец убирает руки.

Я сразу вскакиваю. Хватаю свой рюкзак за единственную уцелевшую лямку и быстро поправляю волосы. Оборачиваюсь.

Парень уже встал на ноги и отряхивается, искоса поглядывая на меня. Правда, смотрит он в основном на мои ноги, обтянутые чёрными брюками. В конце концов поднимает глаза к моему лицу и... почему-то тут же опускает взгляд.

— Спаси...

Договорить я не успеваю. Резко отвернувшись, незнакомец быстро переходит на ту сторону дороги. Растерявшись на секунду, бегу за ним, потому что должна сказать «спасибо».

Догоняю парня уже возле высотки.

— Я хотела поблагодарить...

От неловкости мой голос звучит слишком тихо. Парень то ли меня не слышит, то ли ему не нужны мои благодарности. Чтобы исключить первое, пробую снова:

— Ты спас меня. Я так тебе благодарна!.. Ты как? Не ушибся?

Ноль эмоций. Он продолжает идти, никак на меня не реагируя. Словно я говорю с глухим. Даже поравняться с парнем не получается, потому что у него широкий и быстрый шаг. Я попросту не могу за ним угнаться. И тогда я останавливаюсь.

Фиг с ним! Не хочет разговаривать — навязываться не буду.

Вскоре парень заходит за третью девятиэтажку и совсем пропадает из вида.

Решаю отнестись к ситуации философски. Наверняка это был мой ангел-хранитель, который вселился в ничего не подозревающего парня. А когда всё случилось, и я была спасена, ангел покинул его тело, и парень пошёл по своим делам, не понимая, чего к нему прицепилась какая-то девчонка.

Улыбнувшись собственному воображению, сворачиваю за высотку и подхожу к воротам школы. Очутившись в школьном дворе, сразу погружаюсь в привычную шумную вакханалию.

Слева от меня футбольное поле, и кто-то из десятиклассников уже пинает мяч. А ещё только восемь утра. Справа малыши-первоклашки сгрудились у качелей. Второй класс — у лавочки, а третий — у турника.

Поток учеников, идущих к зданию школы, напоминает лавину. Я встраиваюсь в этот поток и выискиваю взглядом одноклассников...

Каникулы пролетели как-то незаметно. Да и задали на лето много. Я с усердием

занималась, потому что больше делать было особо нечего. У папы этим летом не было отпуска, и на море мы не поехали. Брат не вылезал с футбольного поля. Да и компания у него была своя, я в неё не вписывалась. Его девушка Алина вряд ли обрадовалась бы моему появлению. Мы друг друга не выносили.

Одна-единственная моя подруга Юля всё лето провела у бабушки с дедушкой. Мы с ней ещё не виделись, и она наверняка сейчас начнёт рассказывать о своём летнем романе с каким-нибудь деревенским мальчиком. Юлька влюбчивая. Ей постоянно кто-то нравится. То она пишет стихи о неразделённой любви, то рвёт эти стихи в клочья, а потом плачет на моём плече, потому что сделала это, не подумав и сгоряча... Правда, через пару дней Юля всегда приходит в норму и... снова влюбляется!

Я опять улыбаюсь, только теперь от предвкушения встречи с подругой.

Наконец захожу в школу. Расписание я знаю, поэтому беру курс на второй этаж к кабинету русского языка...

Глава 2.2

— Ева! — восторженно раздаётся совсем рядом.

И Юлька тут же повисает на моей шее.

— Пипец... Два месяца!.. — шокированно протягивает она. — Я думала, деревенщиной стану за это время!

Я смеюсь, обнимая её в ответ. На душе прям хорошо становится. Устала быть всё время одна. Даже танцы больше не помогают...

Там я топчусь на месте, если говорить о профессиональной карьере. Нет, я не профи. И никогда им не стану. Начала заниматься из-за отца — он очень хотел, чтобы его дети были спортивные, ловкие. Тим вот в футболе лучше всех. Он капитан школьной команды и уже зачислен в сборную местного городского клуба «Волна». У него очень перспективное будущее. А я... Я просто танцую. Выходит, что теперь только для себя, ведь отец решил нас бросить.

Юлька что-то щебечет, и я пытаюсь сосредоточиться на её словах.

— Ты вчера такой день пропустила! — говорит она взволнованно. — Вы чего раньше-то не вернулись с дачи?

— Не получилось, — отвечаю коротко. Тяну Юлю за руку, и мы встаём возле самой двери кабинета, который пока закрыт. — К тому же, что может быть интересного первого сентября? — бросаю шутливо. — У нас вон половины класса нет. Все на сборах.

Так уж вышло, но наша школа со спортивным уклоном. Учителя часто шутят, что, мол, для спорта мозгов не надо, поэтому у нас с ними, с мозгами, как-то не задалось. Ну, может, про некоторых и не шутят...

В нашем 11А классе всего три девочки. Он перенасыщен парнями. Половина из них футболисты. А здесь, если ты футболист — значит, ты элита! Футболисты — лидеры школы. Неопровержимые короли.

А у моего брата на форме — первый номер. Его так и зовут — Первый! В общем, он король местных королей.

— А тут и без футболистов было весело, — заявляет Юлька каким-то странным голосом.

— Так, ладно, говори, — вижу, что подруга будет до последнего держать интригу. — Что случилось-то?

— Новенький, — шепчет она и косится куда-то за мою спину.

Я по инерции оборачиваюсь. И тут же невольно вздрагиваю. Потому что возле окна стоит тот самый парень... Правда, сейчас он снял толстовку. На нём футболка поло и рваные на коленях джинсы. Вряд ли учителям понравится такой небрежный вид. А ещё эти татуировки на его руках...

Наши взгляды пересекаются, потому что новенький вдруг смотрит на меня. Поспешно отворачиваюсь. Юлька что-то продолжает говорить, но я опять не могу сосредоточиться на её словах. Меня, как магнитом, тянет снова посмотреть на парня.

Бросаю осторожный взгляд через плечо. Татуировки на его руках выглядят зловеще, а взъерошенные тёмные волосы придают ему образ бунтаря.

— Кто он? — едва слышно выдыхаю я.

— Не смотри так пристально! — одёргивает меня Юля. — Этот парень... Он не хочет

ни с кем общаться. Вчера разбил нос Кириллу за то, что тот просто заговорил с ним.

Кирилл у нас тот ещё «дружелюбный обаяшка». Он тоже в команде, но пропустил сборы из-за травмы колена. И наверняка отнюдь не был особо вежлив с новеньким на правах временного лидера.

Просто заговорил? Ну-ну... Как-то не верится.

— Как его зовут? — вновь кидаю взгляд на новенького.

— Дамир, — шепчет Юлька.

Дамир... Я повторяю его имя про себя несколько раз. Не знаю, зачем... Просто нравится, как оно звучит. И, не давая себе ни секунды на сомнения, тут же разворачиваюсь и направляюсь к парню.

— Ты куда? — Юлька пытается ухватить меня за руку, но не успевает.

Я позже ей всё объясню.

— Привет, — стараюсь как можно приветливее улыбаться, подходя к новенькому. — Мы виделись недавно, — смущённо поясняю, потому что парень смотрит на меня совершенно равнодушным взглядом.

Словно не понимает, кто я такая.

Пытаюсь объяснить, продолжая улыбаться:

— Ты спас меня десять минут назад...

Голос совсем садится, потому что взгляд парня становится вдруг крайне раздражённым. Он досадливо бросает:

— Что тебе нужно?

Я с трудом выдавливаю:

— Поблагодарить.

— Пожалуйста, — роняет парень и отворачивается к окну.

Просто отворачивается. Видимо, разговор окончен.

Пару секунд я хмуро разглядываю его затылок. Тёмные волосы немного выются на кончиках. Красивые... Крепкая шея, широкие плечи, напряжённая спина...

— Ты меня хочешь, что ли? — его голос разносится по коридору, словно раскат грома.

Вновь повернувшись ко мне, Дамир теперь смотрит с насмешкой. А все, кто услышал его вопрос, оборачиваются на нас с явным интересом.

— Что-о? — ошеломлённо спрашиваю я.

Юлька права — этот парень, и правда, не настроен на общение. Но зачем так грубо-то?

— Не хочешь? Тогда вали отсюда, — он отмахивается от меня, как от назойливой мухи.

Хорошо, что в этот момент рядом появляется Кирилл. Он плечом оттесняет меня от новенького и тут же на него оскаливается.

— Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?! — рывкает Кирилл.

Дамир переводит на меня бесстрастный взгляд. Скользит им по моему телу. Потом качает головой и вновь смотрит на Кирилла.

— Не знаю. А с кем? — в его тоне очевидный сарказм.

— Тебе в её сторону и дышать-то нельзя, олень! Надеюсь, ты меня услышал!

С этими словами Кирилл обнимает меня за плечи и уводит в класс, который только что открыл учитель.

Я, конечно, благодарна Кириллу, но всё же с моим статусом он переборщил. Это раньше я была неприкосновенной, потому что родная сестра Первого. А теперь мой брат меня почти не замечает.

Подходим к нашей с Юлькой парте, и Кирилл, надавив легонько на плечи, вынуждает меня опуститься на стул. Склонившись к моему лицу, шепчет:

— Держись от него подальше, поняла?

Вглядываюсь в лицо парня. На переносице виднеется небольшая ранка. Кулаки разбиты. Похоже, вчера действительно была драка. Правда, на Дамире я не заметила видимых повреждений.

— Ты его знаешь? — поспешно хватаюсь за рубашку Кира, который уже собирается уйти.

— Нет... Не уверен, — говорит он невнятно. — Короче, нужно дождаться твоего брата. Понятно. Шагу никто не может ступить без Тима.

— Ева, ты меня услышала? — требовательно спрашивает Кирилл. — Не говори с ним! А если будет доставать — дуй ко мне!

В этот момент по ряду проходит Дамир, и наши взгляды опять пересекаются. Только теперь в его глазах горит какой-то странный интерес и даже азарт. И парень вдруг подмигивает мне.

Опешив, перевожу взгляд на Кирилла:

— Да, поняла тебя. Близко не подойду к новенькому.

— Вот и отлично, — роняет Кир и сразу уходит.

— А что, Сэвен подрабатывает теперь твоим секьюрити? — фыркает Юлька.

Сэвен... Я усмехаюсь от этого дурацкого прозвища. За лето как-то отвыкла.

Кирилл Лобов с седьмым номером на форме стал Сэвеном в прошлом году. Ребята сами это придумали, чтобы не коверкать фамилии. В команде есть и десятый — Тен. И Фор — номер четыре. И все остальные числа, включая одиннадцать, но некоторые ребята из 11Б. Правда, Тима всё равно зовут Первым. Словно подчёркивая то, что он особенный.

— Кирилл просто ведёт себя как лидер, вот и всё, — отвечаю Юле. — Тима нет, вот и выделяется перед новеньким.

— А ты зачем вообще к нему подошла? — недоумевает подруга.

— Познакомиться. Проявить дружелюбие, — почему-то решаюсь не рассказывать ей, о том, что случилось.

Дамир не хочет со мной общаться. И теперь собственное навязчивое поведение кажется нелепым.

Он не хочет принимать мою благодарность, значит, я больше не стану благодарить его. И смотреть в его сторону больше не буду.

На соседнем ряду, буквально в шаге от моей парты кто-то тяжело опускается на стул. Я невольно поворачиваю голову и с изумлением вижу Дамира. Когда он проходил мимо пару минут назад, то вроде бы направлялся к последней парте. А теперь зачем-то пересел на вторую.

— Здесь ведь никого нет пока? — спрашивает у меня парень.

Я нахмуриваюсь. Кажется, совсем недавно он велел мне отвалить!

— Вообще-то, все парты заняты, — говорю ровным голосом, никак не выдавая свою обиду.

— Но здесь же пусто, — изображает фальшивое удивление Дамир.

А когда он вдруг улыбается, я невольно упираюсь взглядом в ямочку на левой щеке. На правой такой нет. Ямочка лишь одна. И это выглядит так... так неожиданно мило...

И хорошо, что звенит звонок, а голос учительницы заставляет меня оторвать взгляд от

лица Дамира. Да и Юлька весь локоть отбила, пихая меня в бок. Она тихо шипит прямо в ухо:

— Он что, тебе понравился?

И даже в этом шёпоте я слышу, как ошеломлена подруга моим поведением.

Едва заметно качаю головой. Конечно, нет. Дамир мне не нравится. Я просто... Просто почему-то не могу не смотреть на него.

Дамир

Я увидел, как какую-то девчонку чуть не раскатало по асфальту. Она сделала шаг на проезжую часть, ничего вокруг не замечая, а слева в этот момент прямо на неё неслась машина. Буквально автоматически вцепился в её рюкзак, схватил за талию и выдернул с дороги. И даже был совсем не против познакомиться в итоге. Ровно до того момента, пока не увидел её лицо...

Я даже не подозревал, что мир может быть таким тесным...

Чуть меньше недели назад мы ввалились в дом именно к этой девчонке!

И вот я уже лежал под ней на асфальте, сжимая тонкую талию. От девочки приятно пахло цитрусовым гелем для душа и арбузным шампунем. А когда мы поднялись, и я наконец понял, кого спас, то сразу свалил.

Эта блондинка — сестра того отморозка, который испортил тачку Грозному. Оно мне вообще надо?

А потом мир стал ещё теснее, когда она попалась мне на глаза возле кабинета русского в моей новой школе!

Судьба не зря женского рода... И она, определённо, с*ка, раз так жестоко решила со мной поиграть...

Выходит, что её брат-близнец теперь тоже мой одноклассник. О том, что они близнецы, я узнал от Макса. Мы тогда ещё поржали, что он наверняка выглядит слишком слащаво, учитывая, какая красотка его сестра, с которой они должны быть очень похожи.

Когда за девчонку вступился тот парень, которому я вчера разбил нос, меня это подстегнуло немного поиграть с ней. В конце концов, возможно, мне будет полезно «задружиться» с её братом. Как говорится: держи друзей близко, а врагов под самым носом.

— Дамир!

Голос учителя пробивается ко мне в промежутке между треками. Выдёргиваю один наушник.

— Давай, вливайся потихоньку, — говорит училка. — Мы тут обсуждаем летнее эссе. Какую ты тему выбрал? Или ты не написал?

Мотнув головой, достаю и второй наушник. Заметив это, она подходит ко мне. Укоризненно покачав головой, протягивает руку. А я смотрю на её ладонь недоумевающе.

Чего она хочет?

По приколу могу дать ей «пять», например.

— Наушники! — требовательно произносит она.

С последней парты доносится чей-то смешок. Вероятно, это тот тип — защитник девчонки. Как там его зовут? Сэвен? Кажется, так мне его представили вчера. Господи!.. Что за бред...

— Наушники заберёшь после урока!

Похоже, училка отступить не намерена. Что ж... Я тоже.

Показательно медленно убираю наушники в бокс и засовываю тот в рюкзак. Отодвигаю от себя телефон.

Училка вздыхает. Оторвав от меня взгляд, проходится им по всему классу.

— Ева... — обращается к кому-то из учениц. — Давай ты на правах старосты возьмёшь

Дамира под своё крыло. Проведи экскурсию, познакомь его с правилами нашей школы, подтяни успеваемость. Что скажешь?

Учитывая, что сейчас в классе всего две девчонки, то Ева — это блондинка, которую я спас, или её подруга. Но я не поворачиваю голову в их сторону и скучающе смотрю на доску.

— Марта Юрьевна, давайте лучше я ему экскурсию проведу? — выкрикивает тот придурок Сэвен.

Теперь я почти уверен, что Ева — это она.

Ева... Хм... Красивая, с красивым именем. Жаль, что сестра врага.

Марта Юрьевна отвергает предложение Сэвена.

— Хватит с меня вашей вчерашней драки, — и, видимо, снова смотрит на Еву. — Ну? Что скажешь? Поможешь Дамиру влиться в коллектив?

Наконец я тоже смотрю на девушку. А она, оказывается, уставилась на меня. В её голубых глазах — бездна сомнения.

— Я даже не знаю... — мямлит Ева, посмотрев на училку. — Ну... Хорошо, попробую. И позанимаюсь, если будет нужно.

Играю бровями, не сводя с неё глаз и придавая её словам совсем иной смысл. Заниматься с ней уроками вряд ли так же увлекательно, как кое-чем другим.

— Спасибо, — благодарит её училка. А потом строго бросает мне: — А ты, Дамир, не отлынивай! И чтобы я больше не видела никаких наушников во время урока!

Смотрю на Марту скучающим взглядом. В прежней школе всем было плевать на то, чем ученики занимались на уроках, пока за них щедро платили родители... Я же, не имея богатых предков, банально учился. И успеваемость у меня в порядке. Летнее эссе написано. Да и книги из летнего списка почти все прочитаны. А учитывая вчерашний учебный день, программа в этой школе явно отстаёт от предыдущей.

Но пока я хочу создать видимость, что мне нужна помощь этой девушки.

Евы...

Она, походка, отличница. Весь оставшийся урок тянет руку и активно участвует в диалоге с училкой. На меня Ева почти не смотрит. Но именно почти. Время от времени её взгляд всё-таки устремляется в мою сторону. Она старается делать это незаметно. Но по факту мы всё время сталкиваемся взглядами, и Ева тут же вновь переводит глаза на учителя.

Урок тянется как будто не сорок минут, а все четвереста. Когда звенит звонок, я уже подыхаю от скуки. Взяв рюкзак, первым покидаю класс, чтобы не сталкиваться с этим Сэвеном. Бить его неинтересно, да и чревато последствиями.

ББ меня точно к матери отправит, если в этой новой школе будут проблемы.

После того ареста старший брат не мог успокоиться несколько дней. Начал затырять про ответственность и всякую другую чушь. Типа я опозорил его перед коллегами.

Мой брат не полицейский. Он из Альфачей, из элитного спецподразделения. Правда, уже на пенсии, у него теперь собственное частное охранное агентство. Но связи среди оперов и разного рода людей в погонах, конечно, остались. Когда нас с пацанами брали, кто-то, видимо меня узнал и позвонил ему.

Однако я вовсе не просил его мне помогать! И справился бы самостоятельно!

В итоге мы помирились благодаря Ваньке. Мой племяшка бывает очень убедительным, когда объявляет бойкот. Он выставил требование своему отцу: либо тот меня прощает, либо в садик мелкий не идёт.

Мы с ББ от души над ним поржали. И помирились в итоге.

Я обещал брату, что косяков за мной больше не будет. Но уже в первый учебный день разбил нос Севэну. Хорошо хоть, он не стукач, и это осталось между нами и теми, кто видел драку. Училка, к счастью, не пошла к директору. И на этом спасибо...

Подхожу к лестнице и, прислонившись к стене, наблюдаю за дверью кабинета. Появляется Ева, следом — её подруга и тот debil. Правда, он сразу уходит в другую сторону, а девчонки направляются к лестнице. Увидев меня, перестают болтать. Опустив взгляды, идут мимо.

Ловлю Еву за локоть и бросаю с вызовом:

— Эй, староста! Я, вообще-то, тебя жду! Надеюсь, ты готова?

— К чему? — она изображает недоумение, но тут же прокалывается, показывая свой истинный настрой: — Неужели ты думаешь, что я буду заставлять тебя учиться? Нет уж, это дело добровольное.

— А ты лицемерка, да?

— Лицемерка? — вспыхивает она. — А не пойти бы тебе...

Послать меня она не успевает. Потому что я рывком притягиваю её к себе. Ева врезается в мою шею носом. Тут же отпрянув, пытается вырвать руку и растерянно оборачивается к подруге.

— Слушай, отпусти её! — её подруга наконец отмирает. — Не хочет Ева тебе помогать! Смирись уже!

Я игнорирую её слова, да и саму девушку. Вновь дёргаю Еву за руку, на этот раз просто разворачивая к себе лицом, потому что она успела отвернуться.

— Послушай, тебя же за язык никто не тянул. Ты сама Марте пообещала. А теперь, выходит — в отказ?

— Пойдём, Ева... — подруга пытается притянуть девушку к себе.

Но я держу достаточно крепко, и девчонка в конце концов угрожающе рявкает:

— Не отпустишь — я пойду за Кириллом! Он объяснит тебе, как надо себя вести!

Перевожу взгляд на подругу Евы, и та тут же затыкается. Кажется, до неё доходит, что Кирилл ничего мне не сможет объяснить.

— Иди, Юль, — вдруг сдаётся Ева и, резко выдернув руку из моих пальцев, сама подаётся ко мне. Горделиво вскинув подбородок, смотрит прямо в глаза. — Экскурсию по школе я, конечно, тебе проведу... Раз уж вчера ты не смог сам тут прогуляться и всё изучить.

— Ева, ты уверена? — подаёт голос её подруга.

Мне кажется, я уже готов пинками отправить её отсюда.

— Да нормально всё, Юль, — Ева беспечно отмахивается. — Дамир наверняка просто нуждается в друге. Он же новенький, и никого здесь не знает.

При этом она так язвительно сюсюкает... И до трясучки злит меня своим тоном.

Юля наконец уходит. А мы с Евой продолжаем сверлить друг друга глазами. И, кажется, всем мешаем, потому что загораживаем проход к лестнице.

Внезапно я замечаю маленькие точки, которыми усыпаны её нос и щёки.

— У тебя веснушки?

Сам не понимаю, зачем задаю этот debильный вопрос, да ещё и таким тоном... Словно у неё не веснушки, а нимб над головой. Но своим вопросом невольно попадаю точно в цель, потому что смущаю девушку.

Мне нравится, как она смущается. Становится видно, что Ева всё же уязвима. Потому что в основном она выглядит как пай-девочка со своей наигранной улыбкой на губах. Типа

хочет показать всему миру, что в порядке. А мне кажется, что это не так.

Ева тут же закрывает ладошкой нос и бормочет:

— Нет у меня никаких веснушек. Тебе показалось.

После чего сразу отворачивается и начинает спускаться вниз.

Иду за ней, раз уж она согласилась быть моим экскурсоводом. Понять не могу, что именно училка от неё хотела. Разве можно заблудиться в этой микроскопической школе?

— Вон там столовая, — девчонка указывает куда-то в конец коридора, когда мы спускаемся на первый этаж. — Рядом со столовой спортзал и раздевалки.

Резко свернув направо, ускоряет шаг.

— В этом крыле кабинеты черчения и английского. Как видишь, они немного спрятаны, но теперь ты знаешь, где их искать.

— О, круто! Ты мне жизнь спасла! Теперь я не заблужусь! — не скрываю сарказма.

Ева резко останавливается, и я сходу в неё врезаюсь. Хватаю девчонку за плечи, потому что она начинает падать. Но тут же отпускаю, когда к ней возвращается координация. Повернувшись ко мне лицом, Ева выпаливает:

— Ты спас меня сегодня, но почему-то сразу убежал! Я пыталась поблагодарить тебя, но ты чётко и ясно донёс до меня, что не нуждаешься в моей благодарности. Так что... — она вновь надевает маску пай-девочки и, растянув на губах искусственную улыбку, говорит уже спокойно: — Так что, давай оставим всё как есть.

— А как есть? — уточняю с усмешкой.

— Ты не очень доброжелательный, и явно ищешь проблем на ровном месте. Я не нуждаюсь ни в каких проблемах. Поэтому покажу тебе школу — и всё. Но если тебе вдруг понадобится моя помощь — я, конечно, помогу. Потому что...

— Я тебя спас! — заканчиваю за неё. — Если бы не я... Так и вижу, как тебя размазало бы по асфальту.

И тоном, и словами пытаюсь намекнуть, что она теперь мне обязана.

Ева это отлично улавливает и тут же вспыхивает от недовольства. Маска пай-девочки вновь трещит по швам.

— Мы можем уже идти дальше? Сейчас перемена закончится, — с раздражением говорит она.

Спрашиваю с улыбкой:

— Какой сейчас предмет?

— Физкультура.

У меня с собой нет формы, я не планировал играть в их долбаный футбол. Кажется, все здесь немного помешаны на этом виде спорта. А уроков физры столько же, сколько, например, алгебры.

Когда Ева отворачивается, собираясь идти в сторону зала, я хватаю её за плечи, разворачиваю и притягиваю к себе вплотную. Она так ошарашена моим поступком, что даже не вырывается. Лишь голову вскидывает вверх и упирается взглядом в моё лицо.

— Эй, девчонка с веснушками!

Сейчас наверняка вновь прижмёт ладонь к носу. Но пока она не успела этого сделать, я наклоняюсь и заговорщицки шепчу напротив её губ:

— Давай-ка, лучше прогуляем физру!

И нет, я не спрашиваю. Я уже решил, что мы туда не идём!

— Несмешно! — фыркает она и пытается отстраниться.

Но я держу очень крепко.

— Я и не смеюсь. У вас пятидесятипроцентная посещаемость. Кто-то заметит наше отсутствие? Правильно! Никто.

— Может, твоё отсутствие никто и не заметит, — язвительно бросает она.

Но мне уже пофигу. По-прежнему удерживая Еву за плечи, веду её по коридору. И она покорно идёт, как ни странно.

— Мы не выйдем из школы, — усмехается она. — Охранник не выпустит.

— Я тебя умоляю!..

Приближаемся к охраннику. Тучный мужик в форме, и правда, преграждает нам путь.

— Куда? — глухим голосом спрашивает он.

Отпускаю плечи девушки и хватаю её за руку, переплетая наши пальцы. Она почему-то вздрагивает от этого.

— Так физра же на улице, — заявляю, уверенно глядя на охранника. — Сейчас все остальные подтянутся.

Он оглядывает нас с ног до головы, определённо, не наблюдая наличия спортивной формы. Да и рюкзаки у нас на плечах.

Сто процентов не верит.

Обращается к Еве:

— Это правда?

— Конечно, нет, — выдыхает девушка.

Чёрт бы её побрал!..

— И куда же вы тогда собрались? — охранник криво ухмыляется, явно воодушевлённый моим проколом.

— Да он новенький, — говорит Ева, покосившись на меня.

Всё это время она не оставляла попыток незаметно высвободить свою руку.

— Ему нужно покурить, — добавляет вдруг. — Попросил показать, где это можно сделать.

Моё лицо, должно быть, вытягивается от изумления.

Что она только что сказала?

Охранник прокашливается. Вновь проводит по нам взглядом. И отступает, освобождая путь к двери.

— До звонка три минуты, — говорит негромко.

И это звучит как «конечно, пусть идёт травиться».

Я в шоке... Что это за школа такая дебильская? В моей прежней школе нельзя чадить на территории. Да и мажоры, с которыми я учился, включая моих друзей, педантично следят за своим здоровьем. В общем, мы за спорт и против курева и алкоголя.

Хотя мой брат думает иначе, считая нас торчками. Типа дичь, которую мы творим, можно совершать лишь под действием какой-нибудь хрени.

Мы с Евой выходим во двор, и она резко выдёргивает свою руку. Шагаем к воротам и под трель звонка на урок покидаем территорию школы. Отойдя метров на сто, девушка останавливается и укоризненно качает головой:

— Ты здесь всего второй день — и от тебя уже столько проблем.

Ха-ха... Смешно.

Приблизившись к ней вплотную, смотрю сверху вниз. Она задирает голову и упирается взглядом мне в лицо.

— Это я создаю проблемы? — я искренне удивлён. — Ты вообще соображаешь, что ты только что сказала охраннику?

Она пожимает плечами.

— А тебя так сильно волнует твоя репутация?

Да!

Чёрт...

Вообще-то, нет.

— Дело в другом. Почему он вообще нас выпустил?

— Потому что не станет бодаться с выпускниками, — спокойно поясняет она и нехотя добавляет: — И с теми, кто имеет отношение к футбольной команде.

А-а... Вот, в чём дело! Долбаный футбол! Видимо, какой-то особенный статус в этой школе имеют не только члены команды, но и их близкие. К примеру, сёстры...

Удивительно...

— Куда пойдём? — спрашивает девушка, отодвинувшись от меня.

Достаёт свой телефон и строчит кому-то смс. Я беспардонно заглядываю в экран. Она не отстраняется, позволяя мне прочитать сообщение для Юли — своей подружки.

«Юль, мы с новеньким прогуляем физру. Прикрой нас».

От Юли приходит мгновенный ответ в виде удивлённого смайлика. А потом уже текст.

«И что я Гаврилову скажу? Не врать же про «эти» дни».

Вот уж не надо!

Быстро забираю телефон из рук Евы и под её недовольное фырканье и попытки отнять смартфон, сам строчу ответ Юльке.

«Скажи, что экскурсия для красавчика Дамира намного важнее урока. Я никак не могу от него отклеиться. Возможно, нам и урока не хватит».

Отправляю сообщение. С самодовольной ухмылкой возвращаю телефон хозяйке. Заприметив невдалеке магазины, шагаю к ним. Должно быть, прочитав то, что я написал, Ева выкрикивает вслед:

— Ты о себе слишком высокого мнения, красавчик Дамир!

О да! И на это есть причины.

Проблем с девчонками у меня никогда не было. Разве что существовала проблема с выбором. Выбрать одну среди множества... Ту, которая действительно зацепила... Но до сих пор меня никто особо сильно не цеплял.

Большинство девчонок не таят в себе никакой интриги. Сами себя предлагают, ничего и делать не приходится. Просто бери, и всё. Это очень скучно.

Оборачиваюсь и вижу, что Ева за мной не идёт. Кричу блондинке:

— Эй, девочка с веснушками! Ты можешь возвращаться в школу!

А отвернувшись, бормочу себе под нос:

— Если, конечно, захочешь.

Захожу в магазин, покупаю колу и две пачки ММ. Одну себе, другую Ваньке. Кормлю его конфетами, пока ББ не видит. Он строгий папаша. Потому что один растит сына с самого его рождения. Жена брата умерла во время родов. Эту трагедию мы давно пережили, но ББ до сих пор даже не пытается наладить личную жизнь. Ни с кем особо не встречается, загрузив себя работой по-полной.

Когда выхожу на улицу, сразу вижу Еву. Она сидит на лавочке в детском городке.

Я ведь дал ей возможность уйти... Но она осталась. А значит, я, и правда, неотразим.

Подхожу к девушке и сажусь рядом. Поставив колу на скамейку, открываю пакетик ММ и протягиваю Еве. Она раздумывает пару секунд, а потом всё-таки запускает руку внутрь и зачёрпывает горсть шоколадного драже.

— Раз уж ты осталась, — задумчиво протягиваю я, закидывая в рот конфетку, — начинай рассказывать.

— Что именно тебя интересует?

— Ваша школа, местные правила поведения, элитные ученики-футболисты... И ты. Хотя... начни лучше с себя. Остальное не так интересно.

Ева

Жую драже, стараясь спрятать за этим простым действием своё смущение.

Дамир хочет узнать обо мне... Не выйдет!

— Школа у нас самая обыкновенная, — говорю расслабленно. — Разве что спортивный уклон и футбольная команда отличают её от тридцать третьей, — указываю на здание через дорогу.

— А ты, значит, из этого района? — подаёт голос Дамир.

— Ну да, — киваю и вновь завожу свою шарманку: — Если хочешь влиться быстро, то советую попасть в футбольную команду. Тогда ребята сами к тебе потянутся. Ну и девочки тоже, — стараюсь не улыбаться.

— И ты? — спрашивает Дамир. — Ты тоже ко мне потянешься?

Он настойчиво пытается говорить обо мне... Повернувшись вполоборота, смотрю на новенького. На его вопрос я отвечать не собираюсь и задаю свой:

— Почему тебя выперли из прежней школы?

Кажется, этот вопрос ему не нравится.

— Почему сразу выперли? — бросает он с резко изменившимся выражением лица.

Только что улыбался, а теперь нахмурился, сведя брови к переносице.

— Хорошо, перефразирую. Почему ты ушёл из той школы? Из какой, кстати?

— Номер школы тебе ничего не скажет, — говорит он бесцветным тоном. — А ушёл я по семейным обстоятельствам. Так достаточно?

— Не очень, но ладно.

Дамир ухмыляется и внимательно вглядывается в моё лицо. Произносит задумчиво:

— Ты создаёшь впечатление пай-девочки. Ведь именно такой хочешь казаться. Но уверен, внутри ты совсем другая, и чертей в тебе полно...

Теперь нахмуриваюсь я.

Это не так! Я совершенно не пытаюсь казаться хорошей девочкой. Просто старательно учусь, танцую, строю планы на будущее. Думаю, в какой вуз буду поступать, буду ли при этом работать...

— Видимо, ты плохо разбираешься в людях, — отвечаю парню в итоге.

— А ты, типа, хорошо, да?

— Думаю, что лучше тебя.

— Окей, докажи! — бросает он с вызовом.

Его глаза азартно вспыхивают.

— Доказать? И как?

— Расскажи что-нибудь обо мне.

Я задумываюсь. Дамир для меня пока закрытая книга. Решаю идти по шаблону.

— Ты наверняка из богатых. Учился в каком-нибудь закрытом пансионе. И тебя выперли...

Тру подбородок. Что ещё придумать?

— А выперли потому, что...? — подгоняет меня Дамир.

— Ну... Потому что ты хулиган. И наверняка что-то там натворил.

Нет, я понятия не имею, кто такой Дамир Борисов. И странное дело — очень хочу это

выяснить.

Никогда прежде я подобного не испытывала. И с уроков, кстати, никогда не сбегала. Просто нужды не было...

А ещё не встречалась по-серьёзному ни с кем. Хотя несколько ребят из команды были совсем не против отношений. В том числе и Сэвен. Он предлагал мне встречаться. И мы даже типа были вместе целых двадцать четыре часа. Но Сэвен — явно не герой моего романа, несмотря на свою привлекательную внешность и авторитет.

— Это всё? Сказочке конец? — спрашивает Дамир абсолютно ровным тоном.

Поймав его взгляд, понимаю, что он готов заржать в голос.

— Да, всё. Я где-то ошиблась?

И он всё-таки заливается хохотом... На весь детский городок. Даже пугает женщину с ребёнком возле качелей.

Бесстрастно смотрю, как он ржёт. С трудом успокоившись, Дамир придвигается ближе. Так, что касается моего плеча своим. Его лицо тоже оказывается совсем близко к моему. Буквально нос к носу. Парень понижает голос до шёпота:

— Знаешь, что, девочка с веснушками? Я не стану разочаровывать тебя и говорить, что ты ошиблась буквально во всём. Раз уж твоя фантазия — это плохой парень из закрытого пансиона... Что ж... Я буду этим самым плохишом, который где-то набедокурил. Например, что-то поджжёт.

От последнего слова я невольно дёргаюсь. Перед глазами встаёт горящий диван в гостиной собственного дома. И то, как я в панике тушила его, задыхаясь от дыма...

Дамир вдруг тоже перестаёт нахально улыбаться и почему-то извиняется.

Отворачиваюсь и долго молчу, глядя перед собой. Мне вдруг хочется поделиться с ним этой историей. А ведь я даже Юле не рассказала. И брат не в курсе.

— Ты в порядке?

Его голос звучит обеспокоенно, а горячее дыхание опаляет мою щёку. Вновь повернувшись к нему, выдавливаю улыбку.

— Да, нормально. Дашь мне ещё ММ?

Роняю взгляд на пакетик с драже в его руке.

— Конечно, бери.

Отдаёт мне его. Задумчиво взъерошивает волосы и вдруг произносит:

— А твой брат, значит, капитан команды?

— Ты уже в курсе?

— Ну да. Вчера о нём много говорили в классе. И про тебя тоже. Плюс реплика этого Сэвена, что мне даже дышать в твою сторону нельзя. Ну и... Раз у футболистов особый статус — значит, твой брат сто процентов капитан.

А он наблюдательный.

— Вы близнецы, да? — продолжает допрос Дамир.

— Угу...

Налегаю на драже. Говорить о брате мне не хочется.

— И когда твой брат вернётся?

— Ну вернётся не только он, а вся команда... И я не знаю.

— Не знаешь? — кажется, он удивлён. — А он что, не говорит тебе? Вы же наверняка созваниваетесь.

Сжимаю в кулаке пустую упаковку из-под ММ. Поставив на колени рюкзак, убираю

пакетик в передний карман. Тяну с ответом... Ну или вообще отвечать не собираюсь.

Получается, что Дамир хочет выведать у меня информацию, а о себе говорить не намерен.

Он придвигается ещё ближе, и теперь его плечо вдавливается в моё, а губы парня буквально прижимаются к моему уху.

— Ты можешь не прятать от меня своих чертей, Ева. Не хочешь отвечать? Возможно, тебе почему-то неловко говорить о брате. Или говорить о нём со мной. Тогда просто пошли меня нахрен. Мне не нравятся пай-девочки, Ева. Интерес к тебе моментально пропадает, как только я вижу, что ты в неё превращаешься.

Не знаю, чего он хотел добиться своими словами, но вызвал лишь злость. Резко отпрянув, буквально прокатываюсь пятой точкой по лавке и оказываюсь на противоположном краю. Стреляю в Дамира гневным взглядом.

— А ты считаешь, что меня волнует твой интерес ко мне?

— Да, это очевидно, — роняет он с ленцой в голосе.

Очевидно ему, чёрт возьми!

С меня хватит! Я пыталась быть дружелюбной. Отвечала на его вопросы, сбежала с урока в конце концов! А он!..

Вскакиваю. Надеваю одну-единственную сейчас лямку рюкзака на плечо.

— В общем, делай, что хочешь, — стараюсь подражать его беспечному тону. — Понадобится помощь в школе — обращайся!

Дамир смотрит на меня с самоуверенной улыбкой на губах и во взгляде.

— Сейчас убежишь, а потом что будешь делать? — спрашивает язвительно. — Сама ведь потом подойдёшь.

Он, вообще, в курсе, что существует такая вещь, как скромность?! Ну хоть немного-то её должно быть в каждом человеке!

— Зачем мне к тебе подходить? — пожимаю плечами. — Ты не в моём вкусе, Дамир. Но ты не расстраивайся. Может, понравиться кому-то из параллельного.

С этими словами я скидываю подбородок и уверенно шагаю к школе.

Дамир нагоняет меня через пару минут. И тут же хватает за руку, переплетая наши пальцы.

Это уже слишком! Хотя слишком уже было! Поэтому слишком в квадрате!

Но я не успеваю возмутиться, даже начать не успеваю, потому что он тут же миролюбиво заявляет:

— Не злись, девочка с веснушками. Я постараюсь больше так не шутить. И, так и быть, потерплю немного пай-девочку. Но надолго ли тебя хватит?

Кажется, я запуталась...

Так он шутит или действительно считает меня пай-девочкой?

Пытаюсь вырвать руку, но у меня не получается. Дамир держит слишком крепко.

Притормозив у школьных ворот, заставляет меня остановиться. Отпустив мою руку, хватает за плечи и поворачивает к себе лицом. Дамир достаточно высокий парень. В нём не меньше метра восьмидесяти трёх. И сейчас он нависает надо мной, словно скала. Со своим «метр шестьдесят» я смотрю на него, задрвав голову.

Ну же... Что ещё ты хочешь мне сказать?

— Мы плохо начали, — говорит он опять дружелюбным тоном. — Предлагаю после уроков куда-нибудь вместе сходить. Ты кино смотришь?

— После уроков у меня тренировка, — отрезаю я, хотя танцы сейчас для меня не так важны.

Да, я могла бы прогуляться с Дамиром, но не собираюсь становиться лёгкой добычей. Ему придётся умолять меня о свидании с ним.

— Тренируешься? — с недоумением спрашивает парень и тут же бросает, скривившись: — Только не говори мне, что ты тоже в команде.

Я хохочу.

— А что, если так?

— Тогда я скажу, что вы все тут футбольные шизики.

— Может, ты просто играть не умеешь? — парирую я.

— Умею, можешь быть уверена. Я просто не командный игрок, потому что редко кому-то доверяю.

В его словах есть смысл... Почти все игроки школьной команды знакомы чуть ли не с детского сада. Их игра всегда слажена, потому что они хорошо чувствуют друг друга даже на расстоянии.

— Я занимаюсь танцами. Тут недалеко...

Поворачиваю голову, чтобы посмотреть на здание, в котором находится студия. Оно возле дороги. Но меня отвлекает внезапный громкий рёв мотора и свист тормозов. Какая-то машина останавливается прямо за спиной...

Дамир резко убирает руки с моих плеч и отшатывается. Перевожу взгляд с него на красную спортивную машину. Кажется, это мустанг.

— Иди отсюда, — резко бросает Дамир.

И выглядит он сейчас совсем по-другому. Лицо буквально побелело, а глаза стали злыми.

— Ты оглохла? Вали, говорю, в школу! — рычит он и тут же идёт к красной машине.

— Я... Это... — заикаюсь как идиотка, опешив от неожиданности.

Не могу даже стронуться с места. Ноги словно приросли к асфальту.

Что на него нашло?

Дамир оборачивается и говорит уже спокойным, но брезгливым тоном:

— Забудь, что я тебе сказал. Ты мне неинтересна.

Отмираю и, порывисто развернувшись, лечу к школе.

Нужно было сразу же уходить!

Глаза обжигает слезами. Похоже, я вообще никого не интересую. Ни мать, ни отца, ни брата... Теперь ещё и этот новенький...

Но из-за него я плакать не собираюсь. Не дождётся!

Дамир

Макс уже успел выйти из тачки. К счастью, он приехал один.

Его взгляд прикован к удаляющейся спине Евы, что меня самую малость беспокоит. Но он ведь не мог её узнать, да? Наверняка не разглядел её лица, когда мы вломились в тот дом. Ведь друг остался во дворе на стрёме.

Подхожу к Максy вплотную, загораживая собой убегающую от моего хамства блондинку. Пожимая мне руку, он мечтательно протягивает:

— Ммм... Хорошенькая... Она только для тебя? Или можно за тобой заниматься?

Твою ж мать!.. Макс всё-таки успел положить на неё глаз!

Хреновый расклад...

— Пока для меня, — отвечаю без эмоций.

— Ммм... Мне нравится это «пока», — веселится Макс. — Скажешь, когда твоё «пока» превратится в «можно».

Киваю, внутренне поморщившись. Ева совсем не та девчонка, которую можно передать другу. Макс вообще вряд ли знаком с такими, как она.

К тому же я не готов говорить другу, кто она такая.

Знаю-знаю, вроде как решил подкатить к Еве из-за её брата. И, вообще-то, Грозному будет полезна информация, что близнецы Золотарёвы теперь мои одноклассники... Но всё же я поделюсь этой инфой не сегодня...

— Так ты занят или как? — Макс смотрит вслед Еве, скрывающейся в дверях школы.

Я усмехаюсь.

— Филь, ещё не вечер! Уроки в самом разгаре. Ты на кой чёрт припёрся вообще?

— Вот это я понимаю — друг! — театрально восклицает Макс. И тут же пристаёт к прохожим: — Эй, Вы его слышали? — спрашивает у проходящей мимо старушки. — Он совсем не рад меня видеть!

Старушка, которая только что прихрамывала, уносится от нас с такой скоростью, что хрен догонишь. А Макс продолжает представление и докапывается до двух малолеток.

— Эй, девчонки! Вы давно дружите? Мы вот пять лет. А он... прикиньте!.. меня видеть не хочет!

Девчонки хихикают, прикрывая смущённые лица ладонями.

Я показательно зеваю.

— Ты закончил?

— Ясно, не оценил мой спектакль... — сдувается Филья. — Из школы сейчас не свалишь?

Вообще-то, это очень заманчиво. Просто сесть в его тачку, врубить музыку на полную, выключить все ненужные мысли... В голове просто тьма всякой хрени. Новая школа... футбол... Ева...

Я предложил ей вечером сходить в кино. Зачем?!

— Ты задумался! Это супер! — Макс вмазывает мне по плечу, возвращая в реальность.

Мотнув головой, отвечаю слегка виноватым тоном:

— Ты зря свалил из школы, Филья. Я не поеду. С братом будут проблемы.

Он раздражённо закатывает глаза.

— Твой брат отмочил какую-то дичь, блин! Засунул чёрт-те куда... — друг брезгливо смотрит на здание школы. — А ведь ты мог бы спокойно получать нормальное образование в гимназии.

— Он сделал это из-за нашего последнего косяка. Помнишь?

— Ой, да какого косяка? — Филя беспечно отмахивается. Прислонившись к своему мустангу, лениво произносит: — Да мы ничего такого и не сделали... Пожар не случился. Все живы.

Решаюсь задать ему вопрос. Сейчас рядом нет Егора, и Макс, по идее, должен ответить честно.

— Тебе не кажется, что с поджогом было как-то слишком?

Внимательно наблюдаю за лицом друга. Он поджимает губы, поднимает взгляд вверх, скребёт шею в том месте, где у него свежая татуировка. Короче, Филя думает. Взвешивает все за и против. Наконец всё же отвечает:

— Я не знал, что мы будем что-то поджигать.

— Я тоже.

У меня чуть ли не вздох облегчения вырывается. Значит, Макс тоже немного сомневается в правильности нашего поступка. Значит, я такой не один — сомневающийся.

— Ладно, забей, короче! — Филя вновь отмахивается, возвращаясь к роли законченного пофигиста. — Давай заберу тебя после уроков? Во сколько ты покинешь этот бомжатник? — вновь кивает на школьное здание.

— Чёрт его знает, — пожимаю плечами. — Наберёмся, ладно?

Звенит звонок. Он вроде бы с урока, который мы с Евой прогуляли.

— И что? Типа ты пошёл? — возмущается Макс.

— Типа да, — ухмыляюсь. — И ты давай, вали. Поучись хоть немного для разнообразия.

Хлопнув друга по плечу, иду к воротам. Он бросает вдогонку:

— Новая школа сделала тебя чертовски скучным, Мир! Придёшь домой, обязательно помойся! А то окончательно провоняешь этой беспросветной скукотищей!

Бросив взгляд через плечо, показываю ему средний палец. Плечи Макса подрагивают от беззвучного смеха.

Скучный я, значит?

Сегодня утром я выдернул девчонку из-под колёс машины. Потом немного повздорил с этой девчонкой. А потом сбежал вместе с ней с уроков. И всё это за каких-то три часа!

Мне вот совсем не скучно. Иначе я бы прямо сейчас уехал с другом.

Возвращаюсь в школу. Под тяжёлым взглядом охранника прохожу через турникет и направляюсь к столовке. Вроде сейчас большая перемена, нужно чем-нибудь заправиться. ММ как-то недостаточно. А бутылку колы я забыл на лавке.

Нос чувствует приятные ароматы выпечки. Витрина с разнообразными булочками выглядит вполне аппетитно. Встаю в очередь, остановив свой выбор на двух сосисках в тесте и чае.

Расплачиваюсь, выбираю столик... Мой взгляд тут же находит светлую макушку Евы. Девушка сидит спиной ко мне. Её длинные волосы рассыпались по плечам и спинке стула. Она опять со своей подружкой и тем типом Сэвенном.

Занимаю столик неподалёку от них. Пробую пирожок с сосиской и остаюсь доволен.

Жую, не сводя хмурого взгляда со спины блондинки. Её подружка наверняка уже успела сообщить ей, что я тут. Она что-то нашёптывает Еве, искоса поглядывая на меня. Ева не

оборачивается, лишь беспокойно ёрзает на стуле. Придурок Сэвен занят своим телефоном. Кажется, во что-то рубится.

Я доедаю в тот момент, когда вся троица встаёт из-за стола. Они идут к двери, а я всё сижу и жду, когда блондинка обернётся.

Этого не происходит...

Глава 5.2

На уроке химии, последнем на сегодня, слушаю музыку, расслабленно развалившись на стуле. Вставил наушники, как только озвучили сегодняшнюю тему урока. Я всё это уже проходил. И две следующие темы тоже...

В ушах — Мияги. Бормочу себе под нос слова из песни. В какой-то момент остро чувствую тяжёлый взгляд на своей скуле и поворачиваю голову.

Ева!.. Она наконец-то соизволила посмотреть на меня. Хотя два предыдущих урока старательно игнорировала, ровно так же, как в столовой. Я не стал к ней подходить, решив пока просто понаблюдать.

Что будет дальше? Она надолго на меня обиделась? Да ладно! Не верю! Девчонка выглядела заинтересованной мной, пока мы прогуливали урок.

И вот она не выдержала и уже пялится на меня. Не из обидчивых, значит...

Девушка шевелит губами, пытаюсь мне что-то сказать, и я выдёргиваю один наушник и подаюсь к ней ближе, буквально вываливаясь в проход между нашими партами. Пока учитель что-то записывает на доске, Ева шепчет, почти прижавшись губами к моему уху:

— Если не прекратишь слушать музыку, я тебя сдам.

Да ладно?!

Вот это номер!

— Сдашь? — удивлённо переспрашиваю одними губами.

Ева садится прямо, ждёт, когда химичка вновь отвернётся, и снова подаётся ко мне и прижимается губами к уху.

— Ты вроде как под моим контролем, Дамир. Я теперь отвечаю за твою успеваемость и поведение в школе. Классная так решила.

До меня не сразу доходит...

Она сейчас прикалывается, да?

Отстранившись, Ева выпрямляется и переглядывается с подружкой. У меня не получается не возмутиться в голос:

— Ты гонишь, да?

Ева смотрит на меня почему-то испуганно, а потом таким же взглядом — на химичку.

— Простите... — начинает было девушка.

Училка прерывает её, категорично выставив руку, чтобы остановить растерянное лепетание Евы.

— Ещё одно замечание — и за дверь! — рявкает химичка. — А там и до двойки в четверти недалеко!

Просто за разговоры на уроке? Похоже, училка какая-то неадекватная! Да и при чём здесь Ева? Это же я нарушил тишину.

Отвернувшись к доске, химичка продолжает записывать формулу.

Ева на меня больше не смотрит, уставившись на доску. До самого конца урока.

Когда звенит звонок, я вновь первым покидаю класс и дожидаюсь Еву на лестнице. Она закатывает глаза, как только понимает, что не сможет пройти мимо. Я просто не позволю.

Встав перед ней, отрезаю от подруги. Та тоже закатывает глаза, но всё же оставляет нас наедине.

— Дамир, я не в настроении, — отмахивается Ева и пытается меня обойти.

— Я жду объяснений. После чего можешь быть свободна.

— По-моему, ты и так всё понял, — бросает она сухо и, быстро сместившись влево, успеваешь проскочить мне за спину.

Торопливо шагает вслед за подругой. Спешу за ней. Почти на пятки наступаю, пока спускаемся по лестнице.

— Так значит, ты типа будешь со мной заниматься? — допытываюсь я, шагая рядом с девушкой.

Мы уже спустились на первый этаж и теперь двигаемся на выход из школы, влившись в плотный поток ребят. Хватаю Еву за локоть, чтобы не потерять её в толпе.

— Я всё ещё жду ответа, — говорю негромко, наклонившись к ней.

Она вздыхает и всё-таки выдаёт раздражённым голосом:

— Нет, заниматься я с тобой не буду. Лишь следить за твоим поведением. Класснуха так сказала.

— Это которая Марта?

— Да, она.

Посмотрев на неё, замечаю язвительную улыбку. Кажется, её шефство надо мной — это не все «замечательные» новости на сегодня.

Ева резко останавливается и, развернувшись ко мне лицом, упирает руки в бока. Деловая поза, надменно вздёрнутый подбородок. Чёрт, мне нравится!.. Эта девушка нравится мне намного больше, чем я хотел бы себе позволить. Но ведь в собственных мыслях могу, да?

Мы явно мешаем всем, перекрывая проход, но Еву это совсем не смущает.

— И я, кстати, успела попасть на физкультуру, хотя и к концу урока, — говорит она, не скрывая насмешки. — Наш физрук очень рассердился, что ты прогулял тренировку. И даже записал тебя в команду, чтобы у тебя и в мыслях больше не было прогуливать его уроки.

Ева явно упивается собственной находчивостью, произнося это. Такая изобретательная, чёрт возьми! Наверняка это она попросила тренера взять меня в команду! Я уверен в этом на двести процентов!

Но я не дам ей насладиться мнимой победой.

Пожав плечами, отвечаю ровным голосом:

— Ну записал и записал. Значит, буду играть в футбол.

И ухожу прочь, оставляя девушку с кислой миной на лице. Расталкивая всех на своём пути, пробираюсь к выходу. Она выкрикивает мне вдогонку:

— Дамир! Не хочешь узнать, какой у тебя будет номер?

Вашу мать!.. Ещё ведь и прозвище дурацкое придумает, вытекающее из номера на форме.

Ничего не отвечаю.

Нет. Не хочу знать этот чёртов номер!

Покинув школу и школьный двор, шагаю к остановке. Мне приходится теперь на автобусе каждый день ездить. Ещё и Ваньку надо забрать сегодня из садика. ББ написал мне об этом пару часов назад.

Племяшку я стараюсь забирать одним из первых. Помню, что когда сам был мелким, терпеть не мог, что кукушка-мать вечно за мной опаздывала.

Торчу на остановке... Уже сколько?

Взяв телефон, сворачиваю проигрыватель и смотрю на время. Уже половина второго. Маршрутки нет полчаса. На остановке уже человек тридцать. Судя по их недовольным

лицам, они тоже пребывают в нетерпеливом ожидании общественного транспорта.

В который раз изучаю расписание на сайте. Походу, маршрутка, которая должна была приехать двадцать минут назад, куда-то подевалась. И теперь нужно ждать следующую.

Вновь включаю музыку и бездумно разглядываю здание на той стороне дороги. Стараюсь не слишком часто смотреть на частный сектор чуть левее. Вон там мы оставили машины. А вон там начинается улица, по которой мы с друзьями шли всего несколько дней назад. Чтобы, как они выразились, припугнуть девушку.

Такую хрен напугаешь, чёрт возьми! Да она и не покажет никогда, что напугана.

Судьба явно смеётся надо мной, отправляя в школу к Еве и подсовывая под самый нос это место, на которое мне придётся смотреть каждый чёртов день!

Внезапно мой взгляд цепляется за знакомую фигурку и яркие светлые волосы под кепкой. Девушка одета в обтягивающие лосины и джинсовку. На плече болтается небольшая спортивная сумка. Ева направляется к этому безликому трёхэтажному зданию. Минуту назад я как раз гадал, что там внутри. Нет никаких опознавательных знаков. Ни вывесок, ничего...

Она исчезает внутри здания, а я, вырубив музыку, вновь проверяю время. У меня в запасе ещё часа три. До дома добираться минут сорок, не больше. Бросить рюкзак, закинуть в себя еду — это ещё минут двадцать. За Ванькой я успею, как ни крути.

На пешеходнике моргает зелёный, предупреждая о том, что скоро будет красный. Люди на остановке оживляются. Похоже, заметили приближающуюся маршрутку. А я зачем-то срываюсь с места и уже под красный перебегаю дорогу.

Внезапно вспомнил, что Ева упоминала что-то о танцах. В тот момент я не обратил внимания на её слова, потому что появился Макс. А сейчас подсознание достало эту инфу из глубины памяти.

Ева танцует! И в этом здании, к которому я сейчас стремительно приближаюсь, её танцевальная студия.

Мне... мне бы не стоит туда идти... Но всё же я переступаю порог здания.

Желание посмотреть на танцующую Еву слишком сильное!

Дамир

Почти беззвучно перемещаюсь по зданию, которое внутри такое же неприглядное, как и снаружи. Оно кажется заброшенным... Обшарпанные стены, ободранные потолки... К счастью, лестница выглядит достаточно надёжно, и я поднимаюсь на второй этаж. Исследуя его, прохожу по длинному коридору. Пытаюсь открыть некоторые двери, которых здесь довольно много. Но все они закрыты наглухо.

— Молодой человек, Вам помочь? — произносит кто-то справа.

Я попался на глаза какой-то женщине. Молча переминаюсь с ноги на ногу, немного напрягаясь от её присутствия.

Чем, блин, она может мне помочь?

— Я... это...

— Кого-то потерял? — хмурится она и подходит ближе, не сводя с меня вопросительного взгляда.

— Вообще-то, да... — выдавливаю наконец. — Сюда зашла моя одноклассница... Эмм... Ева.

— Ааа... Ева! — говорит женщина гораздо приветливее. — Она на третьем этаже занимается. Там студия танцев.

Но уходить и не думает, загораживая собой проход к лестнице. А когда замечает татуировки на моём запястье, её лицо вновь становится настороженным.

— Так я могу подняться к своей однокласснице? — растягиваю на губах самую приветливую в мире улыбку.

Обычно на неё все покупаются. Эта женщина не становится исключением. Улыбнувшись в ответ, смещается в сторону и даёт мне пройти. Шагнув на лестницу, оборачиваюсь. Не могу не спросить...

— А что это вообще за здание?

Вообще-то, похоже на склеп. По ночам здесь наверняка жутко. Идеальное место для вечеринок нашей компашки.

— Что-то вроде бизнес-центра, — незнакомка усмехается и указывает на многочисленные двери. — Раньше здесь арендовали помещения под офисы все, кому не лень. Потом случился пожар. Часть здания сгорела. Владелец начал его реставрировать. Думал, что сможет полностью восстановить с помощью господдержки. Но этот район хотят снести. Поэтому мы сами вынуждены потихоньку делать здесь ремонт. И пока только третий этаж в относительном порядке.

Похоже, ремонт здесь идёт не просто потихоньку, а чертовски медленно. И, скорее уж, здание рухнет от старости, чем вновь начнёт функционировать.

— А Ева с подругами снимает здесь студию. Цена за неё чисто символическая, но всё же хоть какая-то денежка для владельца... Твоя одноклассница — замечательная девушка. Добрая, отзывчивая... Наверняка ты в неё влюблён, да? — подмигивает мне с улыбкой эта странная женщина.

Киваю.

А что я должен сказать?

— Да, она, и правда, классная девчонка, — вновь доброжелательно улыбаюсь. —

Спасибо Вам за информацию. Пожалуй, пойду, да?

— Иди, конечно.

Махнув ей на прощанье, стремительно поднимаюсь на последний этаж. Здесь действительно всё выглядит вполне прилично.

Одна из дверей открыта настежь. Музыка не слышно, но я улавливаю какое-то движение. А потом слышу глухие шаги по деревянному полу.

Странно...

Подхожу ближе. Но не слишком близко. Не хочу, чтобы Ева меня заметила. Осторожно заглядываю в студию и сразу вижу девушку... На ней чёрные лосины и такой же чёрный топ, обтягивающий её грудь. Красивая шея, влажная от пота, обнажённые плечи, плоский рельефный живот...

На животе что-то поблёскивает. Похоже на пирсинг. Присматриваюсь. И правда! В её пупке серёжка... Это немного меня шокирует.словно в идеальном облике девушки только что появился изъян. Очень привлекательный изъян, кстати. Хотелось бы, чтобы подобных было больше.

Меня бесят идеальные люди!

Например, такие, как мой брат... Нет, я его, конечно, люблю. Но всё же от его идеальности порой подташнивает. Так и хочется сказать ему: «Эй, ББ! А ты можешь сделать что-нибудь неправильное? Такое, за что потом может быть стыдно, но прямо сейчас будет весело!»

Я точно знаю, что он ответит.

«Знаешь, Дамир, вали-ка ты к матери!»

Всё время меня этим пугает...

Ева подходит слишком близко к двери, и я прячусь и жду, когда она переместится в дальнюю часть зала. Услышав, что девушка отдаляется, вновь осторожно заглядываю внутрь.

Да, она танцует. Это что-то быстрое и импульсивное. Её руки взлетают вверх, и тело поднимается вслед за ними, когда девушка встаёт на носочки. Она кружится по залу, выполняя какие-то сложные, чуть ли не акробатические движения. Размахивает ногами, подпрыгивает. Её тело сейчас как пластилин, из которого она лепит то, что ей хочется.

Если честно, я буквально поражён её пластикой... И тем, как красиво она двигается.

Правда, меня смущает, что Ева танцует в тишине. Совсем без музыки. Помимо шагов я отчётливо слышу её прерывистое дыхание. И стараюсь задерживать своё, чтобы девушка меня не услышала.

Внезапно она сбавляет темп и начинает двигаться очень медленно. Обнимает себя за плечи. Раскачивается из стороны в сторону. Наконец совсем замирает, опустив голову вниз. Видимо, танец закончился...

Ева дотрагивается до уха. Потом подходит к подоконнику и берёт в руки телефон. До меня доходит, что музыка всё-таки есть. Ева в наушниках.

Девушка вновь начинает танцевать, вероятно, сменив трек. Потому что теперь танец совсем другой, и протекает по большей части на полу. Теперь Ева похожа на извивающуюся змею. В смысле гибкости...

Мать вашу! Я не могу не смотреть на её пятую точку! Которая в этих лосинах выглядит слишком...

Чёрт!

Снова шарахаюсь в сторону от двери. Кажется, Ева только что на меня посмотрела. Хотя

я в этом не уверен.

Проходит несколько секунд, прежде чем вновь решаюсь заглянуть внутрь студии. Нет, всё в порядке. Ева по-прежнему танцует, но уже поднявшись с пола и повернувшись спиной к двери.

Идеально!

Продолжаю наблюдать за ней.

— Дамир, я не танцую для неблагодарной публики! — внезапно произносит девушка стальным голосом. И сразу оборачивается. — Тебе лучше уйти.

— Почему неблагодарной? — спрашиваю с негодованием.

Ева меня гонит... Но с чего вдруг я должен уходить?

Уверенно захожу в студию.

— Неблагодарной — потому что ты вряд ли можешь оценить мой танец.

— Оо, нет! — усмехаюсь. — Я очень оценил. И не только танец, — многозначительным взглядом прохожусь по её фигурке. — Я очень-очень оценил твой внешний вид. Ты и в школу так ходишь?.. Хотя вряд ли...

Думаю, на неё и так все парни слюнки пускают. Нет уж... Даже хорошо, что она не ходит в таком виде на уроки. Поморщившись от собственных мыслей, вытряхиваю их из головы. Меня вообще всё это не должно беспокоить.

— Естественно, в школу я одеваюсь иначе, — бесстрастно отвечает девушка. — Да, у нас нет формы, но существуют же определённые нормы приличия.

— Расскажешь?

Подхожу к Еве. Держался до этого момента на расстоянии, потому что думал, что она вновь начнёт танцевать. Но девушка подходит к подоконнику, запрыгивает на него и садится, свесив ноги. Уткнувшись в свой телефон, делает вид, что чертовски занята. Но через пару секунд всё-таки переспрашивает с деланным безразличием:

— Рассказать? О чём?

Похоже, всё ещё обижена на меня за то, что был с ней груб.

— Ну да, о правилах приличиях.

— А что, ты не имеешь о них представления? — язвительно фыркает она.

Тут же парирую:

— Мне интересна твоя версия. Хочу знать, что ты считаешь приличным.

— То же, что и остальные приличные люди, — произносит она, подчеркнув слово «приличные». — Школа в первую очередь для того, чтобы получать знания. И внешний вид не должен мешать и отвлекать.

— То есть, — решаю подытожить, — твои лосины, например, отвлекут меня от занятий. Так?

Мой взгляд впивается в её бедра.

— Нет... Я не это... Зачем... Зачем же так утрировать? — говорит она с запинкой. Потом, вновь уткнувшись в телефон, сухо бросает: — Уходи, Дамир. Здесь тебе не место.

И это очень грубо, вашу мать! Однако я отвечаю вполне расслабленным голосом:

— Всё ясно. Ты стесняешься передо мной танцевать.

Специально поддеваю девушку. Уходить мне совсем не хочется.

— Я не стесняюсь! — тут же отрезает она и спрыгивает с подоконника. — Кто ты такой, чтобы я тебя стеснялась?

Ничего более логичного придумать не получается, и я выдаю:

— Новенький... Тот, кого ты пока не знаешь. Тот, кто тебя очень интересуется. Конечно, ты меня стесняешься.

— Ты не интересуешь...

Договорить она не успевает, потому что я подаюсь ближе и прижимаюсь к девушке, вдавив спиной в подоконник.

— Что ты делаешь? — спрашивает она, вперив возмущённый взгляд в моё лицо.

Пожимаю плечами, потом стягиваю с них рюкзак, швыряю на пол.

— Что ты делаешь, Дамир?! — спрашивает Ева вновь, повысив голос.

— Не знаю... Ты можешь спросить меня об этом завтра? Иногда мне сложно разглядеть логику в собственных поступках и объяснить их прямо в ту же секунду...

Ева нахмуривается и тихо бормочет себе под нос:

— Ты такой странный...

Мы замираем. Она не пытается меня оттолкнуть. Уперевшись ладонями в мою грудную клетку, просто удерживает на некотором расстоянии. А я разглядываю лицо девушки, крепко обнимая её. Веснушки на курносом носике, небесно-голубые светлые глаза и губы, которые Ева нервно покусывает.

Мой голос звучит неожиданно хрипло, когда я произношу:

— И об этом тоже спросишь меня потом...

Быстро наклоняюсь к её лицу и, обхватив его ладонями, прижимаюсь к губам девушки.

Полнейшее отсутствие логики — да, это про меня! Понятия не имею, зачем её целую. Но мне вдруг нестерпимо захотелось именно этого — узнать, какие на вкус её губы.

Они охренительные, кстати. И меня это беспокоит, чёрт возьми!

Тут же начинаю внушать себе: это просто поцелуй, ничего серьёзного...

***

Пощёчина!

Такая смачная и неожиданная, что голова дёргается вправо. А потом и влево, когда прилетает вторая.

— Да ты вконец обнаглел! — выпаливает Ева и с силой пихает меня в грудь. Отскакивает подальше и, держась на расстоянии, продолжает нападать словесно: — Зачем ты пришёл? Ты же сам меня сегодня прогнал! Вот и катись отсюда!

А я просто молчу, наблюдая за девушкой. Её щёки покраснелись. Губы немного припухли. Глаза полыхают злобой, которая почему-то кажется мне похожей на страсть... Сейчас Ева выглядит ещё лучше...

Наш поцелуй длился секунд сорок, она не сразу мне врезала. И я понимаю, что эти сорок секунд станут теперь для меня дозой, которую я не должен был пробовать. Потому что уже хочу ещё. А завтра, наверное, начнётся ломка.

— Уходи, Дамир! Я не буду с тобой говорить! И танцевать для тебя тоже не буду!

Указывает рукой в сторону двери. Но я даже не шевелюсь.

— Давай не будем делать из этого трагедию, ладно? — произношу самым дружелюбным тоном. — Просто мне очень захотелось тебя поцеловать. Не смог себе в этом отказать... И да, я виноват... Если ты скажешь, что больше это никогда не повторится...

— Не повторится! — тут же выпаливает она, не дав мне закончить.

— Хорошо... — я продолжаю говорить спокойно, незаметно, по шажочку приближаясь к девушке. — Раз ты так говоришь... Я тебя услышал. Вот... Всё просто. Без трагедии.

— Просто, да? — язвительно усмехается Ева.

— Ну да. Я больше не стану тебя целовать. Клянусь!

С клятвой определённо перебарщиваю, потому что вряд ли смогу её сдержать.

Произнося своё неискреннее обещание, в оба глаза смотрю на лицо девушки. Мне хочется увидеть на нём другие эмоции... Может быть, немного растерянности... или сожаления...

Но её лицо непроницаемое. Неужели ей всё-таки пофиг? Неужели я ошибся, и она мной не увлеклась?

До сих пор я никогда особо не напрягался, чтобы понять ту или иную девчонку. А с Евой всё иначе. Я её совсем не понимаю, не понимаю, чего она хочет от меня.

Ответ «ничего» меня не устраивает.

— Будем считать, что я тебе поверила, — она подходит к подоконнику. — Мне нужно тренироваться, Дамир. Ты и так потратил уйму моего времени.

Берёт в руки телефон и вставляет наушники.

Вот же злюка, чёрт возьми!

Неторопливо приближаюсь к девушке и встаю за её спиной. Заглядываю через плечо в экран смартфона.

Какую музыку она слушает? Что звучит в её ушах, заставляя тело так красиво двигаться?

Читаю имя исполнителя, на которого она кликнула. Billie Eilish. Название песни прочитать не успеваю, потому что Ева очень быстро сворачивает плеер и поворачивается ко мне.

Трек уже играет. Я тоже хочу слушать музыку, которая сейчас звучит в её ушах...

Её наушники отличаются от моих. Они такие же маленькие и незаметные, но у них есть держатель, крепко фиксирующий наушник к уху.

Протягиваю руку, и мне удаётся забрать один наушник себе. Ева почему-то не сопротивляется. Она перемещается в центр зала и сразу начинает двигаться. Медленно и красиво. Завораживающе...

Подношу наушник к уху. Исполнителем оказывается девушка. У неё очень красивый голос.

Музыка овладевает моим разумом. Просачивается под кожу. Смешивается с кровью. Толкает её к сердцу, заставляя его ускорить свой ритм.

Мне нравится этот трек, несмотря на то, что это, в общем-то, голимая попсытина. А может, это танец Евы окрашивает песню совсем в другие цвета? Не знаю... Однако мне вдруг хочется скачать себе этот трек и поставить на repeat.

Ева танцует и не смотрит на меня. Кажется, что она совсем не здесь, а унеслась в какую-то другую, понятную только ей реальность. Каждое движение её тела перекликается с песней. Когда голос исполнительницы становится громче и выше, а музыкальные аккорды тяжелее, нагнетая напряжение, танец Евы меняется. Кажется, что теперь она на краю пропасти... Того гляди, сорвётся. Движения становятся рваными, даже какими-то неуклюжими... Словно она забыла их. Но я уверен, что это часть представления... Которое оказывает на меня неожиданно колоссальное воздействие.

Танцевать я не умею. Но именно сейчас отдал бы всё, что у меня есть, чтобы эта девушка танцевала со мной. Потому что чувствую — именно сейчас ей нужна поддержка. Партнёр. Чтобы не сорваться с этого невидимого края и не упасть вниз.

Звучат последние ноты, стихает музыка. Ева замедляется и замирает. Откидывает влажную прядь волос от лица. А потом и вовсе собирает волосы в небрежный пучок на

макушке. Стянув с запястья резинку, фиксирует его.

В наших ушах уже звучит новый трек, но девушка не танцует. И подходить не торопится.

Взяв её телефон с подоконника, ставлю песню на паузу. Заодно читаю название предыдущей. Нужно запомнить.

Когда наступает тишина, выдёргиваю наушник из уха. Ева наконец медленно двигается в мою сторону.

— Это было... просто вау! — произношу с запинкой.

— Спасибо, — скромно отвечает она.

Её щеки немного зарумянились, а взгляд спрятался под ресницами. Забрав у меня наушник, Ева встаёт рядом и копается в телефоне.

— Для чего ты тренируешься? — спрашиваю я. Мой вопрос звучит как-то несурезно, и Ева смотрит на меня с недоумением. Поэтому сразу продолжаю: — Я хочу спросить, выступаешь ли ты где-нибудь? Ведь это, — киваю на центр зала, — не место для таких танцев. Тебя должны видеть миллионы!

И я совсем не шучу. Смысл прятаться здесь?

— Я танцую для себя, — пожимает плечами Ева. — Самоучка. Никакого танцевального образования у меня нет. Кому я нужна? Папа отвёл меня в балетную студию, когда мне было шесть, а через пару занятий ему сказали прямо: балерины из меня не выйдет.

Ева вздыхает, а я молчу в надежде, что она продолжит свой рассказ.

— Но отец не сдался, — Ева тепло улыбается. — Нашёл преподавателя, с которым я занималась несколько лет. А потом у меня случилась серьёзная травма колена, и о сцене пришлось забыть.

Замолкает. А я невольно опускаю глаза на её коленку. Правда, на девушке лосины, поэтому рассмотреть ничего не получается.

— Но сейчас-то ты танцуешь, — внимательно смотрю ей в лицо.

— Да... — она вновь вздыхает. — Но это не те танцы, о которых мечтал мой отец. Когда моё колено пришло в относительную норму, я стала учиться сама. Балет мне надоел. Я пробую себя в других направлениях. И повторяю, отвечая на твой вопрос, Дамир: я тренируюсь для себя. И танцую только здесь. Мне это нравится. Так я расслабляюсь.

— Я заметил, — усмехаюсь. — Сейчас ты, и правда, выглядишь расслабленно.

Ева тоже не сдерживает улыбку, и мы чертовски долго смотрим друг другу в глаза...

Почувствовав неловкость, она опускает взгляд в свой телефон. А я касаюсь пальцем серёжки в её пупке.

— Сегодня день неожиданных открытий, — бросаю, проигнорировав то, как девушка вздрагивает от моего прикосновения. — Новая одноклассница в твоём лице. Такая вся идеальная, что невозможно представить её с пирсингом. Но вот он!.. А ещё неожиданно выясняется, что мне, походу, нравится попса.

Моя рука замирает в сантиметре от обнажённого живота девушки. Большим пальцем я играюсь с серёжкой в виде полумесяца. И не смотрю Еве в глаза. Предпочитаю не смотреть сейчас, когда должен сказать ей совершенно абсурдную вещь.

— Знаешь, моё пребывание в новой школе может стать не таким уж отстойным, как я думал об этом вчера.

Ева молчит, и я всё-таки поднимаю глаза к её лицу. Девушка улыбается. С внезапной нежностью.

— И завтра, — продолжаю я, — мы всё-таки сходим в кино.

Ева

Стеснялась ли я танцевать перед ним?

Да, стеснялась...

Интересовал ли меня Дамир так, как он об этом говорил?

Возможно... Но я хотела перебороть в себе это странное чувство — узнать его получше.

Он совсем не подходил мне в качестве друга. И тем более...

Но вот то, что произошло потом, меня совершенно обескуражило. И все до единой мысли вылетели из головы...

Зажмурилась. Накрыла ладонью губы. Сердце затрепетало в груди.

Дамир поцеловал меня... И это был мой первый в жизни поцелуй.

Сначала я безумно разозлилась на него. Даже пощёчину дала. Вообще-то, две. И этого явно было недостаточно, потому что парень сохранил свою привычную самоуверенность. Но потом...

Я станцевала для него. И почувствовала, что ему понравилось. Он смотрел на меня заворожённо, затаив дыхание.

И теперь я чувствую, что окончательно запуталась. Ведь сложно отрицать — меня тянет к этому парню. Он не похож ни на кого из моего окружения. Вроде бы обычный хам, но какой-то внимательный и галантный хам. А вот футболисты — друзья моего брата — скупы на комплименты. К примеру, Кирилл не раз видел, как я танцую, но не говорил мне ничего похожего на то, что сказал Дамир. Я же буквально растаяла от этого его: «Это было... вау!»

Ничего подобного уже давно никто мне не говорит. Мама не приходит посмотреть на мои репетиции, отец вечно занят. Как и брат. Тот либо на тренировке, либо со своей девушкой. Мы с Тимом близнецы, но так далеки друг от друга, что даже странно.

У меня вибрирует телефон, и я судорожно ищу его под кипой тетрадей. Уже два часа пытаюсь сделать уроки, но куда уж там...

На экране высвечивается новое сообщение в ВК. Открываю его и буквально впадаю в ступор. Оно от Борисова Дамира.

Отмерев через пару секунд, всё-таки открываю.

«Комедия, боевик, розовые сопли?»

Эмм... Что?

Ааа... Наверное, он про кино.

Сначала удивляюсь, как быстро он меня нашёл. Хотя чего тут особо удивляться — на моей страничке указана школа. Прежде чем ответить, захожу на его страницу. Фотографии нет, просто чёрный кружок. Имя, фамилия, школа... Всё. Даже даты рождения нет. И стена пустая. Словно Дамир создал эту страницу только что.

От него приходит новое сообщение.

«Не ответишь — выберу сам. Не в пользу розовых соплей, кстати».

Прыскаю от смеха. Дамир забавный. Его прикольные не в первый раз заставляют меня смеяться. Сегодня в студии мы тоже смеялись... А потом он посмотрел на часы, весь побелел и стремительно унёсся. Я поняла, что он куда-то очень сильно опаздывал.

Пишу в ответ: «Не люблю розовые сопли. Лучше боевик».

Дамир: «Неожиданно...»

И тут же ещё одно: «Напиши свой номер. Мы можем созвониться».

Проигнорировав его просьбу, строчу вопрос.

«Ты успел?»

«Что?»

«Ну... Вроде ты куда-то сильно торопился».

Дамир отвечает коротко: «Успел».

Вот именно поэтому я не стану давать ему свой номер. Наши странные отношения — как игра в одни ворота. Парень хочет выяснить что-то обо мне, но о себе ничего не говорит. Совсем не хочет приоткрыть завесу тайны.

Читаю его следующее сообщение. Дамир больше не настаивает на номере.

«Чем занимаешься?»

С тоской смотрю на учебники и тетради. Похоже, надолго сегодня застряла с этим.

«Уроками. А ты?»

«В данный момент выбираю фильм».

«Но я ведь не давала тебе своего согласия».

Так и есть, на кино я пока не согласилась. Очевидно, Дамира это нисколько не смущает.

«Но согласишься же, да? Или ты любишь, когда парни унижаются, выклянчивая свидание?»

Я вновь хихикаю, как дурочка, и пишу в ответ: «Ну немного мог бы и поклянчить...»

Дамир присылает смеющийся смайлик. Потом приходит целая череда сообщений от него.

«Буду умолять тебя лично. Завтра в школе».

«Только наедине, ладно?»

«Ты ведь не заставишь меня унижаться перед новыми одноклассниками?»

Отвечаю: «Я подумаю».

— Ева, иди ужинать! — кричит мама из кухни.

— Иду!

Тут же строчу Дамиру: «Всё, мне пора. Увидимся!»

Он начинает что-то писать, и я не могу уйти, не дождавись его сообщения. Через несколько секунд оно приходит.

«В общем, боевик, да?»

А он хитрый!

Выхожу из ВК, желая сохранить пока интригу. Может, я вообще не соглашусь идти с ним в кино! Невольно на лице расплывается улыбка. Можно сколько угодно себя одёргивать, внушать себе, что, связавшись с Дамиром, наверняка встану на скользкую дорожку... Только вот, похоже, я уже стою на этой скользкой дорожке, а в душе теплится надежда, что Дамир не даст мне упасть.

— Ева! — вновь выкрикивает мама.

Тут же вскакиваю и выбегаю из комнаты. Проходя мимо спальни брата, с тоской смотрю на закрытую дверь. Без Тима и отца в доме стало как-то совсем пусто.

На кухне пахнет чем-то горелым, а мама чистит плиту. Выглядит она довольно нервно.

— Что случилось?

Сажусь за стол, там уже стоит тарелка с макаронами под сыром.

— Ничего... Хотела молока согреть. Не вышло, — говорит мама, не глядя на меня.

Она интенсивно трёт поверхность плиты, но, видимо, у неё не выходит отчистить

прилипшую гарь. Мама швыряет тряпку в раковину и замирает, уперевшись ладонями в столешницу и опустив голову.

— Мам... — осторожно зову её. Не дождавшись никакой реакции, подхожу и касаюсь плеча. — Мам... Давай, я вымою плиту?

— А давай ты просто поужинаешь, — отвечает она глухим голосом, подходит к мойке и раздражённо отмывает грязную тряпку.

Будто бы злится на меня. Ну или на весь мир, а я просто первая подвернулась под руку.

— Ева, сядь за стол! — бросает она чуть ли не приказным тоном.

Подчиняюсь... Вяло ковыряюсь вилкой в тарелке. Есть мне уже не хочется. Да и ужин слишком поздний. Нужно было заранее ей сказать, что сегодня я уже не буду есть. Мама нормально на это реагирует. Её дочь часто сидит на всевозможных диетах, потому что для танцев нужно быть в форме. Мои бёдра быстро тяжелеют, если я пускаю всё на самотёк.

— Если не хочешь, можешь не есть, — сухо произносит мама, заметив, что я так и не проглотила ни кусочка.

— Что случилось, мама? Почему ты злишься на меня? — всё-таки не могу не спросить.

— Потому что ты всегда на стороне отца! — выпаливает она, резко развернувшись ко мне. — Ты всегда ему сочувствуешь, а вот мне — нет!

Мне больно слышать это. Я люблю родителей одинаково!

Проглотив ком в горле, произношу как можно спокойнее:

— То, что произошло между тобой и папой...

Не успеваю договорить, потому что мама прерывает меня:

— Это моя вина! Моя! Отец уходит из-за меня! Всё, Ева! Можешь меня ненавидеть! Начинай!

Что она такое говорит? Что она сделала? И почему я должна её ненавидеть?

Увидев моё замешательство, мама горестно усмехается и без всякой подготовки огорошивает меня напрочь...

— Я изменила твоему отцу. Дважды. И он теперь со мной разведётся из-за этого!

К такому не подготовиться... Это просто невозможно.

— Молчишь? — вновь усмехается она безрадостно и тут же сама отвечает: — Конечно, молчишь. Что тут скажешь? Твоя мать — идиотка.

— Мам, ты не идиотка! — поспешно выдыхаю я и вновь вскакиваю.

Хочется её обнять и как-то утешить. Больно видеть, что она в одиночку в этом варится.

— Не надо, Ева! — мама тут же выставляет руки перед собой, не давая мне даже приблизиться. — И без твоего сочувствующего взгляда тошно.

От обиды я поджимаю губы.

— Ты не будешь есть, правильно понимаю? — она забирает тарелку и выкидывает всё её содержимое в мусорку под раковиной. — Всё, иди, Ева. Делай уроки.

И я ухожу. Потому что вижу, как сильно напрягаю её своим присутствием.

Уже закрывшись в комнате, позволяю себе немного поплакать.

Зачем мама это сделала? Зачем изменила отцу?

***

— Привет, девочка с веснушками, — раздаётся над самым ухом.

Чуть не подпрыгиваю от неожиданности. Опять задумалась и опять слишком близко с проезжей частью. Поворачиваюсь лицом к Дамиру и говорю с напускной строгостью:

— Не называй меня так! Веснушки я тщательно маскирую, их почти не видно.

— Если подойти близко, то видно, — парирует он.

Склоняется к моему лицу и почти задевает мой нос своим. Невольно делаю глубокий вдох, и нос улавливает его запах. Мятная жвачка и цитрусовый гель для душа. В общем, от Дамира вкусно пахнет. И я совсем не понимаю, почему вдруг думаю об этом...

Его волосы до сих пор немного влажные. Видимо, утром принял душ и сразу вышел из дома. Тёмно-русые волосы парня немного отросли на висках, и кончики забавно загибаются. Чёлка немного кудрявится...

С какой стати я подмечаю всё это — тоже не знаю... И хватит уже на него пялиться!

Дамир, конечно, видит, с каким интересом я его разглядываю. Его лицо становится чертовски самодовольным, а глаза азартно сверкают.

Он играет со мной... Правда, я пока не понимаю правил этой игры.

Люди на пешеходнике подходят немного ближе к дороге. Смотрю на светофор, там зелёный. Наконец-то можно прекратить эти странные гляделки!

— Всё, пошли, — бросаю я и делаю шаг на белую полосу зебры.

Но так же, как и вчера, сильные руки возвращают меня обратно. К счастью, сегодня обходится без падений.

— Походу, мне тебя и встречать, и провожать придётся! — раздражённо говорит Дамир, когда прямо рядом со мной проносится машина. — Вот теперь идём, девочка-беда.

Какие-то ещё странные прозвища будут? Лучше бы да. Те, что уже есть, мне не нравятся.

Дамир хватая меня за руку и переводит через дорогу, как маленькую. Не преминув поёрничать... Произносит вкрадчивым голосом:

— Сначала нужно посмотреть налево, потом направо. И только потом уже переходить. Запомнила?

— Ой, спасибо, мамочка! — отвечаю с иронией.

— Спасибо — это просто слово... Хотелось бы что-то более осязаемое вместо него.

— Например, что? — кощусь на Дамира, и тот наконец отпускает мою руку.

Тут же запикиваю обе в карманы джинсовки. Чтобы он больше не мог взять меня за руку. Потому что... Ну потому что мы ведь только вчера познакомились! А Дамир позволяет себе то, что я другим никогда не позволяла. Этот парень слишком шустрый!

— Например, кино, — отвечает Дамир. — Обойдёмся без моих унижений, и ты просто согласишься, идёт?

Он замедляет шаг, как только мы огибаем третью многоэтажку, а потом и совсем останавливается. Я тоже торможу. Синхронно поворачиваемся друг к другу. Дамир кладёт ладони на мои плечи. Его лицо неожиданно задумчивое и очень серьёзное.

— Слушай, Ева... — начинает он, глядя мне в глаза. — Я же ничего сверхъестественного тебе не предлагаю. Мы же можем просто общаться.

В памяти всплывает вчерашний поцелуй. «Просто общаться» совсем не вписывается в формат того, что между нами уже происходит. Однако вопреки логике я отвечаю:

— Да, конечно. Можем просто общаться.

— Просто, — повторяет Дамир.

— Очень просто, — зачем-то говорю я.

Его взгляд опускается на мои губы, и Дамир шепчет:

— От этого «просто» даже тошно... Всё-таки хочется чего-то посложнее.

Да у меня уже голова кругом идёт! Значит, просто общаться он уже не хочет? Быстро же Дамир меняет свои решения!

Но, похоже, логика так и не возвращается ко мне...

— Посложнее сейчас вряд ли получится. Мы друг друга почти не знаем.

И я так жду, что он сейчас скажет! Практически с замиранием сердца. Может он уже захочет рассказать мне что-нибудь о себе? Ведь я совсем ничего не знаю о Дамире Борисове! Кто он? Откуда пришёл?

Но парень ничего не отвечает. Отворачивается и шагает напрямиком к школе.

— Пойдём, девочка с веснушками, — бросает он, не оборачиваясь.

Мимо проходят две девчонки из параллельного класса, поглядывая на меня и хихикая. Наверняка услышали слова Дамира...

Да он просто сволочь!

Догоняю парня у ворот.

— А мне тебя как называть? — шиплю ему в спину. И тут же восклицаю: — Ааа, точно!

Ведь совсем скоро у тебя появится прозвище!

Дамир останавливается, когда мы заходим в ворота, и раздражённо качает головой.

— Интрига затянулась. Говори, какой у меня номер!

Злитесь? Вот и хорошо! Я ещё не отомстила ему за то, что так грубо послал меня вчера.

Небрежно бросаю:

— Три.

— Три? — переспрашивает Дамир. И тут же выдыхает: — Фри...

Я сохраняю серьёзное лицо.

— Некоторые произносят это слово иначе.

— Это как? — недобро ухмыляется Дамир.

— Не через «ф», а через «с».

Парень про себя произносит это слово с первой «с» и тут же вновь качает головой.

— Так говорят только те, у кого с английским произношением совсем хреново!

— Пара человек в команде точно отстают по английскому, — говорю как бы между прочим.

Вижу, что снова заставляю Дамира злиться. Мне это нравится.

— А я их подтяну! — сжимает он внушительные кулаки. Потом вновь слишком близко зависает над моим лицом: — Или силой вколочу им правильное произношение. На правах плохиша, который прибыл к вам из закрытого пансиона.

— Да перестань! Понятия не имею, зачем вчера это сказала...

Дамир тут же заявляет, понизив голос до волнующего полусшёпота:

— Это очевидно. Тебе нравятся плохиши.

— Нет...

— Да! — отрезает Дамир. — Иначе ты бы меня в первую же минуту послала.

Всплеснув руками, пытаюсь оправдаться:

— Так я и послала! Но ты никак не можешь оставить меня в покое!

— Ева!! — раздаётся за спиной.

Это голос Кирилла. И он звучит весьма раздражённо. Дамир тут же шепчет:

— Этот парень имеет на тебя какие-то права?

— Кто? Кирилл? — наигранно усмехаюсь, чтобы не показывать свою неловкость.

Обернувшись, убеждаюсь, что Кирилл ещё далеко.

— Мы просто друзья. Кирилл заботится обо мне, пока брата нет.

Я почти не вру. Раньше так и было.

— Ах, друзья!.. Так он, значит, твоя подружка.

Дамир расплывается в язвительной улыбке и смотрит на Кирилла, который быстро приближается к нам. Тихо бубнит себе под нос:

— Хорошо, что я не планирую быть твоей подружкой...

Дамир

— Перестань, Дамир! — шипит Ева, почувствовав мой настрой на очередную разборку с Кириллом.

Этот парень становится слишком навязчивым. В первый учебный день он подошёл типа познакомиться со мной. Сразу же спросил о футболе. Мол, как я к нему отношусь. Я ответил, что мне пофигу. Зато честно! Тогда Кирилл назвал меня идиотом. За что и получил по своему самодовольному фейсу. И это, на мой взгляд, тоже честно!

— А если не перестану, то что? — отвечаю девушке, сжав кулаки и вглядываясь в лицо спешащего к нам Сэвена.

— Тогда забудь про кино, — шепчет Ева, сжав в кулаке край моей толстовки.

Неожиданно... Наверняка она сделала это неосознанно, потому что тут же отдёргивает руку и выдавливает поспешное «прости».

— Не надо извиняться, девочка. Ты смело можешь меня трогать. Но тогда я тоже буду трогать тебя, — заявляю самоуверенно и тут же разворачиваюсь лицом к Кириллу.

Уверен, тот услышал каждое моё слово. Сэвен требовательно смотрит на Еву:

— Он опять тебя достаёт?

— Нет, Кирилл, всё нормально, — она тут же вклинивается между нами и поспешно тараторит: — Марта Юрьевна попросила меня присматривать за новичком. Ты ведь помнишь.

— Я помню, что ты должна была показать ему школу. И это было вчера. Какого хрена он до сих пор рядом с тобой трётся?

Ну это уже слишком... Сэвен говорит с ней так, словно имеет на неё какие-то права. И почему он вообще говорит с ней?

Мягко отодвинув Еву в сторону, начинаю наступать на этого придурка.

— У тебя какие-то проблемы?

— Нет, они у тебя! — выплёвывает тот и обеими руками пихает меня в грудь.

Это всё, что он может?

С ходу бью ему в челюсть. Кирилл отшатывается. Тронув языком разбитую губу, ухмыляется. Словно именно этого и ждал. А потом бросается на меня...

Легко отразив удары, хватаю за ворот его ветровки. Ткань натягивается, перекрывая ему доступ к кислороду. Кирилл резко дёргается в сторону в попытке скинуть мои руки, но так как я держу крепко, мы оба летим на землю. Я оказываюсь сверху и тут же вновь вмазываю ему в челюсть.

И тут перед внутренним взором встаёт лицо брата. Он смотрит с таким упрёком, что я, несколько смешавшись, бью Сэвена вполсилы. И даже пропускаю пару мощных ударов.

Если покалечу этого парня слишком сильно, путёвка к матери мне обеспечена. Порой мне кажется, что ББ даже ждёт, когда я оступлюсь. Вчера запер меня дома, как только я привёл Ваньку из садика. Старший брат будто бы ждал, когда я взорвусь, поливая грязью моих друзей и запрещая увидаться с ними. Но я не взорвался. Взял и написал Еве в ВК. И в недолгой переписке с ней даже забылся. Планы, которые были на вечер, куда-то исчезли из головы. Я спокойно остался дома в ожидании очередного школьного дня. Чтобы вновь увидеть девочку с веснушками. И вот дождался и увидел. А теперь валяю этого идиота по

земле и размахиваю кулаками...

Эпично, вашу мать!

Возле нас толпятся другие ученики. Кажется, вся школа сбежалась посмотреть на драку. А в прошлой раз мы с Кириллом подрались в классе и были практически одни.

Какие-то три чувака стаскивают меня с Сэвена. Вроде они из параллельного. Кирилл вскакивает на ноги, тяжело дыша. Матерится, сыплет какие-то угрозы в мой адрес. Я же быстро отхожу от драки и ищу глазами Еву. Замечаю её спину уже возле дверей школы.

Она просто ушла, не желая в этом участвовать! И даже заявила, что не пойдёт со мной в кино, если я что-то выкину. И я выкинул, да...

Чёрт! Вашу ж мать!

Срываюсь за ней, но Кирилл меня останавливает.

— Куда собрался?

Те трое парней всё ещё пасутся рядом. Один настойчиво вещает Сэвену:

— Не связывайся ты с ним! Нафига тебе это надо?

Вот! Парень дело говорит. Правда, я меняю своё мнение, когда тот неожиданно добавляет:

— Его не сегодня-завтра отчислят. Просто подожди.

Я перевожу взгляд с Кирилла на этого умника.

— Может, забьёмся? Если не отчислят, то ты сам свалишь, идёт?

Пацан сразу сдувается. Ясно... В прямом конфликте со мной он участвовать не будет. Собираюсь уйти, но Сэвен вновь удерживает меня, схватив за локоть. Охренев от его наглости, выдёргиваю руку и смотрю с неприкрытой угрозой. Понизив голос, он произносит:

— На следующей неделе вернётся её брат. Советую тебе либо покинуть школу до этого момента, либо слиться с интерьером. Так, чтобы тебя видно вообще не было.

Я отвечаю коротко:

— Иди на хрен!

И тут же бегу за Евой. Её нет возле двери, она уже вошла в здание. Кажется, в компании своей подружки.

Не помню, какой сейчас урок, поэтому сначала бегу к расписанию. С ужасом вижу, что физра. И это в самом начале чёртового дня!

У меня с собой нет формы. Принципиально не взял. Не хочу быть частью их дебильного культа! Не собираюсь в футбольную команду.

К счастью, догоняю Еву до того, как она успевает зайти в женскую раздевалку. Останавливаю девушку, схватив за запястье. Она оборачивается и устало смотрит на меня.

— Чего тебе, Дамир?

Я даже теряюсь от её холодного тона и не менее ледяного взгляда.

— Я это... Хотел предложить тебе прогуляться.

— Прогулять — ты хотел сказать? — уточняет она без тени улыбки на губах.

А мне почему-то хочется увидеть сейчас её улыбку. Когда девушка улыбается, она прямо светится изнутри. Киваю:

— Да, прогулять. Ты идёшь?

— Нет, — отрезает Ева. — А ты можешь делать, что хочешь, — её взгляд скользит по моему лицу. — Только не забудь смыть кровь.

Да, знаю — губа разбита. И, вероятно, зреет фингал на скуле. Это фигня. Быстрей пройдёт.

Ева стремительно скрывается в раздевалке, больше не сказав ни слова. Постояв пару секунд, распахиваю дверь и бросаю ей в спину:

— Так пошли со мной! Обрабатываешь мои раны!

Её подруга визжит. Походу, переодевалась. Какие-то незнакомые девчонки, раздетые по пояс, закрывают руками свои маленькие бугорки. Правда, кое у кого бугорки побольше. А одна, самая смелая, вообще не прикрывается, ещё и подмигивает мне.

— Дамир, выйди!

Ева настойчиво давит на дверь, вытесняя меня в коридор. Сама тоже выходит.

— У тебя совсем тормозов нет?!

— Тормоза? Не знаю, что это такое, — ухмыляюсь я.

— Чего ты от меня хочешь?! — восклицает она, в отчаянии всплеснув руками.

Без промедления отвечаю:

— Вечером — кино. А сейчас — чтобы ты обработала мои раны!

Возьму эту девчонку нахрапом, чёрт возьми! Какого хрена она мне отказывает?

Но, кажется, Ева что-то задумала... Её губы едва заметно дрожат в улыбке и она уверенно произносит:

— Окей, я схожу с тобой в кино, сегодня вечером. Если ты прямо сейчас пойдёшь на физру и будешь играть в футбол.

Молчу, опешив.

— Ну что, номер три? Что ты решил?

***

Надев футболку, оттягиваю её за край и смотрю сверху вниз на цифру три на ней. Могла бы быть и побольше, чёрт возьми! Чё-то какая-то блёклая... Бл**!

Физрук выдал мне форму. Увы, она оказалась мне по размеру.

Выхожу из раздевалки под трель звонка. Глянув в окно, вижу своих одноклассников и ребят из параллельного класса. Все уже разминаются на футбольном поле. Охранник провожает меня хмурым взглядом, когда прохожу мимо него. Приближаясь к толпе, игнорирую взгляды Сэвена и тех ребят, которые нас разнимали. Гаврилов — кажется, так называют физрука одноклассники — дует в свой свисток, давая сигнал к началу урока.

— Десять кругов! — рявкает он, и все срываются с места.

Я тоже бегу, подстраиваясь под общую скорость. Вижу впереди Еву. Она собрала волосы в хвост на макушке, и он забавно подпрыгивает от пружинистых движений девушки.

— Ты новенький, да? — звучит рядом со мной мелодичный девичий голос.

Перевожу взгляд на уже знакомую мне девчонку. Это она не стала прикрывать свои прелести в раздевалке. Ещё и подмигнула мне. Вообще-то, она ничего. Симпатичная брюнеточка. Её прелести тоже ничего, кстати.

— Типа да, — отвечаю коротко и вновь смотрю вперёд.

— Дамир, да? — не отстаёт девушка.

— Угадала, — ухмыляюсь я, снова бросая взгляд на неё.

Девчонка улыбается в ответ.

— Вообще-то, я не гадала. Вся школа уже трубит о новом игроке под номером три — Дамире Борисове. А я — Вика.

Меня коробит оттого, что я стал главной новостью школы, как только получил место в футбольной команде. Они, и правда, все здесь футбольные шизики.

— А ты, значит, в «Б»?

— Да, — отвечает Вика. — Вообще-то, наши классы хотели объединить ещё в прошлом году. Но тогда было бы сорок два человека. А это многовато.

Я окидываю взглядом всех присутствующих. Тут нас не больше тридцати. И бэшки явно превалируют. Вся футбольная команда сейчас на сборах, вроде их там человек двенадцать. И вся школа фанатично ждёт их возвращения.

Дурдом, вашу мать...

Бегущая впереди Ева внезапно поворачивает голову назад, и наши глаза встречаются. Её взгляд опускается на мою футболку с цифрой три, и губы растягиваются в довольной улыбке. Которая тут же меркнет, когда Ева замечает Вику рядом со мной. Золотарёва сразу отворачивается и немного ускоряется.

Хм... Ревнует?

— Ты и Евы... Вы... типа вместе? — подаёт голос Вика, видимо, заметив наши гляделки.

Смотрю на девушку и теперь замечаю её явный интерес ко мне. Подобное — блеск в глазах, томные взмахи ресниц, краснеющие щёчки — я наблюдал довольно часто. Эта девчонка может стать моей за пять минут. Даже напрягаться не придётся. Неинтересно...

— Нет, мы не вместе.

Но тут же отнимаю у Вики возможный шанс, добавив:

— Пока не вместе.

Девчонка обидчиво поджимает губы и смотрит строго перед собой. Проходит пара минут, прежде чем она, проглотив обиду, снова обращается ко мне:

— Тебя добавили в школьный чат? Тот, который без учителей?

Меня ещё никуда не добавляли, поэтому отрицательно качаю головой.

— Я могу тебя после урока добавить. Хочешь?

— А зачем это мне?

Она пожимает плечами.

— Будешь в курсе всех сплетен, — игриво улыбается, хлопая длинными ресницами. — Все тусовки там отсвечивают. Никогда не пропустишь ни одной вечеринки. Туда все приглашения скидывают. А потом и видосики с этих тусовок, — хихикает она.

Ясно, приватный чатик. Походу, 18+!

— Супер. Добавишь меня тогда.

— Супер! — повторяет Вика за мной.

Вообще-то, он мне нужен для других целей. Там я наверняка найду Еву. И её номер тоже.

— И часто у вас тут тусовки? — интересуюсь я.

— По выходным в основном. У кого-нибудь из мажоров. Например, у Фора. Или у Сэвена.

Оо... Так, значит, футболисты ещё и мажоры? Охренеть не встать!

Будто услышав мои мысли, Вика поспешно добавляет:

— Правда, Кирилл не совсем мажор, но его батя хорошо зарабатывает. А вот Корнилов — это который Фор — вот он мажор из мажоров, к тому же лучший друг нашего «number one».

Мне уже блевануть хочется от этого дебильного диалога. Особенно от того, с каким благоговением Вика говорит о футболистах.

Сектанты чёртовы!

К счастью, Гаврилов наконец вновь свистит, и мы переходим на шаг. Проходим ещё круг, потом девчонки выходят на поле и делятся на команды. Походу, они сейчас будут играть в футбол.

Я сажусь на траву, во все глаза наблюдая за Евой. С ней в команде Юля и ещё четыре девчонки из «Б». Вика в другой команде. И Ева, и Вика в нападении. Сейчас явно будет битва! Я в предвкушении!..

Гаврилов подбрасывает монетку. Ева выбирает орла, но выпадает решка. Мяч разыграет команда Вики. Пацаны из «Б», устроившиеся на трибуне, начинают улюлюкать и свистеть. Ева бросает на них взгляд, но тут же переводит его, словно кого-то ищет.

Хм... Интересно, кого?

Наконец натывается глазами на меня, и я показываю ей большой палец вверх. Она улыбается и переводит взгляд на мяч. Физрук свистит. Игра начинается.

— Что скажешь, Фрик? — раздаётся вдруг голос Сэвена, и парень опускается на траву рядом со мной.

Раздражённо качаю головой.

— Я подустал уже тебя бить. Приходи завтра!

— Ты играть-то умеешь, Фрик?

Лобов игнорирует мой сарказм и вновь повторяет это дебильное прозвище. Фри — Фрик... А что-то остроумное будет?

— Не, не умею, — бесстрастно бросаю я, следя за мячом и Евой.

Они с Викой вступили в нешуточную борьбу за него.

— Тогда просто не путайся под ногами, Фрик. Или притворись, что у тебя живот болит, и вообще не выходи на поле, — продолжает вещать Сэвен.

Перевожу на него взгляд.

— Предлагаешь проверенный способ, да? Именно так ты отлыниваешь от сборов? Пи**, что болит живот?

Сэвен тут же оскаливается и цедит сквозь зубы:

— У меня травма, олень!

— Я заметил, — парирую я, повертев пальцем у виска. — Твою травму видно невооружённым взглядом.

Кажется, сейчас мы с ним снова сцепимся. Походу, бить я его буду каждый чёртов день. Видимо, этому идиоту нравится быть побитым!

Он внезапно вскакивает на ноги и говорит негромко, глядя на меня сверху вниз:

— Мне тебя даже жаль, Фрик. Через неделю твоя жизнь превратится в ад.

После чего сразу уходит к своим.

А я вновь смотрю на Еву. Её команда пропускает гол. А забивает его Вика. И эта бойкая девчонка, победно ликуя, посылает мне воздушный поцелуй...

Ева

— Бо-оже! Да она из трусов готова выпрыгнуть для Дамира, — с сарказмом бросает Юля. И выкрикивает: — Вик, ты играешь или как?!

— Играю, конечно! — заявляет Арефьева, с вызовом посмотрев на меня. — В чём дело, Ева? Тебе что-то не нравится?

— С чего ты взяла? — выдавливаю улыбку.

— Две минуты! — орёт физрук.

— Вика, иди на свою половину! — подгоняет Юлька, заметив как мне неловко от намёков Арефьевой.

Ведь у меня на лице всё написано. И мне действительно не нравится, что Вика положила глаз на Дамира. Она шустрая. Быстро сможет его увлечь. А я... Я, похоже, так и буду одна.

Тут же мысленно даю себе подзатыльник. Дамир мне никто! Просто новенький, который поцеловал меня вчера. А ещё у нас с ним какие-то странные отношения. И всё. Всё!!

Мы разыгрываем мяч и начинаем наступать на команду противника. Юлька даёт мне хороший пас, но я, запутавшись в ногах, не успеваю завладеть мячом, и он летит мимо. Несусь за ним. Вика нагоняет меня и пытается отнять. В яростной борьбе за мяч мы практически пинаем друг друга по ногам.

— Ух, как ты завелась, Золотарёва! — подначивает меня Вика язвительным тоном. — Знаешь ведь, что тебе ничего не светит! Ты же закомплексованная! Парни таких не любят. Даже Кирилл не стал с тобой возиться, хотя очень хотел подлизаться к твоему брату.

— Что ты несёшь? — выплёвываю я и наконец выбиваю мяч в сторону Юльки. Смотрю на Вику со злостью. — У тебя фантазия разгулялась?

— Нет, это правда! Кирилл хотел замутить с тобой из-за Тима! А так ты ему нафиг не нужна!

Да мне всё равно, нужна ему или нет! А вот мотивы Сэвена меня покоробили.

— Ева! — кричит Юлька.

Перевожу взгляд на неё. Отбившись от двух девчонок, она вновь даёт мне пас. Мяч летит в мою сторону. Вика дёргается к нему, но я успеваю на секунду раньше. И вкладываю в удар всю свою злость и дурь...

И правда, дурь... Потому что этот удар не обходится без последствий. Во-первых, мяч летит в ворота. А во-вторых, после удара моя нога продолжает скользить по траве, и в колене что-то хрустит. Я падаю, сильно ударившись локтем и плечом.

К глазам вмиг подступают слёзы. Не из-за боли в руке. Из-за колена. Оно у меня и так травмированное...

Господи!.. Только не это!

— Эй, Золотарёва! — кричит физрук. — Ты как там? Встать можешь?

Нет, не могу. Зажмурившись, сжимаю колено руками и скрючиваюсь на траве в позе эмбриона. Выгляжу наверняка жалко. Но мне всё равно...

У виска раздаётся знакомый голос:

— Эй, девчонка с веснушками, зачем же так пугать?

Улыбаюсь сквозь слёзы и тихо шиплю:

— Не называй меня так.

Через мгновение вокруг меня собирается целая толпа. Даже Вика наигранно кудахчет, изображая волнение и заботу. Дамир остаётся рядом, несмотря на то, что Кирилл пытается его оттолкнуть.

Физрук прикладывает к моей ноге лёд. Помогает сесть и осматривает коленку. Сообщает спокойным и уверенным голосом:

— Просто ушиб. Посидишь немного, и всё пройдёт.

Он у нас, конечно, человек-рентген и с ходу ставит безошибочные диагнозы по части переломов. Вот только я чувствую, что это не просто ушиб. Ну или у меня паника на почве старой травмы.

— Помогите ей пересесть, — говорит Гаврилов парням.

Но никто из них не успевает даже приблизиться. Дамир поднимает меня на руки и несёт к трибунам. Машинально хватаюсь за его шею.

— Видишь, я мог бы танцевать с тобой, — говорит он с улыбкой. — Поддержку сделать точно смогу.

Мне неловко... И безумно приятно от его слов.

Дамир сажает меня на пластиковое кресло. Подходит Юлька со льдом в руке. Забрав у неё пакет, парень прижимает его к моей ноге.

Я немного в шоке от его заботы, если честно. Знаю, что Дамир может быть сволочью. И одновременно с тем он невероятно заботлив. Довольно странное сочетание.

— Я в порядке, — говорю негромко и пытаюсь забрать пакет со льдом.

— Да, вижу, — ухмыляется парень. — Такая отчаянная. Решила забить гол любой ценой.

— Но в футбол так и играют, — парирую я. Посмотрев на ворота, интересуюсь: — А я его вообще забила?

Не успела увидеть, отбила ли мяч Катя, которая стояла в воротах.

— Забила-забила! — ухмыляется Дамир. — Идеально! В девятку пробила.

На его щеке вновь появляется та ужасно привлекательная ямочка, и я невольно зависаю на ней взглядом.

— Эй, Фрик! — раздаётся голос Кирилл. — Играть пошли!

Смотрю на Сэвена. Он с недовольством качает головой. В его взгляде осуждение. За что он меня осуждает? За то, что общаюсь с новеньким? Так это моё личное дело!

Дамир игнорирует Кирилла, продолжая держать пакет со льдом. Я накрываю его руку своей.

— Тебе идёт форма, — понижаю голос до шёпота.

Наши взгляды встречаются.

— Нет, просто ты тоже фанатеешь от футболистов, — ухмыляется он. — Как и все здесь.

Я отрицательно качаю головой, но ничего не говорю.

— Не фанатеешь? — спрашивает он изумлённо.

Прикусываю нижнюю губу, чтобы сдержать улыбку. А Дамир свою не сдерживает.

— Тогда будем считать, что ты мой фанат, — говорит он, надменно задрвав подбородок.

Гаврилов дует в свисток, и Дамиру всё же приходится выйти на поле.

Провожая взглядом его спину, позволяю себе полюбоваться фигурой парня. Высокий, с широким разворотом плеч. Татуировки на его запястьях выглядят потрясающе, если честно.

Хочется рассмотреть, что же там — в этих хаотичных на первый взгляд линиях. Но я до сих пор не решилась этого сделать.

— Он горячий, правда? — на соседнее кресло справа от меня опускается Вика. — И эти его татушки — ммм... Не могу не смотреть на этого парня.

Что ж, наши ощущения довольно схожи. Вряд ли можно обвинять Арефьеву в симпатии к Дамиру.

— Ну чё молчишь-то? — пихает она меня плечом. — Давай, что ли, какой-то договор заключим, раз уж обе решили за ним приударить. Например, не мешать друг другу так уж явно.

Она серьёзно?

В замешательстве выдыхаю:

— Я не стану...

— Чего не станешь? — спрашивает Вика.

— Бегать за ним, — с трудом выговариваю я.

— Тогда ты идиотка, — пожимает плечами Арефьева. — А я вот очень даже стану.

Молчу. Потому что сказать мне нечего. Я не могу запретить ей это.

Слева от меня садится Юлька и протягивает бутылку воды. Тут же с жадностью пью, потому что в горле пересохло.

К моему безмерному облегчению, Вика уходит. Теперь я, не отрываясь, могу наблюдать за игрой. Вообще не слышу, что шепчет мне в ухо подруга, потому что мысленно я на поле, рядом с Дамиром. С мячом он выглядит великолепно. И играть умеет. Даже Сэвен это явно признаёт, потому что в какой-то момент пасует ему, и Дамир забивает гол.

Меня переполняет восторг, я улыбаюсь и напрочь забываю про боль в коленке. Игра заканчивается со счётом два-ноль в пользу наших. Раздосадованные бэшки покидают поле. Сейчас лучшие игроки находятся на сборах, а оставшиеся парни не занимаются активно футболом, но, благодаря Кириллу и Дамиру, эта игра прошла как по нотам.

— Ева, ты встать можешь? — спрашивает Юля.

— Сейчас попробую.

Отложив пакет с растаявшим льдом, пробую согнуть и разогнуть коленку, держа её на весу. Вроде не трещит, никаких странных звуков не издаёт. Медленно поднимаюсь и осторожно опираюсь на неё. Юля с готовностью подставляет плечо, страхуя меня. Вдруг рядом с нами появляется Дамир и с ходу начинает меня отчитывать:

— Ты что делаешь? Танцевать, что ли, больше не хочешь? Ну-ка, замерла на месте!

Я не успеваю ни возмутиться, ни как-то ответить, как парень вновь подхватывает меня на руки. Краснею буквально до кончиков волос, ведь теперь все глазают на нас. Одно дело — просьба физрука. И совсем другое — личная инициатива Дамира.

А ему, похоже, пофиг на эти взгляды. Он уверенно вносит меня в школу и устремляется к раздевалкам. Опускает на ноги возле женской.

— Ну, попробуй аккуратно сама, — говорит, наблюдая за моей коленкой. — Или хочешь, чтобы я зашёл внутрь? — самодовольно ухмыляется, кивая на дверь.

Нет уж, не стоит туда входить! Больше не стоит!

Медленно, но уверенно прохожусь по коридору. Замерев в паре шагов от нас, Юля безмолвно за мной наблюдает.

— Видишь? Всё нормально. Просто ушиб, как и сказал Гаврилов.

— Да, вижу, — отзывается Дамир.

Направляюсь к раздевалке. Парень останавливает меня, поймав за запястье. Обернувшись, встречаюсь с его серыми глазами.

— Я заслужил кино? — тихо произносит он, подавшись немного ближе.

— Ты это ради кино делал?

— Нет, — он качает головой. — Но я хочу пойти с тобой в кино.

И говорит он это очень искренне. Не сдержав улыбку, отвечаю:

— Я подумаю.

— Ну Ева... Чёрт побери!.. — недовольно протягивает Дамир.

Молча сбегая в раздевалку, точно зная, что соглашусь пойти.

Чуть позже мне приходится слушать щебетанье Юльки о том, что Дамир в меня влюбился. А я влюбилась в него, сто процентов! Ничего не оспариваю, просто улыбаюсь, как дурочка.

А когда выходим из раздевалки, понимаю, что я действительно дурочка. Господи! Какая же я наивная дура!

Дамир и Вика стоят у окна. У обоих в руках телефоны. Похоже, обмениваются номерами. Вика хихикает, когда Дамир ей что-то говорит, демонстрируя экран своего телефона.

Застываю на месте. Юлька пихает меня локтем.

— Да и пофигу на него! — выпаливает она. — Да кому он нужен?

Не она ли последние пять минут рассказывала мне, как он в меня влюблён?

Конечно, злюсь я на себя, а не на неё. Юлька тут ни при чём. Просто я умудрилась поверить в слова подруги...

А ему вон — Вика нужна. Ну да, она без комплексов и вполне доступная. А со мной нужно возиться... Вот пусть с ней и идёт в кино!

Быстро прохожу мимо них, кажется, оставшись незамеченной...

Дамир

— Ты можешь в наш класс перевестись, — на полном серьёзе говорит Вика. — В нашем «Б», — продолжает с подчёркнутой важностью, — физра всего три раза в неделю.

— Оо... То есть вы не приверженцы футбольного культа? — даже не пытаюсь скрыть сарказм.

Она хихикает, игриво хлопая ресницами.

— Нет, футболистов мы, безусловно, любим, — отвечает неожиданно томным полушёпотом. — Один из них понравился мне сегодня особенно сильно...

Протянув руку, ноготочком проводит по моей груди. Пора с этим заканчивать. Пока Вика не напридумывала себе лишнего.

Сделав полшага назад, бросаю взгляд на экран своего телефона. В чат она меня добавила. Общее число участников чата пятьдесят человек. Где-то среди них наверняка есть и Ева. Позже найду.

В отличие от ВК, в ватсапе у меня есть аватарка. И четыре человека из нового чата сразу написали мне «привет».

Вика тоже смотрит в свой телефон.

— Ой, ты посмотри, как девчонки зашевелились! — хихикает она.

Вообще-то, среди этих четырёх есть один парень. Сэвен. Он написал мне: «Привет, Фрик». Идиот...

— А ты мой номер сохранил? — спрашивает Вика и, подойдя ближе, заглядывает в экран моего смартфона. — Аватарку мою заценил?

Она написала мне сообщение в личку. Номер её вносить в свои контакты я не собираюсь. Аватарку, может, и гляну позже.

— Телефон сдыхает, видишь? — поворачиваю экран к ней.

— Ещё целых двадцать процентов, — вновь хихикает Вика.

— Это ни о чём, вообще-то. Где здесь можно зарядить трубу?

Девушка вдруг подходит ко мне вплотную, и я не успеваю отстраниться. Хватает за толстовку и притягивает к себе ещё ближе. Задрав голову, шепчет мне в лицо:

— Мы можем прогулять следующий урок. Я знаю одно место, где есть розетка. Оно здесь, в школе.

В этот момент я замечаю проходящую мимо Юлю — подружку Евы. Бросив на нас взгляд, она укоризненно качает головой. Смотрю на дверь раздевалки, ожидая увидеть и саму Еву, но её там нет.

Разжав пальцы Вики, отдираю их от своей одежды.

— Мне пора, — бросаю сухо.

Девчонка морщится, заметив перемену моего настроения. А я и сам не знаю, почему вдруг так разозлился. На Юльку, кстати. Чё она вылупилась? Теперь расскажет Еве о том, что Вика прижималась ко мне? Но я же ничего не делал!

— Хорошо, увидимся, — отвечает Вика поникшим голосом.

Берёт с подоконника свою сумку и тут же уходит, обронив напоследок:

— Следующий совместный урок наших классов завтра. Экономика. Можем сесть вместе. Пока, Фри.

Фри...

На пару секунд позволяю себе зажмуриться. Мои друзья уже животы бы надорвали от ржача, услышав это «Фри».

И тут же, словно услышав мои мысли, присылает сообщение Макс.

«Эй, брат! Сегодня заедем за тобой. Во сколько последний урок заканчивается?»

Вообще-то, на вечер у меня есть планы. Ваньку сегодня забирать не надо, и я собираюсь пойти с Евой в кино сразу после школы.

Строчу ответ: «Пока не знаю. Позже наберу».

В ответ прилетает задумчивый смайлик. Наверняка у моих друзей накопились ко мне вопросы. Ведь последние дни я не стремлюсь к общению с ними. Хрен его знает, почему...

Возможно, это Ева заполнила все мои мысли... Поначалу я совершенно не хотел такого. А теперь определённо хочу быть к ней немного ближе. И не только ради плана под девизом «держи врагов под самым носом».

Трель звонка возвращает меня в реальность. Смотрю на распахнутую дверь раздевалки. Помещение кажется абсолютно пустым.

Ева ушла?

Когда она ушла?

Закинув рюкзак на плечи, бегу на следующий урок. Вроде сейчас физика. Довольно долго ищу кабинет, и когда вваливаюсь в класс, училка злобно меня отчитывает. Правда, я почти не слушаю её и сразу прохожу ко второй парте. Бросив рюкзак на свободный стул, опускаюсь на свой, не сводя взгляда с девчонки с веснушками. Она на меня не смотрит...

— Эй, Ева! — шёпотом зову её.

Но она делает вид, что не слышит.

Что случилось?

Буквально десять минут назад она была совсем не против общения со мной. Вжималась в мою грудь, пока я на руках нес её к раздевалке. А теперь...

— Ева!

Теперь я не шепчу. И привлекаю внимание всего класса. И училки.

— Борисов Дамир! — говорит она гневно. — У тебя какие-то вопросы? Задай их мне!

— Но они не к Вам! — отрезаю я и вновь смотрю на девушку.

Ева наконец поворачивается ко мне.

— Тогда можешь выйти, раз у тебя нет вопросов ко мне! — заявляет училка.

Я сканирую лицо Золотарёвой. Оно ничего не выражает. Безразличный взгляд, расслабленная поза...

— Борисов — на выход, — нетерпеливо продолжает физичка.

Даже так? Выставит меня?

— Я, пожалуй, посижу, — равнодушно бросаю в ответ, открывая учебник.

Училка недовольно вздыхает. Пару секунд сканирует меня тяжёлым взглядом, но потом всё же продолжает урок.

Ева уже отвернулась. Не хочет говорить со мной, не хочет смотреть...

ПМС? Ревность?

Да пошла она! Ещё я за девками не бегал!

Демонстративно вставляю наушники и погружаюсь в музыку.

Billie Eilish — lovely. Правда кавер, он зашёл мне больше.

Трек, под который она танцевала... Он включился случайно, просто был последним

прослушанным в плейлисте. Но я не могу его переключить. Музыка мгновенно овладевает моим сознанием. В памяти всплывает танец Евы в мельчайших деталях.

Со мной что-то не так. Я буквально заикнулся на этой блондинке. Возможно, стоит переключить своё внимание на кого-то другого...

***

Последний урок длится целую вечность. А потом ещё класснуха Марта задерживает нас, чтобы обсудить предстоящее вскоре возвращение футбольной команды. Типа мы должны им устроить горячий приём, ведь они наверняка вернутся с победой.

— Мы и так вечеринку закатим, Марта Юрьевна! — выкрикивает Сэвен со своего места.

— Да? — оживляется Юля. — А когда? Где?

Лобов небрежно от неё отмахивается:

— Позже в чате всё будет.

Все заметно оживляются от этой информации. Кто-то начинает допытываться у Сэвена, когда именно будет обещанная вечеринка. Класснуха призывает всех к порядку, постучав указкой по столу.

— Вы можете праздновать, сколько вам влезет, — говорит она с улыбкой. — Но в школе должно состояться какое-то мероприятие в честь футбольной команды. Это просьба директора. «Б» и «В» классы тоже думают над сценарием. Ева, что скажешь? Идеи есть?

Я невольно перевожу взгляд на блондинку. Она невозмутимо смотрит на учителя и пожимает плечами.

— Школьная ярмарка, концерт... Или просто украсим школу плакатами... Понятия не имею, как это должно выглядеть.

— Да, плакаты! Отлично! — довольно кивает Марта, проигнорировав отсутствие энтузиазма в голосе Евы. — Но нужно что-то ещё!

— А давайте у нас уже свои чирлидерши появятся, как у гимназистов в пятьдесят пятой! — вновь выкрикивает Сэвен.

Ева закатывает глаза, а Кирилл воодушевлённо продолжает:

— Будет совсем неплохо, если на матчи нас будут сопровождать девчонки в коротких юбках. Для повышения боевого духа!..

— Кирилл, хватит! — осаживает его Марта.

Однако эту дебильную тему подхватывает его сосед по парте:

— Нормальная тема! Золотарёва могла бы кастинг устроить и всех научить танцевать. Она же круто танцует!

Все, как по команде, смотрят на Еву. Ну и я, само собой.

Готов прямо сейчас всю душу из этого пацана вытрясти... Чё он там брякнул? Классно танцует? А он видел, да? Когда и как это было? Не думаю, что Ева танцевала специально для него!

Судя по всему, девчонка с веснушками тоже ошеломлена его откровениями. Она оборачивается и смотрит на Сэвена и его соседа. Даже не помню, как его зовут... Чувак никак не комментирует свой вброс, и Ева отворачивается.

— Не буду я никого учить, — категорически заявляет девушка. — К тому же я не чирлидер.

— Да какая разница! — вновь вклинивается Сэвен. — Важно, что ты умеешь двигаться.

Марта вдруг тоже вдохновляется этой темой.

— Может, и правда, попробуем? Что скажешь, Ева? В тридцать третьей школе этого

нет.

А в вашей, блин, школе нет бассейна! Может, попробуете его как-то организовать, чёрт возьми?!

Не знаю, почему меня так драконит эта тема, но я буквально в ярости! Вперив взгляд в Еву, жду, как она отреагирует.

Она неуверенно кивает.

— Я подумаю, что можно сделать.

Сэвен радостно улюлюкает и тут же восклицает:

— Возьмёшь меня в комиссию для кастинга!

Улыбнувшись, Ева оборачивается к нему:

— Ладно, возьму.

— И меня!

А это уже я зачем-то вылез. Блондинка переводит на меня взгляд, и её улыбка меркнет.

— Хорошо, — говорит без всякого воодушевления.

— Молодец, Дамир! Вливаешься, — хвалит меня Марта. — Ну раз мы уже определились, то не буду вас больше задерживать. До завтра, ребята.

Все тут же подпрыгивают со своих мест. А я продолжаю таращиться на Еву.

Между нами всё сильно изменилось всего за один-единственный учебный день. Ни с того, ни с сего она меня просто игнорирует! Из-за Вики? Или причина в чём-то другом?

Когда Ева с Юлей выходят из класса, я тороплюсь за ними.

— Давай поговорим?

Юля оборачивается, а вот её подружка и ухом не ведёт. Ещё и шаг ускоряет. Нагоняю её, шагаю рядом.

— Ева, мы в кино идём?

— Нет, — спокойно отвечает она. — Я подумала и решила, что не хочу.

— Но я же надел чёртову форму! — напоминаю, скривившись.

— Ну что ж, прости, — разводит она руками. — Значит, я не сдержала слово.

Её слова и тон... Звучат хлётко! Да и взгляд такой, что может убить!

— Ты что, неврастеничка? — спрашиваю на полном серьёзе.

Ева наигранно смеётся. А Юлька возмущённо фыркает.

— Да, неврастеничка, — кивает блондинка с веснушками. — Не трать на меня своё время.

Мы уже спустились на первый этаж и медленно продвигаемся сквозь толпу ребят на выход. Ева больше на меня не смотрит, обсуждая с Юлей предстоящий кастинг. Делает вид, что прям поглощена этой темой. В общем, всё, что угодно, лишь бы не говорить со мной.

К чёрту!

Нахрена я снова к ней подошёл?!

Едва оказываемся на улице, обхожу девчонок и устремляюсь к школьным воротам. Вставляю наушники. Зарядки на телефоне пять процентов. В ушах опять начинает звучать та песня... Моё тело неожиданно разворачивается на сто восемьдесят, и я, как конченный идиот, дожидаюсь, когда Ева выйдет за ворота.

Они с Юлей подходят к какой-то машине, и Ева прощается со своей подружкой. За рулём, наверное, Юлькин отец. Ева машет рукой, провожает машину взглядом и собирается уходить, но я преграждаю ей путь.

— Господи! — она пугается, не ожидая меня увидеть. — Опять ты! Что тебе нужно,

Дамир?

Выпаливаю:

— Ты!

— Я? — ошеломлённо спрашивает она.

Киваю.

— Ты реально меня бесишь, девочка с веснушками. А меня редко бесят девчонки.

Поэтому ты мне нужна.

Блин... Полный бред, зато честно! Ведь так и есть! Я не знаю, зачем она мне нужна. Но я даже уйти от неё сейчас не могу!

— И кто из нас неврастеник? — изгибает изящную бровь Ева.

— Да оба, походу, — ухмыляюсь я. И тут же выпаливаю: — Мы идём в кино! Прямо сейчас!

— Нет, — упрямится Ева. — Сходи с Викой!

Значит, всё-таки ревность! Моя улыбка становится шире, а настроение взлетает к небесам.

— Не хочу с Викой. Хочу тебя обнимать в тёмном зале кинотеатра.

Она в замешательстве молча хлопает ресницами. Кажется, я загнал девушку в угол, потому что сказать ей нечего. Правда, после этой заминки она всё же заявляет с деланным возмущением:

— Мы всё равно не стали бы обниматься в кинотеатре.

— Нет, мы именно это и будем там делать, — не соглашаюсь я. — На самом деле и фильм-то неважен.

Смутившись ещё больше, Ева опускает взгляд. Подхожу ближе и шепчу в её макушку:

— Эй, девочка с веснушками... Давай уже выходить на новый уровень. Хватит доводить меня до нервного срыва.

Она поднимает голову и вскидывает подбородок. Теперь её губы очень-очень близко.

— Я совсем не хочу, чтобы ты нервничал из-за меня, Дамир. Давай просто оставим всё как есть. Никакого нового уровня не будет и...

В общем, несёт какую-то пургу, которую я не желаю слушать. Поэтому просто прижимаюсь к губам девушки.

Знаю-знаю... Клялся, что больше так не сделаю. Но я не могу отказать себе. Ведь целовать её — это удовольствие, которое сложно с чем-то сравнить.

Пятьдесят секунд. Примерно. На этот раз наш поцелуй продлился немного дольше, и это уже прогресс. Но я вновь получаю звонкую оплеуху. Правда, одну, что тоже прогресс.

— Я на верном пути! — ухмыляюсь.

Ева тяжело дышит и молча тычет пальцем в мою грудь. Кажется, пытается подобрать слова для грозной тирады, но пока у неё не получается.

— Да ты!.. Ты вообще, что ли?! — наконец выпаливает она.

— Да. Вообще, — согласно киваю. — Вообще не знаю, что сказать в своё оправдание. Хотя оправдываться и не собираюсь.

Она вновь возмущённо восклицает:

— Ты же говорил!..

— Что больше не буду так делать...

Перебиваю девушку и пытаюсь поймать за талию, чтобы притянуть к себе и вновь впиться в её губы. И показать, как ещё я «не буду» делать. Ева от меня отпрыгивает и тут же

с испугом смотрит по сторонам.

— Можешь не смотреть. Все, кому надо, уже всё увидели, — вновь ухмыляюсь.

— Кто это — все?

— Вон там вроде бы Вика стоит, — смотрю на школьный двор поверх макушки Евы. —

И Сэвен.

На самом деле хрен его знает, кто нас видел, а кто нет. Да и какая разница?

— Вика? — переспрашивает Ева, оборачиваясь.

— Ну да, Вика. Теперь она точно не пойдёт со мной в кино, слава Богу.

Ева вновь смотрит на меня, старательно сдерживая улыбку.

— Да ладно, Вика отходчивая, через пять минут всё забудет.

— Она забудет, а я нет, — делаю шаг вперёд и понижаю голос до шёпота. — Мне сложно забыть твои губы, Ева.

Она смотрит мне в глаза, и я, как замороженный, тону в её глазищах. И вновь готов нарушить обещание и рискнуть ещё раз поцеловать эту девчонку с веснушками. Только вот упускаю свой шанс — кто-то окликает её.

— Ева!

Мужской голос.

Вздрогнув и отшатнувшись от меня, девушка оглядывается. Я вижу, как радостно загораются её глаза, и она активно машет рукой какому-то мужику, стоящему возле шкоды среднего класса.

— Папа! — выкрикивает Ева и устремляется к нему, в тот же миг забыв о том, что я здесь.

Просто возьмёт и уйдёт?!

Успеваю поймать её за руку.

— Мы... это... вроде в кино хотели сходить? — говорю первое, что приходит в голову.

Всё с той же счастливой улыбкой на лице Ева поворачивается ко мне и быстро тараторит, забирая свою руку:

— Прости, Дамир. Ко мне папа приехал. Потом поболтаем, ладно?

И тут же уходит, не дожидаясь ответа.

Ну папа. Ну и что? Что, блин, такого важного в этом? Или она с ним долго не виделась? Может, её родители в разводе?

Провожая Еву взглядом, ощущая, как моё настроение стремительно падает ниже плинтуса. Девушка тепло обнимает отца и, встав на носочки, чмокает его в щёку. Потом садится в его машину, и они уезжают. А возле меня в этот момент тормозит другая тачка. Красная.

Да мать вашу! Быть не может!

Постаравшись избавиться от мрачного выражения лица, разворачиваюсь и смотрю сквозь лобовое на Макса. И на Грозного, сидящего в соседнем кресле.

Бл**!

— Давай, залезай уже! — выкрикивает Филя в приоткрытое окно.

Подхожу к задней двери, забираюсь в салон. Даньчика нет, они приехали вдвоём. Пожимаю руки друзьям. Стянув с плеч рюкзак, расслабленно откидываюсь на спинку кресла. И тут же встречаюсь взглядом с Грозным.

— Ну? Как тебе в этом гадюшнике? — спрашивает он.

— Не очень...

И тут же затыкаюсь. Потому что хотел рассказать про сраный футбольный культ, о том, что меня запихнули в команду и даже номер с барского плеча выдали, снабдив в придачу дурацким прозвищем... Но всего этого я сказать не могу. Потому что Егор тут же проанализирует в нужном направлении. Футбольная команда, район... Короче, он поймёт, с кем я теперь учусь. Если уже не понял.

— И чё там хренового? — допытывается Макс.

Мы уже отъехали от школы и, судя по всему, направляемся к шоссе. А оттуда погоним в наш район.

— Программа отстаёт от нашей, — бросаю бесстрастно. — Учителя какие-то задёрганные. В столовке хавчик в рот не вломишь.

Хотя последний пункт точно ложь. Еда в школе нормальная, почти домашняя.

— А та девчонка? — спрашивает Филя совершенно не вовремя. — Ты с ней уже закончил?

— Какая девчонка? — оживляется Егор.

Они видели нас с Евой? Или подъехали уже после того, как она села в машину отца?

Чёрт! Вашу ж мать! Почему я обманываю друзей из-за неё?

— Да она скучная оказалась, — из моего рта уже по привычке вылетает очередная ложь. — Теперь с другой зажигаю. Зовут Вика. Девчонка прям взрывная.

— Ну так и надо было взять её с собой, — заявляет Макс, а Грозный разглядывает меня через зеркало заднего вида.

— В другой раз, — отмахиваюсь я. — Куда рулим, кстати?

— Ко мне, — отвечает Егор. — Только сначала тачку мою заберём.

— Оо! Покрасили наконец-то? — воодушевлённо перевожу тему.

Чертовски рад не говорить о новой школе.

— Да, покрасили. Всю пришлось облить. Не могли цвет подобрать, кривожопы хреновы!

Макс ржёт и резко тормозит, чуть не сбив пешехода.

— Куда прёшь?! — рывкает он в открытое окно.

Вообще-то, для нас красный. Но я молчу об этом.

Достав из рюкзака зарядник и телефон, подключаюсь к розетке на задней стенке центральной консоли. Мой смартфон почти сдох. Всего два процента осталось. На ватсап приходит сообщение из нового чата. Бросив взгляд на друзей, убеждаюсь, что оба сейчас заняты. Егор кому-то дозванивается, а Филя, вполглаза следя за дорогой, копается в магнитоле. Найдя наконец нужный трек, врубает на полную.

Захожу в чат. Сообщение от Сэвена. Почти поэма. Здоровенный матрас о том, что футболисты возвращаются на следующей неделе, и что будет вечеринка в следующие выходные. И типа все приглашены.

Походу, даже я. Но я туда не собираюсь.

Ещё Сэвен написал про чирлидерш. И о том, что состоится кастинг. Девчонки в чате оживляются. Начинают кидаться всякими счастливыми стикерами и смайликами.

А я ведь напросился на этот кастинг, чёрт бы его побрал! Буквально увяз, блин, в этом футболе!

Вспоминаю, что хотел найти Еву среди участников чата и открываю список контактов. Совсем недавно был на неё немного обижен и не собирался больше преследовать. А теперь определённо собираюсь. И это хреново. Потому что есть её брат. И месть Грозного ещё не

случилась. И мне, походу, придётся защищать Еву от своих друзей. Она ведь не виновата, что её брат мудака!

Наконец нахожу девушку среди контактов. Она так и записана — Ева Золотарёва. Кликнув по аватарке, быстро сохраняю её номер на телефон и пишу сообщение.

«Вика сегодня добавила меня в чат. Я хотел тебя там найти. И нашёл. В общем, Вика свою функцию выполнила».

Пусть Ева знает, что ревность была беспочвенной. И пусть ей будет стыдно, чёрт возьми! Весь день носом крутила ни за что!

Девушка на мгновение появляется в сети, читает сообщение, но ничего не отвечает и тут же пропадает. Ей сейчас явно не до меня. И это удручает.

— Эй, Мир! Ты где там летаешь? — вторгается в мозг голос Макса.

Оказывается, мы остановились. Походу, уже на месте.

Заблокировав экран, смотрю на друзей. Егор как раз распахивает дверь, Макс тоже торопится на выход.

— Пошли, — говорит мне. — Вдруг придётся рожу этому мастеру-фломастеру начистить.

Оставив телефон на зарядке, выхожу из тачки. Что ж... Придётся так придётся. Нам не привыкать решать всё силой.

Правда... именно сейчас я чувствую, что чертовски устал от этого...

Ева

Отец упорно пытается посмотреть мне в глаза, а я с таким же упорством отворачиваю лицо.

— Ну ладно тебе, это же всего на шесть месяцев! — пытается подбодрить меня.

Шесть месяцев! Целых полгода! Ровно столько его не будет в стране.

Сначала я подумала, что отец приехал, потому что соскучился по мне. И мы так весело болтали, поедая мороженое в кафе. А потом он вдруг огорошил меня новостью, что уезжает на следующей неделе в Китай по работе. Какой-то крупный строительный проект. Он приглашён в качестве эксперта по облегчённому каркасному строительству домов.

— А потом ты скажешь, что вообще не вернёшься, — негромко произношу я, шмыгнув носом.

— И почему же я должен там остаться?

Пожимаю плечами.

— Тебя же больше ничто здесь не держит.

— То есть у меня здесь нет детей? Так, что ли? — с возмущением произносит отец. — Котёнок, не говори глупостей. Я вернусь в феврале.

— А как же мама? — совершенно не подумав, выпаливаю я.

Отец хмурится и переводит взгляд, ставший тут же отстранённым, на дорогу. Загорается зелёный и мы плавно трогается.

Нет, я не жалею, что задала этот вопрос. Мама не говорит со мной о том, что будет дальше. Может, хотя бы папа объяснит, что ждёт нашу семью?

— С твоей мамой мы разводимся, — глухо говорит он. — Так бывает. Ничего страшного.

Но это страшно... Потому что это же мои родители. И я даже на секунду не могу представить их порознь.

— Пап, может, не надо? — касаюсь его плеча ладонью. — Может, тебе просто передышка нужна?

Он натянуто улыбается. Притормозив на следующем светофоре, накрывает мою руку своей и легонько сжимает.

— Возможно... Я даже не уверен, точно ли этого хочу. Не знаю, Ева... — тяжело вздыхает. — Может быть, именно поэтому и согласился на эту работу. Полгода, проведённые вдали от неё, вполне могут что-то изменить внутри меня. Возможно, я соскучусь по твоей маме, и мы сможем перешагнуть...

Он замолкает, и я заканчиваю за него:

— Перешагнуть через её измену. Да, я знаю.

Папа бросает на меня испытующий взгляд.

— Она сама тебе рассказала?

— Да. И она очень сожалеет о том, что сделала! — с пылом заверяю папу, хотя сама совсем не уверена в этом.

Тот никак не реагирует на мои слова. А я больше не настаиваю. Мама не впускает меня в свою личную жизнь. И я совсем не понимаю, что она намерена делать. Не знаю, хочет ли она развода, влюблена ли в того мужчину, с которым изменяла отцу...

Папу мне жалко намного больше, чем её.

И мне стыдно от этого.

— Ты не против, если я отвезу тебя, но сам не буду заходить в дом? — говорит он как бы между прочим.

— Не против. Меня и домой-то не надо везти. Останови возле того сгоревшего здания, ладно?

— Будешь танцевать? — догадывается папа и тут же грустно улыбается: — Жаль, что с балетом не получилось.

Никакие другие танцы моего отца, видимо, не интересуют. А я так хотела бы, чтобы он посмотрел, как я теперь двигаюсь. Сейчас я умею гораздо больше, чем раньше.

Когда он останавливается возле бывшего бизнес-центра, с тоской смотрю отцу в глаза и выдыхаю:

— Может, поднимешься со мной? Посмотришь студию, которую я снимаю?

— В другой раз.

Его обычная и уже привычная отговорка... Но другой раз, по всей видимости, не случится раньше февраля.

— Перед моим отъездом ещё увидимся, — уверенно заявляет папа. — Тимофей должен вернуться в понедельник. Он звонил мне вчера. Мы могли бы вместе погулять в парке. Втроём.

Так странно звучит это «втроём». Ведь раньше нас было четверо.

Получив пару сообщений по работе, отец торопливо со мной прощается. Вроде как у него образовались важные дела. Я выбираюсь из машины и машу папе рукой, когда он отъезжает. Грустно вздохнув, захожу в здание.

У меня с собой нет тренировочного костюма. И обуви тоже нет. Но я могу танцевать босиком и в той одежде, что на мне сейчас. В конце концов, нужна ведь только музыка. А она есть в моём телефоне.

Когда поднимаюсь на третий этаж, сталкиваюсь с Полиной и Женей. Мы втроём вместе платим за аренду зала и тренируемся там по очереди. Девчонки дружат между собой, а вот со мной не очень близки. Полина раньше встречалась с моим братом. А теперь, когда у него появилась новая девушка, Поля раздражается от любого упоминания о Тимофее.

— О, Ева! Давно не виделись, — Женя с улыбкой хлопает меня по плечу. — Правда, мы уже убегаем.

— А может, останетесь? — решаю я хотя бы попробовать сблизиться с ними.

Мне не хватает друзей. Особенно сейчас, когда я чувствую себя так подавленно.

— Нет, не получится, — отвечает Полина. — Идём сегодня с Женькой в кино.

Мне бы хотелось, чтобы они позвали меня с собой, но они этого не делают. попрощавшись, просто уходят, и я слышу, как они болтают и хихикают, спускаясь по лестнице.

Становится ещё тоскливее. Даже танцевать не хочется. Забравшись на подоконник, вставляю наушники и слушаю музыку.

Невольно вспоминаю о Дамире и задумываюсь... А какую музыку слушает он? А ещё интересно, чем он сейчас занимается. Может, так же, как и я, сидит совершенно один и жаждет простого человеческого общения?

Вспоминаю про сообщение, которое он отправил, и вновь его перечитываю. Оказывается, Дамир добавил в чат, чтобы найти меня. И ничего лучше не придумал,

нежели действовать с помощью Вики.

Недолго размышляю, прежде чем написать парню. Возможно, нам не стоит общаться, пока моё душевное состояние так расшатано. Но я всё же быстро набираю текст и отправляю, не дав себе передумать.

«Если ты свободен, то мы могли бы увидеться».

Через пару минут от Дамира приходит ответ.

«Где ты?»

А через пять секунд прилетает вдогонку: «Выезжаю».

Дамир

Скучающим взглядом смотрю на Макса и его новую (на этот вечер) подружку. Они уже минут пять о чём-то оживлённо перешёптываются, и девица поглядывает на меня весьма странным взглядом. Устав от её гляделок, ищу глазами Даньчика. В дом Грозного он приехал десять минут назад, и они с Егором тут же куда-то свалили. Похоже, до сих пор не вернулись. Бросили нас с Максом и толпой гостей. В основном женского пола.

Тачку, к счастью, покрасили довольно прилично, и в сервисе всё прошло гладко.

Опускаю взгляд на экран своего смартфона. Он зарядился на двадцать пять процентов. Вновь проверяю вотсап. Евы в сети по-прежнему нет, но есть сообщение от брата. Он спрашивает, где я.

Игнорирую. Не могу признаться, что с друзьями. ББ запросто может вызвать наряд, и нас всех упакует к чёртовой бабушке. Хотя, конечно, вряд ли вызовет, не станет он связываться с Грозным. Но сам вот точно явится, чтобы вытащить меня отсюда.

У нас с ББ договорённость — если нужно забрать Ваньку из садика, он пишет об этом. Если я не отвечаю, то звонит. Короче, он в любом случае должен донести до меня инфу и сделать это без лишних «где ты». На остальные сообщения я могу не отвечать. Типа занят.

— Эй, Мирчик! — щебечет моя бывшая одноклассница Дашка и опускается на диван, на котором я развалился. — Ты чего такой загадочный?

Она проводит ноготком по моему бицепсу и тут же обхватывает его пальцами.

— Да просто расслабляюсь.

— Ты накачался за лето. Ммм... Мне нравится. И новые тату, тоже нравятся, — произносит она с томной улыбочкой на губах, обводя пальцем контур татуировки на моём запястье.

Мы встречались с Дашкой пару месяцев в прошлом году. Инициатором расстаться была она. Потому что не хотела меня ни с кем делить. А мне было сложно отказаться от внимания других девчонок, если уж они сами летели ко мне, как пчёлки на мёд.

Наблюдаю за тем, как Даша гладит мою руку.

— Без тебя в школе стало как-то тоскливо, — произносит она жеманным голоском. — Не хочется наряжаться по утрам, зная, что тебя нет, и ты не оценишь мой новый лук.

Какая же тупость, чёрт возьми!

Кажется, мои мысли явственно отражаются на лице, потому что Дашка шлёпает меня по плечу. Правда, делает это скорее игриво, чем со злостью.

— Ну хватит, Мирчик! Давай уже зароем топор войны и снова что-нибудь замутим!

Мой телефон вибрирует, и я пропускаю слова девушки мимо ушей. Потому что пришло сообщение от Евы. Она предлагает увидеться, если я свободен.

Вскочив с дивана, быстро набираю в ответ: «Где ты?» И тут же ещё одно сообщение: «Выезжаю».

Ищу глазами Макса, попрошу его подвезти меня. Хотя нет. Ему не стоит знать, куда я собрался.

— Ты куда, Дамир?

Дашка тоже вскакивает, хватается за мою толстовку. В этот момент приходит ответ от Евы.

«Я в студии. Но если ты не можешь, ничего страшного. Завтра в школе увидимся».

Уже идёт на попятную. Но я ведь написал, что еду! А значит, без вариантов — мы увидимся сегодня!

Дашка заглядывает в экран телефона, когда я читаю сообщение от Евы. Рычу на бывшую одноклассницу:

— Отвали!

Дёрнувшись, освобождаюсь от захвата её пальцев и быстро набираю: «Буду через двадцать минут». Запихнув телефон в карман джинсов, направляюсь к Максусу. Дашка язвительно бросает мне в спину:

— Быстро же ты обосновался в новой школе, Мир! Эта девчонка оттуда?

Да, она увидела имя в переписке, и это не очень хорошо. Дашка сплетница. Как и её подружки Ольга и Ирка. Они и все остальные, кто сейчас тусуется в доме Грозного — одна большая компания. А я будто бы перестал быть её частью. Мне нереально скучно сегодня. И мысли бродят далеко отсюда.

Короче, я сваливаю.

— Эй, Филь! Открой тачку! — бросаю Максусу, проходя мимо и направляясь на выход.

— Нахрена? — не врубается он.

— Телефон разрядился, — с лёгкостью вру я. — Зарядник в рюкзаке. Рюкзак в тачке. Чего непонятного?

— Аа, ясно.

Он хакает мою ложь и снимает сигнализацию. Но не даёт мне уйти, придерживая за локоть.

— Как тебе новая чика? — кивает куда-то в сторону.

Его новой подружки сейчас рядом нет.

— Нормальная.

— Нормальная? — возмущается друг. — Просто нормальная? Ты её задницу видел?

Каждый в этом доме видел её задницу, учитывая длину мини-юбки этой девицы.

— Видел-видел, — добродушно похлопываю друга по плечу. — Чика просто огонь. И её попка тоже!

— То-то же! — ухмыляется Филья, наконец отпуская меня.

Вновь нажимает на сигналку, потому что тачка уже закрылась. И я сразу ухожу, бросив на прощанье, что скоро вернусь. Чуть позже напишу Максусу, что меня дёрнул брат. Он поверит, ведь ББ, и правда, может меня дёрнуть из-за Ваньки.

Распахнув дверцу мустанга, хватаю рюкзак и неожиданно ощущаю чьё-то присутствие прямо за спиной. А потом лёгкое прикосновение к плечу. Оборачиваюсь и охреневаю. Это новая девчонка Макса.

— Ты ведь не уезжаешь? Мы не успели с тобой познакомиться, — щебечет она, не сводя с меня хищного взгляда.

И только теперь до меня доходит, что Макс приготовил её для меня.

— Вообще-то, уезжаю, — надеваю на плечи рюкзак, захлопываю дверь. — Кстати, передай Максусу, что мне позвонил брат.

Она куксится и надувает губы.

— И да... — добавляю я. — Тебе со мной ничего не светит, в моём сердце поселилась другая. Поэтому не напрягайся.

И сразу чувствую, как мне полегчало, вашу мать!

Смог сказать хотя бы этой незнакомке, раз уж не могу рассказать друзьям. Очевидно же, что я втюхался в Еву по самое небалуй, раз меня больше не интересуют легкодоступные девицы типа этой. Да я как мазохист буквально жажду ещё одной оплеухи! Потому что перед ней бывает несказанно приятно... Когда целую девочку с веснушками.

Под недоумевающим и обиженным взглядом девчонки шагаю к воротам. Кивнув охране, жду, когда их откроют, и быстро покидаю территорию коттеджа. Тороплюсь к шоссе, чтобы поймать тачку.

Рад, что ушёл до возвращения Егора и Даньчика. Этим двоим довольно сложно было бы объяснить, с чего я вдруг сваливаю. Моего брата они всерьёз не воспринимают и всегда бесятся, когда мне приходится подчиняться ББ.

Но мы с друзьями живём в очень разных условиях. У них есть деньги, связи, богатые предки. А у меня только ББ и Ванька.

Наконец останавливается четвёрка. За рулём — паренёк лет двадцати, он соглашается меня подбросить. И довольно быстро я оказываюсь в районе Евы. Водила тормозит возле сгоревшего здания и задумчиво смотрит в лобовое.

— Знаю это место. Хозяйка бизнес-центра сильно пострадала при пожаре. Говорят, она тронулась умом, — усмехается парень.

Я тоже усмехаюсь. Просто так. Хотя это совсем не весело.

— Я думал, что хозяин мужик.

— Нет. Баба. Хваткая, говорят, была. Видимо, кому-то дорогу перешла, раз её сожгли.

Не желая больше слушать сплетни, протягиваю руку.

— Спасибо.

Пожав друг другу руки, мы прощаемся. Я тороплюсь к входной двери и с облегчением выдыхаю, увидев, что она не заперта. Ну мало ли... Вдруг Ева уже ушла. Время то не раннее. Начинает темнеть, часы показывают половину пятого.

Беззвучно поднимаюсь на третий этаж, заглядываю в студию. Еву вижу сразу же. И опять из груди вырывается вздох облегчения.

Улыбаюсь самому себе. Моё новое состояние, безусловно, меня беспокоит. Но в то же время я никогда не чувствовал себя лучше. Так, словно открыл для себя новое невероятно вкусное блюдо, и теперь готов вечно его заказывать. И каждый раз, когда пробую его, ощущаю новый неповторимый вкус.

Уверен, что Ева понравилась мне ещё в тот вечер, когда мы забрались в её дом. Правда, тогда я не обратил на это внимания. Но потом судьба решила столкнуть нас снова...

И я благодарен ей за это.

Ева

Я разулась, сняла пиджак и завязала полы блузки под грудью. Тонкие брюки закатала до колен. Теперь мне удобно.

Включив музыку, начала танцевать. И очень увлеклась, разучивая новые движения из пол дэнса, которые случайно увидела в интернете. Эти элементы можно было выполнять и без пилона, на полу. Там было очень много акробатики и требовалась предельная гибкость.

Через двадцать минут тело уже покрылось потом, а пульс барабанил в ушах. Но я упорно продолжала танцевать. И пропустила приход Дамира... Который, оказывается, наблюдал за мной, замерев в дверях.

— Ты приехал? — выдыхаю, вмиг стусевавшись.

Вскакиваю с пола, вынимаю наушники из ушей...

— Даже жаль, что ты меня увидела, — расплывается в улыбке парень и подходит ближе. — Зрелище нереальное... Просто вау!

Он имеет в виду мой танец. И снова делает комплименты, к которым я совершенно не привыкла. Краснею и отворачиваюсь.

Он приехал...

Просто взял и приехал, когда я предложила увидеться...

Меня почему-то переполняют эмоции от этого факта.

— Почему ты танцуешь без света? Нихрена же не видно, — вдруг говорит Дамир, и я вновь смотрю на него.

Оказывается он подошёл ближе. Стоит в полуметре, прислонившись спиной к подоконнику. Рюкзак бросил на пол... Рюкзак. Он что, даже дома ещё не был? Хотя ведь я тоже не была.

— В здании нет электричества, — отвечаю, пожав плечами. — Проводку после пожара так и не починили. Обычно я занимаюсь раньше, чтобы успеть засветло.

Он запрыгивает на подоконник. Не сводя с меня испытующего взгляда, произносит:

— Почему ты передумала? Почему всё же решила со мной увидеться?

— Это была секундная слабость, — отвечаю я и нелепо хихикаю, чтобы скрыть за дурацким смехом своё смущение. — Я же написала тебе, что мы завтра в школе увидимся.

Наклонившись, расправляю штанины. Распускаю узел на блузке. Когда поднимаю глаза на Дамира, вижу, что парень задумчиво смотрит на меня.

— Ты такая гордая, девочка с веснушками. Даже не можешь признаться, что соскучилась по мне.

Я собираюсь возмутиться. С чего он взял, что я соскучилась?! Но и рта не успеваю открыть, как Дамир спрыгивает с подоконника и стремительно приближается ко мне.

— Ты в курсе, что твои глаза говорят намного больше, чем ты? — говорит он с вызовом, нависнув надо мной.

Не стусевавшись, отвечаю ему таким же прямым взглядом, задрвав голову вверх.

— И что же говорят тебе мои глаза?

— Что я тебе нравлюсь. А ещё...

Он замолкает, не закончив.

— И что ещё? — допытываюсь я. — Что ещё мои глаза тебе говорят?

Хотя вместо того, чтобы продолжать эту тему, должна бы возмутиться и сказать, что он мне не нравится. Ни за что не признаюсь в этом! Очевидно же, что этот парень сразу забудет обо мне, как только самоутвердится.

— А ещё твои глаза кажутся мне грустными, — Дамир понижает голос. — Не знаю... Может, я не прав, но мне кажется, у тебя что-то случилось, девочка с веснушками.

И он прав... И я так хочу поделиться с ним! Хотя бы с ним. Мне так тяжело держать в себе эту болезненную тему.

Отступив от Дамира, запрыгиваю на подоконник. Меня инстинктивно тянет к окну, ведь сейчас это единственное светлое место. Солнце почти скрылось за горизонтом, но его последние лучи пока не дают миру погрузиться во мрак. Но скоро здесь станет совсем темно...

Дамир садится рядом. Демонстративно вставляет в уши свои наушники, достав их из кармана толстовки, и выбирает на телефоне песню. Заглядываю в экран. Мне очень интересно, что Дамир слушает. Взгляд выхватывает имя исполнителя. Billie Eilish.

У меня округляются глаза.

— Это же моя песня!

— Ты её, что ли, написала? — хмуро интересуется парень. — Или, может, ты исполняешь?

Видимо, ему не понравилось, что я сунулась в его телефон. Хотя сам он много раз в мой заглядывал. И Юльке моей писал, и плейлист смотрел, когда я танцевала в прошлый раз.

— Я имею в виду, что это песня, под которую я танцевала, — всё же начинаю оправдываться. — Не думала, что наши вкусы совпадают.

Дамир фыркает.

— Они и не совпадают.

Внезапно подаётся ко мне и вставляет в ухо свой наушник.

— Вот. Послушай то, что мне действительно нравится.

Мазнув по экрану пальцем, включает другой трек. Какой-то мелодичный рэп на английском. Вроде я его уже где-то слышала. Английский текст сменяется русским, и я сразу узнаю песню. Непроизвольно начинаю покачивать головой в такт. Дамир весело усмехается, увидев, что мне нравится эта песня.

Мы продолжаем слушать, поделив его наушники на двоих. Когда вновь звучит английский текст, Дамир негромко подпевает. Ну или зачитывает. Не особо я разбираюсь в исполнении рэпа, в общем. Но зато слышу, какой красивый у Дамира голос и какое чистое произношение. Словно английский — его родной язык.

Когда песня заканчивается, достаю наушник из уха и возвращаю Дамиру. Лукаво прищуриваюсь.

— Ты ведь просто притворяешься на уроках, да? Что тебе типа скучно... И что учёба — это вообще не твоё. На самом деле у тебя наверняка хорошие оценки были в прежней школе.

Дамир усмехается и разводит руками.

— С чего ты взяла?

— Да просто вижу, и всё, — тоже усмехаюсь.

— Что ты видишь? Мой интеллект?

— Ага.

Он бодает меня плечом и говорит тихо, волнуяще близко придвинувшись ко мне:

— Я тоже кое-что вижу, Ева.

— Что?

— Как молнии между нами летают, — на полном серьёзе отвечает он, но не останавливается на этом и продолжает: — Как ты поглядываешь на мои губы... Возможно, хочешь, чтобы я тебя снова поцеловал.

— Только попробуй!

Дамир строго смотрит на меня и категорично заявляет:

— Конечно, попробую! Но ты пока помолчи, я не закончил. Так вот... Ещё я вижу, что ты грустная. Неожиданно захотела увидеться, потому что не всегда же получается сохранять маску пай-девочки, у которой всё и всегда прекрасно. Ты забыла её надеть и пригласила меня. А потом резко пошла на попятную. Никогда так больше не делай! Меня это раздражает.

Мне становится не по себе... Ведь я, и правда, испугалась своего странного порыва написать Дамиру. И тут же сделала шаг назад. Но он всё равно приехал...

— Кстати, как тебе песня? — резко переводит он тему.

Иногда я не успеваю за ходом его мысли.

— Я знаю исполнителя. Это Мияги.

Парень удивлён. Нет, даже шокирован.

— Знаешь? Да ладно!

— Мой брат его слушает.

Усмехаюсь, вспоминая, что Тим врубает его треки так громко, что трясётся весь дом. Мама кричит, чтобы брат убавил звук, а я начинаю танцевать. Правда, в своей комнате, чтобы никто не видел. Танцевать под рэп у меня не очень получается.

Дамир удивляется ещё больше.

— Футболист слушает такие глубокие тексты? Да ты рофлишь!

— Нет, я не прикалываюсь, — осознанно отказываюсь от словечка из подросткового сленга.

Меня раздражает, что в школе многие именно так разговаривают друг с другом, а я и половины слов не понимаю. Но помалкиваю, чтобы не выглядеть дремучей.

Дамир кивает:

— Окей, не прикалываешься. Просто мои друзья...

Осекается.

— Что? Они так общаются? — догадываюсь я.

— Довольно часто, — нехотя отвечает он. И тут же переводит тему: — Значит, твой брат футболист слушает Мияги. Окей. Ещё кого? Расскажи мне о нём, кстати. Не о Мияги. С брате.

Парень улыбается, сверкнув своей симпатичной ямочкой на щеке. Но даже она не заставит меня откровенничать.

— Познакомишься с ним — и он сам о себе расскажет, — и зачем-то добавляю: — Мы с братом сейчас не очень близки.

В глазах парня загорается живой интерес.

— Тогда расскажи, почему не близки. Что случилось? Вы ведь вроде близнецы. Я думал, такие — как шерочка с машерочкой, всегда рядом. И всегда заодно.

— Нет, мы очень разные... Брат популярный, я — нет. И очень рада, кстати, что это именно так.

На самом деле суперпопулярность Тима в школе буквально душит меня. Наверное,

поэтому мы и отделились, а всё остальное было лишь следствием этого.

Дамир устало прислоняется затылком к стеклу.

— В общем, ничего рассказывать не будешь, да?

Качаю головой. Не буду.

— И танцевать не будешь?

Вновь качаю головой. Сейчас он, наверное, уйдёт. Потому что я скучная.

— Окей, тогда давай слушать музыку, — говорит он и вставляет в моё ухо наушник. — Давай вот эту! — заявляет, не показывая мне экран.

В ухе вновь звучит знакомый голос. Снова Мияги. На этот раз песня грустная. И с глубоким смыслом. О расставании, насколько я понимаю. Строки буквально за душу меня берут. Потому что думаю о маме и папе. И о том, что они могут развестись. Вздохнув, прикрываю глаза и прислоняюсь затылком к стеклу.

Исполнитель сравнивает расставание с потонувшими кораблями. Это странно и очень красиво одновременно. Нужно скачать этот трек и добавить в плейлист.

Песня заканчивается, и я, не открывая глаз, прошу Дамира включить ещё раз. В ухе снова звучит мелодия, а моей щеки касается что-то тёплое. Приоткрыв глаза, невольно вздрагиваю. Лицо Дамира буквально в паре сантиметров от моего. Его рука на моей щеке. Он вытирает скатившуюся слезу подушечкой большого пальца.

— Расскажи мне... Что произошло? Почему ты захотела со мной увидеться? — настойчиво шепчет Дамир.

Качаю головой, наблюдая за губами парня. Ничего не стану рассказывать. Он же о себе ничего не говорит.

— Тогда я буду тебя пытаться, — говорит он, и его губы растягиваются в шаловливой улыбочке.

Пытаться он меня будет... Интересно, как...

Но подумать об этом я не успеваю. Дамир молниеносно накрывает мой рот своим.

В голове проносится: «Если это и есть его пытка, то пусть не останавливается...»

Дамир

Её губы... Они просто охренительные, если честно. Такие мягкие, тёплые, нежные, послушные... Ева не сопротивляется на этот раз. Наш поцелуй длится целую вечность. Так долго, что мы оба начинаем задыхаться.

Она отстраняется первой, и я зажмуриваюсь. Через пару секунд открываю один глаз.

— Бить не будешь? — спрашиваю с некоторой опаской.

Ева качает головой и, едва сдерживая улыбку, произносит с нарочитой строгостью:

— На этот раз нет. Но это был наш последний поцелуй, Дамир! Больше так не делай!

Ещё и пальчиком мне грозит, который я тут же ловлю губами и слегка прикусываю. Кажется, девушка краснеет, но здесь так темно, что я не уверен.

— Ты тоже так не делай, — говорю, чувствуя внутри странную нежность. Несвойственную мне нежность. — Не говори никогда про последний раз. Это звучит убийственно грустно.

Ева вдруг с пониманием кивает.

— Да, согласна. Мой отец всегда говорит «крайний». Крайний раз ездил туда-то... Или крайний раз слушал кого-то или делал что-то.

— Твой отец прав. «Последний раз» звучит как что-то плохое.

Я произношу всё это с улыбкой, а вот её настроение становится ещё хуже. Теперь я точно знаю, что у Евы что-то случилось. И это не считая того, что четыре придурка залезли к ней в дом и пытались его спалить.

И я всё чаще вспоминаю об этом, находясь рядом с девушкой. Потому что когда-нибудь она узнает, что одним из тех придурков был я.

Ева вдруг спрыгивает с подоконника.

— Мне уже пора. Мама, наверное, с работы вернулась.

Вновь закрывается от меня, убегает. Решаю не спорить. Наверное, ещё не пришло время делиться секретами.

— Хорошо. Я тебя провожу.

Поднимаю свой рюкзак с пола. Ева берёт свой. Мы молча покидаем студию. Свечу фонариком телефона на замочную скважину, когда Ева запирает зал. А потом и под наши ноги, когда спускаемся по лестнице. Дверь самого здания Ева тоже закрывает на ключ.

На улице уже стемнело. На часах начало седьмого.

— Тебе ведь ещё на остановке торчать, да? — спрашивает девушка, не торопясь идти в сторону дома.

— У меня есть расписание. До следующего автобуса целых полчаса.

На самом деле я понятия не имею, во сколько следующая маршрутка. Могу и тачку поймать, если что.

— Ну что, идём? — смотрю в сторону частного сектора. — Там вообще есть освещение? Выглядит жутковато.

— Нет, там всегда так темно вечером, — пожимает плечами Ева.

Она наконец шагает в нужном направлении, и через минуту мы оказываемся в практически непроглядном мраке. Оба включаем фонарики на телефонах и неторопливо шагаем между полуразрушенными строениями и всё ещё жилыми домами.

— Откуда ты знаешь, где я живу? — внезапно спрашивает Ева.

— Видел тебя вчера, — отвечаю спокойно, хотя приходится подавить в себе вспыхнувшую панику. — Ты шла на тренировку, выходила с этой улицы. Догадался, в общем.

— Ясно... Ой, подожди. Там лужа. Нужно вот здесь обойти.

Она сворачивает направо, я иду за ней. Мы проходим вплотную к забору, за которым отчаянно лает собака.

— Хватит, Граф! Свои! — говорит ему Ева, и пёс замолкает.

Мы с друзьями в тот вечер уходили под проливным дождём, и никакого лая я не слышал.

Сейчас всё, что происходило тогда, будто бы подёрнулось дымкой тумана, если честно. Горящий диван, девушка с огнетушителем...

Мне так стыдно перед Евой, что щемит сердце. Странное необъяснимое чувство, которое я вообще никогда не испытывал к девушкам. Разве что к брату иногда чувствовал нечто похожее. Когда подводил его. Когда он смотрел на меня, как на кусок дерьма.

Мы вновь шагаем рядом. Наши руки соприкасаются, и я, взяв её миниатюрную ладошку в свою, переплетаю пальцы. Ева замедляет шаг. Поворачивает голову и смотрит мне в лицо.

— Мои родители разводятся, — говорит она внезапно и порывисто сжимает мою руку.

Опешив, я вообще не знаю, что сказать. Значит, вот что с ней происходит? Дело в предках.

— Мне жаль, — выдыхаю сдавленно.

У меня по факту практически совсем нет родителей. Понять, в чём заключается трагедия Евы, я пока не могу.

— Да, мне тоже, — она поджимает губы, вновь смотрит вперёд.

Я торможу и заставляю её остановиться. Притянув к себе, обнимаю за плечи. Чёрт... Не знаю, что делаю. Просто подумал, что сейчас именно это ей нужно.

Ева утыкается носом в ворот моей толстовки и обнимает меня в ответ.

Она тёплая, маленькая и хрупкая. Иногда замкнутая. Иногда прячущаяся за маской пай-девочки, у которой нет никаких проблем. А по факту... Ей просто не с кем поговорить. Раз она написала именно мне, малознакомому парню.

Слышу её сдавленный шёпот:

— Мама изменила отцу. Теперь он уезжает в другую страну по работе. И думаю, что не вернётся. Зачем вообще люди это делают? Зачем изменяют?

Надеюсь, это риторический вопрос, потому что у меня нет на него ответа. Парни моего возраста тусуют с разными девчонками, потому что им скучно с одной. А вот взрослые... Хрен его знает.

Моя мать, например, законченная шлюха. Старшего брата родила от первого мужа, который с ней довольно быстро развёлся. А потом рядом с ней сменилось много мужчин... И я родился хрен знает, от кого. Она, видите ли, не помнила, с кем была в момент моего зачатия. Охренеть не встать!

Скоро мать вновь родит, и у нас с ББ появится сестрёнка. Которую он собирается забрать себе, чтобы не оставлять с этой ненормальной.

Глажу Еву по волосам и бросаю беспечным тоном:

— Да забей ты на них! Сами накосячили — сами пусть и расхлёбывают. А если отец тебя любит, то обязательно вернётся.

Она поднимает голову, и в её глазах я вижу доверие и надежду. Стремительно

прижимаюсь к губам Евы. Она с пылом отвечает на поцелуй, и я ещё крепче обнимаю её. Мне нестерпимо хочется освободить Еву от её странной, непонятной мне боли, забрать её себе.

Внезапно из ниоткуда появляется машина и ослепляет нас светом своих фар. Разорвав поцелуй, Ева тянет меня в сторону, потому что мы стоим посередине дороги. Тачка, которая едет откуда-то из глубины посёлка, вдруг тормозит возле нас. Запоздало понимаю, что это Нива брата...

Водительское окно опускается, на меня смотрят знакомые карие глаза. Какого хрена он здесь делает?

— Добрый вечер, — здоровается он с Евой, а потом обращается ко мне: — Ты домой едешь?

— Да, скоро, — отвечаю нехотя.

— Поехали со мной, Дамир, — настойчиво говорит ББ.

— Мне нужно проводить девушку, — отчеканиваю довольно вызывающим тоном.

Терпеть не могу, когда он ведёт себя, будто мой отец.

— Проводи, я подожду, — отвечает брат снисходительно.

Ещё и Еве подмигивает, чтоб его...

Я тут же беру её за руку и веду вперёд, бросив на ходу:

— Ничего не спрашивай. Понятия не имею, что он здесь делает.

— А кто он? — подаёт голос Ева.

Она всё-таки спрашивает, чёрт возьми!

На секунду закипаю, потому что ничего не хочу рассказывать. Но тут же вспоминаю об откровениях девушки. Это заставляет меня немного открыться в ответ.

— Борис. Мой старший брат.

— Борис? — она вдруг хмыкает. — Борис Борисов?

— Ну да, — тоже непроизвольно ухмыляюсь. — Мать сначала дала ему имя. А потом второй раз вышла замуж и стала Борисовой. Вот такой вот каламбур. Я зову брата ББ.

За второго мужа она выходила глубоко беременная мной. И я много лет считал этого человека отцом. До тех пор, пока тот не умер. Тогда-то она мне и призналась, что он моим отцом не был.

Короче, к этой ненормальной я никогда не вернусь. И благодарен брату, что он меня забрал.

— ББ? — прыскает Ева. — Классно. А ему нравится такое прозвище?

— Он привык.

Ева останавливается, смотрит на свой дом.

— Мы пришли, — разворачивается ко мне лицом. — Иди, Дамир. Тебя ББ ждёт.

У неё такая чистая и светлая улыбка, что мне тоже хочется улыбаться в ответ.

Ну ладно... Кажется, и правда, пора сваливать. Хочу поцеловать Еву на прощанье, уже тянусь к её губам, но она мягко уворачивается и забегает в калитку.

— До завтра, Фри! — слышится из-за ворот.

Похоже, настроение у неё немного улучшилось. Надеюсь, я стал тому причиной.

— До завтра, девушка с веснушками!

Она заходит в дом, а я возвращаюсь к Ниве. Сажусь на пассажирское кресло, бросаю взгляд назад, там пустое детское кресло. Брат плавно трогается, а я сканирую его лицо хмурым взглядом.

— У меня к тебе два вопроса. Где Ванька? И какого чёрта ты здесь делаешь?

ББ отвечает в своей привычной спокойной манере.

— Ваня у соседки. Оставил ненадолго, мне нужно было по делам отъехать.

— И твои дела по странному стечению обстоятельств были именно в этом районе?

— Ну да. Так вышло. Совпадение.

Но он не верит в совпадения. А я не верю ему. Походу, брат за мной следит. Ему что, заняться больше нечем?!

Дамир

Едва выхожу из маршрутки, взгляд непроизвольно шарит по толпе людей, замершей возле пешеходника. Евы среди них нет.

Утром я написал ей и назначил встречу в «нашем», так сказать, месте. Ведь мы уже дважды сталкивались именно здесь. Точнее, я дважды не дал ей попасть под машину.

Надеюсь, девочка с веснушками сегодня внимательно переходила дорогу, чёрт возьми! Ведь она не ответила на моё сообщение! И даже не прочитала...

Переключив трек, убираю телефон в карман джинсов. В ушах звучат первые аккорды «Не жаль». Хочется подпевать, но я лишь негромко бормочу слова, которые знаю наизусть. Подхожу к пешеходнику, жду зелёный. Когда он загорается, делаю шаг на проезжую часть, но меня кто-то с силой дёргает за плечо, утягивая обратно на тротуар. А люди вокруг гневно машут руками вслед тачке, просвистевшей мимо.

Выдернув наушники, оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с Евой.

— Похоже, один-два... — выдыхает она.

До меня не доходит... Точнее, не сразу.

Это что получается? Она меня только что спасла?

Усмехаюсь.

— Только давай это останется между нами.

Ева нахмуривается.

— Типа ты можешь меня спасти, а я не могу?

— Ну да... Ведь это ты девочка-беда. Не я же.

Она скрещивает руки на груди и вздёргивает подбородок.

— Вот и вся твоя благодарность, Дамир! — восклицает с показной обидой в голосе.

— Ооо... Я очень тебе благодарен! — свою улыбку уже не в состоянии контролировать. — Так благодарен, что прямо сейчас и начну благодарить.

Притягиваю Еву к себе и склоняюсь к губам. Она испуганно втягивает голову в плечи.

— Дамир, здесь столько народу...

Смотрю по сторонам. Ну да, все нас разглядывают. Ведь мы одни не перешли дорогу. А теперь снова горит красный.

— Ну и пусть смотрят.

Вновь пытаюсь её поцеловать, но Ева опускает голову и начинает вырываться.

— Я здесь живу, вообще-то! Мне не хочется потом объяснять маме, с кем я целуюсь возле перехода.

Вот, значит, в чём дело... В маме...

Чёрт! Ну ладно...

Выпускаю Еву из объятий и беру её за руку. Теперь она не сопротивляется, и мы переплетаем наши пальцы. Когда загорается зелёный, сначала смотрим по сторонам, а потом только переходим дорогу.

— Здесь всегда так носятся? Или это только нам с тобой везёт?

— Вообще-то, этот пешеходник считается самым аварийным, — отвечает девушка. — Словно тут весит магнит для ДТП.

— Тогда нам нужно встречаться каждое утро, чтобы я мог перевести тебя через дорогу.

Ева тут же напоминает:

— Можно сказать, что сегодня я тебя перевела, а не наоборот. Так что мы нужны друг другу.

И замолкает. Потому что её слова невольно оказываются с подтекстом. Кошусь на девушку. Зардевшись от стыда, Ева опускает взгляд и с запинкой продолжает:

— То есть... Мы нужны друг другу... чтобы переходить дорогу.

— Да я, вообще-то, понял, — сначала успокаиваю её, но тут же провоцирую на новый приступ смущения: — Хотя сначала мне показалось, что ты имела в виду что-то другое.

— Нет, не имела, — она поднимает глаза и замечает, что я смотрю на неё. Застенчиво улыбается. — Ну хватит, Дамир. Иногда я совсем не понимаю, как вести себя с тобой.

Не понимает она...

— Ну, как минимум отвечать на сообщения, — говорю с укором. Ничего не могу с этим поделать.

Ева выглядит озадаченно.

— Ты мне писал?

— Да, час назад. Хотел встретиться.

— Телефон был на зарядке. Прости. Я не видела.

И так она искренне извиняется, что мне вновь хочется её поцеловать.

Мы уже свернули за третью многоэтажку. Впереди видны ворота школы. Справа от нас — ряд магазинчиков и детский городок. Я утягиваю Еву за первый же ларёк и немедленно целую, спрятавшись в тени. На этот раз она отвечает на поцелуй. Обвивает нежными руками мою шею, зарывается пальцами в волосы на затылке.

Порывисто прижимаю её к стене. Чёрт... Вроде бы собирался поцеловать легко, целомудренно, почти по-детски. Но рядом с ней во мне бурлят совсем не детские мысли.

— Эй, молодёжь! Как не стыдно?!

Незнакомый голос раздаётся совсем рядом, заставляя Еву резко отстраниться от меня. Возле задней двери павильона стоит женщина, похоже, продавщица. А к двери задним ходом медленно подбирается газель, наверняка с товаром. Продавщица укоризненно качает головой и переводит свой строгий взгляд на кузов машины.

— Простите, — сдавленно роняет Ева и тут же срывается с места.

А я уйду неторопливо, вразвалочку. Потому что мне пофигу, кто там что думает. Мы же просто целовались, ничего больше.

Догоняю Еву возле школьных ворот и хватаю за руку.

— Ты собираешься избавляться от своей маски пай-девочки?

Говорю это скорее в шутку, чем с упрёком. Но Ева воспринимает мои слова в штыки.

— И что я, по-твоему, должна делать? — шипит она, нахмурившись. — Может быть, напиться? Не знаю... Надеть просвечивающую блузку? Или я должна была нахамить продавщице?

Вот ведь колючка!

— Ну всё, ладно... Не злись, — потянув Еву за руку, вынуждаю остановиться. — Я просто привык к открытому проявлению чувств. Неважно где — возле дороги, в школе, в магазине. Мне всё равно, что скажут люди. В конце концов, общественное мнение — это мнение людей, которых не спрашивали!

— Вот как?! — фыркает Ева.

Мы стоим напротив друг друга и сверлим друг друга глазами.

— Да, так! И тебе придётся немного под меня подстроиться. Я не привык прятаться, понимаешь?

Хрен его знает, зачем я это говорю. Вообще не собирался с ней ругаться. Просто мне хочется обнимать её, целовать... И делать это постоянно. И меня, блин, не устраивает, что сначала я непременно должен убедиться в отсутствии зрителей!

— И почему же я должна подстраиваться? — усмехается Ева.

Я открываю рот, чтобы сказать прямо: «Потому что ты моя девушка!» Но тут же его захлопываю, потому что это не так. Грозный, брат Евы, проникновение в её дом, поджог... Всё это мешает нашим отношениям. И пока я пребываю в ступоре, за моей спиной раздаётся:

— Эй, Фри! Приветик, Фри!

Вика.

Бросив взгляд на девушку, которая активно машет мне рукой, сухо киваю в ответ и тут же опять поворачиваюсь к Еве. Она задумчиво произносит:

— Вот Вика, кстати, с радостью на тебе повиснет на виду у всей школы. С ней прятаться не придётся.

Сказав это, Ева тут же убегает к центральному входу и исчезает внутри.

Твою ж мать... Походу, придётся мне ещё за ней побегать!

Иду следом.

— Дамир! Как дела? Сегодня у нас опять совместная физкультура, — оживлённо тараторит подбежавшая ко мне Вика.

Я отмахиваюсь:

— Да-да... Там и увидимся.

И тут же ускоряю шаг, чтобы догнать Еву.

На первом этаже её нет, поэтому сразу иду к классу английского. Кабинет уже открыт. Немногочисленные одноклассники расселись по местам. Ева тоже за партой, сосредоточенно копается в рюкзаке, доставая учебник и тетрадь.

Сажусь на своё место, ставлю рюкзак на соседний стул. Снимаю толстовку, оставаясь в футболке. Сегодня на улице прям лето, несмотря на то, что уже сентябрь. В кофте жарко, поэтому не получится скрыть татуировки от учителей. Об этом меня просил мой брат. Сказал, что ему звонил директор... Но если им что-то не нравится, пусть не смотрят!

Ева болтает со своей подружкой, демонстративно от меня отвернувшись. Я прожигаю её скулу взглядом до тех пор, пока она наконец не поворачивается ко мне.

— Что, Дамир?

— Ты так хочешь, чтобы я был с Викой? — спрашиваю прямо. И довольно громко.

Её подружка смотрит на меня ошарашенным взглядом.

— Я же не могу за тебя решать, с кем быть, — Ева пытается уйти от ответа.

Недовольно покачав головой, спрашиваю вновь:

— Ты хочешь, чтобы я был с Викой?

Со своей парты подаёт голос Сэвен:

— Это с какой? С Арефьевой, что ли? Не советую! Вика по всей команде уже прошла. Там пробу ставить негде.

Я не удивлён... Повернувшись к Сэвену, коротко киваю. Это что-то типа «спасибо», ведь мы, вроде как, с ним враги. Правда, после совместной игры Лобов явно проникся ко мне и больше почти не докапывается.

— Ну и? — вновь смотрю на Еву. — Ответь честно. Ты хочешь, чтобы я был с Викой?

Она неуверенно качает головой, потом тихо произносит:

— Нет, конечно.

Я подаюсь вперёд, касаюсь ладонью края её парты и теперь говорю так, чтобы слышала только она.

— Вот и я этого не хочу. Поэтому не надо меня ни с кем сватать. В этой школе мне сразу понравилась одна пай-девочка. Блондинка с веснушками и серёжкой в пупке. Она занимается танцами. Если увидишь её, передай, что она мне нужна. И целовать я хочу только её.

Отпрянув, сажусь ровно. Как раз входит учитель. На автомате лезу в карман за наушниками, но в последний момент передумываю. Английский — мой любимый предмет. Решаю дать шанс местной училке удивить меня.

Перевожу взгляд на Еву. Она кусает губы, явно пытаюсь сдержать улыбку.

Ну хоть повеселил её... Правда, мне что-то невесело. Проблемы буквально наступают на пятки. Потому что я выбрал не ту девушку... И отказаться от своего выбора я уже не могу!

Ева

Весь урок английского я чувствую на себе взгляд Дамира. Когда смотрю на него в ответ, вижу в его глазах и претензию, и симпатию. Как можно передать взглядом настолько разные чувства?

На литературе Марта Юрьевна ждёт нас с листами ватмана и фломастерами. Мы должны сделать плакаты в честь возвращения футбольной команды. Все просто в восторге, потому что рисовать футбольные мячи и писать речёвки намного интереснее, чем заниматься русским.

Сдвинув четыре парты, рассаживаемся всем классом вокруг импровизированного общего стола. Справа от меня садится Юлька, слева — Дамир. Он словно невзначай задевает моё бедро ладонью, когда тянется за упаковкой фломастеров. И пока выводит красивыми буквами «Приветствуем!» на своём плакате, я замороженно рассматриваю татуировки на его запястье.

Парень снял толстовку ещё на первом уроке и не надел её до сих пор. И, конечно, притянул внимание девчонок к своей фигуре и тату. Да и внимание парней тоже. А на перемене на него откровенно пялились все. Даже ученики других классов. Малыши из первого и вовсе тыкали в него пальцами, разинув рты от удивления. Я даже услышала чей-то шёпот о том, что Дамир, скорее всего, бандит. Это меня развеселило. А теперь я и сама бесстыже пялюсь, пытаюсь рассмотреть, что же там всё-таки у него нарисовано. Вижу паутину, какие-то слова, хаотичные линии, револьверы...

— Я тебе потом ещё одну татуху покажу, — вдруг произносит Дамир, резко развернувшись ко мне. И добавляет, прошептав у самого виска: — Только наедине. Место достаточно интимное.

Мои щёки начинают пылать. А Дамир невозмутимо возвращается к надписи на плакате.

— Не понимаю, — бормочет Юлька. — Ты когда успела его простить? Он же с Викой зажигает.

— Не зажигает, — отвечаю шёпотом, повернувшись к подруге. — Он не хочет с ней быть, говорит, что я ему понравилась.

Мне просто необходимо поделиться с Юлей. Ведь я впервые испытываю такую сильную симпатию к парню. И от своей неопытности, и даже от страха перед первыми отношениями творю какую-то несусветную глупость. Вот зачем я начала сватать его с Викторией?

— То, что ты ему понравилась, было видно сразу, — тоже шёпотом говорит Юля, покосившись на Дамира. И добавляет, нахмурившись: — Но всё же... На твоём месте я бы ему не доверяла. Ты же ничего о нём не знаешь.

В точку!

Я ничего не знаю об этом парне. Правда, вчера узнала, что у него есть старший брат. ББ, как он его называет. Но на этом всё. А Дамир знает и где я живу, и что мои родители разводятся, и даже о том, что мама изменила отцу. Я раскрылась перед ним, в то время как он не подпускает к себе.

Не знаю... Возможно, Юля права, и мне не стоит ему доверять.

К звонку мы доделываем плакаты. Какие-то выглядят довольно неплохо, а какие-то явно пойдут в мусорное ведро. Марта Юрьевна у нас женщина тактичная и хвалит все без

исключения. Когда она спрашивает меня про команду чирлидерш, я так же тактично отвечаю:

— Всё в порядке, работаю над этим. Сегодня после уроков устроим кастинг.

Довольная класнуха отпускает нас с пожеланиями хорошего дня.

Мы с Юлей идём в столовую. Дамир шагает немного впереди и время от времени оборачивается. Рядом с ним вышагивает Сэвен, что довольно странно. То ли Кирилл решил не выпускать Борисова из виду, то ли после удачной совместной игры проникся к парню. В любом случае за стол они садятся вместе. Я тяну Юльку за соседний, хотя она собиралась присоединиться к ним. Чтобы выяснить у Кирилла о предстоящей вечеринке.

— Неужели ты туда пойдёшь? — удивлённо спрашиваю у подруги.

Понюхав свой салат, она начинает есть.

— А почему бы и нет? — отвечает с набитым ртом.

— Ты же никогда не любила подобные сборища.

Мы действительно почти никогда не посещаем вечеринки. Я и в общем чате почти не бываю, хотя присутствую там. Просто отключила уведомления, и всё.

— Этот год особенный, последний, — Юля решает объяснить мне. — Хочется делать то, чего никогда раньше не делала. Что-то новенькое.

Киваю. Понимаю, о чём она говорит. Я испытываю похожие чувства, просто Юля смогла облачить эти чувства в слова.

Новизна.

То, чего никогда раньше не испытывала. Чего никогда раньше не совершала.

Этот учебный год начался у меня с новенького. И с первого поцелуя.

— Ты тоже должна пойти на вечеринку, — говорит Юлька, пока я пробую запеканку. — Наверняка там будет весело. А если не понравится, то просто уйдём домой.

— Я подумаю, — теперь уже я отвечаю с набитым ртом. И спохватываюсь, вспомнив про кастинг. — Слушай, Юль. Закинь в общий чат инфу про кастинг для чирлидерш.

— А сама чего?

— Я там не сижу.

— Хорошо, — соглашается подруга, врубая свой телефон. — Говори, что писать.

Быстро диктую текст, и Юлька лихо строчит сообщение. Отправляет и почти сразу же фыркает:

— Знаешь, от кого первая реакция?

— От кого?

— Вика, — бросает Юлька, скривив губы. — Она уже что-то строчит.

Обвожу взглядом столовую. Вику нахожу в окружении подружек из «Б»-класса. Она замечает мой взгляд и приветливо машет рукой. Юля тем временем зачитывает её ответ:

— «Я в теме» — вот, что она написала.

Подруга фыркает во второй раз и бормочет себе под нос:

— Кто бы сомневался... Куда же без Арефьевой?..

Ну... Вика наверняка хорошо двигается. Насколько мне известно, она занималась лёгкой атлетикой.

— Пять девчонок откликнулось, — говорит Юля.

Нахмуриваюсь.

— Маловато.

— Плюс ты. Получается шесть, — лукаво щурится подруга. — Или ты не собиралась

становиться во главе чирлидерш?

— Всё правильно, не собиралась, — киваю с каменным лицом.

Не хочется мне скакать в короткой юбке на угоду толпе футбольных фанатов.

— Ну ещё Алинка вернётся, — добавляет Юлька.

Теперь она не улыбается. Наоборот, выглядит настороженно.

— Или ты не планируешь брать её?

Отмахиваюсь. Не собираюсь препятствовать её участию. Моя бывшая лучшая подруга умеет танцевать. И наверняка с радостью будет скакать в короткой юбке. Когда она вернётся со сборов, на которые поехала вместе со своим парнем — моим братом, я предложу ей быть чирлидершей. Шестой, вместо меня.

Звонок предупреждает нас о конце большой перемены. В столовой начинается небольшая суматоха. Скрипят ножки стульев, гремит посуда... Мы выходим из столовой, и теперь Дамир и Сэвен идут сзади.

— Сейчас экономика, — мрачно протягивает Юлька. — Совмещённая, с бэшками.

Об этом я успела забыть. И меня вдруг начинает пожирать ревность, потому что Арефьева наверняка опять приклеится к Дамиру.

Проходит всего минута, когда мои мысли материализуются. Вика с ходу садится рядом с Дамиром и воодушевлённо ему сообщает:

— Я буду черлидершей! Представляешь? Круто, да?! Это так волнительно!

Доставая тетрадь и учебник из рюкзака, внимательно прислушиваюсь к ответу Дамира.

— Я в жюри. Не факт, что ты пройдёшь.

Говорит он это совершенно серьёзным тоном. Непроизвольно хмыкаю себе под нос. А вот Вика в ответ лишь смеётся, совсем не теряя уверенности в себе:

— Оо, нет, дорогой! Ты ещё не видел, как я двигаюсь!

Невольно скрипнув зубами, поворачиваю голову в сторону Вики и тут же натываюсь на взгляд Дамира. Парень говорит одними губами:

— Ревнуешь?

Качаю головой.

— Уверена?

Киваю. Дамир хмыкает и вновь произносит беззвучно:

— Нехорошо врать, девочка с веснушками.

Теперь я не могу ответить кивком головы. Но могу закатить глаза от его слов. Что и делаю.

Не ревную я. Не ревную. Просто мне не нравится то, что происходит. А именно — то, что Вика упорно лезет к Дамиру.

Чёрт, да! Это ревность.

Урок проходит как в тумане, я совсем не могу сосредоточиться на дурацком проекте. Время от времени тайком поглядываю на соседнюю парту, но там ничего не происходит. Дамир довольно отстранённо работает над заданием. А вот Вика нетерпеливо ёрзает на стуле и постоянно пытается привлечь внимание Дамира. То касается его плеча или кисти, то придвигается слишком близко.

В таком же тумане проходит и урок физкультуры. Потому что бэшки снова с нами, и Вика вновь пристраивается к Дамиру. Но сегодня он бежит в два раза быстрее, и Арефьева быстро отстаёт от него.

— Вот я правда не понимаю, — бурчит Юлька. — Если ты ему нравишься, почему он её

не посылает?

Видимо, она тоже наблюдает краем глаза за Викой и Дамиром.

— Потому что парни так не делают. Мой брат — яркий тому пример. Ещё до того, как расстался с Полиной, он уже начал проводить время с моей лучшей подругой. Типа, по кайфу ему было сразу с двумя девчонками мутить. Но потом он всё же заиклился на Алине, и Полина стала бывшей.

— Твоему брату можно! — хохочет Юлька, а я корчу кислую мину.

Даже она поёт дифирамбы нашему number one. И втайне, так же, как и многие девчонки, влюблена в него. Однажды я видела его фотку на её телефоне. Она скачала эту фотку из ВК с его странички.

Гаврилов наконец дует в свисток, и мы перестаём бежать и проходим ещё один круг. Наконец, отдышавшись, сдаём нормативы. Сегодня это стометровка и челночный бег. На футбол остаётся мало времени. Играют только мальчишки, а девочки болеют. Бэшки — особенно активно. И особенно Вика. Она смотрит только на Дамира и всё время выкрикивает его имя.

А в раздевалке не забывает весело напомнить мне, что придёт на кастинг. Едва она выходит за дверь, Юлька выглядывает в коридор. И долго торчит так головой наружу.

— Что ты там делаешь?

— Слежу, — сообщает подруга, закрыв наконец дверь.

— За кем?

— За Викторией и Дамиром, конечно же. Не повисла ли она на нём, как в прошлый раз.

— А она на нём висла? — недоумеваю я.

Я же видела, что они обменивались телефонами.

Юля кивает.

— Ну вчера, когда ты убежала на урок. Она всё время к нему прикасалась и липла. Мне кажется, что если парень не тормозит девчонку с подобными навязчивыми замашками, значит, ему это всё нравится.

Я согласна с ней полностью. Дамир не останавливает Вику. Значит, ему, и правда, это нравится.

Но тут же в голове всплывают его слова: «Мне понравилась девочка с веснушками, светлыми волосами и серёжкой в пупке». Эти слова греют мне душу, и я склонна в них верить.

Дамир мне тоже нравится. Очень нравится.

На последнем уроке я всё чаще на него поглядываю. А он бросает красноречивые взгляды на меня. К счастью, химичка Галина Ивановна ничего не замечает. Она действительно может вклеить мне двойку в четверти. Это единственный учитель в школе, который меня недолюбливает. И я не знаю, почему.

В самом конце урока приходит уведомление из ватсапа. Сообщение от Дамира. Точнее, аудиофайл. С недоумением смотрю на парня.

— Что там? — спрашиваю одними губами.

— Послушай, — отвечает он так же беззвучно.

— Сейчас?

Он кивает.

Я осторожно забираюсь в рюкзак, нахожу бокс с наушниками. Пока химичка пишет на доске, быстро подключаюсь к телефону и вставляю один наушник в ухо. Нажимаю на файл,

и начинает звучать песня. Снова Мияги, которого так любит Дамир. Я заслушиваюсь...

Строки припева очень говорящие...

«Я тебе пою про то, как я тебя люблю!

Девочка-мечта, я в тебе утону.

И перед тем, как камнем пойду ко дну,

Love you, love you, love you!"

Перевожу взгляд на Дамира. Мне хочется ему улыбаться. А ещё обнять. Никто никогда не присылал мне песню в подтверждение своей симпатии. Это так мило... Это невероятно просто!

— Золотарёва!

Сквозь красивые слова о любви прорывается голос Мамаевой.

Поднимаю глаза. Учительница стоит возле моей парты. С очень раздражённым и сердитым лицом...

Дамир

— Простите... — выдыхает Ева.

— На выход! — рявкает училка, указав на дверь.

— Но...

— Будешь пререкаться — пойдёшь к директору с родителями!

Ева больше не спорит. Покорно собирает вещи и выбегает из класса с пылающим от смущения лицом. Молча поднимаюсь со стула. Закидываю учебник с тетрадью в рюкзак и хватаю толстовку.

— Борисов, ты куда собрался? — с недоумением смотрит на меня химичка.

Идиотка... Выгнала девчонку ни за что.

— Мне неинтересно, — роняю небрежно. — Можете сказать директору, что не смогли увлечь меня своим предметом.

Химичка багровеет на глазах, а я смотрю на неё с вызовом. Она осведомлена, как я учился в прежней школе. По химии у меня были стабильные четыре-пять. Начнет рисовать колы — у директора явно возникнут вопросы. И к ней тоже.

— На следующий урок можешь не приходить, — цедит она сквозь зубы, бросив брезгливый взгляд на мои татуировки.

— Супер! — бросаю в ответ язвительным тоном.

— На урок пушу только с родителями! — выкрикивает она, топнув ногой.

— А у меня нет родителей, — отвечаю, усмехнувшись.

И заставляю её заткнуться... В классе повисает гробовая тишина. Кажется, одноклассники реально напряглись из-за моего эпатажа.

Выхожу в коридор. Теперь с ББ будут проблемы. Пофигу... Важно только то, что из-за меня проблемы у Евы. Из-за этой дурацкой песни!

Оглядевшись по сторонам, понимаю, что Евы в коридоре нет. Обшариваю весь этаж, спускаюсь вниз и только на первом вижу наконец девушку. Она направляется к спортивному залу. Нагоняю её, хватаю за локоть. Ева резко разворачивается. Шокированно смотрит на меня своими голубыми глазищами.

— Ты зачем ушёл? — выпаливает она.

Пожимаю плечами.

— Стало скучно.

Ева хмурится.

— Просто взял и ушёл, что ли?

— Ну да. А что, кто-то может меня остановить? Не думаю, — беспечно усмехаюсь. — Всё, давай закроем тему моего ухода. Я хочу извиниться.

— За что, Дамир?

— За песню... За то, что подставил тебя на уроке...

— Перестань. Ты тут ни при чём. Она просто нашла повод меня выгнать.

— Почему?

— Да кто ж её знает?.. — грустно произносит Ева.

Чтобы немного подбодрить девушку, интересуюсь:

— Тебе, кстати, понравилась песня?

Её щеки розовеют от смущения, и Ева опускает взгляд. Отвернувшись, вновь идёт к спортивному залу. А потом оборачивается и говорит:

— Поможешь мне?

— Легко!

Иду за ней. Что ж... О песне мы, видимо, говорить не будем. Ева снова старательно прячет свои чувства, в то время как мои буквально лезут изо всех щелей. Мне даже как-то весело. Ведь я никогда не чувствовал себя настолько глупо! Никогда не бегал за девчонками. А за этой придётся побегать, чёрт возьми!

— Что мы будем здесь делать? — оглядываю спортивный зал.

Здесь я ещё не был, потому что физрой мы пока занимались на улице.

— В раздевалке стоит парта. Её надо перетащить сюда и придвинуть к ней лавочку. Это для жюри.

Точно... Кастинг же...

— Сейчас всё сделаю.

Бросив свой рюкзак и толстовку на скамейку, шагаю в раздевалку. Ева семенит за мной.

— Вместе понесём, тяжело же...

— Вот именно потому, что тяжело, ты вообще не лезь, — говорю ей достаточно строго. — Проверь лучше, нет ли в раздевалке обнажённых девиц.

Она фыркает, заглядывает в раздевалку и качает головой.

— Пусто.

Захожу внутрь. Хватаюсь за парту. Ева держит дверь, пока я вытаскиваю парту из раздевалки. Заношу её в зал, ставлю там, где показывает девушка. Потом придвигаю скамейку и сажусь.

— Ну-у? Сколько у нас будет претенденток? — отбиваю пальцами дробь по парте.

— Всего пять, — Ева садится рядом. — Взять надо всех, потому что это очень мало.

— Мне казалось, там человек двадцать отреагировало на сообщение твоей подружки, — говорю задумчиво и достаю свой телефон из кармана.

Открыв чат, пролистываю последние сообщения. Ева заглядывает в экран.

— Ничего себе! И правда... — выдыхает она удивлённо. — Я не видела. Просто не бываю в чате.

Это я уже понял. Несмотря на то, что она вроде бы там, никакой активности от Евы не наблюдается. Но я не удивлён, иногда эта девочка довольно замкнута.

— Чем пока займёмся? — говорю, хитро улыбаясь. — Могу включить музыку, и ты потанцуешь. Так сказать, разогреешься.

Двигаюсь ближе к ней. Она смеётся.

— Хорошая попытка, Дамир. Но в школе я танцевать не буду.

— Почему? — показательно надуваю губы.

— Потому, — лаконично отвечает Ева.

— Окей...

Ещё чуть-чуть ближе — и я касаюсь её плеча своим.

— Тогда давай целоваться.

Носом утыкаюсь ей в шею. Глубоко вдыхаю аромат нежной кожи, веду кончиком носа по скуле...

— Дамир...

Её голос хрипнет, садится.

— Дамир, нас могут увидеть...

Не могу остановиться... Не могу предложить Еве встретиться, не могу послать Вику — она нужна мне для алиби. Я не могу разорвать чары, которыми меня околдовала девочка с веснушками. Балансирую на грани: послать друзей на хрен или покинуть к чертям эту школу.

Целую уголок мягких губ, прижимаюсь к ним. Рвано вдохнув, она раскрывает свой ротик. Углубляю поцелуй. Прижимая к себе её голову, зарываюсь пальцами в волосы.

Чёрт... Божественно!

Звонок больно бьёт по вискам, и Ева отпрыгивает. Вскочив с лавки, отходит от меня подальше. Её щеки горят, и она прикладывает к ним ладошки. Во взгляде — и возбуждение, и смущение. А я словно марафон пробежал... Меня всего буквально затопило нежностью к этой девушке.

Отдышавшись, выдавливаю из себя:

— Билеты в кино я взял. Сеанс можно выбрать на месте.

Ева коротко кивает. Что это значит, я не понимаю. И не успеваю спросить прямо, потому что в зал вламывается Сэвен.

— Где девочки? — оглядывается.

На морде его лица предвкушение. Я бы тоже вполне мог предвкушаться ожиданием череды пластичных девиц, будущих чирлидерш. Если бы смог смотреть на кого-то, кроме Евы...

Она посмеивается, глядя на Кирилла.

— Сейчас придут твои девочки. Надеюсь.

И тут, как по команде, в зал вливается Вика. Заприметив меня, кокетливо машет рукой, будто мы сегодня не виделись раз десять.

Хочется изобразить фейспалм, но я сдерживаюсь.

Следом за Викторией заходят и остальные. Человек двадцать... Лобов выпихивает за дверь каких-то парней из параллели, которые тоже хотели поглазеть на кастинг. Заглядывает физрук, но он, судя по всему, в курсе происходящего, поэтому быстро сливается.

— А у нас помпоны будут?

— А форма?

— Такие коротенькие юбочки, да?

Девчонки говорят хором. Ева терпеливо отвечает сразу всем:

— Да, всё будет, этот вопрос уже решается.

Когда она только всё успевает? Хотя понятно... В то время как мои мысли заняты только ею, она думает обо всех насущных проблемах. А я даже уроки через раз делаю. Ещё эта химичка... С*ка!

Мы с Сэвеном садимся за парту. Девчонки устраиваются на матах.

— Сейчас покажу вам движения, — немного смущаясь, Ева выходит в центр зала. — Взяла их из интернета, — оправдывается она, — но потом можно придумать что-то своё.

Она готова приступить к танцу, но я её останавливаю:

— Подожди! А музыка?

Быстро ищу в интернете подходящий трек. Выбираю «We Will Rock You», скачиваю, добавляю в плейлист и врубаю. Когда раздаются первые аккорды, поигрываю бровями, глядя на Еву. Она закатывает глаза, но, кажется, её удовлетворяет мой выбор, и девушка начинает двигаться.

Движения поначалу кажутся мне достаточно лёгкими, во всяком случае, у Евы они

получаются легко и красиво. Мах ногой, поворот на месте, ещё мах... Руки наверху — имитирует помпоны, видимо. Машет ими так, словно это часовые стрелки. Делает колесо. Потом переворот с упором на ладони. Заканчивает шпагатом.

Кошмар! Блин... Машинально хватаюсь за пах. Это же чертовски больно!!

— Крутая, да? — пихает меня плечом Кирилл.

Перевожу на него хмурый взгляд. Да, крутая! Но не твоя, а моя! Поэтому какого хрена ты вылупился?

Но я проглатываю все эти эмоции и вновь смотрю на Еву. Одна девчонка возмущённо фыркает:

— А если я не умею делать шпагат?

— Тогда чего припёрлась? — сразу осаживает её Сэвен.

Вспыхнув, девчонка резко вскакивает и вылетает из зала. Ева смотрит на Сэвена уничтожающим взглядом, а я усмехаюсь.

— Да ты, похоже, знаешь, как общаться с противоположным полом! Неудивительно, что у тебя нет подружки.

— У меня их много, — отмахивается Лобов. И с вызовом добавляет: — А на тебе только Арефьева виснет!

Да пошёл ты!

Девчонки обступают Еву, она показывает им движения. Они повторяют их несколько раз. А мы с Сэвеном смиренно ждём выступления. Я бездумно ковыряюсь в телефоне, а Кирилл просто дрыхнет, сложив руки на парту и уткнувшись в них лицом.

Приходит сообщение от Макса. Он ждёт меня возле ворот школы.

Чёрт!

Строчу в ответ очередную ложь.

«Да я в маршрутке уже, бро. Сейчас за Ванькой побегу, потом домашка».

Жму на «Отправить». В этот момент Кирилл поднимает голову. Походу, проснулся.

— Хочу заметить, я сегодня охренел от твоего поступка, — внезапно говорит он. — Когда ты ушёл за Евой с химии... И твоя пламенная речь... Ну это было зашкварно, но всё равно круто.

Это типа комплимент в духе Сэвена?

Окей, принято!

— Мне кажется, училка немного того, — кручу пальцем у виска.

— Да не, нормальная. Просто Еву ненавидит. Из-за её матери.

А вот это интересно.

— И почему?

— Её мать адвокат. Химичка к ней обращалась за помощью. Мать Евы вела её дело и проиграла, походу. Да хрен знает... Мой батя так сказал, у него связи в адвокатуре.

То есть... У этой Мамаевой личная неприязнь к матери Евы, и она отыгрывается на девчонке?! Да какого хрена?

— Только я тебе ничего не говорил. Ева не знает.

— Ладно, — с досадой роняю я.

— О, начинают! — потирает руки Сэвен, и весь сосредотачивается на девушках.

Девчонки делятся на две группы. Я врубаю музыку, они танцуют. Ева с ними. С обеими группами. И как бы там ни выделялась Вика, я могу смотреть только на свою девочку с веснушками. Она профи. Невероятная пластика, утончённость в каждом движении. Лицо,

глаза, волосы... Всё в ней полностью отдаётся танцу, сливаясь с музыкой.

Мне не сразу удастся прийти в себя после окончания выступления...

А Ева, кажется, бесится, видя, как кривляется передо мной Вика. Бесконечно что-то тараторит, всё время называет по имени и разве что на эту парту не запрыгнула потанцевать.

«Дамир, ну как тебе? Тебе понравилось, Дамир? А шпагат... Видел, Дамир, как я в спине прогнулась?»

Не видел... Вообще пофигу, в чём она там и как прогнулась.

— Давай голосовать, — пихает меня в плечо Сэвен. — Из первой группы вон те три. Из второй — те четыре.

В принципе, он указывает именно на тех, кто смотрелся лучше. Вроде бы. Говорю же, почти никого не видел.

— Арефьеву придётся брать, — добавляет он с нескрываемой брезгливостью.

Киваю. Походу, да.

Ева подходит к нам, чтобы посоветоваться. У неё есть и свои лидеры. Наконец мы приходим к единому мнению, и Сэвен бесцеремонно выпроваживает тех, кто не подошёл. В команде чирлидерш остаётся семь человек и Ева.

Она заявляет, что просто поставит им танец, потому что обещала Марте-класснухе. Но я уверен, что в душе Ева хочет быть лидером этой своеобразной труппы. Я тоже этого хочу... Во всяком случае, пока. Пока на неё не глазеет футбольная команда и толпы их фанатов.

О нет, уже не хочу. Отчётливо это себе представил... Ева в коротенькой юбочке, её стройные ноги кажутся бесконечными. И все пялятся...

Меня ревность сожрёт буквально в ту же минуту!

Девчонки договариваются о репетициях. Все начинают расходиться. Мы с Сэвенем относим парту, возвращаем лавочку на место. Кирилл по-хозяйски обнимает Еву за плечи.

— Пойдём, Золотарёва! Провожу тебя.

Тут же смахиваю его руку.

— Провожатые у неё есть!

Сейчас мы снова как два петуха, а ведь ещё пять минут назад нормально общались.

Ева вклинивается между нами.

— Пожалуйста, перестаньте!.. — умоляюще смотрит на обоих.

— Да я просто угораю! — вдруг сдувается Сэвен.

Расслабленно вешает рюкзак на плечо, салютует нам и уходит. Меня тут же отпускает. А вот Ева сердится.

— К тебе Вика весь день лезет, а Кирилл просто положил руку на моё плечо!

— Эту руку я ему и оторву, если посмеет ещё раз, — говорю на полном серьёзе.

Она вспыхивает.

— Да ты что?!

— Ну да, — киваю с каменным лицом.

— То есть тебе можно, а мне нельзя!

— Никому не можно. Я поговорю с Викой. Она не будет меня трогать, раз ты ревнуешь.

Ничего не могу с собой поделаться. Хочется слегка её ущипнуть. Потому что Ева не говорит о своих чувствах открыто. А я уже всё сказал. Всё! И даже песню скинул!

— Да больно нужно тебя ревновать!

Быстро выходит из зала. Я за ней. Ева закрывает дверь на ключ и заглядывает в женскую раздевалку, чтобы выключить свет. Я подпихиваю её сзади и заставляю шагнуть внутрь. Она

не успеваает даже возмутиться, как оказывается верхом на парте. Я блокирую её попытку сбежать, протиснувшись между ногами и поставив руки по обе стороны от её бёдер.

— Дамир, хватит! — Ева пытается оттолкнуть меня. — Отпусти!

— Ну хватит уже... Шшш... Не бунтуй, — мурлычу я, скользя носом по её скуле.

Лёгкими поцелуями покрываю щёку.

— Давай переходить на новый уровень, девочка с веснушками. Ты и я. Я и ты...

Твою ж мать... Как назвать наши отношения, не называя нас парой? Я не могу с ней встречаться! Из-за своих друзей, из-за нашего дебильного поступка.

— Между мной и тобой нет третьих лишних. Ни Сэвена, ни Вики, ни кого-то ещё, — продолжаю я изворачиваться, как уж на сковородке.

— Не понимаю тебя, — она качает головой.

Чёрт!

Впиваюсь в губы. Целую жадно и глубоко. Отрываюсь и выпаливаю:

— Ты моя, понятно? А я твой! Ты согласна?

Ева кивает, не сводя взгляда с моих глаз. И я вновь её целую, чтобы иметь возможность закрыть глаза. Потому что в них наверняка можно прочесть, что я на грани...

Меня колотит. И оттого, что она наконец-то рядом, и мы смогли уединиться. Оттого, что между нами бушует нешуточная страсть. И оттого, что я, походу, предложил Еве встречаться! Ведь именно так это и прозвучало!

А она согласилась. И от этого меня тоже трясёт, потому что я не на шутку счастлив!

Ева

— Это явно лишнее, — говорит Дамир и поднимает подлокотник между нами. — Иди ко мне, трусиха.

Прильнув к нему, устраиваюсь поудобнее и кладу голову на его плечо. В кинозале гаснет свет, и Дамир тут же сжимает мою руку.

— Только не кричи слишком громко, — говорит он игривым тоном.

— Постараюсь, — усмехаюсь я.

Мы будем смотреть ужастик. Потому что выбор был между мелодрамой, ужастиком и мультфильмом. Дамир категорически отказался идти на мультик. И теперь нам предстоит смотреть фильм про зомби. Разлагающиеся тела, бегающие по городу, жуткие вопли... — в общем, прелесть!

С первых минут фильма мне становится не по себе. Нулевой пациент, быстрое распространение зомбо-болезни и первые нападения этих самых зомби... Жмусь к Дамиру. Он обнимает меня за плечи, прижимает голову к своей груди. Широкой ладонью закрывает глаза и целует в макушку.

— Скажу, когда это всё закончится. Не смотри пока, — шепчет мне в волосы.

Господи... Мне так хорошо с ним. словно мы знакомы уже очень давно и столько же вместе.

— Ну что, уже можно? — интересуюсь я шёпотом, когда стихают ужасающие звуки не менее ужасающей сцены фильма.

— Да, можно, — убирает руку от моих глаз, но тут же берёт за подбородок и вынуждает поднять голову выше. — Может, к чёрту фильм? — шепчет напротив моих губ. — Предлагаю целоваться. Все сто десять минут.

Я быстро оглядываюсь по сторонам, нервно облизнув губы. Впереди сидит какая-то парочка, которая уже целуется. Слева от нас компания подростков лет пятнадцати. Справа мужик в гордом одиночестве. И ещё какие-то люди, которых я не знаю. Кинотеатр далеко от дома, мы приехали сюда на маршрутке.

Возвращаю взгляд к серым глазам Дамира и сама тянусь к губам парня.

Да, будем целоваться! Мне хочется побыть немного безрассудной!

Надавив на мой затылок, он припечатывает моё лицо к своему и буквально пожирает мои губы... все сто десять минут фильма...

Когда выходим из кинотеатра, я не сразу прихожу в себя. словно мы находились в какой-то параллельной эйфорической реальности, а теперь вроде бы и вернулись обратно, но эмоционально всё ещё там.

— По домам поедем? — бросаю унылый взгляд на остановку.

— Не. Рано ещё, — тянет меня к пешеходнику.

Взявшись за руки, переплетаем пальцы и переходим дорогу. Дамир направляется к кафешке.

— Давай похоячим, — говорит с энтузиазмом.

В кинотеатре мы не брали попкорн — оказалось, что оба его не любим, и теперь ужасно голодные. Заходим в кафе, которое оказывается пиццерией. При выборе пиццы выясняется, что мы оба любим грибную. Берём ещё напитки: ему — латте, мне — молочный коктейль.

На кассе немного спорим о том, кто будет платить, ведь Дамир купил билеты. Но он не разрешает мне заплатить, хотя я вижу, как парень выгребает из карманов буквально последние монеты. Меня это беспокоит...

Напитки нам выдают сразу, а вот пиццу придётся подождать. Не сговариваясь, выбираем столик у панорамного окна. Через него видна бóльшая часть улицы.

— А ведь ещё уроки сегодня учить, — надуваю губы.

Жутко не хочется учиться... Наверное, впервые меня посещают такие мысли. Что ж, Ева, с дебютом тебя!

— Давай о чём-нибудь весёлом, — усмехается Дамир. — Дай лучше коктейль попробовать.

Выхватывает стаканчик из моих рук и надолго присасывается к трубочке.

— Эй! — с шутливым возмущением шлёпаю его по руке и забираю стакан с латте. — А ну-ка, медленно опусти трубочку и отодвинь стакан от себя! — пародирую я сцену из боевика, в котором полицейский просит грабителя опустить пистолет.

Дамир начинает смеяться. Да так заразительно, что я тоже, чуть ли не похрюкивая, заливаюсь смехом. Забираю коктейль и отдаю ему латте. Мы молча пьём свои напитки, не сводя глаз друг с друга.

— Ты классная, знаешь? — внезапно говорит Дамир.

Чувствую, как начинают гореть щёки. Наверное, не так нужно реагировать на комплименты, но я ничего не могу поделать со своим смущением.

— Нет, не знаю, — произношу застенчиво.

Он качает головой.

— Да брось. Ты самая красивая девочка в школе. А твои веснушки...

Опять он об этом! Мне снова хочется его треснуть. Картинно закатываю глаза.

— Ну ладно-ладно... Дело не в веснушках, конечно, — продолжает Дамир. — Ты просто от всех отличаешься. Такая... светлая.

— Ааа... Ты о моих волосах! — посмеиваясь, провожу по прядке возле лица.

Дамир подаётся ко мне, протягивает руку через весь стол и убирает эту прядку за ухо.

— Дело совсем не в цвете волос, — понижает голос до шёпота.

Успеваю поймать его руку до того, как он отстранится. Положив её на стол, накрываю своей. Веду пальцем по татуировкам.

— Что означает якорь?

Сейчас я отчётливо вижу, что это якорь, хотя рисунок очень размытый. Дамир смотрит на своё запястье. Сглатывает.

— Тебе интересно?

— Очень!

— Якорь — для того чтобы меня не унесло течением жизни.

— Круто! — выдыхаю с восхищением.

— Серьёзно? — вскидывает одну бровь парень. — Я думал, ты скажешь, что это глупо.

Он правда так думает? Фыркаю.

— Глупо — это когда девушка накалывает на руке имя возлюбленного, а потом они разбегаются. Вот что такое глупо!

Дамир расплывается в хитрой улыбке.

— Пожалуй, затащу тебя в тату-салон. Свяжу — и пусть мастер нарисует на тебе моё имя. Тогда ты со мной не расстанешься. Чтобы не быть глупой.

Мне хочется опрометчиво выпалить: почему я вдруг должна с ним расстаться?! Но я вовремя прикусываю язык. И не знаю, что сказать. Да уж... Неловко.

— Ну а я, конечно, наколю твоё имя, — продолжает веселиться Дамир. Проводит пальцем по груди. — Вот здесь. Ева! Коротко, но очень звучно. Кто назвал тебя так?

— Папа. Мама хотела назвать в честь бабушки, Ольгой.

— Ева мне нравится больше.

— Да, мне тоже, — улыбаюсь. Не выпуская его руки, продолжаю водить пальцем по линиям татуировок. — А твоё имя? Кто тебя так назвал. Оно ведь нерусское?

— Мама так назвала, — как-то неохотно отвечает Дамир. — И в нашем роду все русские. Ну, мне так кажется. Просто мама захотела и назвала так. Проехали.

Ясно, о своей маме он говорить не хочет. А мне хотелось бы узнать, где она. Ведь Дамир вроде бы живёт сейчас с братом.

Нам приносят пиццу, и от аппетитного запаха живот начинает урчать. Мы буквально набрасываемся на неё. Я съедаю два куска и чувствую, что сейчас лопну. Дамир с лёгкостью разделяется со всеми остальными.

— Мы с отцом иногда по воскресеньям готовили пиццу...

Неожиданно на меня накатывают воспоминания. Такие приятные, тёплые. Ими хочется поделиться. Дамир молчит и просто ждёт продолжения моего рассказа.

— Папа ужасно готовит, — улыбаюсь, переводя взгляд на улицу за окном. — Именно поэтому нужна была я. Чтобы сначала руководить процессом, а потом ещё и всё помыть, потому что он оставлял после себя на кухне настоящий хаос. Мама всё время ругалась...

Замолкаю. Потому что там, за окном, внезапно вижу мамину машину. И её саму. Она не одна, с каким-то мужчиной. Напряжённо вглядываюсь в его спину. Высокий, крепкий, темноволосый. Мой отец явно проигрывает этому типу в телосложении.

Тут же ругаю себя, ведь мама наверняка здесь по работе, а это её клиент. И сейчас он просто провожает её до машины.

— Ева, — Дамир касается моей руки.

Не реагирую. Всё моё внимание устремлено на маму.

Её спутник галантно открывает дверцу, и мама садится за руль. Он наклоняется, заглядывает в салон. Мне плохо видно, что они там делают, но почему-то кажется, что целуются. Наконец мужчина разгибается, захлопывает дверь и отступает.

Я вскакиваю.

— В чём дело, Ева?

Дамир тут же оказывается рядом и нежно обнимает за талию. Я продолжаю пялиться в окно.

— Там моя мама. С этим...

У меня язык не поворачивается сказать, что она с любовником. Как она может так просто с ним разгуливать? Она ведь замужем! Пока ещё!

— Прости, Дамир, — наконец смотрю на парня. — Я хочу поехать домой. Нам с ней надо поговорить.

— Всё нормально, — говорит он. — Пойдём.

Выходим на улицу. Этот тип как раз идёт по парковке. Наверное, к своей машине. Я всё ещё не вижу лица мужчины, но мне это и не нужно. Пусть для меня он так и останется безликим. Мамин автомобиль медленно трогается. Дёргаюсь в его сторону, но Дамир придерживает меня за руку. Оборачиваюсь.

— Ты позвонишь мне?

Его глаза кажутся чертовски грустными.

— Да, попозже...

Он притягивает меня к себе, быстро целует в висок и отпускает. Я бегу наперерез маминой машине, она замечает меня и останавливается. Вижу, как её лицо становится виноватым. Горько усмехнувшись, открываю дверь и плюхаюсь на сиденье.

— Как ты здесь оказалась? — спрашивает мама, вновь трогаясь места.

Я сверлю её щёку взглядом и отвечаю вопросом на вопрос:

— А что здесь делала ты?

Дамир

Смотрю вслед машине её матери до тех пор, пока она не теряется в потоке других авто на шоссе. И сразу иду напрямиком к Ниве своего брата. Она припаркована на другом выезде с парковки. Под удивлённым взглядом ББ забираюсь в салон.

Я всё видел! Я отлично разглядел, как он сажал ту женщину в тачку! Как он наклонился и поцеловал её!

Внешне очень молодая женщина, на вид не больше тридцати двух. Невысокая, стройная. Блондинка, как и её дочь...

И это мама Евы!!

— О-о, брателло! — треплет меня по волосам ББ. — Какими судьбами?

Он весь сияет! Бесит!

— У тебя хорошее настроение? С чего бы?

— Погода — супер, на работе всё норм. Дела идут! — воодушевлённо произносит Боря. — Сейчас мороженое купим, Ваньку из садика заберём и домой.

Заводит мотор и выезжает с парковки. И я спрашиваю без лишних предисловий:

— Ты спишь с замужней женщиной?

Поперхнувшись от неожиданности, он прокашливается. Тут же натягивает на лицо безэмоциональную маску бывшего военного и отрезает:

— Не твоё дело!

Ни хрена не угадал! Потому что Ева — моя! А это её мама! Но вместо этих слишком громких слов я разваливаюсь в кресле поудобнее и начинаю размышлять вслух:

— Было довольно странно, что ты выбрал именно эту школу. Сначала я думал, что ты просто хотел, чтобы я оказался как можно дальше от друзей. А на самом деле — вот оно что! Оказывается, этот райончик для тебя почти родной!

— Не выдумывай, — цедит ББ сквозь зубы. — Новая школа — со спортивным уклоном. Тебе полезно.

— В нашем районе тоже такая есть. И в соседнем, — парирую я. — Можно было отправить меня сразу в кадетку. В нашем городе нет, пришлось бы отослать ещё дальше. Я спрашиваю: почему именно эта школа?

Вся моя расслабленность сходит на нет, и свой вопрос я почти выкрикиваю. Брат тормозит на светофоре, переводит на меня тяжёлый взгляд.

— Ты в этой школе для того, чтобы смог прочувствовать свою вину. Ты должен был встретить там девушку, на которую вы с этими придурками — твоими друзьями — напали. Так понятно?

— Понятно. Но не клеится.

Усмехаюсь. Нечто подобное я и думал услышать.

Загорается зелёный, брат жмёт на газ. И судя по тому, что стартует довольно резко, он раздражён не на шутку. Но я продолжаю играть с огнём:

— После того, как мы с друзьями забрались в тот дом, ты буквально в тот же вечер заявил, что я переведусь именно в эту школу. Так быстро изучил район? Нет, не думаю! Ты просто давно тусишь здесь, где живёт эта замужняя женщина. Чёрт, ББ, я разочарован!

— Мной? — он усмехается. — Дамир, ты не дорос ещё меня осуждать...

Но мне плевать, что он скажет, и я тут же выставляю требование:

— Ты с ней расстанешься! Она должна остаться со своим мужем!

Брат молчит, хмуро следя за дорогой.

— Борь, ты меня слышал?

— Да, слышал. Чего ты от меня хочешь?

— Я уже сказал.

— Этого не будет, — категорично заявляет он. — И ты не будешь лезть, мелкий. Всё это не твоё дело!

Твою ж мать!

Кровь бросается в голову. Ева точно меня пошлёт!

Помимо того дебильного происшествия с нападением и поджогом теперь имеется ещё и ситуация с ББ — его интрижка с её матерью, из-за которой родители Евы разводятся. Моя девочка с веснушками меня возненавидит, когда узнает обо всём этом, чёрт возьми!

Зажмурившись, с отчаяньем бьюсь затылком о подголовник. Похоже, судьба продолжает испытывать меня на прочность. Да буквально издевается надо мной!

Подъезжаем к садику, брат глушит мотор. Прежде чем выйти, поворачивается ко мне.

— Эту тему мы закрыли! — говорит он строго, сверля меня глазами.

А я так же свирепо смотрю на него. Глаза у нас почти одинаковые. Только у меня серые, а у него серо-голубые.

— Лучше думай о том, как искупить свою вину перед девушкой, которую вы обидели! — продолжает он. — Со своими трудностями я разберусь сам.

— Трудностями? — усмехаюсь недобро.

— Не лезь, Дамир, — повторяет брат чуть ли не по слогам. — Тебе не понять, ты для этого слишком молод.

— Ой, прости! Не заметил сразу очень взрослого человека, умудрённого опытом!

— Завязывай! — рычит он предупреждающе. — И при Ваньке не выделывайся.

Да когда я, блин, при Ваньке выделывался? Чёрт!

— Знаешь, лучше я прогуляюсь, — распахиваю дверь. — А то вдруг не смогу себя контролировать и напугаю твоего сына. Он, кстати, познакомился уже с новой мамочкой?

— Заглохни! — вмазывает по рулю ББ.

Закрываю рот «на молнию». Всё, заглох. Всё равно он меня не слушает!

Но молнию приходится расстегнуть ещё до того, как захлопываю дверцу... Усмирив гордость, нехотя выдавливаю:

— Мне денег надо. Даже на проезд нет.

Брат тянется за бумажником. Достает косяк, протягивает.

— Если надо больше, — считывает мой негодующий взгляд, — предлагаю заработать. Ну или можешь попросить у своих друзей-мажоров. Раньше ты как-то не стеснялся гулять за их счёт.

Это он просто пытается меня задеть! Не брал я у друзей деньги. Зачем? Двери в клубы, парки, кинотеатры были всегда открыты для нашей компании. На вечеринках всего было в изобилии. Я не заморачивался.

Убираю косяк в карман, сухо выдавливаю thanks и захлопываю дверь. Тут же перебегаю через дорогу и шагаю в сторону дома.

Рюкзак мы с Евой спрятали в школе, чтобы гулять налегке. В кармане толстовки телефон и ключи. Домой идти совсем не хочется... Притормозив возле лавочки, опускаюсь

на неё и достаю смартфон. Открываю вотсап. Евы в сети нет.

Строчу сообщение: «Ты дома? Всё нормально?»

Меня буквально раздирает изнутри. Ева очень переживает из-за измены матери. Эта тема для неё острая, болезненная. А тут, блин, оказывается, мой братец замешан.

Да как так-то?!

Ева не отвечает, даже не открывает сообщение. Захожу в переписку с Максом. Вижу целых три послания от него.

«Ты дома?»

«Выходи давай».

«Похоже, друган, ты совсем слился».

От последнего веет обидой. Я его понимаю. Вообще-то, мы с Филей до недавнего времени были прям братанами. Девчонок друг другу презентовали... А сейчас вспоминаю об этом, и становится как-то паршиво.

Неожиданно Макс начинает что-то строчить, и я жду, вперив взгляд в экран.

«Ты один, что ли, выгуливаешься?»

И следом ржущий смайлик. А прямо через секунду напротив меня тормозит красный мустанг. За рулём Филя, рядом его новая пассия. Совсем новая, я эту девушку не знаю.

— Садись, потеряшка, — бросает мне Макс, открыв окно. — На набережную поедем. Все наши там.

Секунду раздумываю. Надо бы отказаться. Но последнее, чего я хочу — это вернуться домой и вновь схлестнуться с братом.

Поднявшись со скамейки, подхожу к тачке и забираюсь в салон. Макс протягивает руку. Пожимаем. Он переводит взгляд на девушку.

— Знакомься. Полина.

— Привет, Полина, — сухо говорю я.

— Привет, — она отвечает довольно скромно.

Неожиданно.

— Ладно, погнали. Будет вечеринка, — воодушевлённо произносит Макс.

Но прежде, чем тронуться, прикасается к колену девушки. Она тут же смахивает его руку.

Дважды неожиданно...

Макс картинно страдальчески вздыхает и жмёт на газ.

***

С интересом наблюдаю за тем, как Макс из кожи вон лезет, пытаюсь произвести впечатление на скромницу Полину. Когда мы прибыли на набережную, ринулся открывать ей дверцу. Но девчонка ловко выскочила из тачки, не дожидаясь галантных жестов Филя. Потом он пытался взять её за руку — не вышло, приобнять за талию — тоже не срослось. А его страдальческое лицо при этом — это вообще из параллельной реальности...

Никогда Макс не парился из-за девчонок. Никогда! Да что случилось-то?!

— Прощу, — расшаркивается он перед Полиной у входа в клуб.

Девушка небрежно ведёт плечом и заходит. Я толкаю Макса в спину и начинаю ржать. Он с разворота пытается врезать мне апперкотом в челюсть. Уворачиваюсь. Оба встаём в стойки, выставив кулаки — типа щас подерёмся. По приколу, само собой.

— Хорош ржать! — недовольно рявкает друг. — Я тебе позже всё объясню.

— Прямо весь дрожу от нетерпения! — всё равно не получается не поглумиться слегка.

Макс рычит от негодования, но оставляет меня и бежит догонять Полину.

Осматриваю танцпол и столики с левой стороны — никого знакомого не видно. Значит, наши снаружи. Макс и Полина уже у выхода на террасу. Догоняю их.

С террасы открывается бомбический вид на реку и ту часть города, что за ней. На улице успело стемнеть, и здесь уже включили неоновую подсветку. Тут и там расставлены уличные инфракрасные обогреватели, отчего на огромной террасе довольно жарко.

Снимаю толстовку, бросаю на пуфик-мешок. Оглядываю пространство. Макс и Полина куда-то делись. Грозный с Даньчиком спустились к реке, их буквально облепили девчонки. На диване справа парочка склеившихся тел уже в горизонтальном положении. Слева девчонка устроилась на коленях у незнакомого пацана. Оседлала его, сидя к нему лицом, а тот лапает её за задницу. Похожая парочка есть и в противоположном конце террасы. Несколько человек расположилось за низким столиком, несколько танцует...

Короче, всё как всегда. Расслабон и веселье без границ и рамок. Здесь можно всё. Да и не только здесь.

Направляюсь к своим. Нужно поздороваться с Грозным. По пути кому-то пожимаю руку, кого-то приветствую кивком головы. Подхватив бутылку колы со стола, делаю несколько глотков и оставляю её на столике. Спускаюсь с террасы.

Заметив меня, Даньчик машет рукой и разгоняет девчонок. Ясно... Значит, будет какой-то разговор не для лишних ушей. Грозный тоже оборачивается. И я невольно съёживаюсь от его взгляда, хотя даже не вижу его глаз. Практически уверен, что он смотрит на меня испытующе. Словно знает всё, что я скрываю.

— Даже не верится, что решил почтить нас своим вниманием, — стебётся Даньчик, протянув руку. — Важный такой стал!

— Да перестань.

Пожимаю ему руку, похлопываю по плечу. И перевожу взгляд на Егора.

— Тоже будешь меня троллить? — ухмыляюсь.

С ним мы тоже обмениваемся рукопожатием. Грозный качает головой.

— Если решил отвалиться, так и скажи, — говорит совершенно серьёзным тоном.

Почему он так решил, ума не приложу. И ответить ничего не успеваю, потому что Даньчик тут же вклинивается:

— Да хорош, Гроз! Мир нас некинёт! Он просто обустроивается в лоховской школе. Сейчас акклиматизация пройдёт, и он вернётся. Ведь так?

Пожимаю плечами.

— Нет никакой акклиматизации, просто дорога туда и обратно времени забирает дохрена. Плюс уроки, Ванька...

Нахрена я оправдываюсь? Затыкаюсь. Грозный с пониманием кивает.

— Надо тебе тачку. Жизнь станет проще. Хочешь, чего-нибудь намутим?

— Не стоит, — тут же отказываюсь.

Даньчик сводит брови к переносице.

— Не стоит? Мы что, бабосиков у тебя просим?

— И всё равно не стоит. Даже без денег. Брату не смогу объяснить, откуда у меня тачка, — наконец нахожу аргумент для друзей.

Ещё неделю назад я бы согласился на подобное предложение. Но не сейчас.

— Да, брат твой... Чтоб его! — выплёвывает раздражённо Даньчик.

Грозный морщится. ББ они не жалуют. В том числе из-за его связей в органах.

— О, смотри, наш Ромео! — восклицает Аверьянов.

Прослеживаю его взгляд. К нам идёт Макс. Один. Даньчик начинает глумиться:

— Где потерял свою Джульетту?

— А вы её не видели? — растерянно произносит Макс. — Твою ж мать! Вот стерва!

Куда она делась?

Кажется, друг на грани. В бешенстве и напуган одновременно.

— Да куда она денется? — бросаю небрежно. — Может, в туалет пошла.

— Мир, помоги найти, а? Я уже по набережной прогулялся и танцпол обшарил. Мне нельзя её потерять!

И глаза у него испуганные такие. Жуть просто!

— Да без проблем.

— Мы все её поищем, — подключается Даньчик.

Макс тут же выплёвывает:

— Хрен тебе! Сиди на месте! Знаю я тебя!

Ну да, Аверьянов у нас ловелас десятого левела. Быстро вскружит голову этой Полине. Девчонки всегда виснут у него на шее.

— Да ладно тебе, я по-дружески с ней буду. Без флирта, — явно брешет Даньчик.

— Да пошёл ты! — беззлобно бросает Макс и, схватив меня за плечо, тащит к террасе. — Поищи внутри, а я до машины сбегаяю.

— Давай наоборот, — предлагаю я.

Боюсь встретить кого-то типа Дашки. Да и просто какую-нибудь бывшую. Нахрен из всех!

— Да пофигу, иди ты к машине, — тут же соглашается Макс. — Самое главное — найти Полину! Батя мне бóшку оторвёт, если с ней что-то случится.

Я смотрю на друга с недоумением. Батя? Чей батя? Ведь его батя за бугром живёт!

— Потом, бро! — отмахивается Филя. — Давай искать!

Окей... Расходимся в разные стороны. Макс заходит в клуб, а я обхожу здание и направляюсь к парковке. На улице довольно многолюдно. В основном прогуливаются парочки. Большая компания возле пикапа распивает явно что-то увеселительное. Заметив официанта, идущего с перекура, торможу его.

— Слушай, вопрос на миллион. Девчонку не видел? Длинные русые волосы. Джинсы. блузка.

Паренёк усмехается.

— Как-то маловато деталей.

— Согласен, — криво ухмыляюсь. — Но больше ничего не запомнил.

— Видел одну с длинными волосами, — вдруг говорит парень. — Туда пошла, — кивает в сторону парковки.

— Спасибо, — роняю я и иду дальше. Попутно набираю Макс: — Походу, она здесь... О, точно. Нашёл!

Вижу Полину рядом с мустангом. Она болтает по телефону, прислонившись попкой к кузову.

— Я сейчас ей устрою, блин! — рычит Макс в трубку и отключается.

Ситуация больше не забавляет. Мне вообще непонятно, что делает эта девушка рядом с Максом. Она совсем не похожа на его прежних пассий. Но тут же ставлю на их место себя и Еву. Мы тоже, наверное, не пара... Разные. Чертовски разные. И между нами бездна тайн.

Вновь накатывает упадническое настроение. Пока жду Макса, проверяю вотсап. Евы в сети нет. Сообщение не прочитано.

А что, если мать сказала ей, с кем именно она проводит время? Вдруг назвала фамилию своего любовника, чёрт возьми?!

— Ты что, прикалываешься?! — орёт Макс, внезапно появившийся рядом.

У меня чуть телефон из рук не вываливается.

— Ты че орёшь?

— Где она? — рывкает он. — Ты угораешь, Мир?

— В смысле «где»? — перевожу взгляд на мустанг. — Только что здесь была!

Полины уже здесь нет. Оглядываюсь по сторонам. Эта девчонка даже меня уже бесит.

— Клянусь, Макс! Здесь была!

— Вон она, — облегчённо выдыхает он, но в следующую секунду вновь взрывается: — Короче, прибью сейчас её! Задушу голыми руками!

Полина прогуливается по набережной, продолжая трепаться по телефону. И даже не подозревает, какая буря назревает за её спиной.

Макс собирается ринуться к ней, но я его останавливаю, схватив за плечо.

— Откуда она взялась? Кто такая?

— Сестрёнка моя. Сводная, — цедит сквозь зубы.

От шока я его даже отпускаю. Но Макс не уходит. Следя взглядом за Полиной, продолжает:

— Мой отец женился на её матери.

— Твой отец за бугром, не?

— Оказалось, что нет, — фыркает презрительно. — Уже два года как нет. Грозный это выяснил для меня, узнал адрес, где отец проживает. Я поехал к нему. Оказалось, что у меня теперь есть сестрёнка, — подбородком указывает на Полину. — И сейчас я её выгуливаю по просьбе отца.

Полина ушла довольно далеко, и Макс медленно шагает в её сторону. Иду рядом, пытаюсь переварить новость.

— Она тебе нравится, или ты просто стебёшься? — решаю уточнить я.

— А на что похоже? — выстреливает в меня дерзким взглядом.

— Это же не твой тип.

— А мне теперь хорошие девочки нравятся. Потянуло на экзотику, — язвительно ухмыляется Филя. И взгляд у него становится острым как бритва. — А что? Тебе можно, а мне нельзя?

— Ты о чём? — кровь отливает от лица.

— О Еве твоей. Егор всё знает, Мир. Но я тебе ничего не говорил.

После этого заявления он тут же уходит к Полине. А я стою и обтекаю.

Писец!

Ева

Спускаюсь по лестнице вниз, стараясь не шуметь. Мне нужно незаметно улизнуть из дома.

— Где твой рюкзак? — в дверях кухни возникает мама.

Вчера мы так сильно поругались в машине, что она даже не заметила, что я налегке. Ну или подумала, что я занесла рюкзак домой после школы.

— Так где? — настойчиво повторяет она.

— В школе.

— Забыла, что ли? — с ноткой сарказма в голосе.

— Нет. Специально оставила, — выстреливаю в неё обиженным взглядом. — Сегодня такие же уроки. Почти. Да и пятница. Короткий день, в общем.

— Твой завтрак на столе, — небрежно бросает мама, возвращаясь в кухню.

Плетусь за ней.

— Я не голодная... — начинаю было, но замечаю стопку блинчиков и безвольно падаю на стул.

Мама готовит блины лишь по особым случаям. Но Тим ещё не вернулся. И папы нет. Значит, блинчики для меня.

— Джем или сметана? — уточняет мама, открыв холодильник.

— Джем.

Достаёт мягкую упаковку клубничного, выдавливает на тарелку, ставит рядом с тарелкой блинов.

— Чай или какао?

Мне хочется сказать «кофе», но мама против того, чтобы я пила кофе в свои неполные восемнадцать.

— Чай, несладкий.

Она наливает мне чай. Зелёный. Считает, что он полезнее. Я его не люблю, но сейчас не хочу спорить. Вымотана после вчерашнего.

Мама так и не призналась, что тот мужчина — её любовник. Сказала, что клиент, что она ведёт его дело по усыновлению племянника.

Никогда раньше мама не гуляла по городу со своими клиентами. Встречи с ними проводила исключительно в офисе. Я ей не верю. Вот чувствую, что это был именно тот мужчина, который виноват в их разводе с отцом. Заранее его презираю, хотя понимаю, что это неправильно.

— Кушай, пока горячие, — подталкивает тарелку с блинами ко мне. — Вкусно?

— Угу... очень.

Ем уже второй блинчик, предварительно макнув его в джем. Пью нелюбимый чай, улыбаюсь.

— Спасибо.

— Ты пока не опаздываешь? — немного нервно смотрит на настенные часы.

— Минут через пять нужно бежать.

— Хорошо, — постукивает пальцами по столешнице.

Я вижу, что она хочет мне что-то сказать, но никак не решается. Может, признается

наконец? Или извинится? Хотя с извинениями у мамы всегда сложно.

— Тимофей возвращается, — начинает она.

Невольно морщусь. Всё понятно! Дело не во мне, а в моём брате.

— Ева, давай я сама ему расскажу о том, что мы с папой поругались.

Поругались? Так это теперь называется?

— Ну не смотри так, дочка, — отталкивается от стола, резко встаёт. — Мне ещё только твоё осуждение и осуждение твоего брата — и всё! Можно умом тронуться!

Я не знаю, как именно ТАК смотрю на неё. И делаю я это не специально.

Стараясь сдерживать эмоции, тихо произношу:

— Мам, я тебя не осуждаю. Просто...

Сглатываю. Нет, я её осуждаю! И врать не умею и не хочу!

— Просто ты меня осуждаешь, — подытоживает она, замерев возле окна.

— Я просто не понимаю... Ты что, папу не любишь?

Пожимает плечами. А меня этот жест буквально раздирает изнутри.

— Любила и люблю, — выдыхает она. Отводит глаза, в которых блестят слёзы. — Но мне кажется, что любовь к нему превратилась в привычку. Я уже перестала ощущать разницу.

Вскакиваю.

— А с тем мужчиной, значит, разницу почувствовала, да?!

— Ева, ты ещё слишком маленькая, — тянет ко мне руки, пытаюсь обнять.

Отшатываюсь, отхожу подальше. Смаргиваю слёзы ярости.

— Тимофею я ничего не скажу. Спасибо за завтрак.

Иду в прихожую, а она идёт за мной по пятам. Теперь даже не отрицает, что тот мужчина и есть её любовник.

Ненавижу его!

Поспешно обуваюсь. Хватаю с вешалки свою джинсовку.

— Возьми зонт, — заботливо говорит мама.

Беру зонт, а когда поворачиваюсь к двери, она обнимает меня со спины.

— Ева, я не из-за Тимофея, правда, — гладит меня по волосам, пока я стою как натянутая струна. — Я просто сама хочу сказать. Спокойно, без истерик. Ты же знаешь, какой он.

О да! Тим будет просто в ярости. Будет чудо, если наш дом выстоит, когда на брата обрушится эта новость. Родителей он любит так же, как и я — одинаково. Ну, может, маму чуть больше. Но сто процентов взбесится, когда узнает про их развод. А её любовнику захочет что-нибудь вырвать. Что-нибудь очень ценное.

Мысленно усмехаюсь. Впервые я буду на стороне агрессивного Тима и даже поддержу его.

— Дочка, прости меня, если я была резка в последнее время, — произносит мама, взяв меня за плечи, разворачивая к себе лицом и заглядывая в глаза.

Киваю.

Вот так просто, да? Прости — и словно ничего не было?

— Мам, мне сложно тебя понять, — говорю честно. — Для меня папа — самый лучший мужчина.

— А я ни в коем случае не стану убеждать тебя в обратном, — тут же заверяет она.

Но мне этого недостаточно. Мне хочется докопаться до сути.

— Тогда почему? Почему ты ему изменила? Чем тот мужчина лучше, чем он?

— Никто не лучше и не хуже, — в её глазах появляются слёзы. Она отпускает мои плечи. — Всё очень сложно, Ева. Я не смогу тебе объяснить. Ты маленькая, не поймёшь.

После этих слов я вылетаю из дома. Пульс барабанит в ушах, глаза не видят дороги...

Начинает моросить дождь, и я открываю зонт. У пешеходника ищу глазами Дамира, но его нет. Перехожу дорогу, сегодня, к счастью, без приключений. Добегаю до школы, перепрыгивая лужи.

Свой телефон я вчера забыла в рюкзаке. И после скандала с мамой даже порывалась сбегать в школу, но потом передумала и легла спать. Папа меня этому научил — в любой непонятной ситуации выключи ненадолго мозги, перезагрузись.

Сон вроде бы помог, но сейчас мама загрузила мои мозги снова. А ещё я ужасно соскучилась по Дамиру. Некрасиво вчера получилось. Я просто взяла и уехала.

Забираю свой рюкзак из раздевалки. Рюкзак Дамира тоже здесь, и я не знаю, стоит ли его брать. Возвращаюсь в холл, достаю свой телефон — он почти разряжен. Отлично...

В ватсапе вчерашнее сообщение от Дамира.

«Ты дома? Всё нормально?»

Пишу ответ: «Вчера телефон забыла в рюкзаке. Я в школе. Ты где?»

Отправляю. Неосознанно перестаю дышать, пока жду его реакцию. Ответ от Дамира прилетает быстро.

«Иди на урок, я опаздываю».

Что ж... Ладно. Шагаю на алгебру, здороваюсь с одноклассниками. Юлька сразу начинает шептать мне в ухо:

— Вика поспорила с Дианой, что Дамир уже на следующей неделе будет с ней. Диана говорит, что он выберет её. Это обсуждают в чате.

Брезгливо морщусь. Вика из ума, походу, выжила. И ещё какая-то Диана...

— Тебе это совсем неинтересно? — внезапно спрашивает подруга с обидой в голосе.

— Да у меня дома проблемы, — признаюсь я.

— А что случилось? — Юлькин тон меняется, становится участливым.

Качаю головой. Ничего больше говорить я не могу. Нет, Юлька не сплетница, но, как выяснилось, рассказать об измене матери я могу только Дамиру. И это странно.

— На много хоть поспорили? — меняю тему.

— Не на деньги.

— А на что?

— На место в команде. Если Вика продует, то уступит этой девчонке своё место чирлидерши. А если не продует, то та отдаст ей сертификат в спа на двоих в какое-то очень крутое место.

Вновь брезгливо морщусь. Вика поспорила на Дамира за поход в спа? Ужас!

— Что ты будешь с этим делать? — спрашивает подруга деловито.

Фыркаю.

— Я?

Хочется сказать, что это не моё дело, но меня так сильно царапает ревность, что я даже о матери забываю. Это что же получается?.. Целых две озабоченных девицы теперь будут за Дамиром бегать? Да я с ума сойду!

Вновь беру свой телефон, и пока он совсем не разрядился, захожу в пресловутый чат. Мотаю ленту в самый низ. Читаю последние сообщения. Вычисляю, кто же вторая

соблазнительница... Ага, вот она. Диана — это та, которая на шпагат не умеет садиться. Кирилл резко осадил её на кастинге, и она сразу убежала.

Юлька смотрит в экран моего телефона и просто ждёт, что я буду делать. Кто-то проходит мимо, тормозит, тоже заглядывает в экран. Поднимаю голову — Сэвен.

— Нам ведь не подходит Диана, верно? — спрашиваю его с улыбкой.

Несколько секунд он пытается понять ход моих мыслей, а потом начинает ржать.

— Да быть не может, Ева! Ты ревнуешь новенького?

— Вопрос был не об этом!

— Ну окей. Нам не подходит Диана, даже если она выиграет этот дебильный спор.

Ну, конечно, все уже в курсе. Одна я, как лохушка, и все новости узнаю от Юльки.

Строчу сообщение в чат.

«Команда чирлидерш набрана. Вакантных мест нет. Никаких изменений среди членов команды не будет».

Отправляю и вновь забываю дышать, пока жду реакции участников чата. Первой, конечно, реагирует Вика.

«А ты у нас кто? Тренер? Капитан?»

На секунду я сдуваюсь. Ну правда, кто я?! Никто не назначал меня капитаном.

Кирилл пихает меня в плечо.

— Ну давай, Ева. Заткни её.

Юлька пихает в другое.

— Правда, отвечай.

Начинаю печатать. Несколько раз стираю, не дописав ни одного слова. В этот момент в чат приходит новое сообщение.

«Ева — капитан. Так решила команда по футболу. И теперь её слово — закон. Кому не нравится, отчаливайте».

Сообщение от Дамира. В ту же секунду он сам входит в класс и тут же раздражённо смотрит на Кирилла.

— Ты вчера не понял, что ли?

— Да понял, понял, — Сэвен ретируется к своей парте.

— То-то же! — ухмыляется Дамир.

— Нервный какой! — фыркает Кирилл. — Я думал, ты обаяшка, раз девчонки на тебе виснут.

Не могу над ними... Они пару раз подрались, наговорили друг другу кучу обидных вещей. А теперь дружат. Футбол, командный дух — и всё... Мир, дружба, жвачка.

Не сводя с меня взгляда, Дамир проходит к своей парте. Бросает рюкзак на соседний стул, присаживается на стол. Смотрит почему-то настороженно. Слово не знает, чего от меня ждать.

Ну да, я веду себя довольно непредсказуемо. Сначала долго от него отбивалась, а потом пошла на свидание. С которого благополучно сбежала.

В каком-то странном порыве я вскакиваю и встаю напротив Дамира.

— Там девчонки на тебя спорить решили, — говорю негромко и как можно безразличнее.

— Я видел, — парень с трудом сдерживает улыбку.

— Что будешь делать?

— С кем? — изображает недоумение.

— С ними.

— С ними ничего. С тобой...

Внезапно хватает меня за пояс джинсов, тянет на себя.

— Дамир! — испуганно оглядываюсь.

Ну конечно, все пялятся на нас. А Кирилл улюлюкает. Похоже, даже он уже смирился, что между мной и Дамиром что-то происходит. Хотя в первые дни так рьяно «отстаивал мою честь»... Но стоило Дамиру стать частью команды, ещё и показать, что играть он умеет — всё! Честь Евы теперь, видимо, в безопасности.

— Ну ладно тебе, — мурлыкает Дамир, уткнувшись носом в быстро пульсирующую венку на моей шее. — Не отпущу, пока не поцелуешь.

— Дамир! — шиплю возмущённо.

— Один поцелуй, — он непреклонен.

Чёрт! Ладно. Быстро прижимаюсь губами к его губам и сразу сбегаю к своей парте. Буквально за секунду до прихода училки.

— Садитесь, — говорит она, проходя к столу.

Едва поднявшись, все снова плюхаются на свои стулья.

Переглядываемся с Дамиром. Улыбаемся.

В животе — пресловутые бабочки, а в груди буквально жар-птицы порхают...

Дамир помогает забыть о том, что дома полная задница. С ним мне хорошо. Я влюбляюсь всё больше и больше. Буквально растворяюсь в этом чувстве. И не могу, и не хочу останавливать этот процесс.

Дамир

Я не знаю, как так вышло.

Утром, после почти бессонной ночи, я решил, что буду пытаться отдалиться от неё. В первую очередь из-за Грозного, который оказался в курсе наших отношений, но пока не открыл свои карты, продолжая разыгрывать какую-то свою партию. Я тоже не стал болтать, иначе слил бы Макса.

Во-вторых, дело в брате. Ну а в-третьих — в том, что мы с пацанами тогда натворили... Вторжение в её дом, поджог...

Короче, тьма всего, почему я не должен даже смотреть на эту девушку.

Но вопреки всяческой логике я целую её на глазах у всего класса. А потом мы обнимаемся на переменах, сидим вместе в столовке, снова целуемся, когда выпадает такая возможность.

Где мои мозги? Явно отключились, и всем теперь управляет какой-то другой орган. Этот орган в самом центре груди. И он почему-то отвергает даже мысль о том, чтобы закончить с Евой. Этот орган, кажется, и бьётся-то теперь только благодаря связи с ней. Ева — батарейка для моего сердца.

Разрулю с Грозным. Как — не знаю, но сделаю. Пусть с её братом разбирается, а не с ней. И я со своим братом разберусь. Выясню, насколько всё серьёзно у них с матерью Евы. А проникновение в дом и поджог она должна мне простить. Потому что я тоже ей чертовски нравлюсь. У нас это взаимно, чёрт возьми!

Уроки в пятницу заканчиваются быстро. Ева зовёт меня пойти с ней в студию, но я не могу, потому что ББ попросил забрать Ваньку пораньше — в садике тоже короткий день.

Я перевожу Еву через дорогу, и мы прощаемся. Подхожу к остановке, и тут же подъезжает мой автобус. Пялюсь в окно на то, как Ева идёт к своей улице, постоянно оборачиваясь. Маршрутка битком, она меня сто процентов не видит. Изловчившись, достаю из кармана телефон и строчу ей сообщение: «Когда увидимся?»

Походу, я умом тронулся, потому что уже по ней скучаю. Ева сказала, что у них с мамой генеральная уборка на все выходные, и мы вряд ли увидимся. Но меня это не устраивает. Сейчас я это понял очень чётко!

От Евы приходит ответ с грустным смайликом: «В понедельник».

Ну нет, я не согласен.

«Нет, раньше. Завтра вечером».

«Постараюсь».

А вот это уже что-то.

Вставляю наушники, врубаю музыку. И сорок минут трясусь в маршрутке.

Завтра в первой половине дня я сам немного занят. Нашёл подработку. В гипермаркете возле дома требуются грузчики. Оплата почасовая. Меня устраивает.

Забрав Ваньку из садика, бреду с ним по тротуару. До дома пилить минут двадцать. Но это с Ванькой, один я дохожу за двенадцать.

— Дамил, ты купил мне конфеты?

— Купил-купил, — извлекаю пачку ММ, открываю, отдаю Ваньке. — Лопай, — взъерошиваю волосы на его макушке. — Пока папка не видит.

Племянник запикивает в рот целую горсть и долго-долго жуёт. Потом внезапно заявляет:

— Тётя Таня длугие купила, с олешками. Тоже вкусные.

— Тетя Таня? Какая тётя Таня? — внезапно напрягаюсь.

Мелкий пожимает плечами.

— Подлуга папы.

Подруга папы? Как зовут мать Евы? Неужели Татьяной?

Выяснить это оказывается довольно просто. Пока Ванька жуёт драже, я на ходу шерстю интернет и быстро нахожу информацию. Золотарёва Татьяна — юридическая консультация. И даже номер имеется. И очень много шансов, что это действительно мать Евы.

Теперь я не просто зол на своего брата. Я в панике. Он сына с этой Таней познакомил! Значит, там всё очень, вашу мать, серьёзно!

До вечера сижу как на иголках, дожидаясь его. А потом снова жду, когда он поест. Потому что задевать моего брата голодным — это практически играть со смертью. К тому же мы всё ещё в ссоре. И он поглядывает на меня недовольно. Но это, скорее всего, он меня зеркалит, потому что я тоже сверлю его свирепым взглядом.

Когда брат принимается неторопливо заваривать себе чай, моё терпение всё же лопаётся. Проверив Ваньку, который играет с конструктором в своей комнате, сажусь напротив ББ и прыгаю с места в карьер.

— Насколько у вас с ней серьёзно?

Брат морщится.

— Мы не будем говорить об этом.

— Потому что?

— Потому что это не твоё дело.

— Но я же твой брат!

— И как мой брат ты не должен лезть, — с ходу выдаёт он, подводя черту под этим диалогом.

Как у него всё просто... Но я ещё не закончил.

— Так уж вышло, Борь, что твоя личная жизнь сильно пересеклась с моей. Моя девушка — дочь твоей «подруги», — делаю кавычки в воздухе и, увидев недовольство на лице брата, тут же объясняю: — Твой сын так называет «тётю Таню».

— Ты говоришь об этом с Ваней? Очень умно, Дамир. Очень.

— Я не говорил. Он сам.

— Ладно, давай дальше, — подгоняет меня ББ. — При чём здесь твоя личная жизнь? Заметь, я даже не лезу в её подробности. В отличие от тебя.

И смотрит он очень укоризненно. И я даже понимаю его. Ну какое я имею право вмешиваться? Но всё же...

— ББ, ну найди себе другую! Помоложе, без мужа, детей и всяких проблем. Ну что тебе стоит?

Вашу мать! Да я готов его умолять об этом!

Отхлебнув чай, брат ненадолго задумывается, потом спокойно отвечает:

— Окей, найду другую.

Так просто? Но я же не дурак, чтобы поверить в это.

Напрягаюсь.

— А ты тогда тоже другую себе найдёшь, идёт? — не скрывая сарказма, продолжает

он. — Это же так просто, Дамир. Сегодня одна, завтра другая...

— Но я не могу. Мне нравится эта!

Чёрт! Он что, не понимает?!

Но ББ смотрит на меня так, словно это я ничего не понимаю.

Наконец до меня доходит... И я медленно обтекаю от этой простой истины. Он тоже не может найти себе другую. Потому что он влюблён... Вот, чёрт! Чёрт!!

— Нет! — в отчаянии мотаю головой. — Быть не может!

— Почему? В моём возрасте не влюбляются?

— Не в замужних!

Он морщится, но ничего не отвечает. Делает глоток чая.

— Ты так и не сказал, в чём твоя проблема, — напоминает брат.

— В дочери твоей Татьяны. Она ненавидит тебя. Считает, что ты разрушил их семью.

Она отца любит, понимаешь?

Его лицо застывает.

— Это ожидаемо.

И это последнее, что ББ говорит. Он встаёт, подходит к раковине, выливает остатки чая, моет чашку и выходит из кухни.

Вот и всё.

Мой брат влюблён в мать Евы. Что я могу сделать против любви? Ничего! Я со своей-то любовью не в состоянии разобраться.

Короче, я в полной заднице.

***

— Эй, пацан! Перекур закончился! — орёт старший смены.

Убираю телефон в карман. Каждую свободную минуту переписываюсь с Евой. Уговариваю встретиться сегодня, но пока без шансов. Похоже, мать запрягла её до самого вечера.

Но меня это чертовски не устраивает!

Где-то глубоко внутри какое-то смутное ощущение, что нашего с Евой времени осталось не так уж много, и я боюсь чего-то не успеть. Мне хочется её увидеть. Прямо сейчас!

— Не курю, — роняю я, возвращаясь на склад.

— Вот и правильно, — летит мне в спину. — Ещё третью секцию надо укомплектовать, и на сегодня всё.

Наконец-то...

Однако работа занимает ещё два часа. А потом я получаю оплату — два косяря и совершенно вымотанный выхожу из гипермаркета.

Начальник смены предложил меня прийти ещё и в следующую субботу. Я согласился. Денег взять больше неоткуда.

В замызганных джинсах и такой же куртке шагаю вдоль шоссе в сторону дома. В наушниках — музыка, а в сердце — смятение.

Ева, Ева, Ева... Как же мне разрулить это всё?

В паузе между треками отчётливо слышу громкий звук клаксона и перевожу взгляд на дорогу. Там красный мустанг. Торможу. Заглядываю в салон. Макс сегодня один.

— Ты едешь или нет? — спрашивает он, открыв окно.

— Мне домой, — киваю на многоэтажки впереди.

— Так садись! — бросает раздражённо.

— Окей.

Открыв дверь, забираюсь в машину. Макс брезгливо морщится.

— В чём это ты, блин?

— Пот, пыль и вонь пластика, — перечисляю, усмехнувшись. — На работе был.

— Кхм... Где?

— О да, это же новое для тебя слово! Ты загугли, изучи.

Откровенно насмехаюсь над ним. Хотя должно быть наоборот.

— Работа?! Нахрена?! — Макс не скрывает своего потрясения. — Тебе бабок надо? Чё не сказал?!

— Всё, проехали, — указываю рукой вперёд. — Едь давай. Здесь стоять нельзя.

Макс газует и мчит к нашему кварталу. Влетает во двор, чуть не окатив какого-то мужика из лужи. Неодобрительно качаю головой.

— Знаешь, Филь, похоже, это тот случай, когда и тачку купили, и права.

— Не смешно.

— Я не смеюсь.

Мы долго сверлим друг друга недовольными взглядами.

— Короче, иди смой с себя это дерьмо. Потом спускайся, — говорит он, махнув рукой на мой подъезд.

— Спускаться зачем? — остаюсь на месте.

— Поедем к Даньчику. Там наши. Суббота же.

Многозначительно дёргает бровями.

Ну да... Грохочущая музыка, разгорячённый молодняк, танцы с обнажёжкой, секс... Не хочу!

— Сегодня я пас.

Макс качает головой.

— Не советую пропускать. Тебе нужно держаться поближе к Грозному. Перестанешь быть его другом — и Ева может пострадать.

Кулаки сжимаются.

— А ну повтори!!

Макс поднимает ладони, изображая капитуляцию.

— Я тут ни при чём. Ты мой друг, это не обсуждается. Именно как друг я советую тебе держаться поближе к своей стае. Грозный — вожак! Не забывай об этом.

Твою ж...

— Он ей угрожал? — цежу сквозь зубы.

— Прямо — нет. Но ты же знаешь, что от Егора можно ждать чего угодно, — уклончиво отвечает Филья. — Короче, иди, мойся, я жду.

Пару секунд раздумываю. После чего выбираюсь из тачки и иду к подъезду.

Да, я поеду сегодня к своим. И буду продолжать изображать крепкую дружбу с Грозным. И выясню, что у него на уме.

До недавнего времени он реально был моим корешем. А сейчас я сильно в этом сомневаюсь.

Угрожать девчонке? Это даже для него перебор!

В прихожей сталкиваюсь с братом, но мы с ним всё ещё на ножах, поэтому сразу прохожу в ванную. Сняв одежду, запихиваю её в стиралку. Принимаю душ. Надеваю чистое бельё, джинсы и футболку. Перед выходом заглядываю к Ваньке, и он просит меня с ним

поиграть. Играю. Минут пятнадцать. Потом всё же получается слинять, и я поспешно обуваюсь и хватаю бомбер. Но из квартиры выскользнуть не успеваю, ко мне подходит Боря.

— Ты куда?

— Прогуляться.

— С кем?

— Один.

Смотрим друг другу в глаза, не моргая.

— Тачка твоего приятеля во дворе, — говорит ББ. — Мне казалось, ты отцепился от той компании.

— Макс меня к девушке подбросит. Это проблема? — с ходу вру я.

Да и вообще... После открывшихся реалий хрен я буду перед ним отчитываться.

— Ладно, иди, — сдаётся ББ. — Только возвращайся не слишком поздно. Вряд ли матери Евы понравится, что её дочь гуляет допоздна.

Я чувствую себя так, словно яда хлебнул...

Что он несёт, чёрт возьми? Что-то может не понравиться её маме? А то, что не нравится нам с Евой, никого не беспокоит?!

Буквально хватаю себя за горло, чтобы не начать спорить, и молча ухожу.

Быстро спустившись вниз, забираюсь в тачку Макса. Врубаю музыку на полную, и полдороги мы просто слушаем её, покачивая головами в такт. Потом всё-таки убавляю громкость и смотрю на друга.

— Где твоя Полина?

— Она не моя, — пожимает Макс плечами. — Выгулял её один раз — и достаточно. Меня с этой правильной умненькой девочкой ничего не связывает, — он явно кого-то цитирует. — От таких, как я, ей нужно держаться подальше.

Я вижу, как его прям бомбит от этих слов.

— Кто это сказал?

— Её мать! — выплёвывает Филя.

Он напряжённо смотрит на дорогу, идя на обгон. Громко сигналил тачке, которая чуть нас не подрезала. Матерится.

— Почему её мать так сказала?

— Потому что увидела, как я пристаю к Полине, — сознаётся друг. Остановившись на светофоре, бросает на меня взгляд. — Да я и ничего такого не сделал! — произносит запальчиво. — Так, потрогал немного. Ну в углу зажал. Её мать увидела и отцу пожаловалась. Он меня выставил, сказал, что я загостился. Всё, с меня хватит. Больше я в их дом ни ногой. Мы с этой Полиной из разных миров.

И добавляет:

— Как и ты со своей Евой, кстати.

— Не такие уж мы и разные, — тоже пожимаю плечами.

— Да брось, она сто процентов отличается от тех девчонок, с которыми ты обычно проводишь время.

Расплываюсь в улыбке.

— Так в этом-то и плюс, Филя! Она другая, да! Не думает о стильных тряпках, о длине своих ресниц и ногтей. Она может быть смешной, может подурачиться. И ей плевать, как она при этом выглядит. И она танцует, кстати. Видел бы ты, как она танцует, Филя... — протягиваю мечтательно, закрыв глаза.

Перед глазами встаёт гибкое тело Евы. Её отрешённый взгляд во время танца. То, как пот блестит на висках...

— Полина тоже танцует, — внезапно говорит Макс. — У них с Евой много общего. А вот у нас с этими девчонками — ничего. И чем быстрее ты это поймёшь, Мир, тем быстрее всем лучше будет.

— Всем — это кому? — даже не скрываю сарказма.

— Тебе, Еве... Грозный будет разбираться только с её братом.

— А мне предлагаешь в сторонке постоять? И просто надеяться, что Еву не зацепит во время этих разборок? Шёл бы ты со своими советами, Филя!

— Окей, я сделал всё, что мог, — друг внезапно отступает. — Дальше сам, Мир. Но не говори потом, что я тебя не предупреждал.

***

Я уже сто раз пересекался взглядом с Грозным. Разговор сегодня у нас явно не клеился, и мы тусили в разных концах большой гостиной в доме Даньчика. Но вот переглядывались регулярно.

И я уже ни черта не выдерживаю этих гляделок. Хочется подойти и спросить прямо: «Что ты намерен делать? Со мной, с Евой?»

Но тогда я подставлю Макса, а это неправильно.

Ладно хоть моя бывшая — Дашка — сегодня явно избегает меня. Но тоже зыркает, кстати, постоянно отыскивая меня глазами.

Скучающий рядом Филя зависает в телефоне. Грозный общается с пацанами. А Даньчику весело. Он, как всегда, в окружении девчонок. Успел потанцевать на низком столике возле дивана, одну девчонку умудрился раздеть почти полностью. Толпа осталась довольна, а вот девчонка убежала вся в слезах. Ну это нормально. Даньчик в своём репертуаре.

— Что ты там делаешь? — устав от молчания Макса, делаю вид, что заглядываю в экран его телефона.

Он тут же дёргается, отворачивая от меня экран. Мне хочется приложить руку к его лбу и проверить температуру. Такого Филю я не видел ни разу.

— Там какой-то криминал? — усмехаюсь.

— Вообще-то, нет. Просто зашквар, — он хмурится.

— И в чём зашквар?

— В том, что я сейчас делаю, — брезгливо морщится и всё же признаётся: — Пытаюсь отследить эту девчонку.

— Какую?

Он практически выплёвывает:

— Полину!

Мда...

— А как же твоё «мы из разных миров» и всё такое?

— Так и есть, — отвечает он серьёзным тоном.

Вот где зашквар! Макс — сама серьёзность! Его явно переклинило на сводной сестре. Кажется, теперь меня засосало в новую реальность, где Макс — совсем другой человек. Не такой, каким я привык его видеть.

— И как ты за ней следишь?

— Через приложение одно. По JPS.

— И где она сейчас?

— Ну, судя по всему, выходит из своей студии, — поворачивает ко мне экран.

Там нихрена непонятно, если честно. Перемещение красной точки по каким-то серым прямоугольникам и квадратам.

Макс отдаляет карту и становится видно названия улиц. Приглядевшись внимательнее и прочитав названия, я на пару секунд подвисяю.

— Это же...

Выхватываю телефон из его рук, всматриваюсь в карту. Охренев от открывшейся картинки, смотрю на Филю.

— Это же студия Евы!

И мой шок достигает пика, когда друг спокойно кивает.

— Да, они с Евой знакомы.

Вот это поворот, вашу мать!

Макс молча забирает телефон и продолжает следить за точкой. И явно ничего не хочет больше объяснять. А мне в этом всём видится чуть ли не вселенский заговор!

Ну не верю я в совпадения!

Меня подмывает накинуться на друга с расспросами. Как так вышло? Знает ли Грозный о том, что Полина с Евой знакомы? И с совсем уж дебильными вопросами типа «В каких отношениях Ева и Полина? Что их связывает? Только студия, в которой они занимаются?»

Но я не успеваю сказать ни слова, потому что ко мне подходит Гроз.

— Пойдём, Мир, партийку разыграем.

И тут же уходит в сторону бильярдной. Делать нечего, иду за ним. За мной следом — половина гостей. Даньчик и Макс остаются на своих местах. Один занят слезжкой за девушкой, второй целует сразу двух по очереди.

Как нас всех угораздило дружить столько лет? Мы же чертовски разные!

— Давай в американку, — говорит Егор, собирая шары по лузам.

Нахожу свой кий — у меня здесь есть один, идеально сидящий в руке.

— Разбивай! — командует Грозный, когда шары уже собраны в треугольник.

— Не вопрос...

Прицеливаюсь и бью по белому. От мощного удара шары разлетаются в стороны, в лузу залетает полосатая двенашка. Обхожу вокруг стола, выбирая удачную комбинацию, и снова загоняю полосатый в лузу. Бросаю взгляд на Грозного — он выглядит скучающе. Рядом с ним эффектная девчонка, которая из кожи вон лезет, чтобы привлечь его внимание. Но Егор смотрит будто сквозь неё. В последнее время я практически не видел, чтобы у него были какие-то тесные отношения с прекрасным полом. Нет, девочки по-прежнему пытаются на нём виснуть, но он их отбрасывает.

— Ты бьёшь, Мир? Или так и будешь на меня пялиться? — усмехается Гроз, и я тут же наклоняюсь над бильярдным столом.

Загоняю ещё один шар в лузу. Вот теперь главное — не промахнуться. Если Грозный завладеет кием, то мне хана. В американке он лучший из нас.

Я промахиваюсь. И может быть, даже специально. Чёрт! Пусть он выигрывает...

Усмехнувшись, Гроз берёт кий, задумчиво обходит стол.

— Давай, Грозный! Размажь его! — выкрикивает какой-то подхалим из толпы.

Ещё несколько человек подхватывают и начинают скандировать:

— Гроз! Гроз! Гроз!

Закатываю глаза. Егор вообще не реагирует на жополизов.

— У тебя был шанс меня обыграть, — небрежно роняет он и, прицелившись, загоняет сразу два шара в две разные лузы. Перемещается к следующим: — Но ты почему-то не использовал его. Почему?

Вновь прицеливается и жёстко вмазывает кием по шару. Тот влетает в лузу, словно пуля.

— Это всего лишь игра, — пожимаю плечами. — К тому же, ещё не факт, что ты выиграешь, — ухмыляюсь.

— Нет, это факт, — спокойно отвечает Егор. — Я всегда и всё держу под контролем.

Многозначительно смотрит на меня. И в этот момент я понимаю всю важность этого разговора.

Он снова забивает, мелом натирает кончик кия, подходит ко мне вплотную.

— Меня ты тоже контролируешь? — решаюсь спросить.

Он согласно моргает. Просто моргает — и всё. Но мне этого достаточно.

Егор нависает над сукном, закатывает ещё один шар. И ещё один. Делает всё мастерски. Когда остаётся лишь один его цветной и чёрная тройка, он задумчиво обходит стол. Его шар лежит в таком месте, что забить его просто невозможно, не закатив при этом чёрный. А если чёрный первым угодит в лузу, то Егор продует.

Толпа скандирует его имя, и Грозный затыкает их, небрежно махнув рукой. Вновь обходит стол. Натирает кий мелом. Прицеливается. И совершает невозможное... Попадает своим по чёрному, тот вроде катится в лузу, но ударяется о край и отскакивает. А его шар медленно подползает к лузе и падает в неё. Следом за ним в противоположную падает чёрный.

Вот и всё. Егор выиграл. Но на игру мне уже похрен.

— Давай поговорим, — предлагаю я.

— Думал, ты никогда не попросишь, — усмехается Грозный, добродушно хлопнув меня по плечу.

Мы покидаем бильярдную, выходим в сад. Садимся на шезлонги возле бассейна. Удивительно, что вечеринка ещё не переместилась сюда. Наверное, ещё не вечер.

— Ты узнал от Макса, верно? — с ходу начинает Егор.

Теперь моя очередь согласно моргнуть. Филя это переживёт. Грозный наверняка знал, что друг расколется.

— Что ты хочешь от Евы? — спрашиваю в лоб.

— От неё — ничего. А от тебя мне нужно, чтобы ты держал меня в курсе. Я должен знать о том, когда команда вернётся.

Наверное, я могу дать ему эту информацию. Брат Евы мне никто.

— Окей, согласен. Но ты должен пообещать мне, что Ева не пострадает.

— А ты её просто держи подальше от всего этого, — уклончиво отвечает Гроз.

— Он её брат... Она может захотеть вмешаться. Что ты вообще намерен с ним делать?

Егор лениво пожимает плечами.

— Да много всего не особо приятного, — в его голосе слышится явная угроза, несмотря на скучающий вид.

— Он испортил тебе тачку. Испорти ему тоже что-нибудь. Око за око. И всё, — зачем-то начинаю торговаться за брата Евы.

На самом деле мне его немного жаль. Родители разводятся, а тут ещё такой сюрприз в виде мести Грозного. Но, с другой стороны, где были его мозги, когда он портил машину

такому человеку?

— Ты думаешь, дело в тачке? — говорит Егор. — Нет, Дам! Тачка — это лишь его месьть мне. Наши тёрки продолжаются уже несколько месяцев. Следующий ход мой. Но ты не парься, — вновь хлопает меня по плечу. — Ходи в свою школу, жди возвращения команды и держи меня в курсе. Тогда всё будет хорошо.

После чего Егор встаёт с шезлонга и уходит в дом. А я в таком охренении сейчас, что и слова выдать не могу. Вслед за Егором захожу в дом. Вижу Даньчика с Максом, они рубятся в Плейстейшен. Вновь напарываюсь на злобный взгляд Дашки. Отвернувшись от неё, ищу глазами Грозного, но он словно испарился. В кармане джинсов вибрирует телефон. Проверяю — сообщение от Евы.

«Наконец мой трудовой день закончился. Я буквально труп».

Следом смеющиеся смайлики.

Тут же строчу: «Хочу тебя увидеть».

Время девять вечера. Всего-то.

«Приезжай», — отвечает Ева. И тут же следом: «Мамы не будет ещё пару часов».

От этих сообщений по спине ползут мурашки. Ева приглашает меня в гости? В свою комнату?

«Еду!»

Ева

— Алло. Ты приехал? — произношу я, почти теряя голос.

Безумно нервничаю...

— Угу, — отзывается Дамир, и я несусь открывать.

Сердце отбойным молотком стучит в груди. Я соскучилась. И это так волнительно, что парень окажется в моей комнате...

Распахиваю калитку. Встречаемся с Дамиром взглядами. Вижу, что парень тоже волнуется. Но выглядит, как и всегда, потрясающе. Джинсы, футболка с хаотичными надписями, сверху бомбер. Рукава немного закатаны, обнажая татуировки на руках.

Поначалу я хотела принарядиться, но в последний момент передумала. Так и осталась в домашних лосинах и свободной футболке.

Отхожу в сторону.

— Ты уверена? — войти Дамир не решается. — Вдруг твоя мама вернётся раньше?

Хватаю парня за руку, затаскиваю во двор и захлопываю калитку.

— Ладно, я понял. Ты уверена, — усмехается он.

Хочет меня поцеловать, но я уворачиваюсь и веду его в дом. И молчу, потому что знаю — голос наверняка будет дрожать от волнения. В прихожей Дамир разувается, а я скидываю сланцы. Прячу его кроссовки в обувничку, в самую глубь. И заставляю себя выговорить:

— Это на случай, если мама всё-таки вернётся раньше.

Но, кажется, он не понимает хода моих мыслей. Поднимаемся по лестнице.

— Хочешь сказать, она не войдёт в твою комнату?

— Если я выключу свет, то не войдёт. Подумает, что я сплю.

— Понятно... Хочешь оставить меня на ночь? — вновь усмехается.

А я густо-густо краснею. Вот что он обо мне теперь подумает?

— Нет, не на ночь. Ну мы просто посидим немного в моей комнате... А потом... Когда она уснёт... Я тебя спокойно выведу...

Пока говорю это, невольно заламываю пальцы. Дамир останавливает меня, положив руки на плечи и развернув к себе.

— Ева, ты чего? Всё нормально. Я пошутил. Конечно, я у тебя не останусь. Это было бы неправильно. Вроде как...

Но в конце своей речи криво ухмыляется, и в его глазах вспыхивают опасные искры.

— Давай, показывай свою комнату!

— Нам сюда, — указываю на последнюю дверь по коридору.

Мы проходим ещё пару метров, и я открываю дверь. Захожу первой и быстро оглядываюсь по сторонам. Но нет, вещи нигде не валяются, всё чисто. И, вообще-то, я сто раз уже это проверяла.

Оборачиваюсь к Дамиру. Он снимает бомбер, вешает на спинку компьютерного кресла. Внимательно изучает фотки в рамочках на письменном столе.

— Это твой брат? — тянется к одной, берёт в руку.

— Да.

— Вы не особо похожи, — ставит рамку на место.

— А это мама с папой, — подхожу к столу, указываю на фотографию родителей.

Взгляд Дамира просто скользит по ней, не задерживаясь. Он оглядывает комнату. Шкаф, кровать с пушистым покрывалом, мягкие игрушки на полках. В моей комнате нет ничего особенного. Наконец Дамир переводит взгляд на меня и расплывается в улыбке.

— Чем займёмся?

— Как ты смотришь на то, чтобы поесть? — тоже улыбаюсь.

— В такое время?

— Я ещё не ужинала.

Вообще-то, мне его накормить хочется, а не себя. По просьбе мамы я натушила большую сковородку картошки с мясом. Мы готовимся к приезду Тима. Получилось довольно вкусно, вот я и решила, что накормлю Дамира своей стряпнёй.

— Ну раз ты тоже будешь, то давай, — соглашается парень.

— Тогда садись, я сейчас всё принесу, — практически силой усаживаю его в компьютерное кресло.

Машинально захлопываю крышку ноутбука, и Дамир показательно надувает губы.

— Даже так? У тебя есть секреты?

— Они есть у всех, — бросаю я и выхожу из комнаты.

На самом деле секретов от Дамира у меня нет. Есть просто темы, на которые мы с ним ещё не говорили. Например: девушка Тима — моя бывшая подруга. Она вернётся вместе с ним. Официально прогуливает уроки, находясь со своим парнем на сборах. Её отец тренер команды, ей можно.

В школе мы с ней будем друг друга игнорировать. Но иногда наверняка будем спорить из-за какой-нибудь ерунды. Дамир обязательно спросит, что у нас с Алиной происходит. И я, конечно, расскажу ему нашу историю. Но позже.

С двумя тарелками и вилками возвращаюсь в комнату. Вновь убегаю и приношу упаковку сока и стаканы.

Дамир уже поглощает картошку.

— Очень вкусно! — совершенно искренне хвалит ужин. — Ты сама готовила?

— Угу...

Пристраиваюсь на подлокотнике кресла, беру в руки свою тарелку. Дамир подхватывает меня за талию, усаживает к себе на колени и спокойно продолжает есть. А мне ужинать совсем уже не хочется...

— Будешь мою порцию? — ставлю перед ним свою тарелку.

— А ты?

— Всё-таки мне нельзя так поздно. Фигура, и всё такое...

— Фигура у тебя потрясающая! — говорит он так легко, словно желает приятного аппетита.

А я вот пока не могу расслабиться и говорить ему комплименты.

Дамир съедает всё из обеих тарелок. Пьёт сок... А я просто сижу на его коленях, прижавшись к его груди, и немного дрожу от переполняющих меня чувств.

— Спасибо, было очень вкусно, — он невесомо касается моей щеки губами. — А теперь чем займёмся?

Его голос еле слышно вибрирует, будто от сдерживаемого смеха.

— Можно музыку послушать, — пожимаю плечами.

Дамир отталкивается от пола ногой, кресло разворачивается, и теперь мы оба смотрим на мою кровать.

Сглатываю.

— Повалеемся? — предлагает он. — Как говорится, после вкусного обеда...

— Да, давай, — суетливо вскакиваю с него. — Сейчас только посуду отнесу.

Собираю тарелки, вилки. Забираю один стакан. Один можно оставить, а вот два — это уже слишком очевидно, что у меня был гость.

Быстро помыв посуду, возвращаюсь в комнату. Дамир лежит на кровати, в его ушах наушники. Глаза закрыты.

Плотно прикрываю дверь. Неловко переминаясь с ноги на ногу, замираю в метре от постели. Я слышу, как громко звучит музыка в ушах парня. Звать его бесполезно, не услышит. А просто лечь рядом с ним мне как-то неловко. Но с другой стороны... Мы же просто полежим рядом, и ничего больше.

И пока я варюсь во всех этих противоречиях, Дамир подаётся ко мне, хватая за руку и, рванув на себя, укладывает рядом. Я падаю с визгом и тут же хохочу, потому что Дамир начинает меня щекотать.

— А-ааа! Нет! Нет! Только не щекотка! — верещу я, пытаюсь сбежать с кровати.

Даже одну ногу успеваю поставить на пол. Но это всё, что я могу. Вырываться бесполезно, Дамир очень сильный. Он рывком втягивает меня обратно. Припечатывает к постели, навалившись сверху, и внезапно целует. Сначала нежно, осторожно. Но атмосфера между нами быстро меняется, игривость и веселье куда-то исчезают... Потому что поцелуй становится несдержанным и... эм... очень взрослым. Очень.

Расслабиться не получается. Миллион разных мыслей наполняет голову. Дамир ведь взрослый парень... Нет, мы почти ровесники, конечно, но в некоторых вопросах он явно более зрелый, чем я. Что, если прямо сейчас он хочет от меня...

Не успеваю даже додумать свою мысль, потому что меня наполняет музыка. Дамир вставляет один наушник мне в ухо, и я сразу узнаю песню. Именно её он прислал на уроке физики. Я слушала эту песню очень много раз после...

— Расслабься, Ева, — хрипло произносит Дамир. — Ничего пока не будет.

И снова целует. И это божественно!

Музыка, его губы, дыхание, стук сердца... и обещание, что он меня не тронет. Пока не тронет.

Мы долго целуемся. Потом просто лежим в обнимку и продолжаем слушать музыку. Я уже по-хозяйски штудирую плейлист Дамира. В основном хмурю брови, потому что большую часть песен и исполнителей не знаю. А когда нахожу свою мелодию, ту самую, под которую танцевала для него, сразу включаю.

— Хороший выбор, — бормочет Дамир, уткнувшись носом в мою шею.

Его рука неторопливо гладит мой живот через футболку. Губы скользят к подбородку, губам... И вновь этот взрослый поцелуй, после которого мы почти задыхаемся.

Песня меняется, теперь звучит та, что про корабли. Она грустная, но мне нравится. Почти неосознанно начинаю подпевать.

— Холодным ветром раздувая грусть,

Упустим время, снова не звонив...

Дамир вновь утыкается губами мне в шею. Смещается ниже. Покрывает нежными поцелуями плечо, предварительно оголив его. Засунув руку под футболку, водит пальцами по животу. Задевает серёжку в пупке.

— Тебе было больно?

— Не очень.

— Хм... Потому что ты смелая, — его губы устремляются к шее.

Немного щекотно, и я смеюсь. И вновь подпеваю:

— Забудем друг за друга, ну и пусть.

Мы потопили наши корабли.

Дамир поднимает голову, убирает руку с моего живота и выхватывает телефон.

Вырубает песню.

— Эй! — протестую я. — Она мне нравится!

— А мне уже нет, — заявляет категорично. — Мы вместе, Ева. Наши корабли не потонут никогда. Эта песня нам не подходит.

Он говорит совершенно серьёзно. Моё сердце начинает биться ещё быстрее, чувствуя особенность этого момента. Словно сейчас мы должны признаться друг другу в любви. Или нет. Не знаю...

— Давай что-нибудь веселенькое, — продолжает парень, пролистывая плейлист.

Звонко чмокнув меня в губы, включает опять Мияги. Тот самый трек, который часто слушает мой брат. Мотивчик у него заводной.

А тот волнующий момент — момент несостоявшегося признания в любви — проходит.

— Давай танцевать! — с энтузиазмом заявляет Дамир, сверкая завораживающей улыбкой.

Вскакивает и пытается поднять меня, но я упираюсь. Тогда Дамир начинает один танцевать на кровати.

О Господи! Мне кажется, я краснею до корней волос. Не потому, что Дамир плохо танцует, а потому, что он дурачится и выписывает бёдрами, словно заправский стриптизёр.

Это смешно. Очень смешно. Я хохочу в голос.

Дамир тоже смеётся и вновь пытается меня поднять. На этот раз я поднимаюсь, и он обнимает меня сзади. Мы двигаемся в такт музыке. Я ритмично покачиваю бёдрами, а Дамир покрывает поцелуями мою шею и двигается вместе со мной.

— Ева! — неожиданно доносится сквозь музыку.

Мама! Она за дверью! Чёрт...

Дамир

Твою ж...

Её мать! Она вернулась! И, кажется, сейчас откроет дверь.

Ева спихивает меня с кровати и шепчет:

— Спрячься!

Сначала я собираюсь возмутиться. Ну что, блин, за детский сад?! Но тут же меня осеняет — я не должен попадаться её матери на глаза.

Ложусь на пол за кроватью. Ева несётся к двери и вылетает из комнаты. Тут же слышу её взвинченное:

— Мама?!

— Ну да. Я, вообще-то, тоже здесь живу, — усмехается её мать. — А ты чего такая?

— Какая?

— Запыхавшаяся.

— Зарядку делала.

Машинально хмыкаю вслух. Чёрт...

— Перед сном?

— Да... И пресс качала, — продолжает врать Ева.

— Ты одна? — внезапно спрашивает её мама.

И что-то в её тоне мне подсказывает, что она знает ответ на свой вопрос. Чёрт возьми! Брат же мог сказать ей, что я здесь! Ну не здесь... А то, что я к Еве поехал. Чёрт!

— Ну, конечно, одна! А с кем я должна быть?

Наступает тишина. Я буквально вижу, как сейчас её мама подозрительно вглядывается в лицо дочери.

— Вообще-то, я спать уже ложусь. Спокойной ночи, мам, — тараторит Ева.

— Спокойной ночи... — в голосе женщины слышится недоумение.

Впервые слышу её голос. Он довольно приятный. И сама она очень симпатичная, даже красивая. Я хорошо разглядел её лицо на фотографии в рамке. Ева на неё похожа. Неудивительно, что мой брат поплыл от неё.

Слышно, как открывается дверь, и вновь доносится голос женщины:

— Твой брат приедет рано утром. Отец его встретит на автостанции. Нужно встать хотя бы в семь.

— Хорошо, заведу будильник, — отвечает Ева. — Спокойной ночи, мама.

— Приятных снов.

Дверь закрывается, раздаются тихие шаги на лестнице. Выглядываю из-за кровати. Ева стоит возле двери, прижавшись к ней спиной. Переводит дух. Её щеки просто пылают.

— У тебя же на лице всё написано! — шепчу возмущённо.

— Ну не умею я врать! — шепчет в ответ Ева.

Медленно подходит к кровати, садится на неё. Я поднимаюсь с пола и сажусь рядом. Кошусь на дверь.

— А она совсем-совсем не запирается?

— Нет. Папа против замков. Никто из родителей не вламывается ни ко мне, ни к Тиму...

— Понятно, — беру Еву за руку, переплетаю наши пальцы. — Значит, она не войдёт, и мы можем побыть ещё немного вместе, верно?

Ева поднимает взгляд к моим глазам. И выглядит сейчас чертовски виновато.

— Прости, что заставила тебя прятаться, Дамир. В другой раз я вас обязательно познакомлю. Просто сегодня как-то не подумала...

Не даю ей договорить, прижав палец к губам.

— Шшш... Я понял. Ещё не время. К тому же парень в твоей комнате в одиннадцатом часу ночи — такое себе...

На самом деле нам с её матерью нельзя знакомиться ни при каких обстоятельствах. Правда о том, кто её любовник, разрушит наши отношения с Евой. И это удручает...

— Ну раз ты меня не гонишь... — как можно расслабленнее говорю я и заваливаюсь на кровать. Поудобнее устраиваюсь на подушке и хлопаю ладонью рядом с собой. — Давай ко мне.

Прежде чем лечь ко мне под бок, Ева выключает свет, оставляя только настольную лампу. Ложится рядом со мной, повернувшись набок. Я тоже поворачиваюсь к ней. Наши лица в паре сантиметров друг от друга.

— Где была твоя мама? — спрашиваю я ровным тоном.

Этот вопрос меня беспокоил ещё до того, как она пришла, но я не хотел тратить наше время на пустые разговоры. А сейчас решаю копнуть эту тему.

— Она уехала ещё в обед. Сказала, что в офис. Потом какая-то встреча. А потом, — Ева внезапно расплывается в улыбке, — они встречались с отцом. Вроде бы нужно было что-то обсудить. И я думала, что она быстро вернётся. Но мама написала мне, что задержится. После чего я и написала тебе.

— Ты думаешь, у них с твоим отцом что-то налаживается? — спрашиваю осторожно.

Ева сияет от радости. И без слов понятно, что она верит в счастливый финал этой истории.

— Я очень надеюсь, что они помирятся, и папа передумает уезжать, — шепчет Ева уже без улыбки. — Да, я знаю, что чертовски наивная.

В её взгляде появляется грусть, и мне тут же хочется забрать все её плохие мысли и эмоции. Не хочу, чтобы моя девочка грустила. И меня бесит, что мой брат имеет отношение к её грусти.

Поспешно говорю:

— Всё будет хорошо.

Притягиваю Еву к себе и крепко обнимаю. Целую. На этот раз без напора. Чтобы себя ещё больше не заводить. Чертовски сложно быть с ней рядом, целовать, трогать и... останавливаться, не разрешая себе ничего большего. Но она ещё не готова, я подожду.

Переворачиваюсь на спину, не выпуская её из объятий. Ева кладёт голову мне на грудь. Водит пальчиком по рисунку на футболке.

— Как прошёл твой день? — спрашивает негромко. Усмехается: — Мой-то довольно скучно. Как у Золушки.

— Мой почти так же, — отвечаю уклончиво.

— Ясно.

Беру её за руку, мы переплетаем пальцы. Подняв наши руки повыше, наблюдаю за тем, как идеально они подходят друг другу, как правильно смотрятся её изящные пальчики между моими. Её гладкая нежная кожа контрастирует с моей смуглой, тёмной от татуировок — и

это тоже выглядит классно. Подношу её руку к губам, целую ладошку, фаланги тонких пальчиков, ногти, покрытые бесцветным лаком.

— Ты очень нежный, Дамир, — произносит немного смущённо.

Улыбаюсь. Мне хочется быть с ней нежным. У меня с Евой всё по-другому, не как с остальными.

Глажу её по волосам. Ева размеренно дышит, прижавшись к моей груди щекой. Закрываю глаза. Так тихо. Так хорошо...

Вздрагиваю и резко просыпаюсь. Кажется, я уснул ненадолго... Часто моргая, смотрю на окно.

Чёрт!! Уже начинает светать! Ева поднимает голову с моей груди и забавно щурится спросонья.

— Мы уснули? — спрашивает хриплым со сна голосом.

— Да, — киваю.

— А сколько времени?

— Не знаю...

Хлопаю по покрывалу ладонью. Телефон был где-то рядом. Нахожу. Теперь я тоже щурюсь, потому что свет от экрана слепит глаза. С трудом различаю цифры. 4:56.

Звездец!..

— Пять утра.

Тру лицо. Вновь смотрю на экран. Там сообщения в ватсапе. От брата. Что-то там про безответственность. Но я не дочитываю.

— Мне пора.

— Да, наверное, — негромко отвечает Ева, которая успела вновь меня обнять и положить голову на грудь. — Но мне не хочется тебя отпускать. К тому же, как ты доберёшься до дома?

— На такси, крошка. На такси, — усмехаюсь, чтобы скрыть свой учащённый пульс.

В груди щемит от осознания того, что у нас всё вот так — по-настоящему.

«Мне не хочется тебя отпускать...»

А мне не хочется, чтобы ты меня отпускала.

Ева вновь поднимает голову, чмокает меня в щёку.

— Всё, давай, провожай меня, — мягко, но настойчиво говорю ей.

Если вырубимся снова, то встречи с её матерью не избежать.

— Ну ладно, — говорит она печально и поднимается с кровати.

Встаю следом. Засовываю телефон с наушниками в карман. Надеваю бомбер. Мы подходим к двери.

— Где комната твоей мамы? — спрашиваю шёпотом.

— На первом этаже слева от лестницы, — так же шёпотом отвечает Ева.

Почти на цыпочках спускаемся вниз. Замечаю, что дверь спальни её матери плотно закрыта. Слава Богу... Напротив ещё одна дверь. Именно за ней я увидел тогда Еву. В тот день, когда Грозный пришёл, чтобы припугнуть её. А ещё я отчётливо вижу гостиную. И новый диван.

Вчера, когда мы пришли, я даже не заглянул сюда в надежде абстрагироваться от того дебильного поступка. А сейчас меня накрывает чувством вины.

Я должен признаться! Хотя бы в этом. Но как, блин?

— Дамир, в чём дело? — шепчет Ева мне в ухо, с беспокойством глянув в сторону

гостиной.

— Ни в чём, — отворачиваюсь.

Прохожу в холл. Ева достаёт мои кроссовки, и я, не надевая их, выхожу за дверь. Она выскользывает следом.

— Вызывай такси, здесь подождём, — заявляет Ева, пока я торопливо обуваюсь.

— Прямо к вашим воротам вызвать? — уточняю скептически. — Да перестань. Я прогуляюсь до шоссе. А там либо поймаю тачку, либо...

Делаю шаг к калитке и, видимо, срабатывает датчик движения, потому что во дворе включается свет. И тут же откуда-то справа раздаётся незнакомый голос:

— Вот это ни хрена себе!!

Глава 23.2

Инстинктивно прикрываю собой Еву и смотрю на источник звука. Какой-то мудака забрался в чужой двор и вальяжно развалился на широких качелях. В глазах — явное неодобрение. В каких-то очень знакомых голубых глазах...

— Тим... — выдыхает Ева, выходя из-за моей спины.

Тим... Это имя тут же всплывает у меня в памяти. Тим... Тимофей. Брат Евы!

Стою в каком-то ступоре и не понимаю, что с этим делать. Вроде как сейчас именно я мудака, оказавшийся в чужом дворе.

— А ты как здесь? Так рано... А мы здесь... Это Дамир, кстати, — указывает на меня Ева. — Мы тут это... Немного засиделись.

Парень встаёт с качелей. Агрессивно хрустнув шеей, подходит к нам.

Впороть бы ему пару раз за то, что втянул сестру в свои заморочки! Но я, блин, не могу пока. Да и мне тоже надо хорошенько впороть, вообще-то.

— Тимофей, — протягивает мне руку.

— Дамир, — пожимаю.

— Наслышан, — ухмыляется. — И как ты играешь — тоже. Не терпится посмотреть на тебя на поле.

— Физра каждый день, — зеркалю его ухмылку. — Долго ждать не придётся.

Ева, стоящая рядом, едва заметно закатывает глаза. Её, видимо, тоже достала тема футбола. Тимофей поворачивается к ней, на короткое мгновение прикасается губами ко лбу.

— Привет, сестра.

— Привет... Ты приехал раньше?

— Да, водитель автобуса оказался скрытым Шумахером, — усмехается, глядя на сестру сверху вниз.

— Ясно.

Вообще-то, они всё же очень похожи. Цветом волос, глазами... Но не ростом и не телосложением. Её брат довольно высокий, всего на пару сантиметров ниже меня, и довольно мощный.

— Ладно, воркуйте дальше, — говорит снисходительным тоном. — С тобой, Дамир, в школе пообщаемся.

— Да, давай, — отвечаю ровным голосом.

После чего Тим возвращается к качелям, подхватывает спортивную сумку и идёт в дом.

— Нужно попросить его ничего не говорить маме, — шепчет Ева.

— А он может сказать? — изумляюсь. — Должна же быть какая-то братско-сестринская солидарность, нет?

— Не знаю... — говорит Ева, опустив плечи. — Я в подобной ситуации впервые.

Мы подходим к калитке, выходим со двора.

— Ну а ты? Сливала когда-нибудь его ночные вылазки или подружек, замеченных в комнате?

Копаясь в этой теме, скорее, в шутку, чтобы подбодрить немного Еву. Она явно чувствует себя не в своей тарелке.

— Тим не водит подружек домой. Только Полина была пару раз, — отвечает девушка задумчиво.

— Полина? — переспрашиваю я, потому что это имя последнее время у меня на слуху из-за Макса.

— Да, с Полиной они встречались в прошлом году. Она танцует в моей студии. Мы раньше дружили. Она приходила даже не к нему, а ко мне. Но он, конечно, не упускал шанса и затаскивал её к себе, пока родители не видят.

Ева продолжает говорить, но я перестаю дальше слышать. Мешает грохот пульса, долбящего прямо в уши.

Это что же получается? Полина, которая сводная сестра Макса — это бывшая девушка Тимофея? Да быть не может!!

Но я почти уверен, что это так и есть!

Вот нихрена себе поворот!

— Дамир, ты чего? — вторгается в мои мысли голос Евы.

— Ничего...

— Ты как будто в шоке. Это из-за встречи с моим братом?

— Да просто вечерок был напряжённый, да и утро... — отвечаю отстранённо. — Ладно, я пойду.

Порывисто прижимаю Еву к себе. Нежно целую. Ещё пару минут держу её в своих объятьях, вдыхая аромат волос.

— Созвонимся, да?

— Конечно, — шепчет, уткнувшись носом в мою шею.

— Всё, пойду, — нехотя отстраняюсь и делаю шаг назад. — Уже скучаю, крошка...

— И я по тебе, — отзывается Ева.

Помахав ей рукой, быстро ухожу. На шоссе ловлю тачку. За три сотки водила соглашается меня подбросить. В машине чуть не засыпаю. Оказавшись дома, беззвучно прокрадываюсь в свою комнату. Скидываю одежду, падаю на кровать и крепко зажмуриваюсь. Но сон не идёт. В голове теперь такой винегрет, что вообще без шансов в чём либо разобраться. Перевернувшись на спину, плююсь в потолок. За окном уже рассвело, и надо бы задёрнуть шторы... Буквально через минуту всё-таки проваливаюсь в сон...

А просыпаюсь оттого, что Ванька с разбегу на меня запрыгивает.

— Дамил! Дамил! Пошли обедать! — трясёт он меня за плечо.

— Обедать? — тру лицо. — А сколько времени?

Ваня пожимает плечами.

— Папа сказал.

Ясно.

Племянш сидит на мне верхом и явно не собирается слезать. Немного пощекотав мальчика, подхватываю на руки и встаю вместе с ним. Он извивается и хохочет, потому что я продолжаю его щекотать. Ставлю Ваню на пол.

— Иди за стол, я сейчас приду.

Он убегает, а я ухожу в душ.

Идти на кухню не хочется. И если бы не голод, хрен бы я вышел сегодня из комнаты. Уверен, от ББ меня ждёт неслабый разнос. Но у меня уже живот урчит, поэтому плетусь на кухню, приготовившись к выволочке. Сажусь за стол под неодобрительным взглядом брата.

С трудом съев полтарелки, Ванька увлечённо крошит хлеб в суп, и теперь это, скорее, каша. Придвигаю свою тарелку поближе. Сегодня у нас борщ. Боря не умеет его готовить. И, похоже, я догадываюсь, кто был у нас на кухне. Правда, вслух не решаюсь поднять эту тему.

— Ты хоть с девушкой был? — спрашивает брат, когда Ванька всё же доедает суп, получает яблоко и уносится в комнату.

— С девушкой. А ты?

— Дамир, речь не обо мне, — качает головой ББ. — А о тебе и о том, где ты провёл ночь. И я не знаю, что именно больше напряжёт меня: что ты где-то шлялся с друзьями или что действительно был с девушкой, маму которой я знаю.

— Маму, которой я знаю! — повторяю раздражённо. — Нормальная такая формулировка! Может, будем называть вещи своими именами?

— Ты понял, о чём я, — отрезает ББ. — Так с кем и где ты был?

Он смотрит на меня одним из своих взглядов из арсенала бывшего военного. Под таким взглядом хочется тут же расколоться. И признаться даже в том, чего не делал. Давить психологически ББ умеет отлично.

Решаю сказать правду, скрывать смысла нет.

— Я был у Евы. Мы просто случайно уснули.

— Ясно, — произносит сухо. — А Ева знает, что это ты вломился в её дом?

— Нет, — отвечаю тоже сухо. — А её мать знает, что дочь встречается с тем, кто ввалился в их дом? От тебя!

— Нет. А когда ты признаешься в этом Еве?

— А когда ты пойдёшь знакомиться с Евой и её братом?!

— Дамир... — брат тяжело вздыхает.

— Ну что? — выпаливаю раздражённо. — Я знаю, что веду себя как идиот. И вопросы задаю идиотские. Только вот не могу себя контролировать! Моя девушка надеется на счастливое воссоединение родителей. Что мне с этим делать?

— С этим ничего не сделаешь. Тем более ты или она. Оставьте это нам.

— Как у тебя всё просто! — вскакиваю, как ошпаренный.

Хватаю тарелку, мою её и сваливаю в свою комнату. И опять заваливаюсь на кровать. Надо бы взяться за уроки, но нет ни малейшего желания.

Ева не звонит весь день, но ближе к вечеру присылает сообщение. Пишет, что была весь день с братом и мамой. И что приезжал отец.

Понятно, ей не до меня.

Около шести вечера звонит Грозный. Я без всякой задней мысли принимаю звонок и сходу слышу требовательный вопрос:

— Дамир, а ты мне ничего рассказать не хочешь?

Мысленно вмазываю себе по лбу. Чёрт, точно... Тим же вернулся. Я должен был сообщить.

Ева

— Ева, а завтрак?

Мама выходит из кухни, когда я уже обуваюсь в прихожей. Скинув кеды, забегаю на кухню. Хватаю одну гренку с тарелки и возвращаюсь в прихожую. Вцепившись в гренку зубами, вновь обуваюсь.

— Это, по-твоему, завтрак? — обидчиво поджимает губы мама.

Прожевав кусок обжаренного с яйцом хлеба, произношу торопливо:

— У нас репетиция. И школу нужно украсить.

— Репетиция? — недоумевает она.

Понижаю голос до шёпота и кошусь на лестницу.

— Да. Чирлидерши выступают перед командой. Я тебе говорила.

— Точно! — спохватывается она.

Исчезает на кухне и возвращается с чашкой чая.

— Запей хотя бы.

Дожевав гренку, делаю пару глотков чая и чмокаю маму в щёку.

Вечером должен заехать папа. И вчера он тоже был. Они с мамой не сказали Тимофею о разводе. Возможно, и не скажут. Возможно, всё налаживается.

Настроение у меня просто отличное!

Выбегаю из дома. До начала уроков ещё час. Не слишком много, если подумать. Свой танец мы отрепетировали на троечку. А хотелось бы лучше. Ещё нужно плакаты повесить на первом этаже. И шарик надуть.

Быстро добегаю до школы, в которой, к слову, уже очень оживлённо. На первом этаже вижу Сэвена и ребят из десятого. Они надувают шары и занимаются плакатами. Но мне нужно в спортзал, поэтому пробегаю мимо. Навстречу идёт Марта Юрьевна.

— Ева, я отдала ваши костюму Дамиру.

— Дамиру? — удивляюсь я.

Вчера вечером мы переписывались, и он сказал, что вряд ли сможет прийти в школу пораньше.

— Да, он понёс их в спортзал.

— Хорошо, спасибо.

Удивительно, что форму чирлидерш так быстро привезли. Кажется, Марта Юрьевна сделала невозможное. Сначала каким-то образом умудрилась выбить финансирование на нашу команду, а теперь и доставку в нужный срок смогла организовать.

Направляюсь сначала в раздевалку. Там оставляю рюкзак, беру кроссовки и захожу в зал. В зале действительно вижу Дамира, он раздаёт форму девочкам. Пришли уже почти все.

Вика стоит в одном бюстгальтере — видимо, решила переодеться прямо здесь. Меня, словно электрическим разрядом, пробивает приступ ревности. Которую я, конечно, не хочу никому показывать. Ведь Дамир не обращает на Виду никакого внимания.

Обернувшись и увидев меня, он сразу же идёт в мою сторону. В его руке пакеты. И прежде, чем отдать их мне, Дамир притягивает меня к своей груди и нетерпеливо целует. Прямо на глазах девочек.

Всё внутри ликует... Я позволяю себе насладиться нашим поцелуем, пока мы все не

погрузились в суету.

— Я соскучился, — шепчет Дамир, уткнувшись лбом в мой лоб. — Впервые рад началу учебной недели.

В груди всё трепещет от его слов, и я сама быстро его целую.

Всучив мне пакеты, Дамир усмехается:

— Не терпится посмотреть на тебя в этом милом костюмчике!..

— Не терпится увидеть тебя со всей командой. Буду выступать только для тебя!

— Ммм... Это единственное, что заставляет меня остаться в этой команде.

Хихикаю. Как влюблённая дурочка.

— Всё, иди. Нам репетировать надо, — с неохотой выставляю его из спортзала.

Дамир ещё раз коротко целует меня и уходит. А я разворачиваюсь к девчонкам. В глазах у некоторых — определённо зависть. Особенно явно это заметно во взгляде Вики. Вскинув подбородок, подхожу к команде. Вручаю пакеты с формой вновь прибывшим, оставляю себе тот, на котором написана моя фамилия.

Марта Юрьевна заказала костюмы в соответствии с размером каждой участницы. Один остался не востребуемым, он предназначен для Алины. Но её здесь пока нет.

Быстро переодеваюсь. Девчонки делают друг другу высокие хвосты, вплетая в узкие прядки яркие ленты. Форма у нас красная. Такого же цвета, как у футбольной команды.

В зал заходит Юля с огромной коробкой в руках. Подходит к нам, ставит коробку на пол. Она явно лёгкая, но довольно большая. Юлька страдальчески разглядывает сломанный ноготь.

— Что там?

Открываю коробку и сразу вижу помпоны. Улыбнувшись, говорю девочкам:

— Вот теперь всё действительно серьёзно.

Дружно улюлюкая, разбираем помпоны. Они красные и блестящие. Как новогодняя мишура.

— Аппаратуру уже выставили на трибуны. Сейчас под музыку на телефоне потренируемся, — говорю я, находя нужную композицию. Прибавляю звук и кладу телефон на лавочку.

Юлька остаётся посмотреть.

Мы быстро строимся по принципу шашек. И достаточно слаженно отрабатываем все связки по очереди. Потом репетируем полностью танец. В конце выполняем несложную поддержку. Вика самая лёгкая из нас, поэтому именно её мы поднимаем на руках. Арефьева, взявшись за щиколотку, задирает одну ногу вверх. Вся пирамида замирает на три секунды, после чего Вика спрыгивает. Выступление завершается популярной речёвкой.

«А надо — гол!

Надо — гол!

Надо-надо-надо

Гол-гол-гол!

Сколько? Много! Как? Неважно!

Надо — гол! Надо — гол!

Надо-надо-надо —

Гол-гол-гол!»

А в самом конце дружно кричим: «С ВОЗВРАЩЕНИЕМ!»

Наши парни вернулись не с пустыми руками. Уже сегодня школьный уголок

достижений пополнит кубок за первое место. Они просто разорвали в клочья своих главных соперников по региону. Игра состоялась сразу после сборов.

Юлька хлопает в ладоши и восторженно заявляет:

— Я за вас, девочки, начну болеть, а не за футболистов наших. Они, конечно, хороши. Но вы ещё лучше!

Вика тут же с издёвкой отчеканивает:

— Ну с парнями-то у тебя не клеится, поэтому немудрено, что ты так считаешь.

Юлька вспыхивает, а я закипаю.

— Вика, прекрати! — одёргиваю её.

— Вообще-то, я комплимент хотела сделать... — моя подруга чуть не плачет.

Остальные девчонки внезапно встают против Вики.

— Арефьева, ты не знаешь, что такое комплименты? — говорит одна.

— Или у тебя какие-то проблемы с их принятием? — поддерживает её другая.

— Юль, не обращай внимания на эту идиотку, — заявляет третья.

Арефьева злобно смотрит на всех. Ноздри у неё раздуваются и нервно подрагивают от бушующих в девушке эмоций.

— Я могу прямо сейчас уйти! И что вы тогда делать будете?

Чёрт! А вот этого не надо! Только не сейчас!

— Давайте все успокоимся, ладно? — говорю утешительным тоном. — Нам уже на поле пора выходить.

— Да, пошли! Не терпится увидеть ребят, — одна из девчонок сразу направляется к двери.

Все за ней.

— Подождите!

Обогнав их, выглядываю в коридор. Там стоят Дамир и Кирилл, уже в футбольной форме.

— Мы готовы, — говорю им.

— Тим и остальные уже на подходе. Давайте все на поле, — командует Сэвен.

Вываливаемся из раздевалки. Кирилл присвистывает.

— Вот это ни хрена себе! Вот это я понимаю — поддержка команды! Шикардос!

Девчонки хихикают. А я плавлюсь от пожирающего взгляда Дамира.

Выходим на стадион. Все уже на трибунах — и ученики, и преподаватели, и директор... Кирилл и Дамир остаются у края поля. К ним присоединяются три человека из параллельного. А шесть остальных наших футболистов с минуты на минуту войдут в ворота и появятся на поле.

Мы с девочками выстраиваемся в определённом порядке в самом центре футбольного поля и замираем. Из колонок звучит гимн. Флаг развевается на ветру. Футболистов здесь всегда встречают именно так. Особенно с кубком.

Бросаю взгляд на Дамира. Он улыбается мне. Я очень рада, что он так быстро влился в команду. Ну почти. С Сэвеном наладил отношения, несмотря на драки в самом начале. И Тим хорошо его встретил в нашем дворе. Думаю, что всё будет нормально! У всех нас!

Гимн заканчивается, берёт слово директор. Говорит он всегда коротко и строго по делу. И сейчас тоже весьма лаконично восклицает:

— Встречаем наших чемпионов!

На поле выбегают футболисты. Шестеро. Все они играют за сборную. Каждый из них

очень дорог школе, каждого любят. Но особенно заметно эта любовь направлена на моего брата и его самое близкое окружение. Два его лучших друга — Фор и Тэн. Макар Корнилов и Лёша Платонов. Ну и Сэвен, безусловно.

Тим несёт кубок. Толпа скандирует:

— О-лее, оле-оле-оле!!

— Number one!!

— Наши чемпионы!

— Лучшие!

А ребята, конечно, с удовольствием купаются в лучах славы... Ну ладно, они, и правда, крутые.

Тренер команды следует за ними, скромно подняв руку в качестве приветствия. Его дочь Алина проскальзывает на скамейку запасных. Мы встречаемся с ней взглядами. Она показывает мне большой палец. Видимо, ей понравился наш вид.

Странно, что она вообще как-то отреагировала на меня. По большей части мы стараемся друг друга не замечать. Чтобы лишний раз не цепляться.

Вся команда футболистов выстраивается в ряд. Дамир среди них. Трибуны замолкают. Начинает звучать музыка. Похоже, наш выход...

Дамир

Я глаз не могу отвести от Евы. Она вывозит на себе буквально всё выступление. И даже эта поддержка с участием Арефьевой меркнет на фоне её последнего шагата, в котором Ева ещё и прогибается в спине.

Мурашки бегут по позвоночнику, когда я смотрю на её великолепную осанку, гибкое тело, стройные ножки с немного задравшейся юбочкой... Мне хочется подбежать к ней и прикрыть собой. Потому что все пацаны в команде, да и на трибуне по-любому пялятся только на неё. А она моя!

Все аплодируют. Футболисты в ответ на речёвку чирлидерш громко свистят и улюлюкают.

— Может, вместо первого урока сыграем? — слышится голос Сэвена.

— Как твоё колено? — строго спрашивает его Тим.

— Уже всё нормально. Врач сказал, могу играть.

Тимофей подходит к тренеру и физруку. Остальные окружают меня. Приветственно тянут ко мне руки. Здравоваюсь. Говорят все одновременно. Какие-то шуточки по поводу предыдущего номера «три». Типа, он слишком быстро сдулся, и все надеются, что я продержусь дольше.

Тим возвращается, и мы делимся на две команды. Играют все, даже те, кто на скамейке запасных. Я попадаю в команду Тимофея. Разыгрываем мяч. Играем.

Практически каждый из команды соперников пытается меня задеть, свалить, поставить подножку. И я понимаю, что это проверка. Парни испытывают меня на прочность.

Спустя десять минут игры у нас всё ещё ничья. 0:0. Меняемся воротами, вновь начинаем играть. Но обе команды примерно равны по силе, и забить никому не удаётся. В нашей защита буквально непрошибаемая. Вратарь — просто монстр. Ловит даже то, что поймать вроде бы невозможно. И это Тимофей Золотарёв. Да, именно он на воротах.

Когда мяч в очередной раз летит в аут, Тим меня окликает.

— До конца минута. Терять нечего, — взмахом руки подзывает ещё и Десятого. Отдаёт ему перчатки и смотрит на меня. — Сейчас мы с тобой одну схему разыграем...

Быстро посвящает меня в то, что задумал. Когда звучит свисток, и Сэвен выкидывает мяч с края поля, я сразу его подбираю и отдаю пас Тимофею. Трибуны взрываются, когда видят, что их Первый вышел из ворот. Тим несётся к воротам соперников, пасует одиннадцатому номеру. Тот сразу отдаёт обратно. Я бегу за Тимом, буквально дыша ему в затылок.

Когда оказываемся около ворот, Первый ловко отдаёт мяч назад и резко уходит в сторону. А я бью. Даже не прицеливаясь. Вратарь, не ожидавший такого финта, не успевает дотянуться до мяча, который летит чётко в девятку.

Трибуны взрываются так, что звук свистка об окончании игры тонет в этих воплях. Наша команда начинает обниматься. Точнее, они все обнимают меня. И я странным образом заряжаюсь от этой сумасшедшей вакханалии всеобщего восторга. Сейчас я действительно чувствую себя частью команды.

Трибуны начинают пустеть, мы покидаем поле. Все направляются в школу.

Уже в раздевалке проверяю свой телефон. Там сообщение от Грозного.

«Отличная игра, Мир!»

И я не удивлён, чёрт возьми! Утром Егор подвозил меня до школы и небрежным тоном сообщил, что у него здесь есть ещё одни глаза. Понятия не имею, о ком он говорил.

Следом за сообщением прилетает видео. Включаю его без звука. Там наша игра и мой гол. Но для меня сейчас важнее то, с какого места на трибуне это снято. Судя по всему, откуда-то снизу, возможно даже, со скамейки запасных. Но там никого, кроме физрука, тренера и его дочки вроде не было.

— А у тебя с моей сестрой типа серьёзно? — внезапно спрашивает Тим.

Вырубаю телефон, убираю в рюкзак. Смотрю на Первого.

— Типа да.

— Насколько серьёзно? — продолжает докапываться он.

Все в раздевалке начинают гудеть и улюлюкать, жаждая подробностей. Чёрт бы их побрал!..

— Я хочу просто предупредить тебя, Фри, — продолжает Тим. — Мою сестру обижать нельзя.

И это говорит парень, из-за которого его сестра может попасть в неслабый замес.

— Я ни за что её не обижу, — произношу, глядя ему в глаза.

Хлопает меня по плечу.

— Хороший ответ, Фри.

После чего вся команда сваливает из раздевалки. Все, кроме четвёртого номера. Парень медленно завязывает шнурки на кроссовках, неторопливо убирает вещи в шкафчик.

— В субботу у меня в доме будет вечеринка. Придёшь? — говорит как бы между прочим.

— Пока не знаю.

— Но ты, вообще-то, должен, — подчёркивает последнее слово.

— Должен? — стреляю в него удивлённым и возмущённым взглядом.

Но он сама невозмутимость. Достав из рюкзака ролекс, надевает на запястье. Приглаживает волосы.

— Ну да. Ты же часть команды. Поэтому должен...

Резко перебиваю его:

— Послушай, я никому ничего не должен!

Эйфория от победы уже схлынула, и меня вдруг накрывает от всплеска злости. Все кругом почему-то считают, что могут мной манипулировать! И если Грозному я действительно должен, хотя бы как другу, то эти парни мне никто!

Демонстративно вставляю в уши наушники, врубаю музыку. Фор что-то говорит, но я отмахиваюсь и указываю на свои уши. Мол, ничего не слышу. Закинув рюкзак на плечо, выхожу из раздевалки.

Бунтарь во мне жаждет натворить всякой дичи, лишь бы не быть частью этих «золотых» футболистов.

Должен я ему... Да хрен он угадал!

Уроки проходят весьма быстро. Первые пятнадцать минут каждого тратятся на дифирамбы команде. Меня это уже подбешивает... Ева явно чувствует себя довольно скованно из-за появления брата, и я стараюсь к ней не лезть. К тому же мы с ней под постоянным наблюдением всех членов команды.

Сам я тоже наблюдаю. Особенно за Тимом и его девушкой Алиной. Не сказать, что

между ними прям любовь. Тимофей, по большому счёту, её почти не замечает. Словно они вместе просто по привычке. Или потому, что Алина — дочь тренера, а Тим — капитан команды. Чуть позже мои мысли подтверждаются...

После уроков мы с Евой не спеша покидаем территорию школы. Она радостно щебечет о том, как классно всё прошло утром.

— Расскажи мне про брата и Алину.

— Они начали встречаться, когда её отец получил должность тренера нашей футбольной команды. С тех пор мой брат и моя бывшая подруга неразлучны.

— Почему вы больше не дружите? — мне хочется покопаться в этой теме.

Ева становится грустной, хотя пытается это скрыть. Беру девушку за руку, переплетаю наши пальцы.

— Ну и?

— Да я и сама не понимаю, как так вышло! — говорит она раздосадованно. — Началось всё с мелких перепалок. Алина стала цеплять меня по пустякам. Я отвечала тем же. Потом мы сильно поругались, потому что я не сказала ей о том, что Полина — бывшая Тима — приходила в наш дом. Но приходила она ко мне. И, насколько мне известно, они с Тимом просто поговорили и решили остаться друзьями. А мне просто не хотелось расстраивать Алину. Да и брата не хотелось подставлять. В итоге мы с Алиной сильно поругались, а Тим встал на её сторону. С тех пор у нас очень натянутые отношения. Удивительно, что Тимофей вообще разговаривает сейчас со мной. Последнее время он меня даже не замечал.

У меня чуть не вырывается: «Почему ты не рассказала ему о нашем нападении?!» Но я вовремя хватаю себя за горло. Не могу рисковать нашими отношениями! Ведь Ева явно меня пошлёт, если узнает, что я был там тогда. Что это я со своими друзьями вломился в её дом! Мне нужно сильнее привязать её к себе, прежде чем правда выплывет наружу.

Доходим до светофора, переходим дорогу. Я удерживаю Еву за руку, не желая отпускать.

— Может, погуляем немного?

— Не могу, Дамир. Папа сегодня должен приехать. Я должна быть дома, когда...

Она не договаривает, отводит взгляд.

— Когда что?

— Даже не «когда», а «если». Если они с мамой всё-таки решат рассказать Тиму о разводе. Вчера они этого не сделали, и у меня появилась надежда, что всё обойдётся.

Прямо сейчас она у меня тоже появилась. Может, её мать возьмётся уже за ум?

— Тогда я тебя отпускаю. Но только сегодня, — улыбаюсь, продолжая держать Еву за руку.

Она оглядывается по сторонам. Да, на нас все вылупились. Какие-то бабки на остановке громко нас обсуждают. Кажется, мои татуировки и то, что такая хорошая девочка Ева не могла связаться с каким-то бандитом.

— Там моя соседка, — шепчет Ева, стрельнув на них взглядом.

Оборачиваюсь. С дьявольской улыбкой на лице машу рукой этим бабулькам. Вновь смотрю на Еву.

— Выключай уже пай-девочку. Иначе я подумаю, что ты меня стесняешься.

Она вспыхивает и возмущённо фыркает. А в следующую секунду повисает на моей шее и впивается в губы.

На остановке сразу начинают громко кудахтать:

— Куда родители её смотрят?

— А брат? Он-то куда смотрит?

— Тимофей такой хороший мальчик, а рядом с его сестрой какой-то бандит!

А мы с Евой продолжаем целоваться. Как говорится, и пусть весь мир подождёт!

Дамир

Сказать, что меня хорошо приняли в футбольной команде — ничего не сказать. На самом деле я стал в доску своим всего за одну неделю.

Каждый день на физре мы играем в футбол. Каждый день после уроков у нас тренировка. Ева и команда чирлидерш тренируются поблизости, на другой части поля. И пока мы, например, бегаем с мячом вокруг конусов, девчонки разучивают нереально крутые поддержки. Сказать по-честному, это порой сильно отвлекает практически всех пацанов. Они спотыкаются, пинают мяч в никуда, засмотревшись на чирлидерш. И только Тим невозмутим и почти не смотрит на свою Алину, которая тоже стала частью команды Евы.

Я стараюсь быть простым наблюдателем и ни с кем особо не сближаться. Не привязываться ни к кому, кроме Евы. Но довольно часто ловлю себя на мысли, что мои сокомандники становятся мне всё ближе. Я даже участвую в общих приколах. А на тренировках вообще чувствую себя совершенно в своей стихии. Тренер хвалит. И Тим тоже мной доволен.

Короче, полный треш! Я увяз в какой-то параллельной реальности, и выбираться из неё мне совсем не хочется.

От Грозного нет никаких вестей уже несколько дней. Последнее сообщение от него гласило: «Ты идёшь на вечеринку в субботу». И это был не вопрос. Теперь я должен на неё пойти.

С Максом мы тоже давно не виделись, потому что я всё время занят футболом, Евой и Ванькой. Сегодня мне, кстати, тоже нужно забрать мелкого из садика, потому что ББ куда-то уехал до завтра.

— Завтра утром тренировка, — заглядывает к нам тренер. — В понедельник играем со 113-ой школой.

— Окей! — кивает Тим.

— Чёрт... Тренировка в субботу? — переспрашиваю я.

— Да, привыкай, Фри! — хлопает по моему плечу Фор. — Столяр — зверь просто. Может, и в воскресенье нас вызвать.

Наш тренер Столяров Геннадий Анатольевич — и правда, зверь. Но видя уровень подготовки команды, я чувствую к нему уважение.

Окей, в субботу — значит, в субботу. Лишь бы ББ утром вернулся. Понятия не имею, где оставить Ваньку, если его не будет. Садик не работает, у соседки не хочется. Я ей не нравлюсь, она мне тоже.

Выходим из раздевалки всей толпой. Прощаюсь со всеми и дожидаюсь Еву. Через пять минут она появляется. Прижав её к себе, утыкаюсь носом в волосы. Девчонки, проходящие мимо нас, начинают одобрительно улюлюкать.

На нашу сладкую парочку у всех такая реакция. Только Вика временами зло зубоскалит. Но, рискуя вылететь из команды, вовремя затыкается.

На секунду встречаемся с Евой губами, и она тут же отстраняется.

Ну да. Мы же в школе.

— Чем займёмся? — воодушевлённо спрашивает она. — Сегодня я могу не ходить в студию. И так выжата как лимон с этими поддержками.

— Вообще-то, мне нужно забрать племяша из садика.

Я рассказал ей, что у ББ есть сын. Понемногу раскрываюсь перед девушкой.

— Если ты меня с собой возьмёшь, то...

— Конечно. Поехали, — притягиваю Еву к себе, и мы вновь на секунду врезаемся губами.

Ева належке, потому что перед тренировкой закинула рюкзак домой. Садимся в маршрутку и за сорок минут доезжаем до моего района.

Внутренний голос говорит мне, что я действую опрометчиво. И не стоило привозить Еву сюда. Но ведь Грозный всё знает. Что он может сделать?

Доходим до садика. Ванька уже на прогулке, всё время поглядывает на калитку. В садике ему не очень нравится. Увидев меня, несётся к калитке и, несмотря на выкрики воспитателя, пытается открыть замок.

Приложив карточку, распахиваю калитку. Ванька бросается ко мне и обнимает за бёдра. Племяш кажется расстроенным. Смотрю на воспитателя, который идёт к нам.

— Подождите минуту.

Тон у женщины не особо доброжелательный. Судорожно напрягаю память, чтобы вспомнить её имя и отчество. Светлана Владимировна... Валерьевна... Викторовна... Чёрт!

— Дамир, сколько тебе лет? — звучит неожиданный вопрос в лоб.

— Без пяти минут восемнадцать, а что? — стараюсь говорить доброжелательно.

Ева, стоящая рядом, здоровается с воспитаткой, но та не обращает на неё никакого внимания.

— Пока тебе нет восемнадцати, мы не можем отдавать тебе Ваню, — заявляет эта ненормальная.

— Всегда отдавали, а теперь, значит, нет?

— А теперь нельзя. Все вопросы к заведующей.

— Так давайте я с ней поговорю.

— А её нет уже.

Супер!

— Моего брата нет в городе. Вы что предлагаете? Ваню в садике оставить? — из меня прёт сарказм.

— Дамил... Я не хочу оставаться, — всхлипывает Ванька.

Провожу по его голове ладонью.

— Да кто ж тебя оставит? Ты нам самим очень нужен.

Многозначительно смотрю на воспитатку. Где её мозги? Напугала, блин, ребёнка. Та понижает голос:

— По правилам нужно соцзащиту вызвать. Но сегодня я закрою глаза на то, что Ваню забирает несовершеннолетний. А дальше решайте вопрос с братом, как хотите.

И уходит. Не дав себе выматериться вслух, беру Ваньку на руки, выношу за калитку. Он обвивает руками мою шею. Ева подавленно молчит и выглядит расстроенной.

— Да ладно, Ванька, всё нормально! — пытаюсь его подбодрить. — Значит, теперь папа тебя будет забирать. А я — после своей днюхи. Это всё фигня.

— А ты конфеты купил? — спрашивает хитрюга.

Качаю головой.

— У меня идея получше. Пошли есть мороженое. Заодно познакомлю тебя со своей подругой.

Ваня наконец смотрит на Еву и смущённо ей улыбается.

— Здласти.

— Привет, — проводит по его макушке своими изящными пальчиками. — Я — Ева.

— У всех есть подлуги, — вздохнув, заявляет он. — У папы тоже есть. А у меня нет.

— Будет, — поспешно опустив Ваньку, беру за руку. — Погнали в кафе-мороженое.

Разговор о подругах мне не нравится. Это слишком опасная тема.

Ева тоже протягивает Ване руку, и мы переходим дорогу. Поднимаем мальчика, помогая ему перепрыгивать через редкие лужи. Он хохочет. Кажется, больше не расстраивается из-за случая в садике.

Покупаем на всех шесть разных шариков в одной большой пиалке. Просим добавить и конфетти, и маршмеллоу, и сироп. Взяв три ложечки, пробуем эту гору из мороженого с разных сторон. Ванька пытается отвоевать у Евы маршмеллоу. Она подыгрывает ему, и у них завязывается поединок на ложках.

Смотрю на обоих с каким-то странным чувством. Возможно, это умиление... Если бы не всё то дерьмо, которое никуда не делось из моей жизни, я бы был стопроцентно счастлив.

Покидаем кафе, и я приглашаю Еву к нам. Раз уж ББ нет дома. Когда заходим в квартиру, она с интересом оглядывается по сторонам.

— У вас так просторно! И очень чисто, несмотря на мужское царство, — улыбается.

— Жить с моим братом — всё равно, что в армии. Уборка «казармы» по расписанию.

— Ясно.

Ваня ведёт Еву в свою комнату показывать игрушки. Она устраивается на полу, помогает ему собирать конструктор.

Мороженое хоть и было сытным, но я всё равно должен покормить Ваньку ужином. Ухожу на кухню, чтобы разогреть. А когда возвращаюсь, слышу, как Ваня рассказывает Еве про тётю Таню... Настороженно прислушиваюсь, прежде чем заглянуть в комнату.

— ... Папа сказал, что если она мне нравится... то мы могли бы жить все вместе.

— А она тебе нравится? — с энтузиазмом спрашивает Ева.

— Да. Она холошая. И класивая. Как ты.

— Ммм... Считаешь меня красивой?

Наверняка Ванька сейчас красный как помидор. Сложно ему с девчонками. Может, из-за отсутствия мамы.

— Только тётя Таня ледко сейчас плиходит, — протягивает он плаксиво.

— Тётя Таня? — переспрашивает Ева. — Мою маму тоже Таней зовут.

— А она класивая?

— Ну да.

Пульс барабанит в ушах. Я решительно прерываю этот опасный разговор.

— Пошли, похоячим.

Ева сначала хочет отказаться, но понимает, видимо, что тогда Ванька тоже откажется. Поэтому решительно поднимается и протягивает ему руку.

— Побежали! А то всё остынет.

***

Сидя на кухне, наворачиваем макароны с сыром.

— Ммм... Моя мама делает почти такие же. Очень вкусно! — нахваливает Ева.

Поперхнувшись, прокашливаюсь в кулак и с трудом выдавливаю:

— ББ готовил.

Но почти уверен, что это не так. Скорее всего, её мать была здесь этим утром. Перед отъездом ББ.

Вот уже неделю мы почти не говорим с Евой о её родителях. Она лишь с грустью обмолвилась, что её отец улетел в Китай, как и собирался. Вот только о разводе они с матерью ничего Тиму не сказали. И это немного обнадеживает Еву. А меня — нет. Её мать продолжает проводить время с моим братом. Почему я так уверен? Чёрт... Ну это очевидно. Потому что мой брат счастлив. Даже привычная глубокая морщина у него между бровями за последнее время немного разгладилась.

Ванька доедает последним, и мы идём в его комнату смотреть мультики. Устраиваемся на мягком коврикe возле его кровати. Идут «Фиксики». Племяш смотрит, не отрываясь, а мы с Евой иногда переговариваемся шёпотом. Солнце за окном быстро движется к горизонту.

— Тебе во сколько домой нужно?

— Уже выгоняешь? — стреляет в меня игривым взглядом Ева.

— И не думал. Просто переживаю.

— Я сегодня без ограничений, — говорит она, кокетливо хлопая ресницами.

Ого! И что это значит? Она может остаться?..

С нетерпением дожидаюсь конца мультфильма. Отправляю Ваньку умываться. И пока он в ванной чистит зубы, прижимаю Еву к себе. Нетерпеливо целую. Не просто чмок там какой-то, а по-серьёзному. Так, что сбивается дыхание у нас обоих.

— Дамил, а молочка дашь? — внезапно заходит в комнату Ванька.

Мы с Евой отпрыгиваем друг от друга.

— Да, молоко... Пойдём...

Увожу его на кухню. Грею молоко в микроволновке, сажаю за стол. Ваня никак не комментирует то, что увидел. Слава Богу... Надеюсь, и отцу не проболтается.

Мелкий допивает молоко, и мы возвращаемся в его комнату. Ева сидит на ковре, листает детскую книжку. Её щеки пылают.

— Почитай! — Ванька с мольбой смотрит на Еву.

Она сразу соглашается, не давая мне шанса как-то возразить.

— Какую? Эту? — демонстрирует книгу, которую держит в руках.

Племяш подбегает к стеллажу, вытягивает тоненькую книжечку, затёртую уже до дыр.

— Эту, — всовывает Еве в руки и прыгает в кровать.

— Муми-тролль? Ммм... — она удивлённо разглядывает выбранную Ванькой книжку.

— Он любит историю про грот, — говорю я, поправляя одеяло.

Провожу ладонью по вихрастой макушке мелкого и сажусь на пол. Ева присаживается поближе к ночнику на тумбочке. Начинает читать... И, кажется, сама увлекается. А я увлечённо её разглядываю.

Казалось бы, каждый день смотрю на неё. Но снова и снова открываю какие-то важные для себя детали. Например, её прелестные ушки. На одном из них сразу три серёжки. Вспомнив о той, что в пупке, можно сделать вывод, что Ева — любительница пирсинга.

А её ногти... До недавнего времени мне казалось, что она не покрывает их лаком. Или выбирает бесцветный. А сейчас вдруг замечаю, что ногти тёмные, глянцевые. Кажется, этот цвет называется сливовый. С чем связан такой выбор?

Возможно, я как-то слишком сильно заморачиваюсь. Вот только когда тебе интересна девушка, хочется и в голову к ней залезть.

Ванька вскоре засыпает, и Ева ставит книжку обратно на стеллаж. Выключаю ночник, и

мы выходим из комнаты. Веду девушку в свою.

Мы садимся на кровать, держась за руки. Но мне этого мало, и я пересаживаю Еву на свои колени. Обхватив подбородок, поворачиваю её голову и наконец-то прижимаюсь к желанным губам. Пульс моментально учащается. Всего лишь простой поцелуй с ней может завести меня не на шутку, поэтому я поспешно его прерываю. Прильнув губами к виску, замираю так и жду, пока не восстановится дыхание.

— Рассказывай, — выдавливаю хрипло.

— Что? — спрашивает она тихо. Её голос немного дрожит.

— Об отсутствии ограничения, — напоминаю я.

— Ааа... Просто мама уехала. Вроде как в командировку. Вернётся завтра. А Тим меня не сдаст.

— Ясно.

Мой голос против воли звучит виновато. Вина хоть и не моя, а моего брата, но всё же... Они ведь вместе свалили, получается... Куда? Зачем?

Твою ж...

— Смешно вышло, да? — Ева разворачивается на моих коленях и садится вполоборота. — Твой брат и моя мама одновременно уехали.

— Да, смешно...

Нихрена!

Ева обнимает меня за шею. Сама проявляет инициативу и с нежностью целует. Долго. Чертовски долго и как-то по-новому. Она что, блин, задумала?

Не понимаю, как так получается, но вот мы уже лежим на постели, продолжая целоваться. Мои беспардонные руки лезут под её худи. И её ручки тоже самовольничают и зарываются в моих волосах.

Надо притормозить... А ещё лучше — совсем остановиться.

Не так. Не при таких обстоятельствах. Не сейчас, когда я СТОЛЬКО от неё скрываю!

Отстраняюсь от губ, целую кончик носа, лоб... Пульс набатом барабанит в ушах, лёгкие судорожно пытаются восстановить дыхание.

— Ты останешься? — спрашиваю охрипшим голосом.

Ева тоже тяжело дышит. И, кажется, не понимает, почему я перестал её целовать.

— Нет... до утра не останусь. Вдруг мама вернётся очень рано. Попозже такси вызову.

Коротко поцеловав девушку, прижимаю к своей груди и зарываюсь носом в её волосы. Наше бешеное сердцебиение наконец приходит в норму. Но соблазн вновь заставить сердца испытать на прочность грудные клетки буквально висит в воздухе. Чтобы отвлечься, решаю поговорить о чём-то нейтральном.

— А у Тима с Алиной... У них всё хорошо? — спрашиваю осторожно.

Ева начинает ёрзать, и я перестаю держать её так крепко. Перекладывает голову на подушку. Теперь мы смотрим друг другу в глаза.

— Тоже заметил, да? — поджимает она губы. — Честно говоря, не знаю... Но раньше у них как-то ярче было. Искрило. А сейчас будто совсем никак.

— Может, поссорились?

— Скорее всего, — пожимает плечами. — И явно когда были в поездке. А ещё, похоже, не собираются мириться. Они даже почти не разговаривают.

Молчу, перевариваю. Может ли Алина быть на побегушках у Грозного? Чёрт его знает. Версия сомнительная. Так ни в чём и не разобравшись, увожу разговор в сторону вечеринки.

— Мы ведь идём, да?

— Если ты хочешь, — говорит Ева довольно равнодушно.

— Вроде как должен. Как член команды...

Она тихо смеётся.

— Что? — не понимаю.

— Ты даже не поморщился, когда сказал, что член команды. Поздравляю, Дамир, теперь ты, и правда, стал её частью, потому что сам это принял.

Мне тоже смешно. Какой-то сюр! Скажи мне кто-нибудь о подобном месяц назад, я бы возле виска покрутил. А тут прям кайфую от этого единства.

А ещё я кайфую от Евы. И особый кайф — вот так просто лежать с ней. И, видимо, для моего организма это настолько естественно, что меня очень быстро вырубает.

Как и неделю назад, просыпаемся на рассвете. Только теперь у меня. Ева суетливо собирается домой, я вызываю такси. Провожая девушку до машины. Она устраивается на заднем сиденье, и я заглядываю в салон.

— Скоро увидимся, — говорит она с улыбкой. — Ваша тренировка в десять. Мы с девочками тоже в это время договорились.

— Это лучшая новость для начала дня, — выдыхаю ей в губы и порывисто целую.

После чего распрямляюсь и захлопываю дверцу.

Ева уезжает. А я на всякий случай запоминаю номера на тачке.

Ева

— Где Фри?! — орёт тренер, оглядывая ребят.

Тим переводит взгляд на ворота. На лице брата недовольство. Все уже в сборе, нужно начинать тренировку, а Дамира нет.

— Я сейчас ему наберу, — вызывается Сэвен.

Бежит к скамейке запасных, выуживает телефон из спортивной сумки, звонит... Да я звонила уже. Его телефон недоступен.

— Сейчас прибежит, куда денется! — успокаивающе говорит Фор. — Он же далеко живет вроде.

В этот момент на стадионе, и правда, появляется Дамир. Он тащит за руку Ваньку. Тот бежит рядом со своим дядей, едва успевая перебирать ногами. Тороплюсь им навстречу.

— Брат вернётся только вечером, а телефон я вчера на зарядку забыл поставить, — скороговоркой выпаливает Дамир, коротко поцеловав меня в губы. — Мне не с кем было его оставить, — показывает взглядом на Ваньку.

Я беру мелкого за руку.

— Иди, я присмотрю за ним.

— Точно?

— Да, конечно, без проблем, — подмигиваю Ваньке. — Будет сейчас на девочек смотреть. У нас все такие красотишки...

Ваня краснеет и смущённо отводит взгляд.

— Спасибо, — выдыхает Дамир и снова быстро меня целует.

Убегает к команде, на ходу стягивая толстовку. Форма на нём, к тому же он уже разогрелся. Поэтому ребята сразу делятся на команды и начинают играть, заняв лишь половину поля.

Я сажаю Ваню на скамейку запасных. Присаживаюсь перед ним на корточки.

— Мы сейчас будем разучивать танец, — с улыбкой говорю мальчишке. — Будет прикольно. Посмотришь?

Кивает.

— Может, попить хочешь?

Вновь кивает. Достаяю из сумки бутылку с водой, открутив крышку, даю Ване. Он жадно пьёт.

— Ева, может, мы начнём уже? — раздражённо выкрикивает Вика.

— Да, минуточку, — отвечаю, не оборачиваясь.

— А у тебя есть телефон? — смущённо спрашивает Ваня.

— Конечно.

— А игры есть?

Смеюсь, понимая ход его мыслей. Ну ладно... Игры, и правда, интереснее, чем какой-то танец. Взъерошиваю его волосы, лукаво прищурившись.

— А тебе можно играть в телефоне?

— Угу, — кивает Ваня.

Не уверена, что он говорит правду, но...

— Сейчас.

Шарю по спортивной сумке в поисках телефона. Сначала проверяю пропущенные вызовы. Есть от мамы. Она ещё не вернулась из своей командировки, и я немного нервничаю. Перезваниваю. После бесконечных гудков понимаю, что трубку она не возьмёт. Сажусь рядом с Ваней. Показываю ему, какие у меня есть игры. Вообще-то, их всего две Почти одинаковые. «Три в ряд».

— Не нравятся? Хорошо, давай другие найдём.

— Ева, всё нормально? — теперь это Алина.

— Включайте музыку и начинайте.

— Да мы подождём.

Некоторые девочки лежат на траве, некоторые разминаются. Вика, уперев руки в бока, с недовольным видом смотрит на меня.

— Вот эта, — наконец определяется с выбором Ваня.

Скачиваем. Какая-то «бродилка». В качестве игрока цыплёнок. Рейтинг 3+. Подходит.

— Всё, игра установлена.

Отдаю телефон Ване, но сразу не ухожу, хочу посмотреть, справится ли он. Мелкий довольно быстро разбирается в том, что нужно делать, и я наконец переключаюсь на тренировку.

Врубаю музыку. Из колонок звучит заводной трек. Встречаюсь взглядом с Дамиром, и он стреляет вопросительным взглядом в Ваню. Показываю два больших пальца вверх.

Ну да, я отлично справилась. Вручила ребёнку гаджет... Дамир замечает в его руках телефон и улыбается. Показывает большой палец в ответ. Его чуть не сносит с ног Фор, и Дамир включается в игру.

— Это его брат? — интересуется Алина, посмотрев на Ваню.

— Нет, племянник.

— Ясно.

И всё. Разговоры у нас с ней короткие, и обычно ни о чём. Словно мы так сильно обиделись друг на друга, что уже не находим слов, чтобы просто поговорить и помириться.

Прорабатываем связки, поддержки... Не всегда всё проходит гладко. В какой-то момент Вика неуклюже падает, неудачно подвернув ногу, и выбывает на время. Хромая, уходит на другую половину поля. Садится на скамейку, прикладывает к ноге пакет со льдом. И жадным взглядом начинает наблюдать за Дамиром.

Понятно... Хмыкнув, вновь включаю музыку. Продолжаем без Вики. Теперь за неё Алина.

— Ева! — голосок Вани с трудом прорывается сквозь музыку.

Оказывается, он покинул скамейку и стоит в шаге от нас. Осторожно спускаем Алину с пирамиды. Кто-то из девчонок с недовольством цокает.

— Минуту, — бросаю я, вырубая музыку.

Подхожу к Ване, увожу с поля.

— Что случилось?

— Тётя Таня, — мелкий протягивает мне телефон.

— Тётя Таня? — с недоумением переспрашиваю я.

Забираю телефон, смотрю на экран. В этот момент на нём появляется фото мамы. Она мне звонит.

— Она подруга моего папы, — с улыбкой заявляет Ванька.

Качаю головой.

— Нет, ты ошибся.

Принимаю вызов. Мама тараторит, что всё нормально, и она уже выезжает домой. Потом связь начинает барахлить и прерывается. Перевожу взгляд на Ваню. Он смотрит на меня обиженно.

— Я тоже хочу с ней поговорить! — заявляет сердито.

С кем? С моей мамой?

— Ванюш, ты ошибся, — присаживаюсь перед ним на корточки. — Это не подруга твоего отца, это...

Подождите! Но ведь ББ тоже уехал! И тоже пока не вернулся!

Сердце совершает кульбит, ухает вниз живота. Беспомощно открываю рот. Захлопываю. Слов нет...

Этого просто быть не может!

Непослушными пальцами захожу в галерею, нахожу фотографию мамы. Поворачиваю экран к лицу мальчика.

— Это подруга твоего папы? — мой голос невольно срывается на высокие ноты.

Ваня кивает.

Меня начинает трясти. Его отец — любовник моей матери?! А Дамир знает?

С трудом поднимаюсь с корточек.

— Ева, ты идёшь? — зовёт меня Алина.

Не отвечаю.

Отвалите от меня все!

На смену шоку приходит ярость.

Отвожу Ваню на скамейку запасных, что-то бессвязно говоря ему. Прошу посидеть немного, а сама решительно направляюсь к Дамиру.

— Сестра, тебя сейчас мячом зашибёт! — выкрикивает Тим.

Молча отмахиваюсь.

Услышав слова моего брата, Дамир оборачивается. Мы встречаемся глазами. И, кажется, он всё понимает по выражению моего лица. Потому что его лицо застывает...

Да, он знает. Боже...

— Ева, что случилось? — пытается приобнять за плечи, увести с поля.

Вырываюсь. Подношу к его лицу экран с фоткой. Дамир нервно сглатывает и тихо выдавливает:

— Твоя мама?

— Ну да. Ничего не хочешь мне сказать? — цежу сквозь зубы.

— Хочу, только давай уйдём отсюда.

Дамир оглядывается на ребят. Игра встала. Тренер с недовольством что-то рывкает. А мне всё равно!

— Ева, я сейчас всё объясню, — Дамир вновь пытается меня приобнять.

Бью по его рукам. Дёргаюсь в сторону. Пелена ярости вместе со слезами застилает глаза.

— А больше ничего и не нужно! Никаких объяснений! Всё и так понятно! — с ненавистью выплёвываю я.

— Ева, я просто не знал, как тебе сказать! — с отчаянием шепчет Дамир, пытаясь ко мне приблизиться.

— Прямо! Нужно было сказать мне, как есть, чёрт возьми!

— Да какого хрена происходит?! — выкрикивает Тим, шагая в нашу сторону.

Если брат узнает о разводе родителей... и о том, чей брат поспособствовал этому разводу... и узнает именно так... всё закончится очень-очень плохо.

— Оставь меня в покое! — бросаю Дамиру.

Резко развернувшись, бегу к скамейке запасных. Хватаю сумку и покидаю поле.

— Ева! — несётся вслед голос Алины.

— Эй, систер! — зовёт меня брат.

Оставьте все меня в покое!!

Дамир

Меня колбасит... Я даже при Ваньке уже не могу сдерживаться. Всё время подбегаю к окну, проверяя, не подъехала ли Нива. И вишу на телефоне. Брат, Ева, Ева, брат... Звонки от Тима или Сэвена скидываю. Не до них сейчас.

С тренировки я сразу смылся. Взяв Ваньку на руки, побежал за Евой, но не догнал. Она словно испарилась... И домой к ней не пошёл, потому что... Чёрт! Да потому, что мелкому ни к чему этот треш!

Ева не берёт трубку. И не отвечает на сообщения. Пробую в ВК — тоже бесполезно, её нет в сети. В ватсапе тоже.

Наконец щёлкает дверной замок, и я стремительно шагаю навстречу брату. Мне хочется выпустить пар. Хотя бы просто начать орать! Материться! А он входит с таким счастливым лицом, словно нобелевскую премию получил. Буквально сияет.

— Всё получилось, Мир! — говорит ББ, не замечая ни моего взгляда, ни подрагивающих от ярости ноздрей.

— И что там у тебя получилось? — выплёвываю презрительно.

— Мать родила и написала отказную. Девочка слабенькая, немного побудет под наблюдением. Но скоро заберём. Тане спасибо, без неё ничего бы не получилось.

И я обтекаю... Вообще не знаю, что сказать. Моя ярость моментально испаряется. «Наша сестрёнка слабенькая, — крутится в моей голове, — но ББ сможет о ней позаботиться. Благодаря матери Евы».

Моя девочка с веснушками должна об этом узнать. Обязательно. Её мама — молодец!

— А ты чего такой? Ну не смог я раньше, понимаешь?

— Папа! — вылетает из комнаты Ванька, прыгает Боре на шею.

— Да... ничего, — бубню себе под нос.

В этот момент звонит телефон, и я ухожу к себе.

— Да! — принимаю вызов от Сэвена.

— Ты чё творишь?! — вопит он в трубку. — Из команды вылететь хочешь?

Прежде чем ответить, прислушиваюсь к себе. Несмотря на то, что сейчас меня беспокоит только Ева, всё же нет — я не хочу вылетать.

— Прости, друган. Обстоятельства так сложились... — говорю виноватым голосом.

— Я тут при чём? Да и извиняться — такое себе... В нашей команде надо пахать! И пофиг на проблемы с девчонками. Что бы ты там ни сделал!

— Тим тоже в бешенстве? — уточняю я.

— Вообще-то, не особо. Мы понимаем, конечно, что ты накосячил. Но давай отделять мух от котлет, окей? На первом месте футбол. А уж потом тёлки!

Скриплю зубами.

— Не называй так Еву!

— А я, вообще-то, не о ней, — хмыкает Сэвен. — Я о той, с кем ты мутил за её спиной.

Что? Какого хрена?

— Ты не в себе? С кем я мутил?

Тишина.

— КИР!

— Нее... Мы просто подумали... Она тыкала тебе в лицо какой-то фоткой... И мы... Ну это, — мямлит он. — Ну... выходит, нет.

— НЕТ! — рявкаю я.

— А что ты сделал?

— Неважно...

Вновь тишина. Кир молчит, я тоже.

Мне хочется ему довериться. Мне нужно хоть с кем-то поговорить! Но я сдерживаюсь.

— На вечеринку идёшь? — спрашивает Сэвен.

— А ты как думаешь? Конечно, нет. Не до этого.

Я как бы должен пойти. Потому что так решил Грозный. Но сейчас мне хочется послать бывших друзей куда подальше.

— Ребята обидятся, — вздыхает Кирилл.

— Мне жаль. Давай... На созвоне, — поспешно прощаюсь.

Вновь звоню Еве — её телефон отключён. Нужно что-то делать! Нам надо поговорить. Но как?

Я уже в шаге от того, чтобы поехать к ней и стоять возле её калитки до тех пор, пока она не выйдет. И плевать на Тима и их мать. Мне нужна моя Ева, всё остальное неважно.

Через полчаса от Сэвена приходит сообщение: «Всё в норме. Ева будет на вечеринке с командой чирлидерш».

Окей. Я заставлю её меня выслушать!

Строчу в ответ: «Я тоже буду».

После обеда ББ укладывает Ваньку спать. Племянник встал рано из-за моей тренировки и уже валялся с ног.

Мы с Борей садимся пить чай. Он что-то спрашивает меня о школе, но я никак не могу сосредоточиться ни на его вопросах, ни на своих ответах. Нервно барабаню пальцами по столу. В голове каша. В груди тахикардическая истерика.

Ева ведь меня простит? Выслушает хотя бы?

— Дамир, в чём дело? — замечает моё состояние ББ.

На языке так и крутятся обвинения... Что это всё он! Он и его Таня виноваты! Но сейчас я почему-то не могу его обвинять. Не имею права!

Он её любит. Она, по всей видимости, любит его.

— Ты её видел? Малышку?.. — меняю тему.

Лицо ББ озаряет восторженная улыбка.

— Да. Маленькая. Крошечная совсем. А лицом на тебя похожа.

Фыркаю.

— И как мы её назовём?

— Василиса, — с ходу выдаёт ББ.

Морщусь.

— Её же Васькой все звать будут, — говорю возмущённо.

Брат показательно делает пару движений головой и хрустит своей мощной шеей. Его взгляд тяжелеет. Ясно... Пусть только попробуют...

Через полчаса ретируюсь к себе. Хожу по комнате из угла в угол. Отказываюсь от ужина. А около семи поспешно собираюсь и сваливаю из дома.

ББ я предупредил о вечеринке в доме Фора и адрес оставил. Это святое правило нашей семьи — брат должен знать, где я нахожусь. Сейчас я это правило соблюдаю, потому что

хватит с меня косяков.

На такси добираюсь до элитного посёлка на окраине города. Форс в школу привозит личный водитель. Его папаша какой-то чиновник. В общем, крутая шишка. Но сегодня его родителей здесь нет, только обслуга, которая практически сливается с дорогим интерьером.

Осматриваюсь. Первыми на глаза попадаются Тим и Алина. Эти двое снова просто присутствуют рядом друг с другом. И очень хорошо заметно, что ни о каких романтических отношениях между ними и речи не идёт.

Они о чём-то негромко беседуют. Начинают спорить. Тимофей, всплеснув руками, уходит. Алина зажмуривается и закрывает лицо ладонями. Тяжело дышит. Видно, как судорожно двигается её грудная клетка. Через секунду она срывается и бежит вверх по лестнице вслед за Тимом.

Ищу глазами Еву, но её нигде нет.

Тэн играет в приставку с пацаном из параллельного. Какие-то девчонки, проходя мимо, кокетливо со мной здороваются. Сэвен машет мне рукой, подзывая к себе.

Почти вся команда возле бассейна. Чирлидерши тоже здесь. Несмотря на довольно прохладный вечер, некоторые облачились в купальники и залезли в воду.

Выхожу из гостиной, направляюсь к своим. Здесь музыка грохочет ещё громче. На невысоких столиках какая-то закуска и напитки. Вообще, эта вечеринка внешне почти ничем не отличается от тех, которые устраивали мои прежние друзья.

Чёрт! Почему прежние-то? Вроде мы всё ещё друзья. Вроде бы...

— Где Ева? — спрашиваю у Кирилла.

Он оглядывается по сторонам, присматривается к девчонкам, плещущимся в бассейне. Евы, слава Богу, там нет. Но есть Вика, которая готова выпрыгнуть из купальника, увидев меня.

Задолбала...

— Да вроде где-то здесь была, — растерянно бормочет Сэвен, не находя взглядом Еву.

— Ладно, увидимся, — бросаю я.

Мне нужно её найти. Срочно!

Отворачиваюсь от Сэвена и тут же врезаюсь в свою девочку с веснушками. Поспешно ловлю за плечи, не позволяя упасть.

— Держу, — выдавливаю улыбку.

А она сама серьёзность.

— Дамир, нам надо поговорить.

Берёт меня за руку и ведёт в дом.

Хорошо, что наши мысли схожи.

Мы входим в дом. Ева уверенно ведёт меня к лестнице. Поднимаемся на второй этаж под красноречивое улюлюканье Тэна. Но мою девочку с веснушками сейчас не смущает и это. С ходу открыв первую же дверь, Ева заходит в комнату. Я за ней. Как только закрываю дверь, наши голоса звучат одновременно.

— Мама всё мне рассказала! — восклицает она.

— Твоя мама — юрист моего брата! — выпаливаю я.

— Да, я знаю, — кивает Ева и начинает тараторить: — Она рассказала, что они с Борисом были у вашей матери. И что он хочет забрать под свою опеку вашу новорождённую сестру. И это всё очень здорово, Дамир...

— Но? — подсказываю ей.

Ведь есть же какое-то «но», судя по всему.

— Но я осуждаю их отношения. Сколько бы они там ни длились, и какой бы ни была причина, которая свела их вместе.

— Ясно, — опускаю взгляд. — Вообще-то, я тоже. И я пытался повлиять на брата. Но он... Ну что я могу с этим сделать?!

— Но, — вновь произносит Ева, подступая ко мне, — я вдруг поняла, что мы с тобой тут совершенно ни при чём.

С надеждой всматриваюсь в её лицо и порывисто прижимаю к себе свою девочку.

— Мне, правда, жаль, что я не сказал тебе сразу, — шепчу напротив её губ. — Просто знал, что для тебя всё это очень болезненно.

Она кивает.

— Да, мне плохо. Я папу люблю. Но мама сегодня впервые была со мной откровенна и рассказала всё, как есть. От тебя я ждала того же.

— Прости, — поспешно говорю я. — Прости меня, Ева.

Накрываю её губы своими. И пока целую, судорожно соображаю, как сказать всё остальное. Но нужные слова пока не находятся...

Наш поцелуй быстро становится весьма чувственным и горячим. Отстраняюсь, перевожу дух, уткнувшись лбом в её лоб.

— Мне слишком хорошо с тобой, чтобы отказываться от тебя из-за матери и её измен, — признаётся Ева.

Моя девочка с веснушками нуждается во мне... Во всяком случае, сейчас это именно так. И мне нужно сделать всё, чтобы она и дальше была на моей стороне.

— Пообещай мне... — голос хрипит и срывается. — Пообещай мне, что ты всегда меня выслушаешь. Что бы ни происходило. Что бы тебе ни сказали обо мне, ты не будешь меня игнорить, не будешь отключать телефон. И сделаешь свои выводы только после того, как поговоришь со мной.

— Обещаю, — сразу отвечает она. — Прости, что убежала. Я была в шоке.

— Понимаю. И прощаю, — улыбаюсь.

Вновь целую. Ева прижимается ко мне, запускает пальчики в волосы на затылке... По спине бегут мурашки. Мы двигаемся к кровати. Вроде бы...

Я немного отпускаю себя. Хочется позволить себе хотя бы минутную слабость. Немного ласки, немного горячих поцелуев. И её в своих руках — такую хрупкую и необходимую. Пару

часов назад я думал, что между нами этого всего уже не будет. И сейчас хочу побыть чёртовым эгоистом и просто насладиться моментом безмятежности.

Прохожусь губами по её скуле. Целую в уголок рта, прикусываю нижнюю губу. Ева жмурится от наслаждения. Наши пальцы переплетаются. Шепчу ей в ушко разные сладкие нежности.

Из меня буквально рвётся наружу признание в любви. Но всегда существует какое-то «но». В данном случае это «но» связано с тем, что я всё ещё от неё скрываю. Я эгоист, но не настолько же. Не хочу громких слов, пока всё у нас не утрясётся окончательно.

— Я должен кое-что тебе сказать. Признаться, — выдыхаю, невольно сжимая челюсти.

Нависаю над Евой, держа свой вес на локтях и буквально прижимая её к кровати. Не отпускаю, пока не выслушает.

— Хорошо, говори, — напрягается она, почувствовав мою нервозность.

— В конце августа, мы...

Внезапно дверь распахивается, и наши взгляды устремляются на неё. Я смотрю недовольно, а Ева — испуганно.

— Вы Тима не видели? — невозмутимо спрашивает Сэвен, игнорируя и нашу позу, и то, что мы, вообще-то, на кровати.

— Как видишь, его тут нет, — цежу сквозь зубы.

Мы с Евой встаём. Она смущённо одёргивает свой свитшот, приглаживает волосы. Её лицо пылает.

— Надо его найти, — раздражённо бросает Сэвен и выходит из комнаты. До нас долетает конец его фразы: — У нас чёртовы гости...

Выходим за ним в коридор.

— Полиция? — почему-то это первое, что приходит в голову.

— Если бы! — фыркает Кирилл, открывая все двери подряд.

— А кто тогда? — не понимает Ева.

— Отморозки. Не наши. Неместные.

Всё внутри меня холодеет. Но... Да нет же, не может быть! Грозный ведь не явится сюда! Зачем?

Около очередной двери Сэвен выпаливает:

— Хоть тебя нашёл! Где Первый?

— Не знаю, — доносится вялый голос Алины.

Появившись в дверях, она выходит из комнаты. Взмахом руки приветствует нас и проходит мимо. Кир смотрит ей вслед. Качает головой.

— А ведь из-за неё все эти проблемы! — говорит со злостью, направляясь вслед за девушкой Тима.

Переглядываемся с Евой. Она выглядит взволнованно.

— Пошли, — решительно берёт меня за руку, тянет за собой.

Мне не хочется никуда идти. Нестерпимо хочется вернуться в ту комнату, закрыться в ней и поговорить наконец-то с Евой. Начинает казаться, что другого шанса просто уже не будет.

— Может, хрен с ними? Давай побудем наедине, — мягко уговариваю девушку, не двигаясь с места.

Подкрепляю уговоры торопливыми поцелуями.

— Дамир, я переживаю за брата. Нужно его найти, — отстраняется она.

И мы всё-таки идём вниз, чёрт побери...

Уже на лестнице понимаю, что музыку кто-то выключил. И гул голосов тоже стих. В гостиной ни души, все возле бассейна. Только вот то, что происходит за стеклянными дверьми, как-то совсем не напоминают вечеринку.

Это драка. Стенка на стенку. В мясо.

Вот это треш!..

Дамир

Ева дёргается к дверям. Ловлю её за талию и встаю перед ней.

— Будь здесь! — строго смотрю в глаза. — Поняла?

Ошалело смотрит мимо меня, не отвечая. Встряхиваю.

— Поняла?

— Дамир... Там Тим, ребята... Что происходит? — её губы дрожат.

— Чтобы суметь помочь им, я не должен отвлекаться на тебя. Будь здесь! — рявкаю, уже не сдерживаясь.

Пытаюсь отыскать в себе хотя бы крупицу самообладания. Но его нет. Меня бомбит.

Вылетаю на улицу и сходу врезаюсь в это «мясо». Нихрена не понимаю. Кто? Где? Кого? Зачем? Вижу Тима. Он сцепился с Грозным.

Вашу мать! На чьей я стороне?!

Возле моих ног падает Тэн, которого ломает один из жополизов Егора. С удовольствием вмазываю ему в плечо. Потом ногой добавляю под дых. Схватив Лёху за руку, рывком ставлю его на ноги.

Похоже, со стороны я определился... Неожиданно...

— Какого хрена происходит?.. — выпаливаю, глянув на Тэна.

Но он не слышит. С остервеневшим лицом набрасывается на Макса.

Чёрт побери! Макс!..

Мне прилетает в спину. Краем уха слышу визг девчонок и различаю голос Евы. Она отчаянно и испуганно орёт «ТИМ!» Обернувшись, луплю по лицу ещё одному мудиле из прихвостней Грозного. Он меня узнаёт и шокировано тормозит, медля с ответом. Быстро выписываю ему двоечку по рёбрам, и парень со стоном сгибается пополам. Не особо сильно припечатываю в голову. Падает наконец.

— Лежать! — рявкаю на него.

Он даже не пробует рыпаться.

Ищу глазами Еву. Она вбегает в озверевшую толпу парней, пытаюсь пробиться к своему брату. Сумасшедшая! Её же затопчут сейчас!

Ныряю в гущу драки. Сходу врезаю по ещё одному знакомому лицу из бывшей тусовки.

— Мир, ты ох*ел?! — воет тот, аж взвизгнув от неожиданности.

— Валите отсюда! — рычу я.

Пробираюсь к Еве. Сгребая её в охапку и оттаскиваю в сторону как раз в тот момент, когда Тимофей выхватывает от Грозного и почти падает на сестру. Мы с Первым встречаемся взглядами. Он почти неслышно произносит разбитыми вхлам губами:

— Уведи её.

— Тим! Пожалуйста! Хватит! — рыдает Ева, пытаюсь вырваться.

Но я держу крепко. И буквально рычу на неё, закипая:

— Я тебя сейчас запру, чёрт возьми!

Потому что сейчас её здесь быть не должно. Она пострадает...

— Дамир... Дамир, это они! — Ева обмякает в моих руках.

— Кто? — волоку её к какому-то одноэтажному строению с другой стороны бассейна, потому что в гостиную вернуться не получится.

— Я знаю этих парней!.. — её голос срывается. — Они мне угрожали. Вломились к нам в дом, искали Тимофея, когда тот был на сборах.

Чёрт! Узнала...

Открываю дверь, заталкиваю девушку в помещение, которое напоминает гостевой домик.

— Здесь будь! — рявкаю снова.

Она бросается на меня, пытаюсь прорваться на улицу.

— Там мой брат! Я не могу его оставить! Они же его убьют!

— Не убьют! Я буду рядом! Всё! — грубо стиснув плечи, веду её в глубь комнаты. — Всё... — коротко целую в губы. — Сейчас ты только мешаешь. Я трачу время на тебя вместо того, чтобы помочь ему. Понимаешь?

Ева явно хочется вновь броситься к двери, но она всё-таки остаётся на месте. Нервно заламывая руки и беззвучно рыдая, смотрит, как я сваливаю. Наверняка тут же прилипает к окну и видит, как я вновь врезаюсь в это «мясо».

Только бы не выходила... Пожалуйста, детка, будь благоразумной!

В отдалении слышится сирена. Мусора!

Вырубая ещё одного знакомого пацана, воспользовавшись эффектом неожиданности. Пробираюсь к Тиму. Вижу, что Грозный взял его на удушающий. Глаза Егора пылают от ярости. Никогда не видел, чтобы он дрался с такой ненавистью, теряя контроль. Грозный всегда всё контролирует. А сейчас он как безумец.

Передо мной вырастает Даньчик. Оскаливается.

— Будешь бить брата? — спрашивает в лоб.

Нет, не буду. Не могу.

— Сваливайте! Сейчас мусора припрутся!

— И что? Когда это было проблемой? — пихает меня в грудь.

Да какого хрена? Пихаю в ответ.

— Где девчонка твоя? — шипит мне в лицо Аверьянов.

Меня на секунду парализует от неожиданности, и я тут же получаю в висок от кого-то сбоку. В глазах вдруг всё расплывается. Падаю как подкошенный.

— Ты чё творишь, debil?! — рычит на кого-то Даньчик.

— Фак! Это же Дамир! Бл*, не признал... — сокрушается тот.

— Всё, сваливаем! — командует Грозный.

С трудом поднимаю голову. Она трещит по швам, в глазах пляшут чёрные точки. Передо мной начинают мельтешить ноги. Суета, все куда-то бегут. Наконец вижу Первого. Он лежит на спине, тяжело и сипло дыша. Но всё-таки дышит.

Сигналки уже за воротами. Быстро приближаются голоса мусоров.

Мне нужно к Еве...

Поднимаюсь, придерживая голову. Сто процентов сотряс. Плавали, знаем. Размытым взглядом скольжу по полю боя. Фор уже рядом с Первым. Сэвен помогает Тэну... Неровными шагами иду к гостевому домику. Дверь открыта настежь.

— Ева!..

Мой голос срывается. Взгляд обегает пространство вокруг. Качели, лужайка, цветы, фонтан...

— ЕВА! — взрывает меня.

— С нами поехали! — рявкает Макс за спиной.

Оборачиваюсь.

— Филь, вали отсюда! И так дел натворили.

— Пошли с нами! — подходит ближе. — Или тебе эта сраная команда дороже?

— Ева где? — перебиваю его.

— Не видел, — разводит руками. — Может, уже в машине Егора. Ну или он её не нашёл...

Пихаю друга в грудь.

— Какого хрена, а? Зачем она ему?

— Будет менять. На Алину, — дёргает бровями Макс. Из правой сочится кровь.

— Менять на Алину?

Ничего не соображаю. Остатки мозгов в отключке после удара.

Бл*ть!

Топот ног за спиной Макса. Он оборачивается, резко срывается и проносится мимо меня. Запрыгивает на выступ в каменном заборе и ловко перемахивает на ту сторону. Увлечение паркурором не прошло зря.

Ко мне приближаются омонвцы в масках. Поднимаю руки.

— На колени! — рявкает один из них.

Подчиняюсь. Опускаюсь на колени и завожу руки за голову. Чёрт, кружится... Но злость и беспокойство за Еву помогают мне не рухнуть лицом вниз.

Двое омонвцев проходят в гостевой домик.

— Эй, ты в порядке? — голос одного из них.

Ответ Евы до меня доносится очень глухо, как из-под толщи воды:

— Нет. Не в порядке...

Хочу подняться, но меня жёстко роняют в землю лицом. На секунду его простреливает острой болью, а потом сознание плывёт и боль стирается. И перед тем как отключиться, в голове взрывается одна единственная мысль: «Ева всё знает!»

Ева

Мне приносят воды. Некоторое время держат в этом гостевом домике. Наконец выводят. Дамира снаружи не оказывается...

За воротами сажусь в машину скорой, там мой брат и Алина. К нам заглядывает Фор.

— Батя всё решил, — говорит Тиму. — Следаку скажешь, что они ворвались к нам сами, — сплёвывает на землю кровь, проводит языком по разбитой губе и злобно бормочет: — Впрочем, так и было.

Уходит. Дверь скорой захлопывается.

— Ты как? — дотрагивается до моего плеча Тим.

— Я-то что? — безэмоционально пожимаю плечами.

Сначала было страшно. Потом наступил шок. И тут же накрыло яростью. А теперь я просто опустошена.

Дамир знает тех парней... Я всё слышала, когда пряталась в домике. Дамир — лжец! Он с ними... Он их знает! Боже...

Ну это же было очевидно, чёрт возьми! Он же похож на них! Татуировки, вызывающее поведение... Господи...

Пытаюсь всё это переварить. Не выходит.

Это как, блин? Значит, он был в нашем доме в тот вечер? Громил нашу гостиную? Устроил поджог?..

На глаза наворачиваются слёзы. Хотя казалось, что я уже вся изнутри высохла.

— Хватит реветь! Все живы! — рычит Тим и многозначительно смотрит на притихшую рядом Алину.

В памяти всплывают слова друга Дамира. «Поменяет её на Алину». Речь шла обо мне... И я в шаге от того, чтобы рассказать всё брату. И о том, что они его искали. И о том, что им нужна его девушка. Но тогда мне придётся рассказать о предательстве Дамира. А я не могу.

— Тим, что происходит, а? — срывается мой голос. — Почему они явились? Почему вы дрались с тем типом?

— Не лезь в это, — отмахивается брат, продолжая смотреть на Алину.

Она поднимает на меня виноватые глаза, и до меня доходит — дело в ней. Она как-то связана с тем парнем. Как? Не верю, что это какая-то интрижка. Алина влюблена в моего брата. Или была влюблена?..

Когда скорая останавливается возле больницы, Тимофей говорит:

— Ждите в приёмном покое. А я попробую найти Фри. Ему сильнее всех досталось.

И тут же уходит. А я ошалело смотрю ему вслед. Впрочем, как и фельдшер.

— Он куда собрался? Его должны осмотреть!

— Сейчас вернётся, — говорит Алина и, взяв меня под локоть, ведёт к приёмному покою.

Торможу. Разворачиваюсь обратно.

— Что значит: сильно досталось?

— Его без сознания увезли, — отвечает Алина.

— Что? — мои губы начинают дрожать.

— Шшш... Всё-всё, — успокаивающе гладит по моему плечу. — Пойдём. Просто будем

ждать информацию о его состоянии.

Рядом тормозит ещё одна скорая. Выходят ребята — остальная часть команды. Все изрядно помяты, но не смертельно. Тренер Столяров тоже здесь. Видимо, это он настоял на врачебном осмотре.

Столяров разгневанно смотрит на Алину, но сейчас ему явно не до неё. Да и не виновата она в драке. Ведь не виновата, да?

В приёмном покое немногочисленно в такой час. Садимся на металлическую скамейку. К нам подходит Сэвен. Опускается рядом со мной и долго смотрит в одну точку на стене напротив. В конце концов поворачивается к Алине.

— Алин, почему, а? — смотрит на неё злобно и требовательно.

— Не твоё дело! — отвечает она с такой же злобой.

— Не моё?! — вспенивается Кирилл, вскакивая на ноги. — Это стало и моим делом, когда один из участников нашей команды — полузащитник, кстати — заработал перелом по твоей милости!

— Я не виновата! — Алина пытается защититься. — Я...

Не договорив, тоже вскакивает и уносится прочь.

Я вообще ничего не понимаю...

— Кирилл, — тяну его за рукав, вынуждаю сесть рядом. — Что происходит?

— Ничего, — сухо роняет он, скривив губы в злобном оскале. — Одно тебе скажу...

Бабы — зло!.. Извини.

И сразу уходит. А я чувствую себя так, словно в меня плюнули. Почему я не имею права знать, какого хрена происходит?!

В кармане вибрирует телефон. Смотрю на экран. Мама.

— Всё в порядке! — сообщаю ей, перебив её испуганный лепет.

Конечно, всем родителям уже сообщили о происшедшем. И скоро здесь будет куча народу. И брат Дамира наверняка тоже приедет.

Поговорив с мамой, нервно расхаживаю из угла в угол. Сердце словно тисками сдавили. Больно...

Дамир меня предал. Нас всех...

Дамир сейчас где-то здесь, возможно, без сознания. Возможно, он пострадал очень сильно. И больнее всего мне именно от этого. Его предательство уходит на второй план. Или я просто пока отказываюсь в это верить...

Приезжает мама. Сразу за ней — родители Тэна. Они тут же пробиваются к сыну, у того перелом. Через полчаса за нами приходит медсестра, отводит к Тимофею. Оказывается, у него сотрясение и гематома на затылке, на ночь он останется в больнице. Утром придёт следователь.

— Я тоже приеду утром. Все беседы только при мне, — мама включает юриста.

Тим вздыхает, безучастно уставившись в окно. За ним темень кровешная. Мама докапывается до брата, пытаюсь выяснить подробности драки, психую от его явного нежелания говорить. Выходит из палаты, но через минуту возвращается. Снова начинает мягко уговаривать его...

Я так устала. И голова какая-то чумная.словно это у меня сотрясение.

В палату заглядывает тренер, потом врач. Слышу, как они потом беседуют в коридоре. Столяров уже не взбешён, он опустошён.

— Тимофей у нас лучший. Ему вообще нельзя травмироваться!

— Через пару дней будет в порядке, — успокаивает его врач. — Лёгкое сотрясение, синяки... Немного беспокоит его шея...

Их голоса удаляются. Дверь остаётся приоткрытой, и через щель я вижу, как из соседней палаты выходит внушительных размеров мужчина, в котором узнаю брата Дамира. Он направляется к нашей палате. Распахивает дверь, обеспокоенно смотрит на маму. Она отвечает ему молчаливым взглядом. Брат Дамира уходит, она — за ним.

— Это кто? — отмирает Тим.

— Брат Дамира вроде бы.

— Аа...

Пересаживаюсь на стул возле его кровати.

— Что происходит? — говорю шёпотом. — Кирилл говорит, что Алина в чём-то виновата.

Глаза Тимофея начинают метать молнии.

— Он обвиняет её?!

— Нет... Не то чтобы... Я просто не понимаю!

— Тебе это всё не надо, — резко отрезает брат. — Держись поближе к Миру, он тебя защитит.

Да уж, конечно... Тим пока ничего не знает. А если узнает, то просто убьёт Дамира. Если тот причастен ко всему этому, конечно.

Господи... Пожалуйста, пусть он будет ни при чём!

Когда возвращается мама, я выхожу из палаты. Минут десять сканирую дверь, за которой предположительно лежит Дамир. Потом всё-таки заглядываю.

Так же, как у Тима, палата на одного — спасибо тренеру. Дамир лежит на кровати, смотрит в потолок. Неуверенно приближаюсь. Он переводит взгляд на меня и тут же резко садится. Морщится.

— Ева... — произносит глухим и хриплым голосом, и я замираю.

Виноватое лицо. Испуганный взгляд и такой же тон.

— Ты... ты знаешь их, да? — мой голос дрожит, к глазам подступают слёзы.

Дамир кивает.

Просто кивает, чёрт возьми!

— Ты был в моём доме в тот вечер?

Сглатывает.

— Я всё объясню, — произносит хрипло.

Да, он там был... Боже!

— Не утруждайся! — выпаливаю я и вылетаю из палаты.

И уже в коридоре реву в голос, зажав рот ладонью.

Дамир

«Ева, прости меня! Да, я был тогда в твоём доме вместе со своими друзьями. Но у меня и в мыслях не было тебя обидеть!»

Палец замирает над экраном.

Не хотел, но обидел. И сейчас мои извинения выглядят просто жалко. Какой в них смысл? Уже всё случилось. К тому же я теперь у Евы в бане. Она не получит моё сообщение. Тогда зачем всё это?

Ответ очевиден: это нужно мне. Мне нужно покаяться.

Печатаю дальше.

«... Тогда я тебя ещё не знал. Для меня ты была просто сестрой мудака, который перешёл дорогу моему другу. Всё! Мне было пофигу. Но потом я узнал тебя и влюбился. И теперь подыхаю от отчаяния и чувства вины. Я не мог рассказать тебе всё сразу, потому что боялся. Боялся тебя потерять. Люблю тебя».

Отправляю. На экране высвечивается лаконичное: «Вы не можете отправить сообщение этому контакту».

Мой страх стал реальностью. Я потерял Еву.

Шесть утра. Наконец-то... Выбираюсь из постели, иду в ванную, принимаю душ, одеваюсь. Захожу на кухню.

— Дамир, ну какая школа? — неодобрительно смотрит на меня ББ.

Молча делаю себе сладкий чай. Запихиваю в рот бутер с колбасой и мычу в ответ:

— Я нормально себя чувствую.

Из больницы я сбежал уже на следующий день. Но у меня должен быть постельный режим. Освобождение от школы до следующего понедельника. Сегодня только среда, но я больше не могу лежать в постели.

— Не терпится поговорить с ней, да? — ББ смотрит на меня с сочувствием.

Киваю. Залпом допиваю чай.

Да, брат всё знает. Ну... почти всё. Не знает того, из-за чего случилась драка в доме Фора. И я не знаю. Понял, что из-за Алины, но детали мне не известны.

Собираю рюкзак, покидав в него учебники и тетради. Вылетаю из дома и с трудом успеваю на маршрутку. От быстрого бега до остановки голова немного кружится.

Врачи диагностировали лёгкий сотряс, но это же не смертельно. И я не настолько болен, чтобы пропускать уроки. Плюс футбол. Там я тоже нужен. Тот дружеский матч с соседней школой перенесён на сегодня. Да чего говорить... Даже Тим собирается сегодня в школу. Он написал мне об этом вчера.

Меня так и подмывало спросить у него про Еву. Как она? Что делает? Говорила ли что-нибудь обо мне? Но я промолчал, оставив все эти вопросы на потом. Для себя решил, что признаюсь Тиму в том, что натворил тогда.

Если выпрут из команды — значит, заслужил. Всё! Больше лажать не собираюсь. От вранья я попросту устал.

К школе подхожу довольно рано и какое-то время просто слоняюсь рядом с футбольным полем. За пятнадцать минут до звонка в ворота входит Ева. Рядом с ней Юлька. Не раздумывая ни секунды, направляюсь к ним. Наткнувшись взглядом на меня, Ева резко

опускает голову и, сменив траекторию, тащит Юльку совсем в другую сторону, за школу. Бегу вслед за ними и успеваю увидеть, как они шмыгают в отдельный вход для младших. Залетаю туда же. Меня тотчас оглушает звонкий смех малышни. Тут классы с первого по четвёртый.

Свою девочку с веснушками замечаю уже на лестнице. В два прыжка нагоняю и хватаю за руку. Она выкручивается, отскакивает.

— Иди, Юль! — бросает подружке, которая, кажется, собиралась влезть.

Юля уходит не сразу. А когда всё-таки оставляет нас наедине, Ева делает ещё один шаг назад и холодно произносит:

— Нам не о чем больше говорить!

— Ева...

Делаю шаг к ней — она отступает.

— Пожалуйста, прости меня... Ну как я мог тебе в этом признаться?! — беспомощно взмахиваю руками, злясь на себя.

— У тебя было для этого очень много времени, Дамир, — произносит она с ледяным спокойствием.

Это чертовски пугает. Лучше бы кричала.

— Ты бы сразу меня послала.

— А тебе нужно было, чтобы не сразу?

Пожимает плечами. Во взгляде — ужасающее безразличие.

— Всё равно это случилось в итоге. Отстань от меня, Дамир.

Это не моя Ева... Моя Ева не может быть такой холодной.

Она разворачивается, чтобы уйти. Хватаю за локоть, тяну обратно.

— Хватит! — рявкает Ева.

Выдёргивает локоть, выставляет руки перед собой в защитном жесте. Её губы начинают дрожать. В глазах появляются слёзы.

— Я не знаю тебя! — срываясь на эмоции, толкает меня в грудь ладонями. — Кто ты? Кто ты такой? Обычный парень, который случайно попал в нашу школу? Или брат того человека, который разрушил брак моих родителей? Или парень, который со своими друзьями-отморозками хотел спалить мой дом? Кто ты, а?

Меня пробивает её эмоциями и начинает трясти.

— Я просто парень, который тебя любит, — подхожу к ней снова, обхватываю за плечи. Стискаю. — А тот Дамир... Это не я. Он в прошлом.

Втыкаюсь носом в её волосы на макушке. Тяжело дыша, просто крепко держу её, не позволяя отстраниться. Стук собственного сердца оглушает, больно бьёт по вискам.

— Прости... Прости меня, Ева! Дай мне последний шанс! Дай нам шанс! Обещаю между нами больше никаких тайн не будет!

Расслабляется. Не пытается вырваться. Но и не отвечает ничего. Оглушающая трель звонка заставляет меня ослабить хватку. Ева поднимает взгляд к моему лицу. На её лице вновь ни одной эмоции. Всё внутри меня обрывается.

— Ты тоже прости меня, Дамир. Но «нас» нет. И никогда не было. Пусть так и остаётся.

Отстраняется и уходит. А я смотрю ей вслед и буквально задыхаюсь. Бью кулаком по солнечному сплетению, судорожно глотаю воздух. В голове звучит набатом: «Нас не будет... Нас не будет!»

Бóльшей потери я никогда не переживал.

Мимо меня проходит девочка, кажется, первоклассница. Останавливается. И смотрит так, словно перед ней побитая собака.

Я просто жалок, чёрт возьми...

— Что ты ей сделал? — спрашивает девочка, бросив взгляд вслед Еве.

— Обманул.

— Сильно?

— Да.

— Когда папа дарит маме цветы, ей кажется, что он её обманывает.

— Хм...

— Цветы, кстати, не помогают, — продолжает девчонка. — Подари ей что-то получше, чем веник.

Да уж...

— Как скажешь.

Вздёрнув подбородок, она уходит в класс.

Цветы тут точно не помогут. Нужен поступок.

Признаюсь во всём её брату... Если тот меня сразу не убьёт, то заставлю его быть моим союзником. В обмен на помощь по урегулированию конфликта с Грозным.

От Евы я не откажусь ни за что на свете. У меня даже нормально дышать без неё не получается.

***

Первое, что слышу, заходя в класс — это недовольный возглас Сэвена:

— А почему ВПР сейчас? В сентябре, блин!

— Так нужно, — отвечает Марта, раскладывая листочки по партам. — К тому же это не переводной. Просто тест по программе десятого класса.

— Да блин! — вновь фыркает Сэвен. — Вы чо-то мутите!

По классу пробегают шепотки, когда я прохожу мимо Евы. Она, кстати, заметив меня, сразу же поворачивается к Юле и начинает оживлённо болтать с ней.

— Привет, Мир. Как ты? — тянет руку Фор.

— Сносно, — пожимаю.

По ходу движения здороваюсь со всеми остальными. С кем-то за руку, с кем-то просто кивком головы. Тим сидит в первом ряду, мне до него не дотянуться, поэтом мы киваем друг другу.

Алина по-прежнему сидит за партой рядом с ним. Несмотря ни на что, они вроде как всё ещё вместе. Во всяком случае, Сэвен сказал именно так, когда мы с ним в последний раз разговаривали по телефону.

Кирилл очень недоволен сим фактом, считая Столярову предательницей. Ведь это из-за неё весь сыр-бор. Она типа мутила когда-то с Грозным, и он хочет вернуть её себе. А Тим лишь защищает своё. Во всяком случае, так обстоят дела по словам Сэвена.

Я склонен верить в его теорию. Грозный, и правда, может замахнуться на чужую девчонку. Просто так, из-за азарта, из спортивного интереса. Не думаю, что он запал на неё по-серьёзному. Егор не зацикливается на бабах.

Сажусь за парту. С возвращением команды мне пришлось пересесть на последнюю. Но раньше меня это не беспокоило, ведь мы с Евой не отлипали друг от друга в течение всех перемен. Уроки можно было и потерпеть. А теперь мы совсем не вместе. Не виделись с субботы. Я не целовал её с чёртовой субботы! Пятый день без её губ, вашу ж мать!

— Кирилл, просто займись тестом! — строго говорит Марта Сэвену, который продолжает ныть о несправедливости и левых замухах со стороны учителей. Обводит взглядом весь класс. — Тишина! Начинайте.

Передо мной тоже лежит листок с тестом. Пробегаю по нему глазами. Вообще-то, легкотня. И правда, программа за десятый. Фонетика, орфография, лексика...

Быстро проставляю галки в нужных клетках, отмечая правильные ответы. А всё оставшееся время сверлю взглядом спину Евы. Иногда поглядываю на Тима. Он так же, как и я, уже закончил и смотрит на Алину.

На следующем уроке пишем тест по литературе. А потом — по географии, английскому, алгебре...

Ева меня избегает. На переменах она всё время с Юлькой. В столовой садится с чирлидерами, но Юльку берёт с собой.

А я пока к ней не лезу, лишь наблюдаю со стороны. В столовке сажусь с командой. Говорим о предстоящем матче и о том, как будем играть без Тэна. Он на три недели в гипсе. И не факт, что быстро восстановится после. После долгих споров, кто займёт место полузащитника, Тим подытоживает:

— В ворота ставим Яковлева из запасных. Я буду в нападении с Фри, — смотрит на меня. — Фор — в полузащиту вместо Тэна.

Все согласны, никто не спорит. Тем более я. Понятия не имею, как стоит в воротах этот Яковлев. Меня беспокоит другое — никто не поднимает тему субботы. Слово про драку и Грозного все забыли. Но ведь ещё ничего не закончилось. Если Грозному нужна Алина, он снова даст о себе знать.

Кстати Макс и остальные со мной на связь не выходили, что тоже немного беспокоит.

Перед игрой у меня появляется шанс поговорить с Тимофеем. Футболисты из соседней школы только готовятся выйти на поле, а трибуны слишком медленно заполняются зрителями. Половина нашей команды уже вышла, но некоторые ещё торчат в раздевалке. Тим тоже двигается к двери. Останавливаю.

— Слушай, нужно обсудить кое-что важное.

— Давай, — присев на корточки, начинает перешнуровывать бутсу.

Смещаюсь в сторону, пропуская Сэвена, он тоже покидает раздевалку. Остаётся лишь двое запасных.

— Ну, чё хотел? — нетерпеливо подгоняет Тим.

Трясёт ногой, подпрыгивает на месте, словно прислушиваясь к себе — удобно ему в обуви или нет.

— Я ведь знаю тех парней, — говорю наконец то, что должен, но бесстыже сглаживаю углы.

Просто знаю, да?

Ага, как же...

— Ну и? Знаешь, и что дальше?

— Хорошо их знаю. Грозному нельзя переходить дорогу. Что ты ему сделал?

— Не я это начал, Мир. Грозному Алина нужна. Я в стороне стоять не собираюсь.

Киваю. Это понятно.

— Надо постараться как-то мирно ему объяснить, что она твоя девушка, и у вас всё серьёзно. Слушай, Тим, Грозный — безбашенный тип. Даже Ева может пострадать, если ему покажется, что он может повлиять на ситуацию через неё.

— Я понимаю, — кивает наш Первый. Скрестив руки на груди, лениво подпирает стену. — Не парься, Мир. Я всё держу под контролем. Ни Алину, ни мою сестру этот мудака не получит. Да и миром мы уже не решим. Он не отступит, а я не отдам ему свою девушку. Как-то так.

Мне кажется, что Тимофея больше волнует чувство собственного достоинства, чем конкуренция с Грозным из-за Алины. Ведь между ней и Первым как-то всё слишком ровно. Вообще никак.

— Тим, ты не понимаешь. Я же говорю, что прекрасно знаю Грозного. Зачем ты испортил его тачку?

— Он просто получил по заслугам, — Тимофей равнодушно пожимает плечами.

Он что, не догоняет? Не понимает, какого врага себе нажил?

Но прежде, чем я добавляю что-то ещё, Тимофей усмехается.

— По поводу того, что ты знаешь Гроза, — вновь пожимает плечами. — Это ты о том, что учился в одном классе и дружил с ним? Не парься, Мир, — повторяет он с улыбкой. — У меня всё-всё под контролем.

И тут я обтекаю... Тим в курсе всего. И ни разу не предъявил мне за это.

— Всё, пошли, размажем наших соперников по полю, — распахивает дверь и выходит.

Иду за ним.

— Подожди! Так ты всё знал?

— Да, — коротко роняет он.

— И даже не выпрешь меня из команды?

— Нет, — лаконично.

Хм...

— А вот Ева меня послала.

— Потому что ты с этими мудаками к нам в дом вломился, — притормаживает Тим, чтобы я его догнал. — Ева мне всё рассказала. И первая моя реакция была — что-нибудь тебе вырвать. Но я перегорел, пока лежал с сотрясом. Так что, теперь ты мне должен, Мир. А Ева тебя простит. Дай ей время.

Мне бы его уверенность...

***

Команду соперников мы таки размазываем по полю со счётом три — один. И надо признать, Первый прекрасно играет в нападение. Ничем не хуже, чем стоит в воротах.

— Отлично, ребята! — хвалит нас Столяров, когда мы идём к раздевалке. — Все минусы разберём завтра. Отдыхайте. Тим, зайди ко мне, — бросает Тимофею, скрываясь в кабинете физрука.

Наш Первый идёт за ним, а я тороплюсь в раздевалку. Не обращая внимания на царящую там вакханалию победы и ликование ребят, быстро переодеваюсь. Поспешно со всеми простившись, вылетаю из школы. Даже Сэвена игнорирую, когда тот пытается меня остановить.

Мне нужно догнать Еву.

После прекрасного выступления команды чирлидерш она осталась посмотреть игру. Но не факт, что будет дожидаться брата и тем более меня.

Оглядев трибуны, убеждаюсь, что её там нет. Иду по нашему обычному маршруту из школы, по которому мы с Евой совсем недавно ходили, взявшись за руки. И утром, и после уроков. На протяжении двух недель.

Прошло всего две недели... Но мне не хватает всего этого так сильно, что кажется, что мы были вместе намного дольше. Ведь нельзя же потерять голову за такой короткий срок! Нельзя так быстро раствориться в девушке!

Выходит, можно...

Когда дохожу до шоссе, на пешеходнике как раз загорается зелёный. Наконец вижу Еву. Она переходит дорогу в общем потоке. Быстро её догоняю и просто иду рядом. Девушка вздрагивает, на секунду поворачивается ко мне и тут же устремляет взгляд вперёд. Оказавшись на другой стороне дороги, устремляется к частному сектору. А я по-прежнему шагаю рядом с ней.

Когда сворачиваем на боковую дорогу, ведущую к её дому, Ева останавливается.

— Что тебе нужно? — требовательно спрашивает, повернувшись ко мне.

— Мне ты нужна! — выпаливаю то, что чувствую. — Ева... — пытаюсь обхватить за плечи. Отшатывается. — Пожалуйста... прости.

— Дамир, я уже всё сказала, — она делает ещё два шага назад. — Прости, но я не знаю, как перевернуть твою ложь. Я больше тебе не доверяю.

— Но ведь я не лгал! — отчаянно взмахиваю руками. — Просто не говорил тебе правду.

И, чёрт возьми, я знаю, как это дерьмово звучит!

Ева раздосадованно качает головой и собирается меня обойти, но я загораживаю ей дорогу.

— Ева... — вновь тяну к ней руки. — Что мне сделать? Как всё исправить?

— Никак! — в сердцах выпаливает она и вновь отшатывается.

Успеваю схватить девушку за джинсовку и притягиваю к себе. Она отталкивает меня, уперевшись ладонями в грудь. Стребаю её руки в свои, завожу за спину. Ева обездвижена, но продолжает вырываться, опустив лицо. Удерживая её руки одной, второй хватаю за подбородок и заставляю поднять голову. И тут же впиваюсь в её губы.

Дыхание останавливается...

Мне хорошо...

И мне плохо... Потому что насильно её целовать — это совсем уж дичь!

Целых две секунды мне кажется, что Ева больше не будет сопротивляться. Она позволяет мне углубить поцелуй, но потом, словно проснувшись, резко дёргает головой, уворачиваясь от моих губ. Её взгляд становится испуганным и злым одновременно.

Отпускаю её руки и удручённо шепчу:

— Прости... Не знаю, что на меня нашло.

Молча обходит меня и тут же переходит на бег. А я просто смотрю ей вслед... на то, как она бежит к своему дому. Дотрагиваюсь до губ. Они принадлежат моей девочке с веснушками. Без своей хозяйки это бесполезный орган.

Чёрт!

Мне хочется подраться. Пох*ю, с кем! Хочется, чтобы меня хорошенько поломали. Чтобы болело не там, где сейчас болит. Всерьёз подумываю, не отправиться ли к Грозному и потребовать от него объяснений. Какого чёрта ему нужно от девушки Тима?

В кармане вибрирует телефон. Кажется, смс. На автопилоте проверяю. Сообщение от брата: «Дамир, забери Ваньку».

Да твою ж мать!

Судьба вновь решает за меня, куда именно я должен отправиться и что делать. И это явно не разборки с Грозным.

Плетусь на остановку, долго жду автобус. Он приходит, набитый битком. Стиснутый со всех сторон толпой, слушаю музыку в наушниках. Хочется чего-нибудь весёлого или агрессивного, но в такой давке переключить трек не получается, и в ушах всю дорогу звучит Мияги. Та песня про корабли. Про то, что они потонули. Душа рвётся на части...

Наконец моя остановка. Вырубаю музыку, убираю наушники в рюкзак. Ещё до того, как захожу на территорию садика, вижу Ваньку. Он несётся мне навстречу. Воспиталка смотрит на нас, с недовольством поджав губы. ББ урегулировал ситуацию с заведующей, и я могу забирать своего племянника. Но, похоже, не всем это нравится.

— Дамил!

Мелкий повисает на моей шее, когда я наклоняюсь к нему.

— Вань, будь вежлив и скажи «до свидания».

— Не хочу, — фыркает он, уткнувшись носом в моё плечо.

Кивком головы прощаюсь с воспитателем и выношу Ваню за ворота. Он сразу с меня слезает.

— Плинёс конфеты? — спрашивает требовательно.

— Сегодня нет, прости.

Ванька обиженно поджимает губы. Беру его за руку, переходим через дорогу.

— Вань, тебе чего так в садике не нравится? Обижает кто?

— Нет... Ну плосто воспиталка меня не любит.

— С чего ты взял?

Несколько раз подряд пожимает плечами. Ясно... Хотя не очень.

— Она тебе что-то говорит?

— Угу... По фамилии всегда называет. Болисов. А длугих — Машенька, Селёженька...

А меня... Болисов... Эх...

— Мда... Надо с папкой с твоим поговорить.

— Ябедничать? — поднимает на меня взгляд, полный упрёка.

Взъерошиваю его волосы.

— Ты прав. Ябедничать плохо. Я осторожно. Просто спрошу: может, он знает, почему она такая — эта ваша... как её там... — щёлкаю пальцами.

— Светлана Виктоловна, — страдальчески вздохнув, подсказывает мне Ванька.

— Вот! Может, твой батя в курсе, что с ней не так.

— Угу...

Когда уже почти подходим к нашему дому, отчётливо слышу своё имя.

— Дамир!

Девичий голос. Знакомый.

Обернувшись, вижу Вику. Я просто в шоке, что вижу её тут, в моём районе.

— Привет! — лучезарно улыбается она, подбегая к нам.

— Ты что здесь делаешь?

— Представляешь, моя бабушка живёт в этом доме, — указывает на дом напротив. —

Сама не ожидала встретить тебя здесь. А это твой брат? — смотрит на Ваньку.

— Племянник.

— Привет, малыш, — девушка опускается на корточки, протягивает мелкому руку. — Я Вика.

— Ваня, — стеснительно пожимает.

— Я учусь с твоим дядей в одной школе.

— А Ева? — внезапно выдаёт мелкий.

Меня всего тут же скручивает. А Арефьева слегка морщится и сразу же выпрямляется.

Нехотя говорит:

— Да, Ева тоже там учится. Кстати, где она? — с вызовом смотрит мне в глаза.

Да бл*ть! Вся школа уже в курсе, что мы расстались! Точнее, что Ева бросила меня. Вот только причина никому не известна. Разве что Тиму.

— Чего тебе нужно, Вик? — спрашиваю, теряя терпение.

Пожав плечами, обворожительно улыбается.

— Я тут подумала... Раз уж ты теперь один, мы могли бы погулять. Что-то типа свидания. Ну, что скажешь?

Ева

Мечусь из угла в угол по своей комнате. Нет, плакать я больше не хочу. Хватит уже. К тому же, не достоин Дамир моих слёз. Лжец, предатель... Но почему так больно-то?

Почему я не могу просто перешагнуть и через него, и через эту ситуацию? Перешагнуть и идти дальше!

Зачем он меня поцеловал? Зачем делает только хуже?

Достаю из рюкзака свой телефон. Зачем-то проверяю все мессенджеры... Но ведь он не может мне написать, везде заблокирован. И я начинаю жалеть, что сделала это и не дала ему возможности как-то высказаться. А ведь он меня просил! Просил выслушать и не избегать.

Тут же ругаю себя за мягкотелость. Хватит, Ева! Дамир не тот, кто тебе нужен. Он лжец! И, похоже, врёт постоянно! Потому что ему так удобно.

А Я ТАК НЕ ХОЧУ!

Но моё тело, видимо, живёт собственной жизнью. Палец тычет на его аватарку в ватсапе, и через мгновение Дамир уже не заблокирован там.

Господи... Зачем?

Возвращаю блок обратно. Снова снимаю.

Ааа! Господи!

Отшвыриваю телефон. Провожу пальцами по горящим губам.

Зачем он меня поцеловал?

Внезапно хлопает входная дверь. Замираю. Меньше всего я сейчас хочу, чтобы это была мама. Потому что не знаю, как ей объяснить своё взвинченное состояние.

К счастью, это не она. Слышу голос брата и Алины. Иду вниз. Правда, торможу, не доходя до них, до того, как они могут меня увидеть. Меня останавливает их напряжённый разговор.

— Давай поговорим, Тим! Мне действительно очень жаль! — с отчаянием шепчет Алина.

Тим усмехается.

— Тебе жаль? Знаешь, моя мама с кем-то встречается... И она выглядит намного счастливее, чем ты. Сразу видно, что она влюблена. Чего о тебе не скажешь.

— А ты? — выстреливает встречным вопросом Алина.

— Я? После того, что ты сделала?..

— Тим...

— Нет, всё, проехали...

— Ну так давай! Отдай меня ему! — внезапно выпаливает Алина.

— Не отдам, — с упрямством в голосе отрезает Тимофей. — Но не из-за любви к тебе, Алин. Во мне её больше нет. Хотя защищать тебя буду по-любому. Об этом можешь не париться.

— Тим... — всхлипывает Алина. — Подожди!

Брат вылетает из кухни и сталкивается со мной. Тут же отводит взгляд и убегает вверх по лестнице. Через секунду хлопает дверь его комнаты, и врубается музыка.

Я захожу на кухню. Алина сидит на стуле и смотрит в окно унылым взглядом. Присаживаюсь напротив.

— Пожалуй, пойду, — отмирает она, заметив меня.

— Нет, останься. И расскажи, что происходит!

О, да! Я требую! Потому что меня это всё уже бесит! Эти тайны... проблемы, в которые я, так или иначе, оказалась вовлечена.

— Ева, прости, Тимофей не хочет... — начинает мямлить моя бывшая лучшая подруга, но я её перебиваю.

— А мне плевать, чего он хочет! Те парни — они вломились в наш дом. Искали брата. И тот — их главный — давил на меня, запугивал. Мне было страшно! Я уже в это вовлечена, не находишь?

Она молчит, кусая губы.

— Алина! — подгоняю её. — Скажи, что им нужно от Тима. И от тебя.

— Я перешла ему дорогу, — шепчет она.

— Кому?

— Грозному. Их главному. А Тим меня просто защищает, поэтому ему и достаётся. Выходит, и тебе тоже. Прости, — с искренним сожалением смотрит мне в глаза.

После чего вскакивает и тут же вылетает на улицу. Музыка в комнате брата замолкает. Быстрые шаги на лестнице — и входная дверь хлопает ещё раз. Это Тим выбежал вслед за Алиной.

Господи... Они все меня с ума сведут!

Возвращаюсь в комнату и проверяю телефон. Сообщение от Юли. Какая-то ссылка, сопровождающаяся комментарием подруги: «Посмотри на этот цирк. И комменты зацени». Кликаю на ссылку, попадаю на пост в ВК, на страницу Вики. Там фотка... Присматриваюсь. Это же... Ваня?

Да, это он — племянник Дамира. У меня всё внутри холодеет.

Фото сопровождается подписью Вики.

«Сегодня познакомилась с классным мальчуганом».

Открываю комменты под фото.

«Ой, это чей такой?»

«Какой душка!»

«Вик, тебе постарше надо».

«Жениха в детском саду бронируешь?»

Становится так мерзко на душе... А ещё ужасно неприятно читать ответ Вики на первый комментарий.

«Это племянник парня, с которым у меня шуры-муры».

Можно даже не копаться в себе, и так понятно, что меня раздирает ревность.

Дамир познакомил Вику с Ваней. Фотография сделана где-то на улице. Они гуляли вместе?

Боже... Мне плохо...

По телу пробегает волна мелкой дрожи.

Зачем Дамир так поступает?

Стоило мне оттолкнуть его, и он сразу к Вике побежал, да?

Помню, как по глупости хотела сплавить ей Дамира... И вот, пожалуйста! Нужно бояться своих желаний!

Возвращаюсь в ватсап. Стиснув зубы, чтобы не разрыдаться, набираю Юле сообщение: «Никогда больше не присылай мне ничего подобного. Дамир для меня больше не

существует».

Глаза щиплет.

Отправляю.

И на меня вмиг накатывает оглушающее понимание...

Это, и правда, всё. Всё кончено!

***

— Сегодня меня дома не будет, — говорит мама, войдя на кухню.

Тим отрывается от телефона. Я перестаю жевать гренку. Мама наливает себе кофе, садится на свободный стул.

— Ты куда-то уезжаешь? — осторожно спрашиваю я, покосившись на брата.

Желваки на его скулах ходят ходуном. Тим знает, что мама с кем-то встречается. Но не знает, что это брат Дамира. И я не буду тем, кто ему расскажет.

Уже неделю я избегаю Дамира и разговоров о нём с Юлей. И с братом я тоже о нём не говорю. Моя жизнь вновь стала такой, как до его появления. Не считая чирлидинга. А в остальном я сама по себе. А Тим, его команда, а теперь и Дамир — по-прежнему боги школы.

Поговаривают, что Дамир и Вика встречаются.

Мне всё равно!

Лгунья...

Нет, не всё равно. Мне очень больно.

— Да, по работе, — расплывчато отвечает мама. — Приеду завтра утром.

— Ты едешь куда-то по работе в пятницу? Точнее, с пятницы на субботу? — уточняет Тим со сталью в голосе. — И что это за работа?

Пихаю брата локтем. Ну хватит уже! Разве он не видит, что наша мама счастлива? Скандалы с ней делу не помогут. Она просто закроется, отдалится, и мы потеряем с ней связь так же, как с отцом.

У меня было достаточно времени, чтобы понять всё это.

— Я веду одно дело по опеке, — мама смотрит Тиму прямо в глаза. — Ребёнка мы будем забирать из области.

— «Мы»? — Тим вопросительно поднимает брови. — А это разве не специальные службы делают?

— Здесь обошлось без суда, — вновь юлит мама.

Я знаю, что они с ББ поедут за его маленькой сестрой. Его и Дамира. Но как объяснить это всё Тимофею?

— Понятно. Во сколько вернёшься? — включает деспота Тим.

Мама встаёт из-за стола, споласкивает чашку. Улыбается нам обоим.

— Вопросы здесь задаю я, сынок. Скажи лучше, какие у тебя планы на этот вечер, — немного осаживает она Тимофея.

— После школы тренировка. Потом устроим оргию у нас дома, — говорит он с серьёзным лицом.

— Эмм... Да? Круто! Ну вы только соседям не мешайте, — мама не ведётся на его провокацию.

Я тихо прыскаю, спрятавшись за кружкой с чаем. Тим сдувается:

— Может, потусим у Сэвена. И всё. В одиннадцать домой.

— В десять, — поправляет его мама.

Тимофей хмуро соглашается:

— Окей.

— И Еву возьми с собой. Чтобы были вместе всё время. И на звонки отвечайте.

Брат недовольно выдавливает:

— Окей.

Дамир

Усевшись на турник, как и всегда, высматриваю Еву. Вот они с Юлей заходят в школу. Сталкиваемся взглядами. Ева сразу отводит глаза. А я вот смотрю. Смотрю и смотрю... И всё жду, когда она снова на меня взглянет. Но вот уже неделю этого не происходит.словно я для неё умер.

Мимолётный взгляд утром. Потом, очень редко, во время уроков. И всё. Это мой максимум. Тим считает, что Ева отойдёт и вернётся ко мне. Я в это не верю. Уже нет. Но не лезу к ней. Потому что когда давлЮ, получается ещё хуже.

— Эй, Мир!

Вика. Подходит к турнику и обхватывает пальцами мои щиколотки.

— Ты чего здесь грустишь?

Недовольно смотрю на девушку.

— Отстань! Как тебе ещё объяснить?

— Я и не пристаю, — улыбается заискивающе.

На самом деле более приставучей девчонки я в жизни не встречал. К тому же именно она является источником грязных сплетен о нас, которые я устал опровергать. Правда, верят в эти слухи разве что тупые. Потому что я постоянно отбрываю Вику. Прилюдно. Бестактно. Жёстко. Кому интересно, может это увидеть. Надеюсь, Ева тоже видит...

Поднимаю взгляд, смотрю на удаляющуюся спину Евы. Она внезапно оборачивается и снова смотрит на меня. Такого не было уже неделю! А тут, блин, Вика, виснувшая на моих ногах.

Встряхиваю ими.

— Отвали! — рычу на Арефьеву.

Но Ева уже отвернулась и устремилась к двери. Спрыгиваю с турника, тороплюсь за ней. Догоняю уже возле класса и не успеваю задержать в коридоре. Звенит звонок.

Чёртова химия с этой неадекватной Мамаевой проходит в напряжении. Сначала она заваливает Тимофея, потом Еву. Её «любовь» распространяется, видимо, на всех Золотарёвых. Мстительная баба, которая отыгрывается на близнецах за проигрыш их матери в суде.

На уроке Ева на меня не смотрит. Даже когда стоит у доски. Решаю вновь к ней сегодня подойти. Попытаться объясниться. Пусть она не думает, что между мной и Викторией что-то есть.

После звонка собираюсь пойти следом за ней, но химичка подзывает меня к себе.

— Дамир, после уроков придёшь переписывать тест! — заявляет категоричным тоном.

— А что с ним не так?

— Наоборот, всё слишком идеально. Я тебе не верю. Писать будешь под моим тотальным контролем, — зло прищуривается эта стерва.

— Я не могу, у меня тренировка.

Эй, комон! Мне казалось, что футболистов все любят и не трогают. Но, видимо, не все.

— Значит, после тренировки. Я буду здесь, — Мамаева непреклонна.

Чертыхаясь себе под нос, покидаю класс, иду на урок физры. Начал моросить дождь, и физрук решил провести урок в спортзале.

Быстро оглядевшись, понимаю, что Евы тут нет. И Юли тоже. Они прогуливают?

Наворачиваем круги в качестве разминки, и я вполуха слушаю гундёж Сэвена. Он по-прежнему зол на Алину. Считает, что Грозный просто затих, и впереди нас ждёт реальная буря. Я с ним согласен... Мне даже Макс не звонит. И это его молчание неслабо угнетает.

Сыграв в футбол в зале, уходим переодеваться. Столярова сегодня нет, а физрук нас сильно не гоняет.

— Твоей сестры не было на уроке, — говорю Тиму, когда рядом не остаётся посторонних ушей.

— Она шла по лестнице, оступилась. Вроде лёгкое растяжение. Должна быть у медсестры, — сообщает Первый.

И говорит он это так, словно ничего ТАКОГО не случилось.

Твою ж мать!

Гневно посмотрев на него, быстро натягиваю джинсы и футболку. Наскоро запихнув форму в ящик, вылетаю из раздевалки. Меня догоняют слова Тимофея:

— Не наседай на неё!

Да я и так не подхожу к ней целую неделю! Не могу больше! Теперь мне хочется вновь не давать ей прохода! Вновь поцеловать! Может, даже силой! Да много чего хочется!..

Еву нахожу возле кабинета медсестры. Она сидит на лавочке с забинтованной щиколоткой.

— Привет, — говорю спокойно и дружелюбно.

Сажусь рядом. Она показательно отодвигается на другой конец скамейки. Двигаюсь к ней. Ева пытается встать. Ловлю за руку, вынуждая остаться на месте.

— Я не трогал тебя целую неделю. Совсем не соскучилась?

Получается довольно резко, чёрт возьми. Но я этого совсем не хотел. Исправляюсь:

— Давай поговорим. Пожалуйста! Если я тебе хоть немного дорог.

— Говори, Дамир, я слушаю, — произносит она холодно.

Присев на корточки возле её ног, осматриваю ногу.

— Больно?

— Нет.

Отодвинув колени в сторону, дёргает ногами, чтобы я не положил на них руки.

— Ева...

— Давай без прикосновений, ладно?

— Ладно.

Поднимаю раскрытые ладони перед собой, но остаюсь на корточках и щенячьим взглядом смотрю ей в лицо. Мне пофиг, что выгляжу я как побитая собака. Мне просто хочется её вернуть... Мне необходим хоть один крохотный шанс!

— Прости меня, пожалуйста. Я осознал, что не должен был скрывать от тебя своё прошлое.

— Дело не в прощении, а в доверии, Дамир, — спокойно отвечает Ева. — Как я теперь должна тебе доверять?

— А ты попробуй! Обещаю, что не подведу больше!

— Но ты уже подводишь, — брезгливо морщится и коротко выдыхает: — Вика.

— У меня с ней ничего нет! Ни-че-го! Я тебя люблю, понимаешь?

Она опускает взгляд, рассматривает свои пальцы. Теревит колечко на указательном. Из кабинета выглядывает медсестра.

— Ну, ты решила?

— Да. Можно мне освобождение? Очень больно.

— Заходи.

Медсестра открывает дверь пошире, Ева хромает внутрь. А я сажусь на лавку дожидаться её. Провожу до дома. Или донесу, если ей будет очень больно идти самостоятельно.

Но моим планам не суждено сбыться, потому что является Юлька. Ева, отбрав моё предложение, уходит с ней...

Оставшиеся уроки проходят как в тумане. Потом тренировка на улице. Дождь хоть и моросит, но не так сильно. Тренировку тоже проводит физрук, Столярова так и нет.

Девчонки неподалёку от нас разучивают новую поддержку для танца. Группа в полном составе, Ева вернулась. На её ноге нет эластичного бинта, и мне начинает казаться, что своё растяжение она просто выдумала. И домой ушла, чтобы просто не контактировать со мной.

И это рвёт мою душу на части...

Всю кипящую внутри отрицательную энергию я направляю в футбол. С яростью пинаю по мячу. Слишком сильно и невпопад. Физрук постоянно свистит, призывая меня играть чище. Я даже от ребят тычки получаю. Но двигатель моей глупой ярости уже запущен. И выплеснуть своё дерьмо я никак не могу.

— Эй, у вас всё нормально? — отвлекается от игры Тим, посмотрев на чирлидерш.

Оборачиваюсь. Их пирамида рухнула. Хромающая Вика покидает поле. Девочки уговаривают её приложить лёд, но она отказывается.

— Меня любовь вылечит! — подмигивает мне.

До неё всё не доходит...

Вместо того, чтобы сесть на скамью запасных или уйти к медсестре, она устраивается на трибунах напротив нас. Машет мне рукой, подмигивает, улыбается. Готова из трусов выпрыгнуть, чтобы я её заметил.

С этой минуты тренировка идёт наперекосяк. Игра не клеится. И у чирлидерш всё через жопу.

Вижу, как Ева уносится к школе. Иду за ней.

Кажется, моя девочка с веснушками всё же ревнует.

Ева

Я больше не хочу на это смотреть! Отказываюсь видеть, как Вика строит глазки Дамиру!

Моему Дамиру!

О да... Как бы я ни сопротивлялась, он всё ещё мой — так говорит мне моё сердце.

Убегаю прочь с поля, залетаю в школу и тороплюсь в раздевалку. Девочкам сказала, что тренировка закончена. К тому же сегодня всё идёт из ряда вон плохо.

Мне надо побыстрее сбежать домой. Впереди выходные, и можно будет немного выдохнуть без Дамира. И без Вики.

Тимофей должен взять меня на вечеринку к Сэвену, так просила мама. Но я не хочу идти. Там же Дамир будет сто процентов!

Распахиваю дверь раздевалки и столбенею от неожиданности.

— Ты что тут делаешь?!

Меня буквально взрывает. Потому что это просто зашквар, чёрт возьми!

Логинов из параллельного класса, запасной игрок команды, в нашей раздевалке. Шарит в женской сумке. Пойдите... В сумке Алины!

— Ты ничего не видела! — с вызовом бросает он мне.

Достаёт из сумки телефон и что-то в нём делает. Дёргаюсь к парню, пытаюсь отнять.

— Дай сюда! Тим тебя линчует за это!

— Помолчи!

Он запрыгивает на лавку. Продолжает что-то делать в телефоне, подняв его повыше. Хватаюсь за его шорты, пытаюсь стянуть парня со скамейки. Логинов спрыгивает и грубо отпихивает меня, рявкнув:

— Достала! Отвали!

Оступившись, я теряю равновесие, задеваю ногой лавочку и падаю. И больно ударяюсь щиколоткой. В голове проносится мысль, что это карма. Сегодня я наврала всем, что подвернула ногу. А теперь я эту ногу травмировала. Ту же самую.

Внезапно дверь за моей спиной распахивается и с громким стуком впечатывается в стену. В лицо Логинова летит кулак Дамира. Взвыв, парень падает на пол, схватившись за лицо.

— Ты на кого руку поднял, с*ка?! — рычит над ним Дамир.

— Я её не трогал!.. Она сама упала... — стонет Логинов, катаясь по полу.

Кажется, у него разбит нос.

Дамир вновь замахивается. Взгляд у него просто безумный.

— Не надо! — подлетаю к нему.

Насколько мне известно, у Логинова какой-то крутой отец. У Дамира могут быть проблемы.

— Я в порядке! Всё нормально! — хватаюсь за его кулак.

Дамир тут же разжимает пальцы. Переводит на меня ошалелые глаза. Взгляд быстро смягчается, и теперь он смотрит с нежностью и волнением.

— Что он сделал?

— Вытащил телефон Алины, — указываю на Логинова.

Тот с трудом встаёт, запикивает телефон обратно в сумочку.

— У меня выбора не было, — говорит, зажимая нос рукой.

Сквозь пальцы течёт кровь.

— Сейчас ты, бл*ть, объяснишь мне, что это значит! — подаётся к нему Дамир, вновь закипая.

Логинов вдруг дёргается к двери и быстро вылетает из раздевалки. Дамир срывается за ним, но через несколько секунд возвращается.

— Шустрый, с*ка!

Садится рядом со мной на лавочку. Пыхтит от злости.

— Нужно сказать Тиму, — смотрю на сумку Алины. — И Алине тоже. Всем надо рассказать.

— Через минуту это сделаем, — заверяет меня Дамир.

Опускается на корточки и осматривает мою щиколотку. С силой на неё нажимает, и я невольно взвизгиваю от боли.

— Вот теперь, похоже, и правда, вывих, — произносит он, не сводя с меня взгляда.

— Видимо, да, — а я свой взгляд прячу.

— А сегодня что было? Ты просто хотела сбежать?

Киваю. Смысл врать? Пусть знает, что я готова бегать от него постоянно. И от себя тоже. И сейчас тоже!

Сердце оглушительно стучит, когда он рядом. Его глаза словно внутрь меня заглядывают, переворачивая всё там.

— Ева, — тихо произносит Дамир, бережно поглаживая мою ногу. — Посмотри на меня, пожалуйста.

Неуверенно смотрю ему в глаза.

— Я тебя люблю, — произносит он уверенно. — Давай просто всё это переживём и забудем. Я никогда тебя больше не обману.

Я хочу ему верить. Правда, хочу. От его признания в моей груди так горячо, что я просто задыхаюсь от эмоций.

— Дамир, я не...

— Шшш... — подаётся ближе и прикладывает палец к моим губам. — Ничего пока не говори. Вижу, что ты засомневалась. Значит, не всё потеряно, и я тебе безразличен.

Убрав палец, прижимается к моим губам своими. И как бы глупо это ни выглядело, я отвечаю на поцелуй. Неуверенно, но отвечаю. Дамир сгребает меня с лавки, садится и усаживает к себе на колени. Крепко обхватив лицо, всё целует, и целует, и целует...

Я чувствую, что он соскучился. И его любовь ко мне я тоже чувствую. И как его тело трясёт сейчас мелкой дрожью.

— Ева... маленькая моя... — покрывает торопливыми поцелуями щёки, подбородок, шею. — Я тебя никогда не предаю! Верь мне, пожалуйста!

Господи!.. Не предавай меня! Иначе я никогда тебя не прощу! И себя за то, что готова простить тебя сейчас.

В этот момент в раздевалку заходит Вика. За ней следом и остальные. Я вырываюсь из рук Дамира, сползаю с его колен.

— Вот это ничего себе! — раздражённо заявляет Арефьева. — Нас всех кинула, а сама здесь...

— Заткнись! — рывкает на неё Дамир и вскакивает. Переводит взгляд на Алину: —

Проверь свой телефон. Тут Логинов с ним что-то делал, когда мы пришли.

Её глаза округляются, она дёргается к сумочке и выхватывает из неё телефон. Судорожно его проверяет.

А Вика никак не может уняться.

— Дамир, ты как-то объяснишь, что всё это значит?

Ещё две девчонки, явные фанатки Дамира, тоже явно ждут от него каких-то объяснений.

Он усмехается:

— Объяснить? Кому? Тебе? А кто ты мне?

Вика открывает было рот, чтобы ответить, но захлопывает его, так и не подобрав слов.

Похоже, они всё-таки никогда не были вместе. И теперь мне даже стыдно, что я могла так думать.

— Вали из женской раздевалки! — пихает его в плечо Вика.

Она явно не в себе. Глаза у неё злобно сверкают.

Дамир уворачивается от очередного тычка, подходит ко мне.

— Встать можешь?

Пробую встать. Боль почти отступила. Слава богу, не вывих...

— Я не знаю, что он сделал, — растерянно говорит Алина. — Вроде ничего не изменилось. Всё на месте. Паролей он не знает. Аккаунты в соцсетях проверила, от моего имени он никому не писал. Я не знаю! — разводит она руками.

— Ладно, разберёмся, — хмурится Дамир. — Надо Тиму сказать.

— Не надо! — отрезает Алина.

Я подхожу к ней.

— Как это не надо?

— Не надо. Я так решила, — заявляет она категорично.

После чего вешает сумку на плечо и выходит из раздевалки. Я беру свою и тороплюсь за ней. Дамир идёт следом.

— Ева!

— Увидимся позже, — быстро говорю ему. — У Сэвена.

После чего, немного прихрамывая, бегу за Алиной.

Во-первых, нужно разобраться в ситуации с её телефоном. А во-вторых, мне нужно подумать о Дамире.

Я очень боюсь совершить ошибку, вновь доверившись ему.

Дамир

Являюсь к химичке. Она молча кладёт листок с тестом на первую парту напротив своего стола. Подхожу, стягиваю с плеч рюкзак, сажусь.

— Начинай! — командует она, устраиваясь поудобнее на стуле.

Походу, будет следить за мной как коршун.

Так и происходит. Я заполняю тест, а Мамаева не сводит с меня тяжёлого взгляда. Но мне пофигу, если честно. Ответы я знаю. Вроде бы даже все.

Ровно посередине процесса из моего рюкзака разносится мелодия охренительно громкого рока. Этот трек поставлен на Макса. Блин... Как он не вовремя...

Запускаю руку в карман рюкзака, выуживаю телефон. Но он тут же оказывается в руке химички. Она бесцеремонно скидывает вызов и кладёт мой смартфон на край своего стола.

— Тут пока полежит, — заявляет безапелляционно. — Продолжай!

Просверлив её лицо убийственным взглядом, вновь берусь за ручку. Мой телефон пиликает от сообщений. Они сыпятся одно за другим. Меня это жутко бесит...

Возможно, это Макс что-то пишет. Он из тех людей, которые печатают пару слов и отправляют, а потом ещё пару и ещё. Его рофлит общаться рваными фразами.

А может, это Тим. Или кто-то ещё из команды. Может, они узнали об инциденте в раздевалке. И узнали не от меня. Короче, я опять накосячил. Нужно было поступить по совести, а не так, как этого захотела Алина.

С тестом неожиданно начинаются проблемы.словно всё, что я знаю по этому предмету, в один миг вылетело из головы. Не могу сосредоточиться. Мне не терпится посмотреть на эти смски... Потому что больше всего на свете сейчас я хочу, чтобы мне написала Ева.

Может, это действительно она?

Может, она соскучилась? Решила сказать мне что-то приятное?

А если нет? Что, если она вновь откажется от меня?

— В чём дело, Дамир? Списать негде? — язвительно усмехается химичка.

И я, чисто благодаря злости, напрягаюсь и отвечаю на все задания.

— Всё! — протягиваю Мамаевой листок, практически уверенный, что всё сделал правильно.

Она пробегает глазами по моим ответам. Её рот недовольно кривится, ноздри раздражённо вздрагивают.

— Всё правильно? — спрашиваю с подчёркнутой учтивостью.

Кивает и сухо бросает:

— Свободен.

Забираю свой телефон. Меня так распирает от желания нахамить этой противной бабе, что я не сдерживаюсь. Поцокав языком, говорю с фальшивым участием:

— Что хоть за дело-то было? Ну то, в суде, которое Золотарёва не смогла для Вас выиграть?

Лицо Мамаевой идёт красными пятнами. Она вскакивает.

— Пошёл вон!

Усмехаюсь. Вновь цокаю языком.

— Нехорошо смешивать личное и работу. Ой, нехорошо... Интересно, что бы директор на это сказал?

Вообще-то, стучать я никому не собираюсь. Но прессинг Мамаевой на близнецов слишком очевиден и крайне отвратителен.

— Вон! — рывкает она, указывая пальцем на дверь.

Медленно встаю. Оглядываю эту гримзу с головы до ног. Лет сорок ей, не больше. Ни грамма косметики, одежда простая, совершенно не женственная. Может, её муж бросил? И мать Евы не смогла отсудить у него ни копейки? Или что ещё может случиться с такими, как она?

Закинув рюкзак на плечо, неспешно выхожу из кабинета и тут же забываю про Мамаеву. Проверяю телефон.

Два сообщения от Тима. Они собираются у Сэвена в шесть. И ещё Тим пишет, что Ева тоже будет. Но это я уже знаю.

Одна смска от Тэна. Он сообщает, что ему пофиг на гипс, и он тоже придёт.

Сообщения в общем чате — все обсуждают вечеринку. Которая, к слову, не собиралась быть прям вечеринкой. Хотели просто не очень шумно посидеть. А теперь, судя по всему, соберётся полшколы.

От Евы сообщений нет, и это больно царапает меня. А я уж размечтался, блин...

Последнее смс от Макса. Он просит перезвонить ему.

А, нет, это ещё не всё. ББ тоже написал мне. Напоминает про Ваньку, которого я должен забрать из садика.

Эта забытая мною инфа вмиг спускает с небес на грешную землю. Ваня! Брат уехал, и до завтра его не будет. Какая, к чёрту, вечеринка? Куда я дену племянника?

Матерясь себе под нос, иду на остановку. Пока жду автобус, пишу Еве.

«Должен остаться с племянником. Не получается попасть к Сэвену».

Отправив, сканирую экран нетерпеливым взглядом. И тут до меня доходит, что я смог ей написать. Я больше не заблокирован!

О, прочитано!

Оо, пишет ответ!

Как ребёнок, радуюсь происходящему. В голове сразу звучат слова песни.

«Самая, самая, самая, самая моя! Завербован феромонами, тебя не описать...»

Наконец от Евы приходит сообщение.

«Я тоже не хочу идти».

Подъезжает маршрутка. Есть свободные места, и я устраиваюсь возле окна. С трепетом смотрю на улочку, уходящую вглубь частного сектора. А потом на то здание, где находится студия Евы. Может, она там? Но я не могу это проверить. Мне нужно срочно забрать Ваньку, и так сильно задержался в школе.

Пишу Еве: «Давай вместе не пойдём на вечеринку?» Отправляю, улыбаясь во все тридцать два. Наверняка кажусь окружающим немного чокнутым. Пофигу!

Посылаю смайлик с улыбкой. И вновь строчу.

«Приглашаю тебя к себе. Вызову такси. Закажем пиццу».

Давай! Соглашайся! Прошу!

Ева что-то печатает в ответ. Зажмуриваюсь. А когда распахиваю глаза, уже не печатает. Просто молчит, и всё.

Я напрягаюсь.

Пожалуйста... Пожалуйста!

Снова печатает. Долго. Наконец приходит смс.

«Хочу вечером потренироваться в студии. Не смогу приехать. Увидимся в понедельник».

Чёрт! Меня это не устраивает!

Хочется позвонить. Хочется услышать её голос. Понять по интонации, что теперь между нами. Ведь нихрена же непонятно! Но выносить наш разговор на всеуслышание я не собираюсь.

С трудом дождавшись, пока доеду, вылетаю из маршрутки и сразу же звоню Еве.

— Алло? — выдыхает она как-то неуверенно.

— Во сколько закончится твоя тренировка? Я тебя заберу.

А вот я говорю уверенно. Хочу заразить этой уверенностью свою девочку с веснушками. Она сомневается, но я решил за нас обоих, что мы снова вместе.

— А как же Ваня?

— С ним приеду.

— Не знаю, Дамир... Мне не хочется его смущать. Вдруг он будет спрашивать о моей маме?

— Не будет. Куплю ему любимых конфет, и он про всё забудет.

Хочу расслабить её невинной шуткой. Пусть она смеётся. Хочу, чтобы Ева улыбалась. И никогда больше не грустила и не нервничала. Особенно, из-за меня.

— Не знаю... — протягивает вновь с тяжёлым вздохом. — Я подумаю, ладно?

Хочется добавить, дожать... Но так не стоит, верно?

— Хорошо, позвони мне... Буду ждать, — вкладываю в свой голос всю нежность, которую испытываю к девушке.

— Позвоню. Пока, Дамир.

— Пока.

Отключается первая. Убираю телефон в карман, иду за Ванькой. По пути покупаю ему ММ. Сегодня другая воспиталка, забираю племяша без эксцессов.

После ужина сижу перед телеком в его комнате и всё время поглядываю на телефон. Пару раз скидываю Макса, потому что сейчас не до него. Боюсь пропустить звонок от Евы.

— Дамил... ты будешь иглать танчиком? — влезает в мои мысли голос мелкого.

— Да, давай.

Беру танк, катаю по полу. Ваня играет БТРом.

На телефон приходит сообщение. Вижу, что от Макса. Не хочу его открывать, но часть текста высвечивается в уведомлении.

«Будет кипиш! Спрятал бы ты свою Еву...»

Что? Какого хрена? Бл*ть...

Глава 35.2

— Вань, ты поиграй без меня, ладно?

Вскакиваю с пола и вылетаю из детской. Набираю Максу.

— Ооо... Теперь тебе, значит, интересно? — усмехается с явным недовольством.

— Говори, бл*ть! Что ты там про Еву брякнул?! — взрывает меня тут же.

— Не пыли! Сам пока ничего не понял, — Филя начинает тараторить. — Одно ясно, сегодня Гроз придёт за Алиной. Как её там... Столяровой! И если она сама не согласится с ним пойти, то он заберёт Еву. Где она, кстати?

— В студию собиралась.

— Останови! Пусть дома будет!

— Подожди!..

Меня оглушает колотящийся в ушах пульс.

— Подожди-ка, Филя! А ты за кого сейчас? За меня? Или для Грозного стараешься?

— Не фантазируй, за тебя, конечно!

А меня раздрают сомнения. Вот это я попал!.. Собственным друзьям больше не верю!

— Где ты сейчас? — допытываюсь я.

— Подъехал к Даньчику. Здесь много наших. И все на нерве. Некоторые немного поддатые. Короче, не нравится мне всё это, Мир. Будь лучше рядом со своей Евой! Как бы чего не случилось...

Будь с Евой... Легко сказать! Но Макс уже отключился, оставляя меня наедине со своими мнюхами. Тут же набираю Еве. Не берёт.

Отлично, бл*ть!

Быстро одеваюсь. Залетаю в комнату Ваньки. Торопливо достаю штаны и футболку. Не в пижаме же его к соседке вести. Выбора у меня нет. Придётся оставить его у соседки напротив. ББ же иногда оставляет.

— Дамил, мы гулять идём? — встаёт с пола Ваня.

— Не, в гости.

Снимаю с него домашнюю футболку с Карлсоном, меняю на чёрную с Человеком-пауком. Ванька её любит.

— Погостишь у тёти Маши часок-другой. А я за Евой съезжу, привезу её к нам. Тебе же нравится Ева, верно?

Уверено кивает.

— А можно, я домино с собой возьму? Тётя Маша со мной поиграет?

— А ты её вежливо попроси — тогда поиграет.

Помогаю ему надеть штанишки. Пока обуваемся в прихожей, снова набираю Еве. Потом Тиму. Оба недоступны.

Да какого хрена?!

Уже в двери отвечаю на звонок Макса.

— Быстро выходи! Надо ехать! Я знаю, что Гроз собирается делать!

— Что?.. Макс! Алло!..

Чёрт! Бросил трубку!

Запираю дверь. Звоню в соседнюю квартиру. К счастью, тётя Маша отпирает почти сразу. Удивлённо взирает на нас с Ваней.

— Дамир, что случилось?

Видимо, на моём лице написано, что случился полный трэш... Но я подавляю нарастающую истерику и говорю как можно спокойнее:

— Брат уехал, а меня срочно выдернули на тренировку. Можно, я Ваню ненадолго у Вас оставлю?

— Конечно, — кивает, но недоверчиво вглядывается в меня.

— Но ты же говорил... — начинает было мелкий.

Не даю ему вмешаться со своей правдой-маткой. Наклонившись, беру за плечи, прижимаю к себе и шепчу в ухо:

— Сначала тренировка. А потом я заберу Еву. Но ты про Еву никому не говори.

Многочисленно смотрю ему глаза. Он медленно кивает.

— Ваня домино взял, — растягиваю на лице приветливую улыбку. — Очень хочет поиграть с Вами.

Вот моему племяннику тётя Маша улыбается почти с любовью. А меня она всегда как-то недолюбливала.

— Ой, как давно я в домино не играла!.. Пойдём, напомним мне правила, — протягивает руку Ване.

Он доверчиво идёт к ней, а я беззвучно выдыхаю «спасибо». И несусь вниз по лестнице, перепрыгивая ступеньки.

Возле подъезда красный мустанг Макса. Друг при виде меня нещадно сигналит. Сейчас весь район переполошит!

— Вы в своём уме? А ну живо прекратите! — рывкает на него проходящая мимо соседка, которая живёт этажом ниже.

Эта старая гримза вообще ненавидит меня и ББ. Молча сажусь в машину и уже внутри наезжаю на Филю:

— Ты чё устроил? Поехали быстро! Сейчас ОМОН вызовут!

Соседка стоит возле подъезда, и я даже отсюда чувствую её злобный взгляд. Макс бьёт по газам и вылетает со двора на шоссе, подрезав как минимум троих. Водилы возмущённо сигналият.

— Говори, что придумал Гроз! — сверлю глазами Макса.

— Часть наших уже на вечеринке у кого-то из вашей команды. Там жёсткий пи*дец! Бл*ть!

— Евы там не должно быть, — говорю я неуверенно.

А вот мне, походу, надо там быть. Потому что там ведь моя команда. Я же с ними!

— Еву твою ищут... — тяжело вздыхает. — Короче, Мир... Какой-то идиот поджёт студию.

Не понял...

— Какую студию?

Макс нервно проводит пятернёй по волосам. Вместо ответа красноречиво смотрит мне в глаза.

Студию Евы?

Да ну, нахер!

— Филь, ты ведь прикалываешься, да?

Отрицательно качает головой и на меня больше не смотрит. Рука дрожит, когда я набираю номер Евы. Телефон отключён.

— Её там не было, — вновь подаёт голос Макс. — Она либо на вечеринке, либо дома. Это всё, что мне известно. Куда едем?

— Пока прямо! — рычу я, уставившись на экран.

Нахожу нужный контакт и вдавливаю палец в номер Грозного. Гудки, много... Щелчок.

— Мир?

— Что ты задумал?! — выплёвываю, даже не пытаюсь сдержать ярость. — Оставь Еву в покое!

— Не нужна мне твоя Ева. Успокойся. Получу Столярову — и всех оставлю в покое, обещаю, — усмехается.

— Зачем она тебе? Зачем, Егор?! — меня срывает на крик.

— Она мне должна. Её парнишка упёрся, но я тоже упёртый, ты знаешь. Поговори с ним, кстати, ведь можем же обойтись малой кровью.

— Вы спалили студию!! — ору на него. — Какая, к чертям, малая кровь? ВЫ, МАТЬ ВАШУ, ПОДОЖГЛИ СТУДИЮ ЕВЫ!

— Я не имею к этому отношения, Мир. Это не наши.

Но он же врёт, да? Конечно, это они. Может быть, не по его указке, а просто, чтобы эффектно припугнуть. Но всё это изначально затеял именно Грозный. Из-за бабы!

— Тебе самому-то не стрёмно? Устроил весь этот цирк ради девчонки! — теперь я усмехаюсь и пытаюсь говорить расслабленно.

— Не стрёмно. Цель оправдывает средства, Мир. Ты должен это понимать.

Понимать?

Поджог бы я что-нибудь, если бы у меня забрали Еву? Нет, ни черта! Я бы возвращал её другими методами.

А что, если бы не вернул? Отпустил бы?

Нет... Не знаю...

— Гроз, я поговорю с Тимом, — говорю в трубку.

На том конце тишина.

— Егор!

Ответа нет. Смотрю на экран. Грозный уже отключился. Набираю Фору.

— Да...

Его голос звучит как-то болезненно.

— Что там у вас?

— Бл*ть... Не спрашивай. Снова эти ушлёпки. Бой был неравным. Их человек сто было не меньше.

Трэш!..

— Все живы?

— Вроде да.

— Ева там?

— Нет, не видел... Скорая подъехала, — роняет он и отключается.

— Куда? — спрашивает Макс.

Теперь отвечаю без колебаний:

— К Еве.

Парням я уже ничем не помогу, а вот она в опасности. Из дома Егор её быстро достанет.

А если вдруг решит поджечь?.. Тогда она сама выйдет и сдастся этим отморозкам.

Макс жмёт было на газ, но тут же сбавляет скорость, потому что небо над нами

озаряется молнией, и крупные капли дождя начинают бить по лобовому. Видимость быстро становится нулевой.

Всё против нас!

Судьба — конченная с*ка!

Ева

— Ты едешь к Сэвену? — нагнав меня уже в прихожей, спрашивает Тим.

Мой брат немного на взводе, это очевидно. Ноздри недовольно вздрагивают, взгляд мечет молнии.

Окей... Может, даже не немного.

— Нет, я не хочу к Сэвену. Собираюсь в студию. А что случилось?

— Да ничего, — быстро обувается. — Алине не могу дозвониться.

Поговорив со своей бывшей подружкой после тренировки, я, в общем-то, так и не поняла её до конца. Вроде бы она не хочет говорить Тиму про Логинова потому, что устала оттого, что Тим с ней постоянно возится. И вроде бы Алина хочет с Тимом расстаться. Потому что их отношения себя исчерпали. И она не хочет просто удерживать Тима рядом. Это выглядело бы лишь как жест доброй воли с его стороны. Алина слишком гордая, чтобы смириться с этим.

Или всё не так... Я не разобралась.

— Она собиралась к Сэвену?

— Да. Говорила, что придёт, — открыв дверь, брат застывает в дверном проёме. — Но я уже ни во что не верю.

И выходит на улицу, прямо в дождь. Слышу, как хлопает дверь машины, значит, он на такси. Беру зонтик, вешаю спортивную сумку на плечо и тоже покидаю дом.

Уже поднимаясь по лестнице в студию, понимаю, что забыла телефон дома. Застываю. Раздосадованная этим донельзя, вскидываю взгляд в потолок. Без телефона нет музыки. Как мне танцевать?

Собираюсь повернуть обратно, и вдруг начинает звучать музыка. Явно из студии. Наверное, это кто-то из девочек... Правда, обычно никто из них не приходит на тренировку так поздно — это моё время. Решительно поднимаюсь наверх и вижу Полину. Она сидит на поперечном шпагате и задумчиво разглядывает стену.

— Привет, — нерешительно останавливаюсь в дверях зала.

— Ооо... Надеюсь, ты не против, что я пришла в это время?

Поднимается, выключает музыку.

— Если против, то я могу уйти.

— Нет! — выпаливаю торопливо. Приближаюсь к бывшей подруге: — Нет, совсем не против. Мы могли бы устроить парную тренировку.

Иногда мне не хватает Полины. Глупо всё получилось. Да и со второй девушкой брата тоже. Выходит, что так или иначе, но я теряла друзей из-за Тима. Не пора ли со всеми помириться?

— А давай! Какой трек хочешь? — воодушевляется Полина.

— На твой вкус, — расплываюсь в улыбке.

Поставив зонтик сушиться в угол, достаю из сумки любимые лосины. Стягиваю джинсовку, разуваюсь. Завязываю футболку под грудью и надеваю лосины. На ноги — удобные кроссовки для тренировок.

Из портативной колонки Полины начинает звучать знакомый трек. Он из фильма «Шаг вперёд». Помню, как посмотрев этот фильм, мы с Полиной буквально заболели

смешиванием различных танцевальных стилей. Придумали тогда танец для нас двоих. Смесь элементов бальных танцев и пол дэнса.

— Погнали! — восклицает Полина и прикусывает кончик языка.

— Да, погнали! — тоже завожусь.

Встаём в первую позицию, руки — в третьей. Синхронные махи правой ногой. Пивот. И снова в первую. Замираем на секунду и снова повторяем.

Сейчас этот танец кажется банальным и детским. И очень лёгким.

После бальных движений танцуем в партере. И уже не танцуем, а просто смеёмся. Не знаю, почему... Просто как-то хорошо внутри. Во всяком случае, мне.

Музыка замолкает, а мы так и валяемся на полу, разглядывая потолок.

— Напомни, почему мы расстались? — спрашивает Полина вроде бы в шутку.

И так как я всегда стараюсь говорить правду, то честно отвечаю:

— Ты сказала, что тебе сложно дружить со мной из-за брата.

— Оу...

Переворачивается на левый бок, подкладывает руку под голову.

— Прости. Мне тогда, и правда, сложно было.

— Понимаю, — смотрю на неё. — А теперь?

— А теперь всё, переболела.

— Рада слышать, — усмехаюсь.

— Мир? — протягивает мизинчик.

— Мир, — хватаюсь за него своим.

Колонка на подоконнике издаёт хрип, и вновь звучит музыка. В недоумении смотрю на неё.

— Не обращай внимания. Она живёт своей жизнью, — отмахивается Полина.

Наша песня заканчивается, начинается новая. Полина убавляет звук, но я успеваю услышать и мотив, и слова.

— Так это же...

— Да, Мияги, — морщит носик. — Не спрашивай, — вновь машет рукой. — Услышала песню у сводного брата в машине. Понравилась.

Я округляю глаза.

— Сводного брата?

Вновь морщится.

— Козёл один. А отец у него нормальный, кстати. Мама с ним счастлива. А этот... У него там такая компания. Бррр... Всякие Грозные...

— Подожди! — шокированно хватаю Полину за руку. — Ты сказала «Грозный»?

— Ага. Знаешь его?

— Видела... У них с Тимом разборки.

Теперь в шоке она. Начинает нервничать.

— Надо в полицию обращаться. Ты не представляешь, что там за шпана!

Грустно усмехаюсь.

— Вообще-то, представляю. С одним из них вроде как встречаюсь.

И как только я это говорю, моё тело вдруг оживает. Ведь мы встречаемся? Всё ещё...

Как долго ни бегай от своих чувств, от них убежать невозможно... Я люблю Дамира. Кем бы он ни был!

— Да уж... — протягивает Полина и потрясённо смотрит на меня. — Не знаю, что

сказать... Наверняка он секси! — игриво усмехается.

Моё лицо заливается краской. Но мне приятно с ней болтать. Полина весёлая, порой даже безбашенная.

— Мой сводный тоже секси, кстати, — изображает на лице ужас.

Мы начинаем хохотать и вдруг одновременно резко замолкаем.

— Ты слышала? — испуганно смотрит на дверь Полина.

Я тоже смотрю в том направлении.

— Да. Что-то разбилось!

И вновь бьётся. Мы отчётливо это слышим.

— Так... Пошли!

Она срывается к подоконнику, запихивает колонку в сумку. Я хватаю свою, кидаю в неё вещи. Через полминуты мы уже крадёмся по лестнице вниз. Похоже, бьются оконные стёкла. Но не у парадного входа, а у заднего. Там тоже большие панорамные окна. Легко разбить и попасть внутрь. Но зачем? Что здесь брать-то?

И тут мы обе чувствуем запах гари и видим дым...

— Уходим... — шипит Полина мне в ухо.

— Нет, — торможу возле входа. — Нужно вызвать полицию, пожарных...

— С ума сошла? Там какие-то отморозки!

И тут мы слышим этих отморозков. Они проникли в здание. Крушат всё, что попадается им под руку. Сменяются, что-то вопят.

— Е-е-ва-а!.. — перекрывая другие голоса, выкрикивает моё имя чей-то незнакомый голос. — Ева-Ева-Ева! Выходи!

Полина ещё активнее тянет меня к двери. Она трясётся от страха, а я впала в какой-то ступор.

— Она точно здесь? — второй голос.

— Да, должна быть здесь! — отвечает первый.

— А Дамир где?

Смешки. Улюлюканье.

— Скоро придёт!

У меня внутри всё обрывается. Дамир... Это же не какой-то другой Дамир, да?

С щелчком открывается дверь — это Полина. Её рука сжимает мою кисть, мы вываливаемся на улицу и просто бежим...

Дамир

Пожарные сирены... А может, это менты. Мы их пока не видим, но отчётливо слышим. Макс на всех парах летит к студии Евы. Вот уже виднеется здание. Оно, и правда, всё в дыму, но пламени не видно.

— Быстрее, Филя! — подгоняю его, нервно прилипнув к окну.

Проносимся мимо здания, и я вижу, как из-за угла показывается толпа парней. Это отморозки Гроза. Макс ныряет в проулок, и машина влетает в лужу. Её накрывает фонтаном грязной водой. Лает собака за забором. Звук сирен приближается. Дождь усиливается. Он хотя бы поможет затушить пламя.

— Ты помнишь дом?

— Да, — отвечает Макс, с буксом выбираясь из лужи.

Проносимся ещё метров триста и тормозим возле ворот. Я вновь пытаюсь дозвониться Еве. Длинные гудки. Много. Не берёт. Чёрт!

Вылетаю на улицу. Макс остаётся в машине. Помимо кодовой панели на калитке есть звонок. А ещё я чётко вижу, что в спальне Евы горит свет. Она дома!

Вдавливаю кнопку звонка. Жму несколько секунд. Отпускаю. Снова вдавливаю.

Давай же... Открывай! Будь дома! Пусть с тобой всё будет в порядке!

Ничего не происходит. Входная дверь не открывается, датчик света во дворе не срабатывает. Кто бы ни был сейчас дома, он не собирается его покидать.

Мне начинает мерещиться всякая дичь. Что Ева может быть ранена... Что кто-то пробрался в дом и теперь держит её силой. Подпрыгнув, хватаюсь за край забора. Подтягиваюсь, закидываю ногу. Всё делаю на чистом адреналине. Через мгновение уже сижу на заборе, свесив ноги на ту сторону. Дождь застилает глаза, одежда — насквозь.

— Мир, какого хрена?! — кричит Макс.

Он вышел из машины и смотрит на меня, как на психопата.

— Здесь сейчас ментов будет до кучи! Надо валить! Ты же видишь — она дома! — машет друг на окна.

— Сваливай! — огрызаюсь на него. — А я не уеду, пока не поговорю с ней!

Спрыгиваю во двор. Макс кричит возле калитки:

— Дверь мне открой!

Подхожу к калитке и открываю. Вместе бежим к двери. Дёргаю за ручку — закрыто. Громко стучу. Рядом окно, вроде бы там кухня. Вижу, как за занавеской мелькает чей-то силуэт. С силой барабаню в дверь.

— Ева! Это я! Открой!

— Какого чёрта она не открывает? — раздражается Макс.

— Шш... — прижимаюсь ухом к двери, пытаюсь услышать, что за ней происходит. Вновь стучу. — Ева! Открой!

Улавливаю в кармане вибрацию телефона. Достаяю его. Сообщение. От неё. Тут же открываю и пробегаю глазами по строчкам.

«Уходи, Дамир. Не хочу тебя больше видеть».

Господи! Что?

— Ева, открой! — колочу в дверь, что есть силы. — Впусти меня! Срочно! Я здесь,

чтобы помочь!

Вибрация. Смска.

«Я полицию вызвала. Уезжай».

Она снова меня гонит!

Нет!

— Ева, ты в опасности! — голос срывается на хрип. — Впусти меня! Ты должна быть рядом со мной. Давай проведём эту ночь вместе. Со мной ты будешь в безопасности!

И снова сообщение.

«Уходи».

Твою мать! Чёрт!

— Дамир, сирены! — хватает меня за плечо Макс. — Нужно уходить!

— А если это пожарка! — взрываюсь я. — Что, если это не менты, бл*ть?! Мы уедем, а к ней вломятся отморозки Грозного. Они же совсем близко!

— Тогда надо разбираться с ними, — отрезает Макс. — А сейчас мы проникли на чужую территорию. И если это всё-таки менты — нам крышка.

— С каких пор, бл*ть, тебя это волнует?! — выкрикиваю я, толкая Филю в грудь. — Ведь твой отец всё решит! Или Грозный!

— Всё изменилось, — он пихает меня в ответ. — Мой отец больше не будет меня прикрывать. А Грозный — тем более, раз я с тобой.

— Оо... Оказывается, ты выбрал мою сторону! — выплёвываю со злым сарказмом.

— Как видишь! — Макс разводит руками. — Мир, хорош! Поехали отсюда. Твоя девочка не хочет твоей помощи.

И своим хлётким высказыванием он буквально выбивает почву из-под моих ног. Остатки здравого смысла улетучиваются, и я пинаю дверь, что есть силы. Макс хватает меня за плечи, оттаскивает.

— Надо уходить, Мир. Быстро!

Практически волочёт к калитке. В голове гудит. Шум сирен сливается с гулом собственных мыслей. Пячусь назад, позволяя Максиму тащить меня за собой и не сводя взгляда со входа в дом. И когда мы уже выходим за калитку, дверь распаивается и тут же снова захлопывается. К нам направляется девушка с длинными тёмными волосами. Я знаю эту девушку. Это Полина — сводная сестра Макса.

От удивления друг меня отпускает. Бросается к девушке, хватая её за предплечье и встряхивает.

— Ты какого хрена здесь?!

— Отвали! — шипит она на него и без проблем вырывается. — Оба валите отсюда! — с ненавистью смотрит на меня. — Хватит уже с нас! Вы со своими дружками подожгли студию! Что ещё вам нужно?!

— Ты чё несёшь?! — напирает на неё Макс. — Мы ничего не поджигали, ясно?!

Вклиниваюсь между ними. Нависаю над Полиной.

— Ева думает, что это я поджжёт здание? — выпаливаю то, что первым приходит на ум.

По этой причине она не хочет меня видеть?

— Фактически, может, и нет. Но косвенно вы в этом участвовали! — тычет пальцем мне в грудь. Потом бьёт Макса в плечо. — Да, это вы во всём виноваты! Вы и ваши друзья! Уезжайте в свой район! Устраивайте беспорядки там! Да хоть поубивайте там друг друга! А нас оставьте в покое! И Ева думает точно так же! — рычит Полина, глядя на меня.

Эта с виду миниатюрная девчонка оказывается чертовски сильной. Она отпихивает нас от калитки и закрывает ту перед нашим носом.

Сквозь прутья я с мольбой смотрю на неё. Голос вновь садится.

— Я тут ни при чём! Ева в опасности! За ней может прийти Гроз!

— Никто за ней не придёт, — отрезает Полина. — Грозный получил то, чего хотел. Алина у него. Конец истории.

Быстро развернувшись, Полина уходит в дом. Макс толкает меня к машине.

— Сваливаем, Мир. Потом всё разрулишь со своей Евой.

Но я почти уверен, что не разрулю. Это всё! Всё... Это точка. Финиш. И мы слишком стремительно к нему прибежали.

Макс садится в тачку, а я всё ещё смотрю на дверь в дом сквозь прутья калитки. И всё жду какого-то чуда... Которое уже не произойдёт.

Ева не выйдет. Она меня боится. Меня и моего окружения, пусть и бывшего.

— Мир! — кричит Макс. — Едем, быстро!.. Аааа! Твою ж мать! Чёрт!

Филя вмазывает по рулю с такой силой, что зажимает клаксон. Его машина начинает вопить на всю улицу, перекликаясь с сиренами полицейских тачек, которые уже летят в нашу сторону.

***

Нас скрутили, запихнули в тачку. Телефоны забрали.

Всё, как в тумане...

Макс пытается бодаться, угрожает связями... А я просто погрузился в свои мысли и стараюсь подавить поднимающуюся злость.

Ева вызвала ментов! Когда она их вызвала? Когда поняла, что это я за её чёртовой дверью?

Но я же... Я бы никогда её не обидел! Она должна была доверять мне!

И тут же встаёт простой и закономерный вопрос — а с чего бы ей мне доверять? Я же врал постоянно!

Когда проезжаем мимо студии Евы, вижу пожарные машины. Прилипнув к окну, пытаюсь что-нибудь рассмотреть сквозь пелену дождя, оценить масштаб катастрофы. Чёрт возьми! Половина здания точно выгорела!

Ублюдки! Грозный и его дружки — все они конченые ублюдки. А голос разума кричит: «Ты был таким же!»

Твою ж мать! Правильно — был! А теперь я хочу стать нормальным! Просто жить, ловить кайф от любви к девушке. Которая меня, видимо, не любит...

Нас привозят в участок, сажают в клетку. Сколько мы здесь пробудем? Раньше проводили не больше часа, если попадались ментам. А теперь? Уже нужно звонить ББ? Бл*ть! Он отправит меня к матери!

— Дайте позвонить! — орёт Макс дежурному смены, вцепившись пальцами в прутья. — Нам положен один телефонный звонок!

— Что тут у нас? — входит ещё один в форме, кажется, майор.

— Права вон свои качают. Требуют чего-то, Сергей Васильевич, — с насмешкой говорит сержант.

— Ну так дай им позвонить, — отвечает майор. Внимательно смотрит на меня. — Борисов, верно?

Молча киваю. Он разочарованно качает головой. Ну да. Здесь же все моего брата знают.

Сержант даёт телефон Максу. Тот звонит своему отцу. Я телефона не требую, звонить совершенно не хочется. Наверняка ББ уже позвонили.

Потом мы просто ждём. Час, два, три... Не знаю, сколько. Но проходит дохрена времени.

Майор уже ушёл. На пост старшего смены заступил кто-то другой, вроде бы летёха. Макс пытается дремать на лавочке. Он хоть и поговорил с отцом, но чудесного освобождения особо не ждёт. Я тоже впадаю в полудрёму. Тяжёлые мысли в голове — все только о Еве. Как только выйду отсюда, сразу поеду к ней и заставлю её меня выслушать. У нас не может всё вот так закончиться!

Скоро у меня день рождения. Я стану совершеннолетним. У ББ не получится отправить меня к матери. На работу устраюсь. Буду играть в футбол. Попрошусь в сборную к Тиму. Они там какие-то деньги зарабатывают, когда играют от клуба.

В череде беспорядочных мыслей одна вдруг взрывает мозг.

— Ваня!

— Что? — недоумённо моргает Филя.

Я вскакиваю с лавки и вцепляюсь в решётку.

— Мне нужно позвонить! — кричу дремлющему за столом старшему смены.

— Звонили уже, — отвечает он, зевая. — Замолкни, малой. А то познакомлю тебя с дубинкой.

— Мне нужно брату позвонить! — дёргаю решётку, пинаю дверь. — Мой племянник остался у соседки! Я должен был его забрать!

— Да-да, мы в курсе, — отмахивается лейтенант.

Устало втыкается в телефон, кажется, во что-то играет. Меня рвёт на части от его пренебрежения.

— Мир, сядь. С Ваней ничего не случится, он же не на улице, — пытается отрезвить меня Макс.

— Не на улице, да! — рывкаю я. — Но у чужого человека! Я должен был забрать его через час! А прошло сколько?

Мечусь по клетке. Вновь пинаю решётку. Лейтенант откладывает телефон, берётся за дубинку, мрачно уставившись на меня.

— Ты что, не понял?

Похоже, звереет на глазах. Но мне пофигу! Потому что я уже озверел!

Меня девушка бросила! Я племянника кинул! А друзья по команде получили хорошую взбучку от моих бывших друзей! Вашу мать! Мой мир рушится на глазах!

— Сядь на место! — рывкает на меня лейтенант.

— Нет у меня места! Я тебе не собака, уяснил? — пружинаю на решётку.

Он вмазывает по ней дубинкой, попадает по пальцам.

Твою ж мать! Кажется, сломал...

Молочу ногами по двери, сжав перебитый палец.

— Ты чё, охренел?! — вопит Макс на старшего и тоже пинает дверь.

В помещение влетают ещё двое. Среди них майор. Голоса смешиваются в невнятный гул. Я уже ничего не соображаю, кипя от ярости. А сердце сжимается от страха...

Как раньше уже не будет. Мы можем получить реальный срок. За поджог, которого не совершали.

Клетка открывается. Получаем оба дубинками по рёбрам и нас укладывают фейсами в пол.

Лежим и стонем. Охренительные выходные...

Голос майора возле уха:

— Что же ты так брата позоришь?

— Его сын у соседки. Нужно забрать, — цежу я сквозь зубы.

— Что там по Борису-младшему? — спрашивает майор у кого-то.

— Забрали его уже. Звонила девушка — Ева Золотарёва. Сказала, что мальчик может быть дома один. Наши туда поехали, нашли его у соседей.

— Слышал? — спрашивает майор. — В порядке твой племянник. Утомонись уже и жди брата.

Втягиваю воздух сквозь плотно сжатые зубы и надсадно выдыхаю.

— Всё, я в норме.

Нас отпускают. Вновь садимся на лавочку. Макс держится за рёбра.

— Вот это беспредел... — выдавливаю он. — Походу, сломали.

Да уж...

Спустя примерно час клетку открывают. Приказывают выйти. Возвращают вещи и заставляют что-то подписать. Я расписываюсь, даже не читая.

Мне пофигу, что будет дальше. Либо срок, либо ссылка к матери — обе перспективы реальные и обе хреновые. Наивная надежда, что я мог бы остаться здесь, рухнула.

Нахрена я нужен, такой проблемный, команде? Зачем я нужен Еве?

Хорошо хоть, она про Ваньку вспомнила, позвонила...

Уже на проходной вижу брата. Он тоже что-то подписывает. Бросает на меня короткий, полный презрения взгляд. Выходим из участка. Макса забирает отец, мы с ББ садимся в его Ниву. По инерции смотрю назад, на детское кресло. Оно пустое.

— Ваня где?

Брат молчит. Взгляд стеклянный. Он молчит всю дорогу до дома. Меня рвёт на части от этой затянувшейся тишины. И наконец взрывает.

— Слушай! Я ничего не поджигал!! Но знаю, кто это сделал! Хочешь, всех сдам к хренам, а? Мне на них вообще насрать!

— А на кого тебе не насрать, Дамир? — его голос дрожит от плохо скрываемых эмоций. — На кого? Знаю! Лишь на себя самого!

— И на тебя не насрать. И на Ваню, — защищаюсь я.

— Всё, заткнись! — отрезает ББ.

Паркует тачку, сразу же выходит. Тороплюсь за ним. В лифте вновь молчим. Заходим в квартиру, и я сразу иду в комнату мелкого. Но она пуста. Вани здесь нет.

Может, ББ оставил его у матери Евы?

— Где Ваня? — захожу на кухню.

Брат варит себе кофе.

— Ваня где? — напираю я.

Боря стоит ко мне спиной, оперевшись ладонями в стол, и тяжело дышит. Внезапно чашка, которую он приготовил для кофе, летит в стену. Разбивается вдребезги.

У меня начинает ехать крыша. Кажется... кажется, случился ещё какой-то трещ, только теперь с Ваней.

— Боря... — сжимаю плечо брата.

Он стряхивает мою руку, подходит к окну. Его слова звучат как приговор:

— Ваню забрала служба опеки.

Ева

— Как думаешь, Дамир вернётся в школу? — внезапно говорит Юлька.

Я невольно вздрагиваю от её вопроса. Вообще-то, мне чертовски страшно... И оттого, что я могу больше не увидеть Дамира, и потому, что могу с ним встретиться.

Невольно тру синяк на ключице. Хорошо, что его скрывает кофта.

С тех ужасных событий прошла уже неделя, а в памяти по-прежнему свежо всё, что нам пришлось пережить. Вся футбольная команда после драки с отморожками Грозного попала в больницу. Некоторые до сих пор там. Половина здания, в котором была моя студия, сгорела. Сама студия тоже. Местные жители собирают подписи под требованием найти виновных и заставить их восстановить здание. В петиции, составленной жителями близлежащих улиц, фигурирует фамилия Грозного. Только там имеется в виду не сын, а отец — главный прокурор города. Как он во всём этом замешан, мне неизвестно.

— Ну так что? Вернётся Дамир или нет? — повторяет Юлька.

— Нет, конечно! — вклинивается в наш разговор Сэвен. — Команде он больше не нужен. Из школы его отчислили. В нашей школе Борисов теперь вне закона.

— Перестань! — рычу на Кирилла.

— А что перестань-то? — возмущается он. И тут же шипит от боли, приложив ладонь к огромному синяку под глазом. Сдерживая эмоции, тихо цедит сквозь зубы: — Дамир втёрся к нам в доверие, и его долбанутая компашка воспользовалась этим. Для меня лично Дамир — предатель. Так же, как и Столярова.

Юля согласно кивает, а я качаю головой.

— Алина всё сделала правильно. Хватит уже о ней говорить!

— Да ну? А что раньше-то мозгов не хватало? — оскаливается Сэвен. — Именно она довела до всего этого!

— А что, мой брат ни при чём?! — выпаливаю с отчаянием.

Как мне это всё надоело! Ведь Тимофей тоже был не прав. Он должен был как-то договориться с Грозным, а не подставлять всю команду из-за их непонятого любовного треугольника. Но Тим решил, что может помериться силой с сыном прокурора, у которого, кажется, крыша поехала из-за Алины. Но вся команда всё равно поддерживает моего брата и винит именно Алину. Ну и Дамира, конечно.

— А что твой брат? — фыркает Сэвен. — Она была его девушкой. Конечно, он за неё бодался. А вот она могла всё разрулить и без него.

— Как?! — меня вновь взрывает на эмоции. — Пойти к Грозному, бросив Тима? Как видишь, она уехала из города, чтобы остановить этот беспредел. Пускай теперь этот Грозный разыскивает её!

— Да ладно тебе, Ева, — Юлька дёргает меня за рукав. — Что ты так из-за Столяровой завелась, а?

— Да потому, что мне всё это надоело! — всплеснув руками, отворачиваюсь от друзей и быстро шагаю по коридору.

Сейчас у нас история, но я не могу больше здесь находиться. Меня просто душит отчаяние. Я ужасно переживаю за Ваню, которого никак не получается вернуть домой. Моя мама пытается помочь Борису, но пока безрезультатно. И я чувствую свою вину. Потому что

позвонила в полицию, когда узнала, что Дамира задержали. Я же знала, что его брата не было в городе. Меня накрыло паникой от мысли, где же Ваня...

Когда мы с Полиной выбежали из горящего здания, нас догнали двое отморожков. Они попытались нас схватить. Один сильно ударил меня и попал в ключицу. Полина оказалась намного храбрее, чем я. Она отбилась от одного парня, а второго, который держал меня, пнула по причинному месту. Мы смогли вырваться и убежать. Но их слова о том, что сейчас приедет Борисов, и я сама выйду к нему, не выходили из головы. Меня лихорадило...

Мы спрятались у меня дома. Потом у ворот появилась какая-то машина, и Полина вызвала полицию. Мне начал писать Дамир. Я просила его уехать. Просила! А он не послушался и попался в руки полицейских. И, конечно, теперь он винит меня в своём аресте. Но я ведь предупредила его! Хотя вообще могла этого не делать, учитывая то, что они с друзьями натворили.

Зачем, Господи? Зачем нужно было студию поджигать?

Когда я узнала, что Дамира отпустили, я всё-таки написала ему. Написала о том, что очень переживаю. А он не ответил. Вот уже неделю от него нет ни слова.

Забрав из раздевалки куртку, молча прохожу мимо охранника. Он меня не останавливает. Снаружи дождь стоит стеной. Последнюю неделю небо плачет вместе со мной. Натянув на голову капюшон, иду прямо под дождь. Вернусь домой и запрусь в комнате. Ничего не хочу... Ни учиться, ни танцевать.

Выйдя за ворота, обвожу взглядом парковку. Уже делаю шаг вперёд, но тут краем глаза замечаю знакомую Ниву. Резко поворачиваюсь. На водительском кресле никого, а вот на пассажирском... Пристальный взгляд серых глаз буквально обжигает ненавистью.

У меня начинают дрожать колени.

Дамир выдёргивает наушники из ушей, бросает вместе с плеером на панель, открывает дверь машины и решительно шагает ко мне. Под его убийственным взглядом я делаю пару шагов назад. Вот сейчас я, похоже, боюсь Дамира Борисова. Действительно боюсь.

— Довольна, да?! — рявкает он, подходя вплотную. — Поняла, что отшить меня можно только вот так? Ударив по больному! Самому ценному!

— Я не...

— Закрой рот, Ева! — перебивает он. — Не хочу тебя больше слушать. И видеть тебя не хочу. Ты для меня умерла, понятно? Считаю, что ты добилась, чего хотела! Я, как видишь, больше тебя не беспокою. И ты тоже от меня отвали. Всё кончено!

Наклонив голову, неотрывно смотрит мне в глаза. Мои губы дрожат. Тело тоже бьёт мелкой дрожью.

— Я... просто...

— Ты просто предала меня! — взрывается он. Схватив за подбородок, задирает моё лицо вверх и рычит напротив губ: — Мне с самого начала не надо было с тобой связываться!

Крупные капли дождя попадают прямо в глаза, маскируя слёзы, бегущие по щекам. Сжимаю челюсти. Я его предала?

Упираюсь ладонями в грудь Дамира и с силой отпихиваю от себя. Его пальцы соскальзывают с моего лица.

— Да пошёл ты! — взрывает и меня. — Пошёл к чёрту вместе со своими дружками!

Он дёргается ко мне, словно собирается схватить. Но я быстро отскакиваю в сторону и бегу, ничего не видя перед собой. Уже через несколько секунд понимаю, что меня никто не преследует. Меня тут же накрывает истерикой, и я начинаю рыдать навзрыд.

Дамир

ББ заходит в комнату, кладёт мой ноутбук на стол.

— Это амнистия? — усмехаюсь.

— Это смена режима, — сухо бросает он. — На твоей почте документы, сам заполнишь и отправишь.

Брат собирается выйти, но я преграждаю ему путь.

— Какие документы?

— Ты переводишься в другое учебное заведение и уезжаешь. Жить будешь там же, — не очень внятно объясняет Боря.

— Звучит так, словно отправляешь меня на зону.

— Нет, в пансион закрытого типа. Директор школы дал тебе такую возможность, потому что ты набрал высший бал на тестировании.

Хм... Вот оно что! «Предатель» Дамир, каким меня все считают, оказывается, самый умный в школе. Ну просто парадокс, вашу мать!

— А ты что-то имеешь против, брат? — ББ сверлит меня строгим взглядом.

Пожимаю плечами и отхожу от двери.

— Да мне пофигу, где учиться. Лишь бы уже из дома выйти. Тошно здесь уже.

— Терпи, — роняет Борис и уходит.

Кричу ему вдогонку:

— А когда мой телефон вернётся?

— Никогда, — отвечает брат. — У тебя будет новый. Так же, как и сим-карта.

Да и пофигу! Кому мне звонить из старого окружения? Разве что Максу...

Внутренний голос тут же истерично кричит: «Еве! Еве! Еве!»

Да... Ей я бы хотел позвонить.

Фак! Нет... Не собираюсь я ей звонить! Она сделала то, что у меня в голове до сих пор не укладывается. Ну ладно — позвонила полицейским и сказала про Ваню. Это я ещё могу понять. Но насрать в уши нашей соседке, что Ваня воспитывается в хреновых условиях — это просто зашквар. И предательство!

Всё, ничего не хочу больше слышать о Еве!

Включаю ноут, жду, когда загрузится. На рабочем столе пусто. Ничего, кроме мэйла. Походу, ББ всё съёл. Открываю почту, нахожу доки. Какой-то пансион Соболева В.С. Кто это такой, хрен его знает.

Заполняю документы, отправляю ответным письмом. Собираюсь захлопнуть крышку ноутбука, но торможу. Кошусь на дверь. Слышно, как ББ на кухне гремит посудой.

Я легко могу найти в системе интернет-браузер. Кликаю мышкой по кнопке «пуск»...

— Похоже, брат, я погорячился с компом, — голос ББ в дверях моей комнаты.

Захлопываю крышку и цежу сквозь зубы:

— Для такого огромного медведя ты слишком тихо перемещаешься по квартире.

— Я умею, — усмехается Боря.

Перевожу на него взгляд и вижу подобие улыбки на его лице. Вообще-то, мой брат совсем не улыбался последние три недели. Именно столько мы пытались вернуть Ваню. И завтра это наконец произойдёт — он снова будет с нами.

— Ладно, забирай, — отдаю ноутбук брату. — У меня теперь новая жизнь.

— Похвально. Давно нужно было от этой компании отвязаться.

— Да мне, походу, просто не везёт с компаниями.

Подхожу к кровати, беру с тумбочки книгу и под испытующим взглядом брата заваливаюсь читать.

Все разговоры о Еве, затеваемые им, я пресекаю. Мой брат её не винит. Говорит, что непонятно, кто была та девушка, которая говорила с соседкой. Но по описанию это была именно Ева. Молодая блондинка, голубые глаза. Она, конечно! Ну кто же ещё? Ради мести! Чёрт!

Боря вновь оставляет меня одного. Ноутбук он не трогает. И это единственное средство связи, имеющееся на данный момент, всю ночь раздражает меня своим присутствием. Но я сдерживаюсь и больше его не открываю.

На следующий день привозим домой Ваньку. А ещё через пару дней я отправляюсь в пансион Соболева В.С.

Ева

— Завтрак! — кричит мама из кухни.

Выбегаю из комнаты и несусь по лестнице вниз уже с рюкзаком и спортивной сумкой. Сев за стол, смотрю на пустеющий стул Тима. Он снова на сборах, но должен скоро вернуться. На носу Новый год.

Быстро наворачиваю кашу, и мама укоризненно качает головой.

— Не торопись так. У меня утренняя встреча отменилась, до школы тебя подброшу.

— Да я дойду, — говорю с набитым ртом. — Что я, маленькая, что ли?

— Не маленькая, — в её глазах появляется грусть. Она вздыхает. — Вы у меня очень взрослые. Непозволительно взрослые, кстати, — усмехается. — Как занятия в новой студии? Когда можно прийти посмотреть твоё выступление?

— Ты правда этого хочешь? — спрашиваю немного настороженно.

— Ну конечно, — протянув руку, гладит меня по голове. — Очень хочу. И со временем сейчас посвободнее.

Но мама лукавит, говоря об освободившемся времени. Сейчас она практически живёт на две семьи, помогая Борису с его маленькой сестрёнкой.

С тех пор, как уехал Дамир, прошёл уже месяц. От мамы я узнала лишь крохи информации. Просто знаю, что он теперь учится в какой-то закрытой школе. Там же и живёт. На этом всё. Но мне ничего больше и не нужно. После его слов о том, что я для него умерла, его отъезд стал для меня лучшим исходом.

Доедаю кашу и, задумчиво моя за собой тарелку, наконец решаюсь сказать.

— Мам, если ты действительно хочешь посмотреть моё выступление, то в выходные будет небольшой концерт.

— Ооо, супер! Я приду. Когда именно и во сколько?

— В субботу в шесть вечера.

На секунду она задумывается, потом кивает.

— Да, смогу. Приду с удовольствием!

Уже через пять минут садимся в её машину.

— Я звонила папе, — стараюсь говорить небрежно. — Хотела узнать, не приедет ли он на Новый год.

— И?

— Нет, не приедет.

— Ясно... Как он? — спрашивает она ровным голосом.

— Неплохо, — пожимаю плечами.

На этом всё. Добавить мне больше нечего.

Папа не только ушёл от мамы, но и отдалился от нас с Тимом. Виню ли я во всём по-прежнему маму? Определённо нет. Отец мог бы не улетать в Китай и всё ещё быть где-то рядом, присутствовать в нашей жизни. Но он будто бы этого и хотел — отгородиться от всех нас и заниматься лишь своей жизнью. По-человечески я его понимаю. А как его ребёнок — нет.

В телефонном разговоре, который длился минут пять от силы, я успела сказать отцу про балет. Ведь я вновь занимаюсь именно балетом... Мы с Полиной смогли попасть в одну

группу, в которой работают с любителями, но преподают классический балет. Правда, мы с ней всё ещё продолжаем тренировки и в произвольном стиле.

Отец как будто меня не услышал. А ведь он так мечтал когда-то видеть меня балериной... Или мне просто так казалось?

Мама останавливается возле школьных ворот и смотрит на часы на своём запястье.

— Ну вот, теперь ты опаздываешь, да?

Невольно получается виноватым тоном...

Рюкзак у меня на коленях. Быстро сгребаю свою сумку с заднего сиденья. Сегодня после уроков я не иду домой. Нужно быть в студии — у нас репетиция предстоящего концерта. Новогодняя тематика, конечно.

До каникул всего два дня. До концерта — четыре. Тим должен вернуться завтра-послезавтра.

— Нет, не опаздываю, — успокаивает меня мама. — Наоборот! Слежу, чтобы не опоздала ты.

— До звонка ещё пять минут. Так что, спасибо! — с улыбкой чмокаю её в щёку.

Тянусь к дверной ручке и почти уже открываю её, когда замечаю нечто невероятное. Я вижу в окно человека, которого не должно здесь быть! Замираю...

Дамир...

Парень идёт мимо нашей машины. Мелкий снежок сыпется на его волосы, скользит по пуховику.

По моему телу проходит волна дрожи. Я сажусь прямо, не в состоянии открыть чёртову дверь.

— Ева, всё в порядке? — спрашивает мама.

Её взгляд цепляется за спину Дамира, который уже прошёл в ворота школы.

Господи... Что он здесь делает?

— Там... там... это... — запинаясь я. Потом сглатываю ком в горле вместе с нерешительностью. — Там брат Бориса. Я думала, его отчислили.

— Отчислили, — кивает мама. — А теперь восстановили, учитывая обстоятельства.

— Какие обстоятельства? — мой голос невольно дрожит.

— Он не был виноват в том инциденте. Он ничего не поджигал. Весь последний месяц Боря бился за то, чтобы следствие сняло с Дамира обвинения. Благодаря его стараниям нашли и поджигателей, и заказчиков. Так что, Дамира наказали несправедливо.

— И кто заказчик?

— Неважно, — мама как-то неоднозначно ведёт плечом.

Последний месяц она старательно избегала упоминать младшего брата Бориса. Я тоже. И она точно видела, что я не хочу о нём говорить. Хотя я уверена, что мама осведомлена и о наших отношениях с Дамиром, и о том, что они закончились.

Просто... Просто у нас с мамой нет такой близости, чтобы я плакала ей в плечо и рассказывала о своей боли и потере. Потери любимого человека.

Ведь я всё ещё его люблю. Хотя боюсь до ужаса. И его, и всех его друзей. Дамир лишь немного окунул меня в свой мир, но мне там совсем не понравилось.

Хозяйка сгоревшего здания попала в психиатрическую клинику. Не выдержала такого стресса. Она с трудом пережила тот первый поджог. И вот снова...

Участвовал Дамир в поджоге или нет, уже не имеет значения. Он знал, что я в студии. Ведь именно туда за мной и пришли. Из-за его предательства мы с Полиной могли серьёзно

пострадать.

Дамир обманывал меня с первого дня нашего знакомства... А я его прощала... А потом мы все будто бы попали в мясорубку. Нас перемолола его компания — Грозный и его отморозки. Дамир был таким же отморозкам, как и они все. Люди не меняются. Розовые очки я давно выкинула.

— Кто заказчик, мам? — настаиваю я, повышая голос.

— Мы не будем об этом говорить, — решительно произносит она. — Мы не будем лезть в это. Ни ты, ни я. Всё, Ева, иди на уроки.

Чёрт!

Если мама говорит таким тоном, то переубедить её невозможно. Совершенно по-детски надуваю губы и выскальзываю из машины. Но все мои обиды тут же забываются, когда до меня окончательно доходит — Дамир вернулся в школу!

Что теперь будет? Чего мне ждать после тех последних его слов?..

С трудом переставляя непослушные ноги, иду ко входу. Обернувшись, вижу, что мама машет мне рукой из машины. Махнув в ответ, захожу в школу. Снимаю куртку и шапку, оставляю их в гардеробе вместе с сумкой. Закинув на плечи рюкзак, иду на урок.

Сейчас химия. Ненавистная Мамаева. Кажется после этого нашумевшего поджога, который до сих пор обсуждает весь район, она стала придирается ко мне ещё больше. Из-за Дамира. Ведь наши отношения были видны всем и заметны невооружённым взглядом.

И вот он вернулся...

Вернулся!

Всё внутри меня сжимается от страха.

Футбольной команды сейчас нет, все на сборах. Юля заболела и вот уже неделю сидит дома с больным горлом. Алина вообще не вернулась в школу. Тренер Столяров по-прежнему работает с командой, но о местонахождении дочери не распространяется. У них с Тимофеем теперь довольно натянутые отношения.

Со звонком быстро проскальзываю в кабинет, особо не глядя по сторонам. Но нас сейчас так мало, что взгляд невольно выхватывает нового ученика. Вообще-то, все одноклассники пялятся на него. Все ошеломлены, как и я.

Дамир занял своё прежнее место за второй партой в третьем ряду. Между нами по-прежнему лишь узкий проход. Дрожащими пальцами расстёгиваю рюкзак, достаю учебник, тетрадь и пенал. Взгляд серых глаз обжигает скулу.

— Ева...

Его голос звучит тихо и напряжённо. Вздрагиваю, но даже не поворачиваю голову. Что он может мне сказать? Он уже всё сказал, чёрт возьми!

— Тишина! — рывкает химичка, заходя в класс.

Остановив взгляд на Дамире, раздражённо качает головой, но никак не комментирует его возвращение.

Ну конечно, директор наверняка её предупредил. А я вот совсем не была готова. Знала бы заранее — вообще бы прогуляла.

Начинается урок, и практически все сорок минут я чувствую на себе обжигающий взгляд Дамира. Лишь один раз позволяю себе посмотреть на него, когда химичка отчитывает парня за то, что тот сидит в наушниках и явно её не слушает.

Поспешно отворачиваюсь, когда мы сталкиваемся глазами, но успеваю различить новые татуировки на его запястьях. Дамир словно специально закатал рукава толстовки до локтей.

С полностью забитыми руками он выглядит ещё опаснее, чем раньше.

Громко сплотив, смотрю в учебник невидящим взглядом. Наконец раздаётся трель звонка. Все вскакивают и начинают собираться. Я медлю. Хочется, чтобы Дамир побыстрее ушёл...

Краем глаза замечаю, что он никуда не торопится. Вот уже и Мамаева покидает кабинет. Схватив рюкзак, тороплюсь к двери. Дамир идёт следом. Даже на расстоянии я чувствую спиной его бешеную энергетику и понимаю, что просто так я отсюда не выйду...

Мне кажется, что он буквально излучает агрессию и неприкрытую, сжигающую всё на своём пути, ненависть.

За что он так сильно меня ненавидит?

— Не смей! — выкрикиваю я, почувствовав, что Дамир хватается за мой рюкзак. Оборачиваюсь. — Не смей до меня дотрагиваться!

Его взгляд, мечущий молнии, не предвещает ничего хорошего. Пытаюсь выскользнуть из класса, но Дамир захлопывает дверь перед моим носом.

— Ты что, не понимаешь? Оставь меня в покое!

Пихаю парня в грудь и пытаюсь дотянуться до ручки. Он припечатывает меня спиной к двери, испугав до чёртиков. Мне кажется, что сейчас передо мной один из тех отморожков, которые подожгли студию.

— Отстань! Отвали от меня! — кричу я в панике, пытаюсь вырваться.

Дамир наваливается на меня, распиная моё тело по двери. Сжимает лицо ладонями и рычит напротив губ:

— А если не отстану, то что?

Мои губы дрожат, но я всё-таки выпаливаю:

— Ты меня предал!

Дамир усмехается.

— Да? А мне казалось, это ты меня предала! Ударила по самому больному, мать твою! И точно знала, куда бить!

В его глазах всё то же уничтожающее пламя, но в самой их глубине что-то ещё. Боль?..

— Дамир... — эмоции во мне зашкаливают, слова заканчиваются. — Я... Я хочу, чтобы ты держался от меня подальше.

Вновь усмехается.

— Нет... Не получится. Я вернулся, чтобы расставить всё по своим местам. Я вернулся отомстить.

Не успеваю переварить то, что он сказал, когда Дамир вдруг отпускает меня.

— Уходи...

Господи... Что? Уходи? Зачем тогда всё это?

Пару секунд я вглядываюсь в его лицо и улавливаю в нём нотки сожаления.

Не собираюсь в этом разбираться!

Нащупав дверную ручку, распахиваю дверь и практически вываливаюсь в коридор. Бегу на следующий урок, ни разу не обернувшись.

Весь учебный день проходит как в тумане. Дамир присутствует на каждом уроке и всё так же прожигает мою щёку тяжёлым взглядом.

Я не понимаю, что у него на уме. Кому он собрался мстить? Может, Тиму? И сейчас просто затаился в ожидании появления футбольной команды?

Господи Боже...

На одной из перемен я вижу Дамира с Викой. Точнее, поймав его в коридоре, она снова пытается флиртовать с парнем. Правда, быстро сдувается, когда получает полнейший игнор. Дамир лишь брезгливо морщится в ответ на её заигрывания и заходит в класс. А я остаюсь на месте, пытаюсь переварить весь чёртов день.

Вика подходит ко мне. Я могу общаться с ней, только если речь идёт о команде чирлидерш и тренировках. По всем остальным вопросам меня от неё штормит.

— Золотарёва, а что у нас с Борисовым? Кто опять его обидел? — ядовито сюсюкает

она.

— Я не знаю, что у вас с Борисовым. Выясняй у него, — отбрываю я и решительно иду в кабинет.

— Это хорошо, что у вас с ним ничего нет! — прилетает мне в спину от Вики.

Снова напарываюсь на острый взгляд серых глаз и на ватных ногах прохожу к своей парте.

Литература. В класс заходит Марта Юрьевна и радушно приветствует Дамира. Он отвечает сухой ухмылкой и кивком головы.

Слава Богу, это последний урок...

— Что-то нас совсем мало, — класснуха обводит взглядом присутствующих. — Садитесь покучнее.

Смотрит на Дамира.

— Пересядь поближе.

Небрежно стукнув по моей парте, отходит к своему столу.

Поверить не могу... Моя спина напрягается, когда я слышу скрип стула и шаги. Дамир огибает первую парту, подходит к моей и садится на свободный стул. Бросает учебник и тетрадь на парту, рюкзак на пол.

Лёгкие буквально горят оттого, что я забываю, как дышать. Судорожно втянув воздух сквозь зубы, перевожу ошалелый взгляд на Дамира. Он смотрит на меня.

Марта Юрьевна раздаёт какие-то листочки. Вроде бы сейчас будет тест. Не могу сосредоточиться...

— Расслабься, Ева, — тихо произносит Дамир. — Моя вендетта никак с тобой не связана. Тебя я простил.

Господи... Что?

Простил меня? Да что я ему сделала?

Не собирается мне мстить, да?..

Становится ли мне легче? Нет, чёрт возьми!

На нашу парту ложатся два листка с тестами. Дамир забирает один и тут же над ним склоняется. А я ещё пару минут просто сижу и пялюсь на него.

Кому он собрался мстить?

Сразу после звонка опрометью выбегаю из класса. Несусь в гардероб, быстро одеваюсь и забираю вещи. Торопливо иду на остановку. До новой студии мне добираться двадцать минут. С Полиной мы встречаемся уже там, её частенько подвозит отчим.

На полпути к остановке отчётливо ощущаю, что за мной хвост. Оборачиваюсь. Дамир идёт следом, в каких-то трёх метрах от меня. Тяжело сглотнув, прибавляю шаг. И тут же себя ругаю. Ведь он не преследует меня, просто тоже идёт на остановку.

Боже... Надеюсь, мы не поедem в одной маршрутке.

На остановке ни души. Кажется, автобус только что уехал. Блин... Встаю как можно дальше от Дамира и смотрю на дорогу. Невозможно описать словами, какое напряжение я сейчас испытываю. Меня одолевает безумное желание обернуться и посмотреть в лицо, которое за столь короткое время стало родным, и в то же время — невероятное желание сбежать отсюда, потому что Дамир меня пугает. Сейчас я в полной мере понимаю, что совсем его не знаю...

Зачем он вернулся? Он представляет какую-то угрозу моему брату?

В кармане куртки вибрирует телефон. Сообщение. Снег усиливается и хлопьями

ложится на экран. Мне приходится шагнуть под крышу остановки, чтобы прочитать смску. Она от Сэвена.

Кир пишет мне намного чаще, чем Тим. Вообще-то, после ухода Дамира Кирилл предложил мне встречаться. Я отказалась. Но он всё равно регулярно мне пишет. Иногда откровенно флиртует. Вот и сейчас его послание пропитано флиртом.

«Приветик, малышка. Ты в курсе, что завтра мы увидимся? Надеюсь, ты скучала по мне так же, как и я по тебе».

Мне так хочется написать ему что-то типа: «А ты в курсе, что Дамир вернулся?»

Нет, конечно. Откуда ему это знать?

Вырубив экран, убираю телефон в карман. Чувствую прикосновение к плечу и оборачиваюсь. Дамир стоит прямо за мной. Мне вдруг кажется, что пару секунд назад он беспрепятственно пялился в мой телефон.

— Кто это был? — спрашивает таким тоном, словно имеет право задавать мне такие вопросы.

Покачав головой, отворачиваюсь. Снова выхожу под снег. Натягиваю шапку. Дамир встаёт напротив меня. На его лице — гримаса боли.

— Мне не показалось? Кто-то назвал тебя «малышкой»? Кто это был?

Я просто в шоке...

— Отвечай, Ева! — напирает Дамир.

К счастью, в этот момент появляется маршрутка. Именно та, которая мне нужна. Подхожу ближе к дороге. Ещё пара секунд — и я просто расплачусь. Хотя думала, что всё уже выплакала. Но нет... Появление Дамира вскрыло все старые раны, и они снова болят. Даже тот синяк на ключице, от которого не осталось и следа.

Забираюсь в автобус. Оплачиваю проезд. Свободных мест нет, и я пробираюсь назад. Ставлю сумку возле своих ног, а сама крепко хватаюсь за поручень. Вдруг рядом с моими пальцами поручень обхватывают пальцы Дамира. Я узнаю его кисть по татуировкам...

Напряжённо молчим. Проезжаем одну остановку, потом другую, третью... Дамир касается моего плеча и шепчет возле виска:

— Нам надо поговорить, Ева. Перестань от меня бегать. Перестань меня бояться. Я не причиню тебе вреда.

После этого его рука покидает моё плечо. Автобус останавливается. Двери открываются, потом закрываются... Оборачиваюсь и понимаю, что Дамира больше здесь нет. Прячу лицо в ворот куртки и всхлипываю.

А кому ты хочешь причинить вред? Кому?..

Дамир

Куда она едет?

Кто ей пишет?

И кто называет её «малышкой»?

Кажется, мой мозг сейчас закипит, и я превращусь в подобие Тимура Соболева. С этим типом я познакомился в пансионе, в котором проучился лишь месяц. Тим оказался очередным невменяемым, каких в моей жизни было предостаточно. С одной лишь только разницей — он ещё мог измениться. А та дичь, которую он сотворил со своей девушкой... та дичь, в которой я невольно участвовал, отчётливо напомнила мне то, что натворил я сам.

Тимур и его девушка могли навсегда расстаться, но сплотившиеся вокруг них друзья заставили их поговорить друг с другом. Просто поговорить, ничего не скрывая и ни о чём не умалчивая! И именно поэтому я здесь. Нам с Евой нужно поговорить.

А я, вашу мать, что делаю?! Пугаю... Вызвал в ней смятение и панику лишь одним своим появлением. И ей кто-то пишет, называя «малышкой». Я опоздал, да?.. Какой-то месяц — и она уже с другим?

Но, кажется, я опять загоняюсь раньше времени. Сначала диалог — потом выводы. И никак по-другому!

Дожидаюсь другую маршрутку. Я сел не на свою, потому что не мог отлипнуть от Евы.

Куда она едет?..

Доехав до нужной остановки, направляюсь напрямиком к подъезду Макса. Его машина на месте.

Он живёт в этом жилом комплексе вместе с матерью. Отец Фили купил для них роскошную трёшку под сто квадратов, прежде чем свалить за бугор. А потом вдруг вернулся и обзавёлся новенькой семейкой. Правда, забыл посвятить в это Макса.

Весь мир — грёбанный театр!

Нажимаю на номер нужной квартиры. Через несколько секунд слышится щелчок, и я смотрю в глазок камеры. Слышу ошеломлённый голос Макса:

— Да быть, вашу мать, не может!

После чего дверь открывается. Захожу в парадную и быстро поднимаюсь на третий этаж по лестнице. Дверь в его квартиру распахнута. Макс стоит на пороге, подпирая косяк плечом.

— Думал, никогда тебя больше не увижу, — ошеломлённо произносит он, и мы протягиваем друг другу руки.

Филия хлопает меня по плечу, притягивает к себе. Обнимаемся.

— Ну всё, хорош, — отстраняюсь первым.

За месяц в пансионе, находясь в совершенно чужом обществе, я научился сдерживать свои эмоции. Стал мастером в этом. Вот и сейчас мне совсем не хочется показывать другу, как я рад его видеть. И как мне в то же время хочется прижать его к стенке за то, что он сделал. Размазать по этой стене! Но сначала...

— Пригласишь? — киваю за его спину.

— Ну конечно.

Он делает шаг назад, я захожу в квартиру. Скинув обувь, прохожу за Максом в его

комнату. Он плюхается на компьютерный стул, я сажусь на диван.

— Почему не в школе? — спрашиваю, пока Филя закрывает какие-то вкладки браузера.

Краем глаза замечаю, что открыта та самая программа по слежке через JPS.

— В школе скука смертная, — отмахивается Макс. — Все одной ногой на каникулах. А я, считай, уже там, — ухмыляется, крутанув наконец кресло и оказываясь ко мне лицом. — Давай рассказывай. Ты насовсем?

— Да. Доучусь в прежней школе. В универ тоже тут поступать буду.

— Значит, ББ сжалился и вернул тебя.

Пожимаю плечами.

— Ему помощь нужна с мелкой.

— С мелкой? — недоумевает Макс.

— Сестрёнка наша. Василиса. Брат оформил опеку.

— Ни хрена себе! — изумляется Филя. — Поражаюсь я ему... — произносит задумчиво. — Иногда дети собственным родителям не нужны. А тут...

С этим я согласен. Боря — хороший человек. Всем хочет помочь. Даже мне не смог отказать, когда я попросился обратно. Но я здесь не для того, чтобы обсуждать свою семью. Резко меняю тему.

— Где Грозный?

Макс настораживается.

— Мир, что ты задумал?

— Для начала — поговорить, конечно, — злобно оскаливаюсь. — А потом он должен как минимум извиниться за то, что натворил. Осознать, чёрт возьми, сколько жизней разрушил одним махом!

— Чего ты хочешь, Мир?

— Я уже сказал.

— Бл*ть! — Макс всплёскивает руками. — Окей, слушай! Грозного ты не найдёшь, он уехал. Его нет в городе. Уже давно. Тебе придётся задвинуть свои разговоры в долгий ящик. А ещё лучше — забить на них. И забыть про свою месть.

— А давай так, — медленно встаю. — Пока нет Грозного, говорить я буду с тобой, — нависаю над другом, сжав кулаки. — Только ты знал, что Ева в студии. Именно туда за ней и пришли.

Макс спокойно выдерживает мой взгляд и усмехается:

— Бить меня собрался? Бей! Потому что это действительно был я. Я сообщил Егору, где Ева. Но сделал это лишь для того, чтобы знать, каков будет его следующий шаг! После чего сразу поехал к тебе. Давай, вмажь мне, Мир! Может, полегчает? Да и мне заодно.

Вашу мать! Я сейчас его поломаю! Чёртов друг! Друг, который по каким-то беспонтовым причинам слил инфу о Еве, а теперь пытается прикрыться благородными мотивами! Бл*ть! Я не знаю, что готов с ним сделать!

Отшатнувшись от него, начинаю в ярости метаться по комнате.

— Где Грозный? — цежу сквозь зубы.

— Я не знаю, — вновь разводит руками Филя.

— Даньчик?

— В школе вроде бы... Мы сейчас не общаемся, — морщится. — За этот месяц без Егора всё изменилось, Мир. Мы отдалились друг от друга, все мы. Его отец сейчас под следствием. Он имеет какое-то отношение к поджогу. Все жополизы Гроза забились по

своим норам. А я просто потерял всех друзей!

Макс вдруг вскакивает с кресла.

— Заметь: я говорю «всех»! Потому что Егор такой же мой друг, как и ты! Что бы он там ни сделал, ты должен его простить. Потому что его мотивом была грёбаная любовь! Эта, мать вашу, любовь, — ещё больше морщится Макс, — руководит всеми нашими поступками. И даже не самыми благочестивыми. Тебе ли это не знать?

— Я так понимаю, ты потерял свою сводную, да? — догадываюсь я.

— Она видеть меня не хочет, — вздыхает Макс, плюхаясь обратно в кресло. — Я вообще всех потерял, Мир.

Чёрт! Мне его жаль. Он всё ещё мой друг.

Подхожу и протягиваю ему руку.

— Ну ладно... Я здесь. Меня ты не потерял.

— Это значит мир, Мир? — усмехается Филя.

Киваю.

Мир... Правда распространяется он не на всех...

***

Из динамиков долбит какая-то попса, но Макс и не думает переключать. Постукивая пальцами по оплётке руля, задумчиво смотрит вперёд. Пробка. Одна полоса перекрыта — ремонт.

Убавляю громкость, устав от завываний бэк-вокалистки. Провожая взглядом здание садика, мимо которого сейчас проезжаем. Ваньку надо забрать через пару часов. Но эти, вашу мать, пробки!..

— Так зачем тебе Даньчик, Мир? — спрашивает Филя уже в который раз.

Немного подумав, решаю ответить.

— Мне нужна информация о Грозном. И о том, кто именно поджжёт студию. По чьему приказу.

— А ты сам как думаешь?

— Скорее всего, заказчик Грозный, но...

Да, я всё ещё в этом сомневаюсь. Может, кто-то из его жополизов решил лично отомстить мне? Но тогда при чём тут отец Гроза? Почему он под следствием?

— Да Егор это, Егор. Просто перевари это и двигайся дальше, — раздражённо бросает Макс.

Наконец выползаем из пробки и прибавляем скорость.

— А куда это дальше, не подскажешь? — скептически спрашиваю я. — Направление дай, пожалуйста! — раздражаюсь.

— Ты про Еву? — догадывается Макс.

— Угу, — перевожу ожесточившийся взгляд в окно. — Я, конечно, косяк по жизни, но...

Снова это «но». По возвращению домой я стал слишком нерешительный. И перестал что-либо понимать. Думал, всё ещё злюсь на Еву. Но когда вновь увидел её, ощутил, что все мои чувства к девушке вернулись и даже преумножились. Это понимание обрушилось на меня, буквально перекрыв горло.

Мне вновь трудно дышать без неё. Чувствует ли она хоть что-то похожее?

— Давай без «но», — хмыкает Макс и тут же сигналил водителю джипа. Открыв окно, орёт ему: — Ты мудака, бл*ть! Чё ты выперся в левый ряд!

Лихо объезжает джип и вдавливая газ в пол. Макс неисправим, чёрт возьми. Всё время нарываётся. Наверное, таким образом он выплёскивает бурлящую внутри злость, которая есть в каждом из нас.

— Ну-у... Давай дальше, — подгоняет меня. — И по порядку. Ева не пустила тебя тогда в дом. Что было дальше? Она выходила с тобой на связь после нашего задержания?

— Не знаю. ББ забрал мой телефон.

— Бл*ть! — вновь матерится Филя.

— Ева же позвонила тогда в участок, помнишь? Сказала про Ваньку. И его у нас забрали. Оказывается, Ева натрепала соседке, что Боря плохой отец. А та сообщила в соцслужбу.

Макс переводит на меня охреневший взгляд. И смотрит слишком долго. Впереди, совсем рядом, нужный нам поворот к посёлку Даньчика.

— Блин, вперёд смотри! — привожу его в чувство.

Он резко жмёт на тормоз, перестраивается и круто сворачивает направо. Проезжаем шагбаум и пока медленно катимся по посёлку, Макс вновь испытующе смотрит на меня.

— Она сама тебе об этом рассказала?

— Нет...

— А почему ты решил, что это она? — докапывается Макс.

— А кто ещё? — развожу руками. — Брат сказал, что молоденькая блондинка приходила пообщаться с соседями.

Макс начинает ржать. У него прям истерика, мать вашу. Ударив по тормозам, останавливает тачку.

— Мир, ты в уме вообще? — оборвав свой дебильный смех, говорит, не скрывая сарказма. — Больше блондинок нет, что ли?

— Ну давай, скажи, кто это был, раз уж ты такой умный! — рычу на него.

Нет! На себя! Потому что когда орал на Еву, говорил, что она для меня умерла, башкой я, походу, не думал! Почему-то был уверен, что это она. На двести процентов! Чтобы отомстить за студию, за брата, за всю футбольную команду. И за мою постоянную ложь.

— Ммм... и кто же это мог быть? — издевается Макс, задумчиво постукивая себя по подбородку. — Блин, даже не знаю... Вроде и Дашка блондинка, нет разве? Бывшая твоя. Помнишь такую?

Вообще-то, Дашка меняет цвет волос слишком часто. Она и рыжая была, и даже розовая. Какая она сейчас, хрен его знает.

— Она блондинка, Мир! — настойчиво говорит Макс. — И у неё точно есть мотив.

— Какой?

— Ты! — отрезает он. — Бывал бы чаще на тусовках, знал бы, что она говорит только о тебе. Лезла к нам постоянно: «А где Мир? Он с кем-то встречается? Он вообще знает, что сегодня мы собираемся?» А один из жополизов Грозного волочится за ней. Не удивлюсь, если это он поджёт студию. Короче, всё это была спланированная акция мести. Тебе мстила тёлка. Ведь ты её бросил.

И Макс говорит так уверенно, что становится даже жутко. Потому что он типа за две минуты во всём разобрался, а я, получается, ни за что обвинил Еву.

Молчу и тупо пялюсь перед собой. До дома Даньчика мы не доехали метров двести.

— Звони давай, — пихает меня в плечо Филя.

— Кому? — не понимаю.

— Еве, Дашке. Всем звони. Одну прижми к стенке, со второй объяснись. Извинись хотя бы!

— Ева трубку не возьмёт, — качаю головой. — Она меня боится. И, походу, с кем-то встречается.

— Тогда пошли всех нахер! Поехали веселиться, — Макс втыкает заднюю передачу и почти нажимает на газ.

— Подожди!

С тяжёлым вздохом ставит на нейтралку.

— Окей, жду. Что будешь делать?

Беру телефон, нахожу номер Дашки. Набираю, ставлю на громкую. Макс поудобнее разваливается в кресле.

— Ох, вот это ничего себе! — щебечет моя бывшая, молниеносно взяв трубку. — Сам

Дамир Борисов снизошёл мне позвонить!

— Да, соскучился, — бросаю сухо.

— И почему я не верю?.. — усмехается Даша. — Выкладывай, что случилось. Где ты? Всё ещё в ссылке?

— Да, точно, в ссылке, — заставляю себя усмехнуться. — И раз уж я никогда не вернусь, решил прояснить кое-что. Всё ждал, что ты сама покаешься, но, видимо, раскаяние тебе чуждо.

— Дамир, давай только без лишнего трагизма, — начинает она злиться. — Ты хочешь мне что-то предъявить? Начинай.

— А давай ты начнёшь, а я послушаю. Тема очень щепетильная. Ваня.

Девушка замолкает. И мне начинает казаться, что я не добьюсь от неё ответа.

— Даша!

Вздыхает.

— Послушай, я сделала то, что мне сказали. Все вопросы задавай своим друзьям.

Сглатываю желчь, подступившую к горлу.

— Окей, что ты сделала и к каким друзьям я должен идти?

— К Грозному! — тут же выпаливает она. — От него был чёткий приказ: явиться к вашим соседям во время кипиша с соцслужбами. Я сделала так, как он сказал. Прощения просить не буду, потому что против Егора никогда бы не пошла.

Сжимаю челюсти. Всё-таки Грозный... С*ка!

Макс внезапно выдирает телефон из моих рук и рычит в него:

— Чё ты пи**, дура! Сам Егор тебе это приказал?! Не верю!

— О-о, привет, Максик! — воркует Дашка. — И я очень рада тебя слышать...

— Захлопнись! И отвечай на мой вопрос.

— Какой? — начинает юлить девчонка.

Глаза друга стекленеют от гнева.

— Ты получила этот приказ напрямую? — чеканит он. — Только подумай сто раз, прежде чем ответить. Гроз ведь вернётся рано или поздно и закопает тебя за поклёп.

— Хватит меня пугать! — взвизгивает Дашка. — Пуганая я! И нет, лично с Егором я не говорила. Мне от него передали.

— Кто?! — рявкает Макс.

— Не скажу! — отрезает Даша. — До меня вдруг дошло, что раз вы вместе, значит, Мир вернулся, — усмехается. — Ну вы и развели меня, мальчики... Всё. Дальше без меня. Удачи вам в расследовании.

И тут же отключается.

Твою-то мать! Значит, это была не Ева!

Ева

— Тим, — тяну за рукав куртки брата, чтобы он притормозил немного. — Дамир вернулся.

Меня распирало сказать об этом с того самого момента, как брат появился этим утром дома, вернувшись со сборов. Но рядом была мама, при ней не хотелось обсуждать эту тему.

— Вернулся? — удивляется Тим. — Когда?

— Вчера.

Мы медленно шагаем в школу. Сегодня последний учебный день. И очередной футбольный матч.

— И как ты к этому относишься?

— К чему? — не понимаю я.

— К его возвращению, — вглядывается в моё лицо Тимофей. — Переживаешь? Рада? Или нет?

— Не знаю...

Ну конечно, я знаю. Мне до мурашек хорошо. И плохо... Одновременно. Но мы с братом никогда не обсуждаем, что творится в наших душах. По крайней мере, с тех пор, как нам стукнуло по пятнадцать.

— Дамир, конечно, накосячил знатно, — говорит Тим, задумчиво почёсывая подбородок. — Но он хороший игрок.

Мне хочется закатить глаза. Тимофей, как обычно, в первую очередь думает о команде. Но, с другой стороны, Дамир, и правда, хорошо играет. И ему это нравится.

— То есть вы возьмёте его обратно? — спрашиваю я.

— Надо с остальными посоветоваться, но я бы взял, — неожиданно легко произносит брат.

Переходим дорогу. Тим продолжает рассуждать вслух:

— Не верю я в то, что он виноват в поджоге. Нафига ему это надо было?

— Он и не виноват. Мама сказала, что его оправдали.

— Тем более.

Доходим до школы. На футбольном поле Тэн и Фор. Парни пинают мяч прямо на снегу. Тимофей сразу идёт к ним, а я остаюсь одна. Чувствую себя очень неуютно, поэтому тороплюсь в школу.

Первым уроком сегодня алгебра. Потом биология. Следом литература и классный час. Потом матч в спортзале. Надо бы ещё раз порепетировать приветственный танец с девчонками.

— Ева!

На лестнице меня догоняет Сэвен.

— Привет.

— Просто привет? — усмехается он. — А как же «я очень соскучилась и ужасно рада тебя видеть»?

Смущённо улыбаюсь. Кирилл всегда так шутит. А может, и не шутит. Но я ведь всё уже сказала ему.

— Мне сообщили «прекрасную» новость, — рисует пальцами кавычки в воздухе. —

Значит, Дамир вернулся?

— Вернулся, — киваю я.

Подходим к кабинету алгебры, заходим внутрь. Прохожу за свою парту. Юля написала мне утром, что и последний день пропустит. Она всё ещё болеет.

Сэвен останавливается рядом с моей партой. Оперевшись на неё рукой, нависает надо мной, когда я опускаюсь на стул. Понижает голос до шёпота:

— Какие планы на каникулы?

— Буду читать, — пожимаю плечами. — И ещё у меня тренировки.

Руководитель нашей труппы сказал, что расслабиться не получится. Но я этому даже рада.

— Может, погуляем? Например, завтра? — предлагает Кирилл. — Я пропущу тренировку.

Футболисты тоже не собираются расслабляться. И даже если Столяров не будет их собирать, то Тим сто процентов будет. Мой брат — футбольный шизик! В хорошем смысле этого слова.

— Ну так что?.. Насчёт погулять?

Кирилл наклоняется ещё больше, его лицо совсем близко. От лёгкой улыбки на его губах на щеках образуются ямочки...

Но что это я?.. Их там нет, конечно! Ямочки есть у Дамира!

Мотаю головой.

— Не уверена, что смогу.

— Ева! — закатывает он глаза. — Я, вообще-то, пытаюсь пригласить тебя на свидание!

— Свидание? — неожиданно раздаётся рядом.

Резко поворачиваем головы. Возле парты стоит Дамир с весьма обескураженным видом. А в следующую секунду его лицо становится чертовски злым. Он бросает рюкзак на пол и подаётся к Кириллу:

— Это ты, что ли, пишешь ей послания?

Тот резко распрямляется. Показательно крутит головой, хрустя позвонками на шее.

— Ну я.

Хватаю Сэвена за рукав толстовки и вскакиваю.

— Перестань! — восклицаю я, пытаюсь перевести внимание Кирилла на себя. — Не надо, ясно? Ничего не надо делать. Никаких драк больше!

Кирилл переводит взгляд на меня. Проводит пальцами по щеке и проникновенно шепчет:

— Как скажешь, малышка.

И тут же уходит к своей парте. Я опускаюсь на стул. Дамир всё ещё стоит рядом. Глаза у него просто стеклянные. Медленно садится на соседний стул. Хочу возмутиться, но... Это, вроде как, его место. К тому же, сегодня последний день. Потерплю. Главное, чтобы не было скандалов.

В класс подтягиваются все остальные. В том числе и наши футболисты. Тимофей садится прямо на парту перед Дамиром.

— Привет, — говорит ему мой брат.

Пожимают друг другу руки.

— Ты насовсем?

— Да, — уверенно отвечает Дамир.

— Играть будешь?

В ответ звучит такое же твёрдое «да».

Вот так у парней всё просто. Вчера — враги, сегодня — друзья.

— Вот и отлично, — довольно усмехается Тимофей.

Вновь пожимают руки, и Тим сползает с парты. Прежде, чем уйти, многозначительно смотрит на меня и говорит, обращаясь к Дамиру:

— Сестру мою не трогай. Тогда будет мир.

Дамир отвечает без каких-либо колебаний:

— Нам надо с ней поговорить.

— Поговорить можно, — соглашается Тим. — После уроков.

Это они сейчас за меня, что ли, решают?!

Меня буквально затапливает злостью. Это что, вообще, такое, а?!

Обернувшись, встречаюсь с хмурым взглядом Сэвена. Может, согласиться на свидание с ним? Для Дамира я умерла, он сам так сказал. Что ему теперь от меня нужно?

Я не хочу... Не хочу я вновь иметь дело с его ужасным окружением! Не хочу слушать его ложь! Он же мне врал постоянно...

Но и с Кириллом я быть не хочу. Вообще ни с кем не хочу быть после Дамира.

Господи... Как мне вытравить его из себя?

Уроки проходят, как в тумане. Сэвен ко мне больше не подходит. Он явно обиделся на моего брата. На перемене я случайно услышала, как Тим сказал Кириллу: «Не лезь к ним! Пусть все точки над і расставят сначала».

По сути, Тимофей прав. Но точку мы уже поставили. Не хочу я разговаривать с Дамиром. Ведь наверняка будет очередная ложь.

После классного часа сбегая в спортзал. У нас есть полчаса до матча, чтобы отрепетировать танец. Девчонки все уже тут. Переодеваемся. Вика злая как собака и постоянно на всех твякает. Одна у неё, видите ли, разжирела, вторая форму убила, а у третьей голова грязная... Ведёт себя так, словно это она наш капитан. К счастью, нет.

Девочки поглядывают на меня с безмолвной мольбой. Вика уже всех достала.

— Всё, идём!

Выпроваживаю всех из раздевалки, а сама задерживаюсь на секунду, услышав звук уведомления на своём телефоне. Вряд ли там что-то важное, но я всё равно проверяю.

Вотсап. Сообщение от Дамира. Песня. Дрожащими пальцами нажимаю на «прослушать». На меня буквально обрушивается знакомая мелодия, заставляя унести в прошлое. И там так хорошо!..

«Я тебе пою про то, как я тебя люблю!

Девочка-мечта, я в тебе утону.

И перед тем, как камнем пойду ко дну,

Love you, love you, love you!..»

Дамир

Пялюсь в экран. Сообщение получено... А песня прослушана?

Пожалуйста, пусть послушает!

Внезапно вижу, что Ева что-то мне пишет. Сердце замирает, руки начинают дрожать.

Соберись, Дамир! Всё будет нормально!

Однако здравый смысл злобно нашёптывает: «Не будет. Нафига ты ей сдался?» Этот голос вообще всегда звучит скептически.

Вместо слов Ева тоже присылает мне песню. Безмолвно поорав, выключаю экран и отчаянно стискиваю телефон. Пластик корпуса трещит в пальцах.

«Корабли»... Она прислала мне именно её. Жирнейший намёк на то, что между нами всё кончено.

Твою мать...

Вновь включив экран, быстро строчу сообщение.

«Давай поговорим».

На этот раз оно остаётся непрочитанным.

— Эй, Фри! Пошли разминаться! — зовёт меня Тим.

Вздохнув, иду за ним. Выходим из раздевалки, и в тот же момент соседняя дверь открывается, и появляется Ева. Пересекаемся взглядами. Она тут же опускает глаза. Залетает в зал, подбегает к девчонкам-чирлидершам. Они включают музыку, начинают разминаться. Мы тоже. На другой половине зала.

Челночный бег. Бег с мячом. Приседы. Потом каждый пробивает по воротам.

Мой взгляд невольно постоянно обращается к Еве. Она на меня не смотрит.

— Подержи ноги, — просит Первый, ложась на пол.

Сажусь коленями на его стопы. Начинает качать пресс.

— Моя сестра... с тобой поговорит... в итоге, — произносит Тим, поднимая тело вверх и опуская вниз. — Дай ей время. Пусть немного отморозится.

— Сколько? Сколько времени я должен ей дать?

— Много. Она упрямая, — кривятся его губы в усмешке.

— Слушай... я ей такого наговорил... — решаю покаяться. — Не думаю, что у нас вообще есть шанс помириться.

На очередном подъёме Тим зависает и, выставив руку, раскрывает ладонь, говоря мне «стоп».

— О примирении речи не шло, только о диалоге.

— Я хочу её вернуть! — заявляю решительно.

Сверлим друг друга хмурыми взглядами несколько секунд. Тим сдаётся первым, вновь опускаясь на спину и снова поднимаясь вверх. А я продолжаю непререкаемым тоном:

— Она нужна мне, понимаешь? Думал, переболею. Перегорю. Но нет. Месяц меня здесь не было. Месяц я старался о ней не думать. Девчонка одна подвернулась. Вроде бы очень даже подходящая мне, такому идиоту. Полная противоположность Евы. Злая, завистливая, расчётливая...

Вспоминаю Гордееву, ту девочку из пансиона. Она флиртowała со мной. Я ей понравился. Но меня всё время что-то тормозило. И я знал, что. Точнее, кто. Через месяц

пребывания в пансионе меня сломало окончательно, и я захотел вернуться. Потому что хотел вернуться к Еве. Да хотя бы просто её увидеть! А когда вернулся, понял, что отпустить не смогу.

И всё это я вываливаю на Тима. Но он снова поднимает руку, останавливая меня на полуслове.

— Это меня не касается. Я блевану сейчас от вашей драмы. Мне своей по горло.

В его глазах вспыхивает что-то, похожее на ярость, но тут же потухает. На смену ярости приходит вина.

Понятно... Алина... Я не спрашиваю, где она, а он не рассказывает, что у них случилось, и как они расстались. Да и правда, пусть каждый варится в собственной драме и в собственных ошибках.

Меняемся местами. Теперь я качаю пресс, а Тим держит мои ноги. Веду взглядом по всем игрокам команды. Кто-то смотрит на меня одобрительно, кто-то не очень доволен моим возвращением. Я их понимаю. Ведь в их глазах я — друг того отморозка, который доставил кучу проблем и даже причинил ущерб их здоровью. Насколько я знаю, Элевен — паренёк из параллели — вообще не сможет больше играть, потому что в драке ему раздробили колено. И это просто жуть! Мне чертовски жаль, что всё так произошло.

Переходим с Тимом на брусья. Выжимаем по тридцатке. Потом на турничок... В зале появляется физрук. За ним идёт тренер. Замечаю, что Тим сразу отводит взгляд от последнего.

Столяров — отец Алины. И, кажется, у Тима теперь с ним проблемы.

— С кем хоть играем?

— Ребята из восьмой шараги, — бросает Тимофей, и мы идём строиться.

В зал заходит команда соперников. Выглядят они как быки. Между нами начинаются яростные гляделки. Взглядами обещаем друг другу, что сейчас будет жуть.

У этой команды оказывается своя группа чирлидерш, которая выступает первой. Ничего особенного. Ева двигается лучше их всех.

Танцуют наши. Выполняют сложные пируэты и поддержки. Сердце замирает каждый раз, когда Ева опускается на пол в шпагате или делает сальто. Такая красивая...

Пuls долбит, как сумасшедший. Мышцы ноют от желания её обнять.

Как теперь играть, чёрт возьми?

Как принять тот факт, что она поставила жирную точку в наших отношениях?

Тимофей велел ждать. Но я не могу! Бл*ть!

Свисток физрука призывает команды на поле. Начинается игра...

Мы раздавливаем их со счётом 4:0. У Тимофея, конечно, талант. Он, и правда, вообще не пропускает. Такие мячи достаёт!.. И если тренер Столяров идиот, и не наладит с ним отношения, то кто-нибудь точно уведёт Тима у него из-под носа. Из сборной он может попасть даже за бугор. Уверен, что Тимофей станет легендой. Его уровень — это уже профи. Я восхищён.

По окончании матча команда соперников покидает спортзал, не пожелав пожать нам руки. Обидчивые какие... Они идут дальше по коридору, в класс, который им выделили в качестве раздевалки. Наши девчонки тоже убегают переодеваться. Заходим в свою. Сэвен садится напротив, вперив в меня тяжёлый взгляд.

— Кто поджёт студию? — спрашивает неожиданно.

— Не знаю.

— Не пи**! — взрывает его.

Да и меня тоже.

Я вскакиваю. Тим вклинивается между нами.

— Заткнулись оба! — сначала строго смотрит на меня, потом на Кира. И снова на меня. — Ты реально не знаешь, кто это сделал?

— Догадываюсь.

— И кто?

— Я разберусь.

Тот чувак бежит за Дашкой. Я даже имени его не помню, только фамилию. Круглов. И я намерен с ним встретиться тет-а-тет. Моё сердце всё ещё требует вендетты.

— В смысле — ты разберёшься? — брови Тима сходятся к переносице. — Моя сестра могла пострадать! И Полина тоже! Это моё дело!

— И моё! — вступает вслед за ним Кирилл.

Тен тоже подходит к нам, за ним — Фор. Ладно, понял... В одиночку разобраться с этим не получится.

— От очередной массовой драки будет только хуже, — отхожу в сторону. — Мы так и будем мериться силой до бесконечности. Сначала они нас, потом мы их, потом опять они... И это просто никогда не закончится. Ты не наелся ещё с Грозным?

— Тогда надо по-нашему решать, — усмехается Тимофей.

— Это как?

Он проводит по макушке ладонью, взъерошивая волосы. Пару секунд обдумывает свою мысль, пока все напряжённо ждут. А потом, ухмыльнувшись, спрашивает будничным тоном:

— А твои бывшие друзья играют в футбол?

Ева

Я не хочу оставаться до конца матча. Не хочу пересекаться с Дамиром. Плюс сто процентов опоздаю на репетицию, если задержусь хотя бы на минуту. Но уйти не могу... Буквально приросла к лавочке, напитываясь энергией матча и предвкушением неминуемой победы нашей команды.

Правда, как только раздаётся последний свисток судьи, сразу сбегаю в раздевалку, не желая попадаться на глаза Дамиру. Пусть думает, что я уже ушла. Мне действительно нужно бежать... Однако я всё же задерживаюсь, обсуждая с девочками график тренировок. Мы решаем, что на каникулах встретимся трижды. Нужно будет, конечно, попасть в здание школы, но с этим вряд ли возникнут проблемы.

Попрощавшись наконец со всеми, бегу в гардероб. Сегодня предпоследняя репетиция, концерт на носу. Надеваю куртку, глядя на себя в большое зеркало. Звоню Полине и, прижав телефон плечом к уху, пытаюсь одновременно застегнуть молнию. Иногда она заедает... Вот как сейчас.

— Я сегодня на такси. Походу, опоздаю, — жалуется Поля. — Отчим уехал в командировку на две недели. Концерт он пропустит, — буквально вижу, как она обиженно надувает губы. — Мама сегодня на работе. Завтра тоже. И знаешь, что? Возле дома меня пас этот придурок! Я могла бы уехать на маршрутке, но он преследовал меня на своей машине до самой остановки. Там вышел из тачки и докопался до меня. В общем, я пропустила маршрутку. Потом сбежала от него и вызвала такси. Которое жду уже почти час...

— И о каком придурке идёт речь? — спрашиваю я, ожесточённо дёргая собачку.

— Макс! — выплёвывает Полина. — Мой сводный. Сказал, что его отец попросил меня отвезти, но я ему не верю. И никуда с ним не поехала! И никогда не поеду!

Ясно... В моей жизни вновь появился Дамир. В её чудесным образом снова возник Макс.

— Тебе помочь?

Голос, прозвучавший буквально возле виска, заставляет меня вздрогнуть. Подняв взгляд и глядя на отражение в зеркале, вижу за своей спиной Дамира. Вроде что-то собиралась сказать Полине, но язык мой уже не шевелится. Застыв в безмолвном ступоре, я просто пялюсь на парня. А он смотрит на меня.

— Ева, ты тут? — голос Полины пробивается сквозь шум в ушах.

— Да... Увидимся позже.

— Хорошо, — она отключается.

Рука дрожит, когда я засовываю телефон в карман куртки. Вновь хватаюсь за бегунок.

Помочь мне? Нет, не стоит.

Отхожу в сторону. Безуспешно подёргав собачку ещё несколько раз, в итоге просто надеваю шапку и капюшон и запахиваю полы куртки. Схватив рюкзак, вылетаю из школы. Дамир следует за мной, я это точно знаю. Но он не догоняет меня и не окликает. Просто идёт на некотором расстоянии.

Усилившийся ветер срывает с головы капюшон и безжалостно распахивает куртку. Поёжившись, пытаюсь получше запахнуть её. Наконец добегаю до остановки. Дамир вырастает передо мной.

— Поговори со мной, Ева! — в его голосе мольба.

Отворачиваюсь. Прохожу в другой конец остановки. Здесь, кстати, никого, кроме нас.

— Ева! — Дамир быстро настигает меня. — Что мне нужно сделать, чтобы ты просто выслушала? Я же прошу уделить мне всего несколько минут!

Прикрыв собой от очередного порыва ветра, хватается за бегунок моей куртки и с силой дёргает его. Я вновь впадаю в ступор... И позволяю ему застегнуть молнию. Потом он заботливо поправляет мой капюшон. Жду, что теперь Дамир наконец-то отступит, но он по-прежнему стоит слишком близко. Внезапно обхватывает моё лицо ладонями.

— Я скучал...

— Не надо, — мой голос начинает дрожать, пульс подскакивает. Тяжело сглотнув, я выпаливаю: — Ты сказал, что я для тебя умерла! Так вот, не надо меня воскрешать!

— Ева...

— Нет! — отшатнувшись, высвобождаюсь из его рук. — Тебя не было целый месяц! Я пыталась привыкнуть к этой пустоте внутри меня... без тебя... И в конце концов привыкла!

Лгунья...

— Я не верю...

Он вновь подходит ко мне вплотную, пытается обнять.

— Ева, я был не прав! Всё время. Я ошибался. Но никогда не предавал тебя.

С горечью усмехаюсь.

— Тогда давай на этом и закончим. Ты был не прав, потом уехал. Всё!

— Но я вернулся! — выкрикивает он, с отчаянием вскинув руки. — Вернулся, чтобы тебя вернуть!

— Я не хочу...

Дамир напирает на меня, прижимает к стенке остановки и, сжав мои щёки своими горячими ладонями, прижимается к губам. На целую секунду я полностью отдаюсь этому поцелую. Но потом вспоминаю, что так уже было. Он извинялся, целовал меня... а потом снова что-то случилось. Сжав губы, пытаюсь вырваться из его рук.

— Ева? Ева, у тебя всё нормально?

Кажется, это голос моей соседки.

Услышав его, Дамир сразу меня отпускает. На дрожащих ногах выбегаю из-под крыши остановки и запрыгиваю в подъехавшую маршрутку. Дамир заходит следом. Платит за наш проезд. Я пробираюсь в самый конец автобуса и сажусь. Он садится рядом. Смотрю в окно. Краем глаза вижу, что соседка баба Нина осуждающе смотрит на меня. Но мне всё равно. Мне сейчас не до общественного порицания.

— Я же не отстану от тебя, пока ты меня не выслушаешь, — шепчет мне в ухо парень.

Упрямо смотрю в окно. И всё жду, когда Дамир выйдет. Остановка следует за остановкой, я жду, что место рядом со мной опустеет, но этого не происходит. Дамир встаёт тогда, когда встаю я. Пропустив меня вперёд, двигается вслед за мной к выходу. Мы покидаем маршрутку, и он продолжает идти за мной.

Уже почти дойдя до студии, я всё-таки не выдерживаю. Резко остановившись, разворачиваюсь к нему и со злостью выпаливаю:

— Куда ты идёшь?

— За тобой, — спокойно отвечает Дамир.

Ещё и улыбается... И мне так хочется хорошенько ему врезать!

— Не надо за мной ходить!

— Я истосковался по твоим танцам. Ты же теперь здесь занимаешься, да? — указывает на крылечко студии.

— Неважно, — отбрываю я. — Уходи! Тебя всё равно туда не пустят.

— Я бы поспорил, — криво ухмыляется.

И я всё-таки не выдерживаю и пихаю его кулаком прямо в грудь. Но сдвинуть Дамира ни на сантиметр не получается.

— Я думал, что это ты сказала органам опеки, что ББ плохой отец! — вдруг выпаливает он. — И что Ванька живёт в плохих условиях. Ты не представляешь, сколько выстрадал мой брат, чтобы вернуть сына!

— Господи... Что? Что ты такое говоришь? Кому я что сказала?

Ошарашенно качаю головой. Ушам своим не верю...

— Теперь я знаю, что это не ты!

Он пытается взять меня за руки, но я прячу их в карманы куртки.

— Да, я виноват, что вообще подумал на тебя. Но теперь я знаю правду, Ева. Меня подставили. Тебя тоже. Но я разберусь с этим.

Линии его лица заостряются, когда он стискивает челюсти, брови хмуро сходятся к переносице. Дамир цедит сквозь зубы:

— Сначала разберусь с теми, кто посмел тебя оклеветать, а потом тебя верну. Чего бы мне это ни стоило.

Я открываю рот, чтобы возразить. Потому что не надо ничего больше делать. Хватит! Я больше не хочу никаких войн и разборок! Но не успеваю произнести ни слова. Дамир разворачивается и быстро уходит.

***

Звучат финальные аккорды. Тяжело дыша, опускаюсь наконец с кончиков пальцев на полную стопу. Трясу ногами, пытаюсь расслабить мышцы. Мы аплодируем друг другу и радостно улыбаемся. Кажется, в этот раз всё получилось идеально. Прекрасная постановка «Коппелии» с Полиной и Марком в главных ролях явно удалась.

Марк — единственный парень в нашей труппе, и он ухаживает за Полей. Поэтому в роли возлюбленных они смотрятся очень натурально.

— Быть всем за два часа до начала концерта, — говорит напоследок наш хореограф.

Дружной толпой идём в раздевалку.

— Сегодня не смогу остаться, — вздыхает Полина, устало опускаясь на лавочку.

Да... Я тоже не планирую задерживаться этим вечером. Для наших индивидуальных тренировок у меня просто нет настроения. После преследования Дамира и его обещания меня вернуть, я вся на нервах.

— Хочу вернуться домой дотемна, — продолжает Полина. — Вдруг этот придурок опять будет возле нашего дома... Я реально его побаиваюсь.

Присаживаюсь рядом, снимаю пуанты.

— Я думала, что тебя сложно напугать.

— Ну-у... Вообще-то, да, — усмехается подруга. — Но мой сводный — настоящий псих. Как и все его друзья. Да ты и сама это знаешь.

— О ком идёт речь? — вклинивается Марк.

Парень уже переоделся. Сделал это здесь же, при девушках, потому что у нас одна раздевалка. Мы привыкли и не стесняемся его. А он — нас.

— Ни о ком, — отмахивается от его вопроса Полина и многозначительно смотрит на

меня.

Читаю в её взгляде, что Марка нужно держать подальше от всех этих разборок. Я с ней полностью согласна. Марк довольно вспыльчивый. К тому же он слишком сильно замотивирован, ведь Полина ему безумно нравится. А вот взаимно ли это, я не знаю. Полина никак не комментирует их отношения, а я не лезу.

— Если у тебя проблемы, только скажи... — Марк присаживается на корточки перед Полиной. — Ты же знаешь, я за тебя кому угодно шею сверну.

Полина вздрагивает от такого признания. Но тут же прячет свой испуг за привычным сарказмом и встаёт, закатив глаза.

— Никому ничего не надо сворачивать. И вообще, перестань греть уши и лезть в девичьи разговоры.

Марк тоже поднимается. Полина распахивает дверь раздевалки, жирно намекая, что ему уже пора. Парень подходит к двери, и они недолго шушукуются там. Потом он уходит. А мы довольно быстро переодеваемся и покидаем студию.

— Вызовем такси? — предлагает Полина.

Лишних денег у меня нет, поэтому я отказываюсь.

— Да брось, я заплачу, — берёт меня под руку. — Отчим оставил мне немного на личные нужды. Он у меня классный, вообще-то. Не то что его сынок.

Встаём под навесом крыльца, чтобы укрыться от падающего снега. Полина достаёт телефон, открывает приложение, чтобы вызвать такси. Резкий сигнал клаксона заставляет нас обоих подпрыгнуть.

— Помяни чёрта... — недовольно бурчит себе под нос Полина, увидев знакомую машину.

Я тоже её узнаю. Красный мустанг. Машина Максима — друга Дамира и сводного брата Полины. Похоже, он не собирается оставлять её в покое.

Парень выходит из тачки и направляется к нам. Полина вскидывает руки в останавливающем жесте.

— Даже не начинай! Мы не нуждаемся в твоих услугах, понятно?

В ответ он просто фыркает и хватается девушку за плечи. Прижав к себе, тащит к своей тачке. Я в таком шоке, что не сразу соображаю, что нужно делать. Бросаюсь на Макса, когда он уже сажает Полину в салон на заднее сиденье. Хватаюсь за его куртку, пытаюсь оттащить от Полины. Она уже внутри машины. Не кричит, но отчаянно пытается вырваться. Макс оборачивается, хватается меня за руки и тоже запихивает в салон.

— Так и быть, возьму обеих, — хмыкает парень.

Несмотря на эту неоднозначную ситуацию, выглядит он вполне добродушно и совсем не пугает. Быстро запрыгнув в водительское кресло, блокирует замки и трогается с места.

Я ужасно раздосадована тем, что нас так легко можно похитить. А Полина, похоже, просто в бешенстве. Подавшись вперёд, она лупит Макса по плечу. Он ловит её руку, подтягивает к своим губам и целует тыльную сторону ладони.

— Фу! — рывкает Полина, выдёргивая руку и вытирая её о джинсы. — Когда ты уже отстанешь?!

— Нескоро, — отрезает Макс. — Сказал же: отец просил тебя подвозить. Позвони ему, если мне не веришь.

— И позвоню!

Полина тут же переходит от слов к действию. И через минуту с ошарашенным видом

слушает, что говорит отчим. Тот, видимо, подтверждает слова Максима. Попрощавшись, она скидывает вызов и отворачивается к окну.

Максим поглядывает на неё через зеркало заднего вида. Этот парень такой же упрямый, как и Дамир. И явно способен на многое ради поставленной цели. Они оба опасны...

Ни о чём не спросив у меня, Макс останавливается возле наших ворот. Конечно же, он прекрасно знает, где я живу. Прежде чем выйти, шепчу Полине в ухо:

— Позвони, когда будешь дома.

Она как-то неоднозначно машет головой и снова безучастно смотрит в окно. Выбираюсь из машины. Макс зачем-то тоже выходит.

— Слушай, Ева... — как-то неуверенно переминается с ноги на ногу, но потом решительно продолжает: — В твоих силах остановить Дамира. Только ты можешь отвлечь этого психа от его вендетты.

— И как?

— Ты должна его простить. И заполнить собой каждую минуту его жизни. Шантажируй его в конце концов! Либо месть, либо ты. Короче, сделай уже что-нибудь! Иначе всё может закончиться плохо. Кого-то снова избыют, а кто-то попадёт в больничку.

— Что он задумал? — внутри меня всё сжимается от страха.

— Спроси у брата, он в курсе, — роняет Макс и садится в тачку.

Сразу же бьёт по газам и уезжает.

Тим в курсе? Господи...

Захожу домой и никого не нахожу. Тимофея нет, мамы тоже. Скинув верхнюю одежду, иду в свою комнату. И, не давая себе шанса передумать, берусь за телефон и строчу смс Дамиру.

«Ничего не нужно делать. Откажись от своей мести. Оставь всё, как есть. Прошу тебя. Я очень боюсь за брата».

Через минуту приходит ответ.

«Только за него?»

Я тут же набираю «Да», но не отправляю. Не могу... Стираю и быстро барабаню по буквам.

«Я за всех боюсь».

«И на этом спасибо, девочка с веснушками. Но ведь это лишь футбол».

«Футбол? О чём ты?»

Но Дамир ничего не отвечает мне, хотя по-прежнему в сети. Не дождавшись реакции и впав в отчаяние, пишу снова.

«Умоляю тебя, Дамир! Откажись от мести!»

«Уже поздно».

Отправив это, он сразу же становится «офлайн». Отшвырнув телефон, бегу вниз и неожиданно нахожу Тима на кухне. Оказывается, он уже дома.

— Не начинай! — отрезает брат, завидев меня. — Мы будем играть с теми мажористыми дебилами.

Значит, действительно футбол.

— Среди вас полно таких же мажоров! — парирую я.

— Ну ок. Тогда мы будем играть просто с дебилами и беспредельщиками.

Закончив размешивать свой чай, берёт чашку и пытается пройти мимо меня. Встаю перед ним, преграждая путь.

— Где состоится матч?

— На нейтральной территории. Мы скинемся на зал. Место пока неизвестно, но это будет в субботу. В шесть.

Суббота, шесть... У меня в это время концерт!

— Я не смогу прийти, у меня выступление, — кажется, я почему-то оправдываюсь.

— Тебя там и не должно быть, — Тим успокаивающе проводит ладонью по моему плечу. — Мы всё решим. Раз и навсегда.

И говорит так, что я понимаю — футболом это всё не ограничится. Тим хочет отомстить за команду. Дамир — за нас.

Господи... Изменить уже ничего невозможно.

Дамир

— Кажется, здесь...

Макс сверяется с гугл-картой и тормозит в паре метров от входа в спорткомплекс.

— Ты уверен? — бросаю внимательный взгляд на друга.

Он глушит мотор, распахивает дверь мустанга.

— Мы уже это обсуждали, Мир.

Выходит на улицу. Потягивается и, лениво зевнув, добавляет:

— Сказал же, что должен тебя, дурака, проконтролировать.

Усмехнувшись, тоже выбираюсь из тачки. Забираю сумку из багажника и окидываю взглядом здание. Я здесь ни разу не был. Нам просто скинули адрес, мы до последнего не знали, где пройдёт игра. Этот огромный, совсем недавно достроенный спорткомплекс ещё не запустили в эксплуатацию, но кто-то из дружков Гроза получил доступ к футбольному залу. Кроме нас там никого не будет. Идеальное место, чтобы разобраться с этими утырками, особенно, с одним конкретным...

И мне плевать на то, что я сказал друзьям! Что это просто футбол и всё такое. Желание отомстить не уменьшается, а, наоборот, усиливается с каждым днём! Потому что я потерял Еву. Кажется, навсегда...

На парковке стоит пара навороченных тачек. Кто-то из команды соперников уже прибыл. Наши приедут на такси.

— Ну и какой у меня будет номер? — скривившись, уточняет Макс, когда мы заходим в спорткомплекс.

— Сейчас узнаем. Тим выдаст тебе форму.

В коридоре темно, и нам приходится подсвечивать себе путь фонариками на телефонах. Внезапно всплывают воспоминания о месяце, проведённом в пансионе. Там у местных ребят была традиция — играть по ночам в прятки. Они тайком пробирались в закрытый учебный корпус и прятались в тёмных углах и закоулках. Правда, детская, казалось бы, шалость заканчивалась совсем не детской расплатой в случае проигрыша. Мой приятель — Тимур Соболев — придумывал самые изощрённые способы отработки для тех, кто проиграл.

Иногда я скучаю по этому психу, если честно. Несмотря на то, что они с Грозным чем-то похожи друг на друга, Соболев нравится мне намного больше. У обоих влиятельные отцы, деньги, блестящие перспективы... Но Тимур смог измениться, сойдя с проторенной дорожки жестокого и эгоистичного мудака, а вот Гроз... Кажется, он уже потерян для общества.

Тёмный коридор приводит нас к раздевалкам. Здесь окна, светло, и мы вырубам фонарики. Толкаю первую дверь, заглядываю — пусто.

— Окей, мы первые.

Заходим внутрь. Соперники, вроде бы, в соседней.

Буквально через минуту начинают прибывать остальные. Тимофей приходит предпоследним. За ним следом появляется Сэвен и сходу заявляет, что не намерен играть в одной команде с Максом. Начинается перепалка... Тиму приходится вывести Сэвена из раздевалки. Не знаю, о чём они говорят там наедине, но Кир возвращается молчаливым и мрачным и больше не спорит. Похоже, будет играть.

— Вот, возьми, — Тимофей протягивает Филе форму. Усмехнувшись, добавляет: —

Надеюсь, ты не суеверный.

Макс заинтригованно разворачивает футболку. Тринадцатый номер... Я присвистываю, а Тен и Фри начинают ржать. Филя нервно взъерошивает свои волосы.

— С некоторых пор это моё самое нелюбимое число.

— Почему? — смотрю на друга.

— Полина, — говорит он беззвучно, одними губами. — У этой стервочки дняха тринадцатого января.

Тимофей хмурит брови. Он явно услышал.

— О какой Полине идёт речь?

Ну, конечно, о его бывшей, мать вашу!

— Ни о какой, — вклиниваюсь я. — Макс, переодевайся, — подгоняю друга.

Не до Полины сейчас. Всем нам нужно сосредоточиться на игре.

Макс начинает неохотно натягивать форму.

Наконец всей командой направляемся в зал. Футбольное поле здесь не очень большое. Всё сияет нетронутой свежей краской. Сетка на воротах кипельно-белая, на стеллаже в углу — новенькие мячи.

Начинаем разминаться. Пасуем друг другу и бьём по очереди по воротам.

— Куда тебя ставить? — спрашивает Тимофей у Макса.

— В защиту, — тут же отвечает тот и криво ухмыляется: — На ворота не претендую — там же ты!

— Оо... Так ты вратарь? — удивляется наш Первый.

— Был когда-то, — пожимает плечами Филя.

Насколько я помню, Макс играл в футбол ещё до того, как мы познакомились. Потом его родители развелись, и Филя бросил тренировки.

В зале появляется команда соперников. Я сразу замечаю этого придурка Круглова. Помню эту суку... Он всегда тёрся рядом с моей бывшей, но меня это мало заботило. А ещё он один из подхалимов Гроза. И, кажется, именно Круглов меня вырубил, когда была драка у Фора.

— Напомни, как зовут эту мразь, — подойдя к Филе, показываю глазами на Круглова.

— Никитос, здорово! — оскаливается Макс, глядя на того.

Никита, точно...

— Давайте играть, девочки! — он нагло ухмыляется в ответ.

Наши соперники без формы, просто в спортивках. В основном, они старше нас. Некоторым уже по двадцать. Одного из них я хорошо знаю — это Царь. Точнее, Царёв Богдан. Странно, что он в это вписался... Вроде нормальный парень, адекватный. И не мажор, как большинство здесь.

Тим встаёт в ворота, мы распределяемся по своей части поля. Фор великодушно отдаёт этим упырям мяч.

— Начинайте, имбецилы!

Круглов оскаливается.

— Ты сейчас сожрёшь свой поганый язык, малолетка!

Я подлетаю к Круглову, пихаю в грудак.

— Закрой рот! И играй, если не зассал!

Прожигаем друг друга ненавидящими взглядами. Сказать, что я закипаю, глядя на этого типа — ничего не сказать. К счастью, он, как и я, в нападении. Всё, что угодно, может

случиться. Футбол — игра травмоопасная.

— Поехали! — рывкает Тим.

Игра начинается...

Первый тайм мы стараемся играть чисто, как настоящие профи: не пихаемся, не пинаем соперников по ногам, не ставим подножки... На тридцатой минуте Тен получает мячом по травмированной ноге. Его перелом только недавно сросся, он вообще не должен был играть, но не смог остаться в стороне.

— Ты как? — хлопает его по плечу Фор.

— В норме, — хромая, Тен уходит в защиту.

Продолжаем игру. Команда соперников пробивает нашу оборону. Но в воротах — Тимофей. Ему почти невозможно забить гол. Ловко поймав мяч, он выкидывает его в центр поля. Сэвен пасует мне, я — Фору. Тот сразу отдаёт обратно, и мы рвёмся к воротам противника. Прodelываем отработанную комбинацию и наконец-то забиваем первый гол. Наша команда ликует.

— Рано радуешься, придурок! — Круглов пихает меня в плечо.

От неожиданности не удерживаю равновесия и врезаюсь в Сэвена. Кир взрывается и набрасывается на моего обидчика. Моментаьно завязывается общая драка, и начинается вакханалия...

Пытаюсь дотянуться до Круглова. Сейчас только он меня интересует. Урою суку! Замахиваюсь, чтобы от души врезать ему, но мой кулак вдруг перехватывает Царёв.

— Держи себя в руках! — рычит он мне и, развернувшись, сгребает лапищами чуть ли не половину своих парней. — Угомонитесь уже! — рывкает на них.

Все тяжело и рвано дышат. Адреналин кипит в крови. Сейчас я предпочитаю закончить этот матч именно так — дракой. Нестерпимо хочется навалить им всем! Но мне ведь нужны ответы...

Тим держится за скулу. У Сэвена разбит нос, и он высоко задирает голову. Остальные вроде целы.

Тимофей и Царёв переглядываются и кивают друг другу, безмолвно приняв обоюдное решение. Перерыв.

Уходим в раздевалку. Сэвен смывает кровь, высмаркивается и, продолжая держать нос кверху, падает на лавочку. Я сажусь на соседнюю, рядом со мной опускается Тимофей. Он врубает телефон и смотрит какое-то видео. Макс заинтересованно склоняется над экраном. Я тоже скашиваю туда глаза.

Ева... На сцене... Танцует... Это концерт, съёмка ведётся из зала.

— Мама снимает прямо сейчас, — говорит мне Тимофей. — Сестрёнка охренительно танцует, да?

Странно, но при виде Евы гнев, кипящий внутри меня, угасает. Но пульс по-прежнему зашкаливает. Только теперь не от случившейся драки. Моя девочка с веснушками на сцене — это что-то невероятное!

— Да уж... — только и могу выдохнуть я.

Она сейчас танцует, занимается своим любимым делом. А я что делаю, мать вашу? Трачу свою жизнь на грёбаную месть!..

Но мне необходимо знать, почему Круглов это сделал. Почему он подставил меня, я понимаю — ненависть. А вот зачем поджёг то здание? И с какой стати прикрывается Грозным? И почему Царёв здесь, я тоже не понимаю... Они с Грозным старые друзья. И

Царь не шестёрка Егора, как тот же Никитос.

— Там что, Полина? — охреневает Макс, всё ещё пялясь в экран.

— Да... — успевает лишь ответить Тим, когда видео пропадает, и на экране всплывает входящий вызов от его сестры. — Бл*ть! — взрывает его.

Он скидывает вызов, встаёт с лавочки и отходит подальше. Кажется, начинает переписываться. Наверняка с Евой. Значит, её выступление уже закончилось, а я всё пропустил...

— Я так понял, Полина — его бывшая, — задумчиво произносит Макс, опускаясь рядом со мной на скамейку и прожигая Тима недовольным взглядом. — Она была перед Столяровой?

— Да.

— Хм... Мне ведь не показалось, да? Полина танцевала с каким-то хмырём?

Нет, ему не показалось. И меня душит смех, когда я смотрю на возмущённое лицо Фили. Похоже, он не оставит свою сводную в покое.

Закончив переписку, Тим убирает телефон в сумку и снимает с себя футболку. Протягивает Максусу.

— Побудешь вратарём. Хочу закончить игру побыстрее.

Я тоже этого хочу. А Тимофей в нападении так же прекрасен, как и в воротах. И у нас с ним есть пара крутых комбинаций для атаки.

Макс с Тимом меняются футболками. Теперь у Первого — тринадцатый номер.

Нетерпеливо вскакиваю. Ну что ж... Начнём!

Ева

Завершающий аккорд — и весь зал взрывается аплодисментами.

Нахожу глазами маму. Смахнув слёзы, она шлёт мне воздушный поцелуй. Рядом с ней Боря с маленьким Ваней на коленях. Мальчишка машет мне рукой. Василису, насколько мне известно, оставили с приходящей няней. А также я знаю, что ББ не любит её оставлять и, скорее всего, сейчас помчит домой.

Он — очень хороший отец и брат. И человек просто замечательный. Теперь я знаю, как маме с ним повезло. А мой отец... Он сделал свой выбор.

Тяжело дыша, мы все берёмся за руки и синхронно кланяемся зрителям. Делаем шаг назад, отпускаем руки и теперь кланяются только Полина и Марк — наша ведущая пара. Зал продолжает неистово аплодировать, а мы убегаем со сцены.

Меня буквально трясёт. Ужасно нервничаю. Не знаю, как получилось выступить, но, слава Богу, всё закончилось. Быстро переодеваюсь, почти не прислушиваясь к тому, что обсуждают ребята из труппы. Мне не до них сейчас. Я должна найти своего брата, его команду и... Дамира.

— Ева ты с нами? — спрашивает Полина.

— Что? Куда? — оборачиваюсь к ней, прикрывая руками лифчик.

— Отмечать, — вместо неё отвечает Марк. — Пошли в пиццерию. Здесь недалеко.

— Нет, я пас, — отвернувшись, быстро натягиваю свитер.

— Почему? — подходит ко мне Полина. — Ну пошли, а?

— Не могу. Правда!

Надев джинсы, хватаю куртку и спортивную сумку. Разворачиваюсь к девчонкам и Марку, натянув на лицо лучезарную улыбку:

— Всем пока, и с наступающим! Хорошо вам отметить! Скоро увидимся!

Вылетаю из раздевалки, слыша за спиной раздосадованный голос Полины: «Е-ва!..» Ничего не отвечаю и не оборачиваюсь. Не буду её втягивать во всё это. Она не в восторге от своего сводного, и его друзья ей тоже не нравятся. И она никогда не одобрит мою связь с Дамиром, которая оказалась слишком крепкой. Я не могу оборвать эту связь. Не получается...

На ходу напяливаю куртку и шапку, протискиваясь сквозь толпу зрителей, которые пришли посмотреть наше выступление. Все билеты на него были раскуплены, и собранные деньги пойдут на декорации к следующему представлению. Кажется, это будет «Гамлет».

С мамой и Борисом сталкиваюсь в дверях, и мы вместе выходим на улицу.

— Ну как вам?

— Классно было! — улыбается ББ. — Я небольшой любитель балета, но...

— А мне понравилось! — вклинивается Ваня, повиснув на моей ноге. — Ты такая класивая!.. — поднимает на меня глаза, полные обожания.

Мама смеётся, прикрыв рот ладонью. Боря, смущённый поведением сына, уводит его, показав мне большой палец вверх на прощанье.

— Мы в машине будем.

Прижав руки к груди, мама взволнованно восклицает:

— Это было просто божественно! Ты такая умничка, Ева!

— Спасибо, — обнимаю её и на секунду позволяю себе расслабиться.

Она проводит по моим волосам ладонью, а когда я поднимаю взгляд к её лицу, настороженно спрашивает:

— Всё в порядке?

Заставляю себя улыбнуться.

— Да. Собираемся с ребятами в пиццерию. Можно?

— Конечно, — вновь гладит меня по голове. — Только недолго. Не люблю, когда ты возвращаешься поздно.

Я отдаю ей сумку, и мама садится в машину Бориса. Провожая их взглядом до тех пор, пока автомобиль не скрывается за поворотом. И успеваю улизнуть до того, как наша труппа выйдет из здания.

Спрятавшись под крышей остановки от снегопада, достаю из кармана телефон. Если они начали играть в шесть, то сейчас у них должен быть перерыв. Звоню Тиму. Он скидывает вызов.

Чёрт возьми!

Пишу сообщение: «Скажи мне, где вы играете».

Брат: «Нет».

«Тогда я расскажу обо всём маме. Она как раз рядом со мной».

Брат: «Блин! Нет!»

«Окей, ты сам попросился! Ждите нашу маму с полицией!»

Да, я блефую. А что мне ещё остаётся делать?

Проходит долгих две минуты, прежде чем Тимофей скидывает адрес. И вдогонку гневное сообщение о том, что я не должна здесь появляться. Что это опасно. И что я всё равно не успею, потому что они почти закончили.

Ну да, конечно...

Вызываю такси. Снегопад усиливается, и я начинаю нервничать, что такси задержится. К счастью, этого не происходит, машина приходит вовремя через заявленные пять минут. Правда, потом мы слишком долго едем до указанного адреса. Попадаем в пробку в центре, здесь она почти всегда.

Нервно барабаню пальцами по двери. Водитель бросает на меня недовольный взгляд. Видимо, я его нервирую.

Едва подъезжаем к нужному месту, выскакиваю из машины, успев обронить лишь «спасибо». Приходит смс на телефон — оплата за поездку снята.

Я застываю перед огромным спорткомплексом, осматривая здание. На парковке стоит красный мустанг и ещё три тачки. Свет горит лишь на первом этаже, значит, именно там проходит игра. Решительно направляюсь к парадному входу. Я должна убедиться, что у них там всё в порядке.

Внезапно в дверях появляются четверо парней. Трое из них в верхней одежде, четвёртый — в спортивных штанах и футболке. Он нехотя подходит к задней двери чёрного джипа. Один из троих давит на его голову и силой сажает внутрь... Никто из них не удостоивает меня и взглядом. Все молча забираются в джип и уезжают.

Пока я провожаю машину глазами, на парковку въезжает ещё один автомобиль. Задние дверцы открываются, и выходят две девушки. Очень эффектные, надо сказать. Стройные, красивые, в коротеньких шубках и сапогах на тонких шпильках. Водитель остаётся в машине, а они приближаются ко мне. Одна из них окидывает меня брезгливым взглядом.

— Так ты и есть Ева?

Она знает моё имя?

— А ты кто? — инстинктивно делаю шаг назад.

— Я — подружка Дамира. Вот, приехала его поддержать.

Приглядываюсь к ней. Есть у нас двоих нечто схожее. Она тоже блондинка, у неё тоже голубые глаза, и мы были бы одного роста, если бы не её высоченные каблуки.

— Ты зря приехала, — говорю ей, усмехнувшись. — Мы с Дамиром встречаемся. И он нуждается лишь в моей поддержке.

И только потом понимаю, почему это сказала... Потому что меня вдруг окатило волной ревности!

Никому его не отдам!

— Дащ, может, ей волосы вырвать? — подключается её подружка, подходя ближе.

Я отступаю, сжав кулаки в карманах.

Дралась ли я когда-нибудь с девчонками? Нет, никогда. Умею ли я драться? Да, умею. У меня всё же есть брат-близнец. Пока мы росли, драк с ним было не избежать. Ничего серьёзного, конечно. Но в обиду я себя никогда не давала.

— Боишься,мышь? — напирает на меня подружка этой Даши.

— Тебя, что ли?

— Да. Меня!

Внезапно и сильно толкает в грудь, отчего я делаю ещё шаг назад. В крови тут же зашкаливает адреналин. Пульс начинает барабанить в ушах.

— Не трогай меня, поняла?! — рычу я на девицу.

Она усмехается и, резким движением сбив с меня шапку, тянется к волосам.

Уворачиваюсь. Замахнувшись ногой, пинаю по её колену. Под ногами скользко, и мы обе падаем.

— Ты охренела, сучка?! — верещит она, сжимая коленку.

Я вскакиваю, она — нет. Но ко мне подлетает Даша и вlepяет с размаху пощёчину. Скулу пронизывает острой болью, из глаз невольно брызгают слёзы. Но это меня совсем не отрезвляет. Наоборот — теперь я просто в бешенстве! Набрасываюсь на неё с каким-то звериным воплем. Мы падаем на снег и бестолково лупим друг друга. В какой-то момент я оказываюсь сверху и даю такую же смачную пощёчину этой девице. Её подружка уже на ногах. Она хватает меня за плечи, стаскивает с Даши и пинает в спину. Я падаю набок и тут же получаю ногой в живот. Прикрываю руками голову, готовясь получить ещё и по лицу, потому что вижу, как она замахивается. Но этого не происходит...

Дамир

Всё происходит слишком быстро — и наша безоговорочная победа, и ещё одна драка...

Мы с Кругловым стоим напротив друг друга, сжав кулаки, и он, не скрывая ненависти, рычит, что я не выйду отсюда живым. Нет, футбол его не интересует. Он жаждет расплаты.

— За что, мать твою?! За что ты мне мстишь?! — выплёвываю я, уклонившись от его удара в голову.

— За Дашку! — зло ухмыляется этот псих. — Она из-за тебя в упор меня не видела! За Грозного — он тоже меня не видел, потому что у него был ты!

— Я у него тоже был! — вклинивается между нами Макс. — Предъявляй мне!!

— Ты из нашего круга, — отмахивается от него Никитос. — А этот, — тычет в меня пальцем, — пыль из-под моих ног! Никто! Челядь! Как он мог вписаться к нам, а?

Макс ехидно смеётся.

— Ты е*анутый? Так я тоже теперь никто. Мой папашка забил на меня, у него новая семья! Что теперь скажешь, а?

— Ну или про меня? — внезапно к нам подходит Царёв. — У меня отец на заводе вкальвает, а мать — портниха, — Богдан усмехается. — Мы с Грозом дружим с трёхлетнего возраста. Не хочешь со мной разобраться?

— Ты — другое дело, — заявляет Круглый. — А он — чужак! — вновь тычет в меня. — И он променял нас на этих!

Имеет в виду мою команду.

Да, променял. И не жалею об этом. Макс остался со мной.

Тут происходит нечто неожиданное — в зале появляется троица парней. Это друзья Царёва. Они молча хватают Круглова и уводят его. Богдан уходит с ними, небрежно бросив мне на прощание:

— Дальше мы сами с ним разберёмся.

— Подожди!

Бросаюсь за ним. Ловлю за локоть уже в коридоре.

— Мне этого недостаточно! — всё ещё подгорает у меня. — Этот урод поджёт студию! — тычу пальцем в сторону Круглого, идущего под конвоем.

Парни выводят его из здания, и я вижу в окно, как все садятся в джип и уезжают.

— Он может вытворить что-нибудь ещё, — говорю Богдану. — Моя... Моя девушка может пострадать от него!

Царёв выдёргивает руку и шагает дальше. Иду рядом с ним.

— Не пострадает, — заявляет он. — За тот поджог ему заплатил отец Егора. Сегодня его закрыли. Так что выдыхай, Дамир, всё под контролем. Гроз в курсе дел, на тебя не в обиде. Всё, бывай!

Я останавливаюсь как вкопанный, а Богдан спокойно идёт дальше по коридору и выходит из здания. Стоя на месте, обтекаю от услышанного и, глядя на садящегося в машину Богдана, медленно перевариваю его слова.

Грозный обо всём знает? Его отца посадили?

Вашу мать!..

Что сделают с Кругловым, я не знаю. Но надеюсь, что его будут держать подальше от

меня и Евы.

Богдан уже сел за руль, но вдруг он резко вылетает на улицу и куда-то бежит. Внимательнее взглядевшись, вижу то, что заставляет меня буквально задохнуться от бешенства. Вихрем выскакиваю наружу и подлетаю к Еве, лежащей на снегу.

Одна девица замахнулась ногой, намереваясь пнуть Еву. Богдан успел рывком оттащить её, схватив за плечи. А вторая — моя бывшая — только что сама поднялась на ноги.

— Даю вам обеим две минуты! Иначе я за себя не отвечаю! — рычу я на Дашку, взяв Еву за руки и помогая встать. — Ты знаешь, каким психом я могу быть!

— Дамир!.. Пожалуйста!.. — жалобно протягивает Дашка. — Эта курица сама на меня напала!

— Убирайтесь!! — рявкаю я.

Отпустив Еву, дёргаюсь к Дашкиной подружке, сжав кулаки. Та визжит, вырывается из рук Царёва и убегает к своей машине. Даша растирает слёзы по щекам.

— Ты просто ублюдок! — говорит она. — И в конце концов сам ко мне прибежишь! Потому что я тебе подхожу, а не она! Только я смогу тебя вытерпеть!

Вот уж спасибо... С трудом контролируя свой гнев, я хрипло выдыхаю:

— Пошла вон!

Меня трясёт от ярости.

Дашка уходит, гордо вскинув подбородок. Богдан тоже уходит, бросив на меня неоднозначный взгляд. А я наконец-то смотрю на Еву.

— Ну и что же ты тут устроила, а? Моя девочка с веснушками внезапно превратилась в меня? — пытаюсь пошутить, чтобы немного успокоиться.

Ева отряхивается и не хочет смотреть на меня. Поднимаю со снега шапку, встряхиваю, надеваю на голову девушки. Обхватив её лицо руками, вынуждаю взглянуть мне в лицо.

— Зачем ты приехала?

— Не знаю, — её губы дрожат.

— А я знаю... Из-за меня.

Она едва заметно кивает. Ей сложно признаться в своих чувствах даже самой себе. А мне вот несложно, и я говорю со всем возможным пылом:

— Я так рад тебя видеть, моя девочка с веснушками!.. Давай всё, что было, просто оставим в прошлом. Я никогда тебя не предавал и не предаю. Обещаю!

Тянусь к её губам, но Ева уворачивается.

— Ты замёрзнешь. Тебе нужно одеться.

Нет. Сейчас мне очень жарко. Её присутствие согревает меня похлеще летнего солнца.

— Мы выиграли, кстати, — беру Еву за руку. — Пойдём, поздравим команду.

Она позволяет мне вести её. Мы идём по тёмному коридору, ничем не подсвечивая свой путь. Ева внезапно тормозит. В полумраке я вижу, как она поворачивается ко мне.

— Всё закончилось?

— Если ты про футбол, то да.

— А твоя месть?

— Тоже. Не хочу больше в этом участвовать. Хочу быть с тобой. Теперь всё по-честному, ведь ты знаешь обо мне всё.

Она опускает глаза в пол, а когда вновь поднимает взгляд, на её губах появляется улыбка.

— Ты плохо на меня влияешь!

Что-о?

Я ошеломлён настолько, что не знаю, что ответить. А Ева продолжает говорить, делая шаг ко мне. Наши тела соприкасаются. Оо, да-а!

— Я подралась с двумя девицами. Ты плохо на меня влияешь! — повторяет она.

— Это ты начала драку? — спрашиваю шокированно.

— Я её спровоцировала, — признаётся Ева.

Вот это поворот, вашу мать!

— Ты знаешь, что я люблю тебя? — вырывается из меня.

Её глаза становятся просто огромными.

— Нет...

— Теперь знаешь, — протянув руку, провожу пальцами по её холодной щёчке. — Я хочу, чтобы ты это знала. Я тебя люблю. Когда посылал ту песню — уже любил тебя. Когда врал — хотел защитить от боли и тоже любил тебя. Когда сказал, что ты для меня умерла — даже тогда я любил тебя! Знаю, ты можешь не поверить, но...

Договорить не получается, потому что Ева внезапно прижимается губами к моим губам. Наш поцелуй — солёный от слёз. Мы оба дрожим. И от нетерпения, и от важности этого момента.

Теперь моя девочка с веснушками — моя! И я не отпущу её!

Полгода спустя

Дамир

Мой брат надевал костюм, наверное, всего пару раз за свою жизнь. И у него явные траблы с завязыванием галстуков. Мне пришлось посмотреть пару роликов в ютубе, чтобы научиться их завязывать.

— И вуаля! — говорю я, наконец-то закончив.

ББ скептически осматривает себя в зеркале.

— Если скажешь, что тебе не нравится, я пожалею Тане. Клянусь! — решаю припугнуть его.

С его будущей супругой мы провели достаточно времени вместе, и я понял, что она очень добрая и порядочная женщина. И она всегда на стороне детей. Своих или чужих — неважно. И никого никогда не бросит, в отличие от её бывшего мужа, который так и не вернулся до сих пор из Китая.

— Так намного лучше, спасибо, — с благодарностью произносит Боря, слегка поправляя галстук и застёгивая пуговицы на пиджаке. — Как думаете, уже прошло десять минут?

— Нет, прошло минуты три, — издевательским тоном отвечает Тим. — Так что, жди.

Брат Евы принял Борю не сразу. Развод родителей был для него очень болезненным, хотя он не подавал вида. Но так как за это время мы с Тимом сблизились, я теперь знаю его намного лучше. Когда этот парень молчит и выглядит отстранённым — это значит, что он на грани взрыва.

— Всё, пошли!

Мой брат ждать уже не в состоянии, и мы выходим из комнаты жениха в главный зал. Женщина, которая будет проводить регистрацию, уже здесь. Через пару минут появляются Ева и её мама. С ними Ванька. Он не захотел расставаться с Таней даже ненадолго.

Сначала мелкий называл её тетя Таня, потом — мама Таня. А теперь — просто мама. Он считает, что она действительно его настоящая мать. Мы не стали разубеждать его, ведь Ваня так счастлив.

Ева встаёт на место свидетельницы, а я — свидетеля. Переглядываемся с ней, не скрывая улыбок. Она такая красивая, что я не могу налюбоваться своей девочкой!

После церемонии едем в кафе. Туда приглашены немногочисленные гости: несколько коллег Тани, лучший друг и сослуживец моего брата и родные бабушка и дедушка Ваньки. Да, Боря поддерживает отношения с родителями Даши — своей покойной жены.

Нашу мать он тоже пригласил на свадьбу, но та так и не приехала. И я этому даже рад. Не хочу её видеть.

Вечер в кафе проходит довольно весело. Нет ни тамады, ни каких-то дурацких игр, зато наше застолье сопровождается бесчисленными весёлыми рассказами сослуживца Бори. И я узнаю много нового о своём брате, потому что слышу эти истории впервые.

Добираемся до дома только к одиннадцати ночи. Боря вызывает такси для няни маленькой Василисы, которая уже давно крепко спит в своей кровати в спальне Бори и Тани.

Моя комната соседствует с комнатой Тима, а спальня Евы на третьем этаже. Она у нас

как принцесса, живущая в башне. Словно нетерпеливый влюблённый трубач, я забираюсь в эту башню по ночам, и мы с Евой немного шалим. Совсем чуть-чуть... Но если Боря узнает — мне хана.

Этот дом они с Таней купили пару месяцев назад, и мы все сразу переехали, не дожидаясь их свадьбы. Теперь у нас просто огромная семья. А через полгода будет пополнение...

Все разбредаются по комнатам, и я тоже уйду в свою. Устало рухнув на кровать, просто лежу и пялюсь в потолок. Мне нужно подождать как минимум полчаса, после чего я наконец смогу пробраться к Еве. Но тридцать минут — это слишком долго, меня хватает лишь на пятнадцать.

Выскользнув из комнаты, тихо поднимаюсь по лестнице и почти уже открываю дверь в комнату своей девушки, когда там раздаётся голос её матери. Быстро прячусь за длинной шторой в холле и слышу голос Евы.

— Отец приглашает нас с Тимом приехать к нему на каникулах, — говорит она.

Моё сердце пропускает удар.

— Он считает, что нам может там понравиться, и мы смогли бы поступить в китайский университет.

Я забываю, как дышать...

Она может уехать?

Господи, Таня, скажи ей «нет»! Скажи, что она никуда не поедет!!

Но я, конечно, не могу этого требовать... Чёрт!

— А ты что думаешь? Хотела бы поехать? — спрашивает её мама.

Я весь обращаюсь в слух. Ева некоторое время молчит. Но когда её голос раздаётся снова, он звучит уверенно и немного насмешливо:

— Мам, ну куда мы уедем? У Тима соревнования на носу, а я танцую в труппе. И уже, кстати, поступила.

Делаю глубокий вдох, потом медленно выдыхаю.

Она не полетит, потому что у неё планы, которые никак со мной не связаны. Меня это радует, потому что если бы её тормозил лишь я, то... То я бы отпустил её.

Неожиданно Ева добавляет чуть слышно:

— И тут у меня есть Дамир. Я его люблю.

Моё сердце разгоняется до ста ударов в минуту. Или ста пятидесяти. Таня что-то отвечает своей дочери, но я уже мало что понимаю.

Моя девочка останется со мной!

Таня наконец покидает её комнату. Едва дождавшись, когда её шаги затихнут, захожу в спальню Евы. Она вздрагивает от неожиданности, но тут же бросается ко мне и повисает на шее.

Она тоже соскучилась... Мы весь день вели себя прилично и даже почти не целовались. Сегодня был день новоявленных молодожёнов.

Падаем на кровать, и я крепко прижимаю Еву к себе.

— Моя... моя... моя... — шепчу между поцелуями. — У нас с тобой впереди охренительное лето! — расплываюсь в улыбке.

— Только лето? — показательно надувает губки.

— Нет, не только. Лет сто, да?

Она согласно кивает, и мы снова целуемся...

Когда в кармане выходных брюк, которые я до сих пор не снял, вибрирует телефон, Ева выбирается из моих объятий и уходит в ванную. Нехотя достаю телефон, проверяю. Уведомление из ВК. Новый друг.

Мои глаза расширяются. Да ладно!

Захожу в ВК и с ходу отвечаю на заявку. Конечно, «добавить».

Тимур Соболев собственной персоной!

Он в сети. От него тут же приходит сообщение.

«Привет, любитель Мяги. Какие планы на лето?»

Улыбаюсь.

«И тебе привет, психопат».

Присылает в ответ ржущий смайлик. А следом ещё одно сообщение.

«Я оставил для тебя два билета на мой бой. Приедешь?»

Шокированно набираю ответ.

«Неожиданно... Даже не знаю».

Тим: «Билета ведь надо два, я не ошибся?»

Понятно, что он увидел Еву в моём профиле. Её фоток там просто тьма. Я хвастаюсь своей девочкой даже в соцсетях. Вот Ева танцует, вот мы гуляем, вот едим пиццу... Да, я просто чокнутый, и помешался на ней.

«Всё правильно ты понял. Где будет бой? Когда?»

Он присылает мне инфу, я обещаю подумать.

Бой состоится в Сочи. Вообще-то, это отличный повод поехать на море с моей девочкой с веснушками. Правда, денег просить у Бори не хочется. Нужно что-то придумать. Возможно, всё же стоит согласиться на предложение Тима и стать частью его команды. У них бывают нехилые гонорары.

Из ванной появляется Ева. На ней симпатичная пижамка. Смущённо поправив волосы, подходит к кровати, ложится рядом. Я отбрасываю телефон, целую свою девочку в шею, и все мысли о Сочи, турнире по боксу, команде как-то сразу вылетают из головы. Снимаю рубашку, и мы забираемся под одеяло.

Нам обоим уже по восемнадцать... И мы можем делать всё, что хотим. Ну... почти.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net